

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ
УКРЕПЛЕНИЯ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ – 4

МОСКВА 1998

67.99(2)8

Организованная преступность – 4. Под редакцией доктора юридических наук профессора Долговой А.И. – М.: Криминологическая Ассоциация, 1998. – 280 с.

В книге публикуются материалы авторов, профессионально занимающихся проблемами борьбы с организованной преступностью. Анализируются изменения организованной преступности в России в конце девяностых годов и реакция населения на эти изменения; влияние организованной преступности на разные стороны общественной жизни. Выводы аргументируются конкретными данными статистики, материалов уголовных дел, опросов. Предлагаются решения проблемы с учетом российских реалий, исторического и зарубежного опыта. Даются комментарии зарубежных оценок российской организованной преступности. В Приложениях приводятся основные термины, связанные с организованной преступностью; система показателей, характеризующих развитие организованной преступности в России в 1993-1997 гг., и другие материалы.

Для широкого круга читателей и специалистов в сфере борьбы с преступностью.

О $\frac{1203021100}{030317-98}$ без объявл.

ISBN 5-87817-016-7

© Криминологическая Ассоциация

ПРЕДИСЛОВИЕ

В предлагаемой вниманию читателя работе авторы продолжают обсуждение проблем, которые рассматривались многими из них в книгах «Организованная преступность» (М., 1989), «Организованная преступность-2» (М., 1993), «Организованная преступность-3» (М., 1996).

О характере развития организованной преступности в России можно судить хотя бы путем сравнения фактов криминального поведения, опубликованных в книге «Организованная преступность-2» и производивших в начале девяностых годов ошеломляющее впечатление, с материалами, изложенными в данной работе.

Авторы — научные и практические сотрудники, профессионально участвующие в борьбе с преступностью в России. Их выводы основываются на личном практическом опыте, изучении уголовных дел и иных документов, опросах осужденных, сотрудников правоохранительных органов, иных граждан, анализе статистических данных и материалов средств массовой информации¹.

Определенное внимание уделяется зарубежным оценкам организованной преступности в России.

В Приложениях приводятся статистические и иные материалы, характеризующие организованную преступность, а также тексты: Президентской редакции Федерального закона «О борьбе с коррупцией», которую Государственная Дума РФ отвергла подавляющим большинством голосов в сентябре 1998 г., и последней редакции рабочей комиссии Комитета Государственной Думы РФ по безопасности (ноябрь 1998 г.). Читатель имеет возможность сравнить данные документы с теми редакциями Закона «О борьбе с коррупцией», которые ранее трижды принимались высшим законодательным органом России и на который трижды накладывалось вето².

3

¹ Опросы проводились сотрудниками отдела общих проблем криминологии и борьбы с преступностью Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка совместно с Номоконовым В.А. (Владивосток), Покаместовым А.В. (Воронеж), Сибиряковым С.Л. (Волгоград) и другими криминологами.

² В книге «Организованная преступность-2» опубликован текст закона, принятого Верховным Советом в июле 1993 г., а в книге «Организованная преступность-3» — тексты Федеральных законов «О борьбе с коррупцией» и «О борьбе с организованной преступностью», принятые Федеральным собранием РФ в 1995 г.

Раздел 1

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ КРИМИНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ЕЁ ТЕНДЕНЦИИ В РОССИИ

Долгова А.И.:

Необходимость новой встречи специалистов, непосредственно занимающихся проблемами борьбы с организованной преступностью, диктуется интенсивной криминализацией российского общества. Практически оно вышло во внеправовое пространство. Ситуация так быстро меняется, что, если между выходом первой и второй книг «Организованная преступность» прошло четыре года, вторым и третьим — 3 года, то сейчас этот разрыв по необходимости сократился¹.

Какие же вопросы представляются крайне важными для обсуждения и неотложного решения? Их несколько, но основных четыре: 1) что же в настоящее время представляет собой организованная преступность, какие изменения она претерпела в России после середины девяностых годов? 2) как это отразилось на общественной жизни? 3) как отразилось на характеристиках конкретных преступлений? 4) что делать в сложившихся условиях?

Общетеоретический вопрос о понятии организованной преступности, казалось бы, уже достаточно ясен. Но до сих пор нередко отождествляются понятия «организованная преступность» и «групповая преступность». Термин «организованность» трактуется неоправданно расширительно. На этом основании говорят о разных видах организованной преступности, выделяя в ней, как в целом в преступности, насильственную и корыстную; преступность несовершеннолетних и взрослых лиц; организованную преступность в сфере экономики; организованную преступность, связанную с наркотиками, с оружием, и т.п. Между тем, организованная преступность — это совершенно особое криминальное явление, целостное и не подлежащее дифференциации по указанным основаниям. Последняя может быть признана допустимой по отношению к групповой преступности без признаков организованности.

Об организованной преступности как о специфическом явлении, требующем особого подхода, говорят тогда, когда речь идет не просто о групповом совершении преступлений, но об *особого рода широкомасштабной коллективной преступной* деятельности. Здесь налицо особый субъект такой деятельности — устойчивое организованное преступное формирование, действующее как единый слаженный организм. Причем не только в период совершения конкретных преступных деяний.

Организованности соответствуют либо систематический характер криминальной деятельности, как образ жизни, либо решение широко-

4

¹ См.: Организованная преступность. Под ред. Долговой А.И., Дьякова С.В. М., 1989; Организованная преступность – 2. Под ред. Долговой А.И., Дьякова С.В. М., 1993; Организованная преступность – 3. Под ред. Долговой А.И., Дьякова С.В. М., 1996.

масштабных криминальных задач в какой-то ограниченный период, требующее однако единства разнообразных усилий многих субъектов.

Например, если говорить об организованных преступных формированиях, занимающихся наркобизнесом, то их деятельность не сводится только к манипуляциям с наркотиками. Это еще и контрабанда, и коррупция, и насилие в разных формах, и легализация преступных доходов, и преступления, связанные с оружием, и многое другое. Все это связано органически.

Организованная преступность базируется в том числе на потребности профессиональных преступников к объединению в целях совместного обеспечения своих специфических интересов, вытекающих из занятия криминальной деятельностью как профессией, и специфического образа жизни. Например, профессиональный вор строит свою жизнь с ориентацией на кражи, как на способ обеспечения своего существования. Это связано с особой системой ценностей, установок, специфическими нормами поведения. Жизнь в этом случае протекает во внеправовом пространстве с точки зрения официального права, закона. В этом пространстве идет самоорганизация таких же субъектов на основе собственных «законов». Потребность во взаимной поддержке они обеспечивают в рамках преступного сообщества с его «общаковыми средствами», в разрешении споров — путем создания своих «третейских судов» или наделения отдельных авторитетных среди них лиц функциями третейского судьи; свою безопасность — путем использования коррупции, насилия и иных средств. Причем и в данном случае можно говорить о системной преступной деятельности, ведь кражи в этом случае представляют собой систему деяний и сочетаются с иными преступными деяниями, в частности при легализации преступных доходов, обеспечении собственной безопасности.

Легализация преступных доходов, как правило, сочетается с их приумножением. Преступники в этом случае вкладывают деньги в определенные предприятия, скрывают свои доходы от налогообложения, совершают иные запрещенные законом деяния. Поэтому нельзя разграничивать, например, организованную экономическую и организованную коррупционную преступность, а тем более сводить организованную преступность только к преступности общеуголовной. Не может долго обеспечиваться систематическая, масштабная преступная деятельность без криминальных связей с разного рода должностными лицами, использованием возможностей государственного аппарата и ряда институтов гражданского общества. Если сначала цель такой деятельности представляется как извлечение сверхприбыли, то потом все равно, неизбежно она дополняется целью достижения власти для обеспечения, сохранения и приумножения криминальных доходов, комфортного существования их владельцев. Так экономическая, или общеуголовная преступная деятельность, начинает смыкаться с коррупционной, политической или даже воинской.

Итак, речь идет о единой, системной преступной деятельности, в которой преступления — это только отдельные звенья целостной системы.

Такого рода системность — важная черта организованной преступности. Организованная преступность — это качественно новое явление по сравнению с отдельными видами преступности, она как бы стоит над ними, интегрируя их в единую систему в разных сочетаниях.

Размывание понятия «организованная преступность» является основой подмены специализированных мер борьбы с организованной преступностью общими мерами реагирования на разные преступные проявления,

5

«растворения» проблемы организованной преступности в общих проблемах преступности. Практически это выливается в то, что провозглашается разработка программы по борьбе с организованной преступностью, но такая программа оказывается конгломератом самых разных мер: касающихся и общеуголовной преступности, и преступности несовершеннолетних, и экономической.

Между тем, осознание сути организованной преступности и подлинное стремление добиться успеха в противостоянии ей всегда сопровождалось особым подходом к борьбе с данным явлением. Он принципиально отличался от традиционного подхода, длительное время отработывавшегося специалистами в области уголовного права и отражавшегося в уголовных кодексах. Везде в государствах, ориентированных на соблюдение норм права, ощутимые результаты наступали только после принятия специальных комплексных законов о борьбе с организованной преступностью.

В разных странах отмечается в таких случаях единая логика борьбы, производная от закономерностей рассматриваемой преступности и ее противостояния обществу. Это наблюдается в Италии, США, Германии, а в России еще только на уровне отдельных решений и, к сожалению, пока еще законопроект¹ и нереализованных теоретических концепций.

Специалисты разных стран, участники международных форумов отмечают одинаковые сущностные характеристики этого явления и ряд общих закономерностей его проявления в разных государствах. Формы же такого проявления не бывают одинаковыми в разных условиях. Различаются (и не стоит их отождествлять): сицилийская мафия, японские якудза, китайские триады, гангстерские организации в США, а также существующие в России организованные преступные сообщества, банды, иные организации².

Организованная преступная деятельность реализуется в формах, наиболее эффективных и приемлемых для конкретных условий места и

¹ Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью» был принят Федеральным Собранием РФ в 1995 году, но Президент РФ наложил вето. Текст данного закона и вето опубликованы в книге «Организованная преступность-3» под ред. Долговой А.И. и Дьякова С.В. (М., 1996). Президентом РФ издавались Указы: от 14 июня 1994 года № 1226 «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности», от 7 марта 1996 года № 338 «О мерах по усилению борьбы с терроризмом», принимался ряд иных мер организационного и правового характера.

² См. о них подробнее в книге «Организованная преступность – 3». М., 1996.

времени. Поэтому в рамках во многом общих для разных государств подходов борьба с организованной преступностью все-таки ведется с учетом различий и особенностей конкретных характеристик организованной преступности, а также специфики законодательства, разных систем права (в частности, англо-саксонской и континентальной систем права). Следует также учитывать российскую правовую систему, имеющую исторические традиции и отличающуюся от указанных двух.

Организованная преступность в периоды своей активизации и эскалации существенно деформирует общественные отношения, влияя на разные стороны жизни социума и поведение людей, определяет специфические характеристики различных видов преступности.

6

Адашкевич Ю.Н.:

После 1995 года произошли именно те изменения, которые предсказывали авторы предшествующих книг «Организованная преступность» и, соответственно, участники предыдущих «круглых столов». В значительной степени это случилось потому, что власти, как у нас водится, проигнорировали предостережения и рекомендации экспертов.

Специалисты поднимали тревогу по поводу экспансии организованной преступности в экономику. Теперь можно «успокоиться» и не шуметь — криминал уже там прочно освоился и чувствует себя вполне вольготно. Как и ожидалось, наибольшим «успехом» пользуются те отрасли, где вращаются большие деньги, те сектора, через которые идут большие финансовые потоки — государственные программы, финансируемые из бюджета; приватизация и инвестиции, кредитно-финансовая сфера; внешнеэкономическая деятельность; сырьевая и перерабатывающая промышленности; сфера обращения драгоценных камней и металлов; шоу-бизнес и т.д.

Значительная часть капиталов криминального происхождения отмыта, причем настолько чисто, что следов уже не отыскать, если даже кто-то и займется этим. Средства давно вложены в прибыльные сферы легальной экономики и работают, принося новые прибыли. Крупные преступные группировки прочно «сидят» на крупных прибыльных предприятиях, мелкие — на мелких. Есть данные, что за рядом различного рода благотворительных фондов также стоят преступные структуры. В качестве учредителей организаций такого рода обычно выступают лица без криминального прошлого. «Этнические» криминальные группы для легализации своей деятельности создают национальные, земляческие структуры.

Некоторые руководители предприятий (в том числе государственных) и банков сами ищут контакта с криминальными «авторитетами», прибегают к их «услугам» для защиты собственного бизнеса, возвращения долгов, коррумпирования госчиновников, силового давления на конкурентов. Уже и иностранные коммерсанты обращаются к представителям российских криминальных структур с просьбой о защите, содействии в возвращении долгов с отечественных предпринимателей.

Можно, конечно, отыскать и отдельные положительные моменты — немало бывших бандитов ныне выступают в доли солидных бизнесменов и теперь делают деньги исключительно (или преимущественно) в легальной сфере. Однако капитал криминального происхождения отличается инерционностью и нередко диктует субъектам, вовлеченным в его орбиту, свои условия, т.е. упорно уползает в тень (впрочем, не без помощи налоговой политики государства). И вот теперь уголовные «авторитеты», став учредителями ряда предприятий непосредственно или через третьих лиц, пытаются координировать «теневую» финансово-хозяйственную деятельность в масштабах целых регионов, скрывать получаемую прибыль от налогообложения.

Проникновение в большую экономику с неизбежностью ставит вопрос о доступе к рычагам политической власти. Поэтому целенаправленные действия криминальной среды по продвижению своих представителей в выборные органы власти абсолютно закономерны. На эти цели выделяются значительные средства, приобретается влияние в деловых кругах, в органах власти и управле-

7

ния, устанавливаются контакты с функционерами политических партий и их местными активистами.

Это, пожалуй, основное. К другим характерным чертам современной ОП можно добавить:

- укрепление материально-технической и финансовой базы, рост квалификационного потенциала участников, расширение арсенала средств и методов совершения противоправных деяний;

- структурное усложнение криминальных образований, расширение межрегиональных связей, укрепление связей с властными органами;

- ужесточение форм и методов борьбы за сферы контроля (свободных кусков все меньше и меньше, желающих — больше);

- усложнение схем и механизмов получения преступных доходов, что затрудняет процесс выявления признаков преступлений и собирания доказательств, необходимых для возбуждения уголовных дел;

- усиление позиций преступных сообществ в сфере наркобизнеса, повышение их организованности;

- рост активности и влияния «этнических» преступных сообществ;

- усиление международной составляющей в системе организованной преступности, активные попытки выхода отечественного криминала за пределы российской территории;

- тесные контакты крупных российских коррупционеров с зарубежными политическими и финансовыми деятелями и организациями; оказание со стороны последних содействия им в уходе от ответственности;

- использование криминалом последних достижений технического прогресса (компьютерные технологии, Интернет, спутниковая связь, электронные финансовые транзакции и т.п.);

активное использование в своих интересах СМИ, вплоть до организации пропагандистских кампаний.

В целом вывод такой — организованная преступность в России стала более организована и более цивилизована. «Отмороженных» бандитов тоже хватает, но музыку заказывают уже не они.

Зубаков В.П.:

Организованная преступность проникла в наиболее прибыльные сферы легального и нелегального бизнеса, взяла под контроль основные области российской экономики и активно стремится к достижению политической власти.

Такое положение можно охарактеризовать как ситуацию фактической легализации теневой экономики, близкую к завершению «строительства» криминального государства. Если исходить из того, что создающееся сейчас в России государство в соответствии с Конституцией Российской Федерации все же ставит одной из своих целей социальную защиту граждан, а не победу мафии в общероссийском масштабе, то принимаемые меры в борьбе с преступностью, в том числе с организованной, явно неадекватны складывающейся обстановке.

8

Клипачев А.Д.:

Ощутимый урон государство несет в результате крупномасштабных незаконных экспортных операций со стратегическими материалами и сырьем, незаконного вывоза за границу валютных ценностей. Расширяются масштабы противоправных операций с оружием и боеприпасами, активизируются попытки вывоза за рубеж радиоактивных материалов. Массовый характер приобрели случаи неуплаты таможенных пошлин, ввоза из-за рубежа некачественных продуктов питания и лекарственных препаратов, экологически вредных отходов производства.

Несовершенство законодательства, противоречивые решения органов власти создали в указанных сферах благоприятные условия для организованной преступной деятельности, произвола контролирующих чиновников, коррупции высокопоставленных должностных лиц. Реальные черты обрела угроза установления контроля за внешнеэкономической деятельностью и финансово-кредитной системой страны со стороны криминальных структур и иностранных организаций.

Значительный ущерб причиняют негативные процессы на рынке ценных бумаг, массовые нарушения прав вкладчиков. В стране появилось большое количество компаний, негосударственных пенсионных фондов и других организаций, деятельность которых строится по схеме так называемой «пирамиды».

Действия транснациональных организованных групп мошенников на рынке ценных бумаг, фондовом рынке, в сферах вексельного обращения и

международного инвестиционного сотрудничества по своим масштабам уже создают угрозу экономической безопасности государства.

Зубаков В.П.:

Невосполнимый ущерб государству наносится в сфере обращения драгоценных металлов и драгоценных камней. В незаконную (фактически хищническую) деятельность, наряду с организованными преступными структурами, втянуты российские коммерческие организации, совместные предприятия, банки, иностранные компании.

Не снижается криминальная активность отечественных и зарубежных преступных структур и иностранных организаций вокруг крупных инвестиционных проектов и региональных программ. В опасной степени криминализована кредитно-финансовая сфера, ставшая основным объектом устремлений организованной преступности. Здесь осуществляются крупные финансовые аферы, происходит легализация противоправных доходов, незаконный перевод денежных средств за рубеж. По оценке экспертов Центробанка, за годы «реформ» из России вывезено за рубеж капиталов на сумму около 260 млрд. долларов, что более чем на половину больше, чем внешний долг Советского Союза.

Растут масштабы хищений кредитов. Усилилась тенденция к переходу банков под контроль организованных криминальных структур. Нарастает волна банкротств коммерческих банков. В ряде регионов, по существу, не осталось местных кредитных организаций. Общая сумма активов банков, у которых отозваны лицензии, уже превышает 60 трлн. рублей.

9

Серьезный ущерб экономике России причиняет крупномасштабное нецелевое использование средств из государственного бюджета в корыстных интересах. Такие факты продолжают иметь место в большинстве регионов страны. В целом невозврат бюджетных средств в 1997 г. составил около 4 трлн. рублей.

Существенную негативную роль играет фактор взаимных неплатежей. Просроченные платежи превышают уже 900 трлн. рублей и перспектив по их снижению не наблюдается. В первую очередь это сказывается на банках, которым невыгодно кредитовать предприятия угледобывающей, целлюлозно-бумажной, текстильной, оборонной отраслей промышленности.

Осуществляется скупка криминальными структурами по заниженной стоимости крупных пакетов акций объектов промышленности, транспорта и связи.

Клипачев А.Д.:

Остро ощущается отсутствие реальной монополии государства в сфере военно-технического сотрудничества России с зарубежными странами, что ведет к нарастанию широкомасштабных акций явно криминального характера по продаже оружия и вооружений. Тяжелое экономическое положение на

российских предприятиях военно-промышленного комплекса (ВПК) вынуждает их самостоятельно осуществлять военно-техническое сотрудничество и совершать при этом неправомерные действия. В то же время ослабленный контроль за структурами, регулирующими эту сферу внешнеэкономической деятельности, способствует ее криминализации. Имеются проблемы защиты интеллектуальной собственности, в том числе «двойного» применения, в связи с ее неурегулированностью и утечкой за границу.

Сегодня организованная преступность, используя широкий арсенал наработанных связей и навыков, проникает не только в легальную экономику, но и стремится контролировать политические партии и движения, а также органы государственной власти: коррумпирует и/или терроризирует исполнительную и судебную власть; лоббирует законодательную власть, добиваясь принятия удобных и выгодных законов и блокируя принятие законов, неудобных, невыгодных, а то и просто опасных для тех, кого с некоторых пор стали называть «новыми русскими» или отдельных их группировок.

Систематически уходя от ответственности за совершаемые преступления, организованные преступники успешно «отмывают» свои грязные деньги, перекачивая их в инфраструктуру теневой и легальной экономики, чему в значительной степени способствовала приватизация «по Чубайсу». Тем самым их преступная деятельность стала органической составной частью российской экономики, сообщив ей по сути криминальный характер.

Активизировались нелегальные поставки опия и героина из Афганистана, поступающих через Таджикистан, Киргизию, Туркменистан и Узбекистан, наркодельцы из которых поставляют наркотические средства опийной группы во многие регионы России, а также транзитом в другие страны. Основной поток нарконтрабанды, как и попытки переправы оружия, идет на участке границы с Таджикистаном. При этом активность контрабандной деятельности проявляется на памирском направлении, где изымается свыше 80 процентов количества наркотических веществ.

10

Попытки создания устойчивых каналов провоза оружия из Афганистана предпринимаются на термезском направлении узбекско-афганской границы.

Происходит небывалый, какого еще не знала мировая практика, выход за границу российских преступных группировок и их активнейшее сотрудничество с зарубежными криминальными структурами. Помимо всевозможных финансовых (в том числе биржевых и инвестиционных) махинаций, «отмывания» грязных денег, краж, контрабанды и сбыта ценного стратегического сырья, драгметаллов и драгкамней, антиквариата, произведений искусства, раритетных изданий и рукописей, оружия, автомобилей, наркотиков в России начинают процветать порнобизнес, эксплуатация проституции (в том числе детской и гомосексуальной), похищения и убийства людей с целью продажи живых человеческих органов с последующей их трансплантацией, захват заложников, компьютерные преступления. Не последнее место в этом перечне занимает организованная — хищническая, паразитическая — промышленная

эксплуатация недр, лесов и водоемов — с нанесением многомиллиардного и необратимого ущерба окружающей природной среде.

Зубаков В.П.:

Сохранение острой социальной напряженности в различных областях общественной жизни страны и высокий уровень преступности характеризуются рядом устойчивых тенденций террористической направленности, распространившихся на все основные разновидности терроризма.

Остается упомянуть о крупномасштабных скупках, кражах и захвате оружия в воинских частях и на складах с последующей перепродажей и «поставками» его воюющим сторонам в «горячих точках», различного рода террористическим организациям и отдельным лицам.

Широкое распространение получила практика заказных убийств. Убивают общественных, политических и государственных деятелей разного ранга, журналистов, предпринимателей-конкурентов по законному, не очень законному и противозаконному бизнесу. Из громких убийств 1990 – 1997 гг. (протоиерея Александра Меня, депутатов Госдумы Андрея Айдзердзиса, Сергея Скорочкина, Сергея Маркидонова, главы временной администрации на территории Северной Осетии Виктора Поляничко, журналистов Дмитрия Холодова и Владислава Листьева, предпринимателя Ивана Кивелиди, вице-мэра г. Санкт-Петербурга Михаила Маневича) ни одно пока что не раскрыто.

Клипачев А.Д.:

По оценкам экспертов Ассоциации российских банков, банковское дело в связи с развитием и распространением организованной преступности стало зоной чрезвычайной опасности. За период с 1992 года в банковской сфере совершено около 150 посягательств на жизнь руководителей и сотрудников банков. За это время погибло около 80 человек, в том числе около 50 руководителей-банкиров.

Это говорит о том, что не только заказывает, но и исполняет заказ преступная организация профессиональных киллеров. И та, и другая, по видимому, устроены и функционируют по типу спецслужбы высокого класса... В мировой практике такие ситуации имели место.

В середине 70-х весь мир оказался в смятении, когда везде появились небольшие террористические революционные группы. Это были «Аксон ди-11

рект» во Франции, «Баадер-Майнхоф» в Германии, японская «Красная армия», итальянские «Красные бригады», которые совершили убийство премьер-министра Альдо Моро в 1978 году, баскская ЭТА в Испании, утверждавшая, что убила испанского премьер-министра Карреро Бланка в 1974 году, и около пяти различных палестинских организаций. Даже в Соединенных Штатах существовали «Уэдермен» и «Симбайониз либерейшн арми» (похищение в 1974 году Патриции Херст).

К этому следует добавить, что в самом преступном мире идет ожесточенная война на уничтожение, осуществляются кровавые разборки за передел сфер влияния, о которых практически каждый день сообщается средствами массовой информации.

В структуре террористических проявлений увеличивается число насильственных акций, направленных против все большего количества лиц, значительно расширяются масштабы психологического террора в форме анонимных угроз в адрес высших должностных лиц Федерации и регионов, членов депутатского корпуса, предпринимателей, заявлений о ложных актах терроризма. Неизмеримо возросло число угроз взрывов объектов атомной энергетики, транспорта, экологически опасных производств.

Использование насилия становится повседневной практикой решения различных межнациональных, территориальных, статусных, межконфессиональных конфликтов, причем не только в «горячих точках». Возрастает роль сохраняющегося в Чечне очага глубокой социально-политической нестабильности, широкомасштабной преступной и антиконституционной деятельности, вооруженного насилия как опасного источника распространения терроризма по территории всей России.

Зубаков В.П.:

Серьезного внимания заслуживает расширяющаяся практика насилия и угроз его применения в предвыборной борьбе, особенно — включения в эту борьбу структур организованной преступности. Прослеживается блокирование отдельных террористических и экстремистских структур с аналогичными формированиями ближнего и дальнего зарубежья. Сегодня в России происходит небывалая по масштабам и уровню инфильтрация организованной преступности и терроризма — во всех их проявлениях и разновидностях — в экономику, политику и органы государственной власти.

Можно прогнозировать усиление организационно-тактического потенциала и профессионального уровня терроризма за счет приобретения террористическими структурами опыта крупномасштабных и дерзких насильственных акций, расширение специальной подготовки террористов, в том числе в ближнем и дальнем зарубежье, и практики наемничества (в том числе из лиц, имеющих опыт ведения боевых действий в Афганистане, Абхазии, Чечне), дальнейшего смыкания структур террористической направленности с преступными сообществами, а также комплексного использования террористических форм и методов во взаимосвязи с другими формами и методами политического и социального экстремизма.

Долгова А.И.:

Организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими система-

ми управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой. Но она альтернативна только по отношению к той части общества, которая ориентируется на закон и решает свои задачи в рамках закона. В рамках же единого человеческого общества эти две его части с противоположными правовыми ориентациями постоянно взаимодействуют и в разные периоды одерживают победы разные из них. В реформируемой России налицо последовательные успехи «преступного общества» или организованной преступности, и следствием этого является криминализация государственной, а также многих сторон общественной жизни в России, включая духовную.

Клейменов М.П.:

Криминализация общества есть не что иное, как наиболее опасное проявление его деградации. В криминализации фокусируются, концентрируются процессы культурной инволюции, а точнее сказать, вспышки культурной мутации, поскольку наиболее зримо культура превращается в свой антипод стихийно, скачкообразно и именно в эти стихийные периоды общество криминализуется самыми быстрыми темпами.

Криминализация представляет собой закономерный результат вандализации, искусственного разрушения культурного ядра данного общества (и цивилизации), замены его эрзац-образцами.

Не случайно героем нового времени в России стал преступник. Он в полной мере выражает происшедшую подмену ценностей. Если раньше преступника сторонились, его боялись и презирали, то сейчас репутация бандита («бригадного») представляется почетной, его знакомства ищут, его боятся и уважают. Бандиты разъезжают на самых престижных автомобилях, поражают воображение высоким материальным уровнем жизни и во все больших масштабах продолжают поглощать иллюзии.

Распространение зла происходит в соответствии с правилами настоящего наступления: изучением обстановки, установлением слабых мест противника, выявлением направления главного удара и пр. Не упускается из внимания и психология ведения военных действий, а именно, что лучший способ поразить противника заключается в том, чтобы его деморализовать. Отсюда появилась идеология плюрализма. Плюрализм как равенство добра и зла выступает интеллектуальной основой новой политики смещения смыслов, когда традиционные ценности подвергаются пересмотру и осмеянию, когда наследие предыдущих поколений оценивается в качестве ненужного груза, когда модернизм представляется самодовлеющей ценностью.

Стержневой компонентой набора антиценностей выступает вседозволенность, понимаемая как освобождение от нравственных императивов. Поскольку дозволено все, то ничего и не жаль — даже собственной жизни, а уж тем более чужой. Таков латентный мотив многих преступных посягательств.

В основе мотивации криминального поведения нередко усматриваются попытки восстановить социальную справедливость, а наказание чаще всего воспринимается (теми лицами, которые ему подвергаются) как несправедли-

вое. Особенно интересно рассмотреть ее через призму власти. В какой мере власть

13

готова выполнять те требования, которые она предъявляет населению, — вот тот основной вопрос, ответив на который, можно оценить ее качества.

В этой связи наиболее очевидным фактом является то, что раньше тщательно скрывалось — обладание властью позволяет избежать уголовной ответственности (категория ответственности моральной многим современникам может показаться просто наивной) и даже вовсе исключить ее. Отсюда «хождение во власть» представителей криминалитета. Следовательно, лица, обладающие властью, вовсе не намерены на собственном примере доказывать действенность конституционного положения о равенстве всех перед законом.

Последние годы явно демонстрируют принципиальное отчуждение власти от общества, населения. Это видно во всем: в размерах окладов представителей администрации и депутатского корпуса в центре и на местах, которые на несколько порядков выше среднестатистических показателей, лоббировании кастовых интересов в представительных органах, вопреки общественным запросам, а главное — в стремлении безудержно обогащаться (используя властные полномочия).

Такая патологическая алчность сама по себе является признаком культурного одичания. (В этом смысле власть вернулась в эпоху рабовладельчества). И конечно, жажда обогащаться сметает на своем пути любые запреты, включая уголовно-правовые. Отсюда широкомасштабная коррупция, здесь истоки мотивации принятия решений, криминализирующих экономику. С учетом данного фактора следует анализировать причины устойчивого нежелания власти соблюдать элементарные требования социального управления.

Гаджиева А.А.:

Преступная идеология не только криминализирует общество, но и виктимизирует его, вместе с тем, виктимизация содействует восприятию и устойчивости криминальной идеологии, усиливает процессы криминализации и ведет к увеличению масштабов преступности в целом.

Идеология преступности жизни и морали культивируется и создаётся организованной преступностью, за последние годы изменившей свой облик, ставшей более изощённой и политизированной. К наиболее опасным организованным формированиям практически все авторы единодушно относят явление, не имеющее аналогов в криминальной практике — «воры в законе. Возрождение «воровской» идеологии и ее сначала нелегальное, а в настоящее время легальное распространение таит в себе много опасностей¹.

¹ Воровская идеология, по мнению В.С. Разинкина, представляет собой достаточно упорядоченную систему негативных взглядов, ценностей и ориентаций, содержащую критику внутренней, в особенности уголовной политики государства и умело культивирующая антиобщественные обычаи и традиции применительно не только к криминальному, но и нормальному образу жизни.

Эта идеология способна оказать довольно сильное социально-психологическое влияние как на отдельную личность, так и на всё население в целом. Опасно то, что культивация «воровской» идеологии осуществляется не то чтобы без помощи, но более того — с «лёгкой руки» средств массовой информации, искусства, драматургии и т. д.

14

Во-первых, речь идет о нагнетании страха перед преступностью на фоне информации, полной ужасов и зачастую далекой от реальной действительности. Страх, по мнению профессора Х. Кури, выступает одним из факторов виктимизации населения, едва ли не самым главным сегодня.

Во-вторых, не меньший вред причиняет романтизация преступной жизни и морали, изображение преступника чуть ли не героем общества на страницах информации СМИ. Это приводит к тому, что среди населения, в особенности молодежи и подростков, негативное социальное поведение приобрело привлекательность. Появляются мнения о возможности «союзнических» отношений с преступниками. Высказываются идеи о том, что воровской мир, «воры в законе» — это часть российской культуры, а «воровские» правильные понятия легче и разумнее законов.

В-третьих, вполне естественно, что логическим завершением информ-преступности становятся пропаганда криминальной идеологии и морали (в особенности «воровской»). Иными словами воздействие СМИ на социальную действительность оценивается с точки зрения теории социального обучения, стержневой идеей которого выступает мысль о том, что людьми могут быть усвоены установки, социальные стереотипы, ценностные ориентации и стиль поведения криминального мира. Другими словами, преступное мышление порождает преступное поведение.

И, наконец, СМИ активно способствуют разрушению духовной сферы жизни общества в целом: порождают безнравственность, насилие, порнографию, воспитывают людей на идеалах вседозволенности. На этой почве происходит эрозия моральных ценностей, извращается представление об идеале, законы нравственности отождествляются с бытовыми представлениями, мнениями людей, что «так принято», «так все сейчас делают». В итоге преступность опутывает и вовлекает, как спрут, в свою орбиту всё новых и новых людей.

Однако влияние криминальной идеологии не исчерпывается криминализацией общества. При более глубоком ее осмыслении становится очевидным тот факт, что преступные взгляды, установки не могут не задевать взгляды других лиц, а именно — виктимов (потенциальных и реальных). Их представления связаны, с одной стороны, с осознанием своей беспомощности, ростом чувства страха, неуверенности, недоверия, с другой — с безжалостностью, вседозволенностью и неуязвимостью криминальных элементов. Подобная «виктимная» идеология неизбежно приводит к росту виктимизации населения. В то же время определённая часть виктимизированного насе-

ления криминализируется. Иными словами, процессы криминализации и виктимизации взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Применительно к регионам (в том числе Республике Дагестан) влияние криминальной идеологии на процессы криминализации и виктимизации обладает определенной спецификой, связанной с сохранением и устойчивым существованием стародавних обычаев, адатов, тухумных связей, в связи с чем виктимы, как правило, становятся пособниками криминалов.

15

Зацепин М.Н.:

Механизм создания криминальной хроники, как нам представляется, довольно прост: журналисты производят искусственный отбор криминальных сообщений, руководствуясь выработанными в обществе стереотипами. Одна из тем сообщений становится на определенном временном отрезке ведущим критерием такого отбора, а затем результаты преподносятся на «общественный суд». В поисках «подходящих сообщений» все ищущие проделывают одно и то же. Они слушают, смотрят, читают, анализируют одни и те же источники информации — милицейские сводки. Пресс-службы правоохранительных органов участвуют в организации этих «реалий преступности» лишь настолько, насколько они обеспечивают СМИ сообщениями о преступлениях, интересных в данный момент для общественности, т.е. подходящих с точки зрения СМИ для распространения.

Если обобщить картину преступности, какой она предстает в СМИ, то наиболее характерными ее особенностями, на наш взгляд, являются следующие:

1. Преступность почти всегда носит насильственный характер. Преступник и жертва, как правило, незнакомы друг с другом. Насилие в семье, между родственниками, друзьями, соседями и знакомыми обычно не показывается. Экономическая преступность для СМИ является темой сложной и поэтому второстепенной.

И это мнение СМИ о преступности оказывает существенное воздействие на восприятие населением общественной безопасности. В результате этого рождается немало ложных стереотипов. Например, насильственные преступления, о которых сообщают СМИ, совершаются, как правило, неизвестными потерпевшим людьми. Поэтому и страх населения, вызываемый освещением в СМИ, связан прежде всего с чужими, неизвестными лицами. Но на самом деле такие преступления совершаются довольно редко, и получается, что население боится как раз наименее вероятного. Меньше же всего люди думают о насильственных преступлениях в семье или ближайшем социальном окружении (родственники, друзья, знакомые, соседи), хотя именно они совершаются чаще всего.

2. В центре внимания СМИ обычно совершение деяния и его расследование. Процесс же возникновения преступного умысла, а также дальнейшие судьбы жертвы и преступника не рассматриваются. Криминальное событие изображается прежде всего с точки зрения закона,

для которого не так интересна личностная и социальная подоплека преступления. Реальная преступность, какой она обнаруживается в результате криминологических исследований, в очень малой степени отражается СМИ. Иными словами, преступность, показанная в СМИ, сильно отличается от своего прототипа.

3. В мире преступности социальный контроль, освещаемый в СМИ, осуществляется исключительно только правоохранительными органами. Неформальный контроль семьи, школы, коллектива представляет для СМИ гораздо меньший интерес. Социальные причины преступности не выявляются и не освещаются. Борьба с преступностью приносит успех, как чаще всего подается в СМИ, в результате репрессивных действий. Большинство населения

16

разделяет мнение СМИ о том, что преступность может быть побеждена за счет улучшения оснащения милиции, прокуратуры, суда, а также путем ужесточения наказания преступников. Работой милиции, о которой становится известно из сообщений СМИ и которая изображается как довольно жесткая репрессивная деятельность, в общем и целом люди довольны. Здесь сказывается общая сильная переоценка роли формального социального контроля, осуществляемого правоохранительными органами.

Такая реакция влияет в конечном счете не только на поведение членов общества, но и на ужесточение уголовного законодательства, которое с криминологической точки зрения нельзя оправдать.

4. В изображении СМИ криминальное событие изолируется от социальных и индивидуальных взаимодействий, из-за чего преступность воспринимается как сенсация, и остается непонятной, т.е. без начала и конца. Сцены насилия в СМИ ведут к пресыщению, привыканию и приспособлению к агрессивности. Социально-психологический механизм взаимодействия СМИ и общественного мнения способен вызывать даже «криминальные волны», т.е. создать впечатление о периодических взрывах или «эпидемиях» уголовных преступлений.

Эмпирические данные свидетельствуют, что эмоциональность реакции на преступления и преступника возрастает по мере увеличения несоответствия между изображаемыми и действительными преступлениями и преступниками.

Конечно, не только СМИ «виноваты» в распространении чувства страха у населения, агрессивности поведения, ужесточении законодательства и усилении уголовных репрессий, малооправданных с криминологической точки зрения, но они играют значительную роль в создании напряженной атмосферы, способствуют ее нагнетанию. Человек, который часто смотрит телевизор, в отличие от того, кто смотрит его реже, воспринимает мир по-другому. Он более подозрителен, боязлив, опасается стать жертвой преступления, постоянно чувствует угрозу по отношению к себе. Эта

чрезмерная боязливость возникает из-за того, как показываются преступления, и из-за чрезмерной драматизации криминальной обстановки.

Приведенные нами доводы не означают необходимости принятия мер для ограничения свободы СМИ. В демократическом государстве (каковым мы себя называем) СМИ должны стремиться к объективному изображению преступности и уголовной юстиции. СМИ играют очень важную социальную роль, но в то же время они создают и фальшивые представления о преступности в обществе.

Иншаков С.М.:

В 90-х годах мы стали очевидцами двух негативных явлений в культурной среде России; 1) экспансии худших вариантов западной культуры, 2) завоевывания все новых и новых позиций криминальной культурой.

Одна из целей влияния на культурную среду — воздействие на преступность. Причем далеко не всегда к намерениям тех или иных субъектов относится изменение культуры в целях уменьшения преступности. В любом обществе существуют криминальный и антикриминальный, конструктивный и деструктивный векторы развития культуры. Источники импульсов деструктивного развития культуры могут быть как внешними (вероятный противник, экономиче-

17

ские конкуренты), так и внутренними (криминальный мир, компрадорская буржуазия, и иные консорции, для которых культурная среда народа является чужеродной).

В этой связи представляют интерес относящиеся к 1945 году размышления Даллеса о реализации американской послевоенной доктрины против СССР: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников и помощников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного необратимого угасания его самосознания... Литература, театры и кино — все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом всякой безнравственности... Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего, вражду и ненависть к русскому народу — все это мы будем ловко и незаметно культивировать. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем

способ их оболгать и объявить отбросами общества»¹. Изменение культуры происходит главным образом за счет изменения способов удовлетворения потребностей. Подчас это может изменить и потребностные стандарты. В основном же, изменение иерархии потребностей происходит под влиянием идеологии и религии.

Фролова Л.И.:

Преступный мир во все времена демонстрировал свою адаптивность, способность приспосабливаться к изменяющимся условиям. Он формировал собственную социальность, нормы поведения и общения, собственную систему ценностей, т.е. творил собственную культурную среду, — то, что принято называть криминальной субкультурой. В кризисные периоды криминальная субкультура представляет для общества особую опасность.

Еще Э. Дюркгейм в разработанной им теории аномии показал, что во время экономических кризисов или радикальных социальных перемен жизненный опыт людей перестает соответствовать идеалам, воплощенным в социальных нормах. Социальные нормы разрушаются, люди испытывают состояние дезориентации, и все это способствует коллективной девиации. Обществу удастся сохранить это явление на уровне социальной периферии лишь с помощью эффективной системы социального контроля.

Своеобразие ситуации в нашей стране заключается в том, что развитие преступного сообщества вышло за любые мыслимые пределы, отпускаемые для социальной периферии, и превратилось в значимый фактор общественного развития. Можно согласиться с И. Яковенко, что «чисто паразитарная догосударст-

18

венная стихия преступности классической эпохи перешла некий рубеж и трансформировалась в криминальную форму социальности»². Произошла своего рода экспансия криминальной субкультуры в официальную культуру общества. Об этом свидетельствует агрессивное вторжение и активное распространение всех без исключения ее компонентов — от жаргона до норм и ценностей.

Экспансия криминальной субкультуры в официальную культуру осуществляется на двух уровнях. На внешнем — через внедрение субъектов криминальной субкультуры в институциональную культуру, прежде всего в политические и экономические институты, которое сопровождается их участием во власти, в принятии законов, регулирующих общий порядок жизни, в распределении материальных ресурсов и благ. Так, по данным академика

¹ ...И предатели нашлись // Литературная Россия. 1992. 31 июля.

² Яковенко И. Цивилизация и варварство в современной России // ОНС, 1996, № 4, с. 93.

Т. Заславской, примерно 30% высшей элиты составляют представители легализовавшегося теневого капитала, организованной преступности¹.

На внутреннем уровне экспансия осуществляется через криминализацию индивидуального и общественного сознания, правовой нигилизм и аномию. Обычный человек, «человек улицы», становится во все большей степени нигилистом по отношению к закону.

Долгова А.И.:

В 1993 году книга «Организованная преступность-2» заканчивалась следующим выводом: «Одним из индикаторов успехов или поражений в противостоянии государства криминальной организованности является поведение широких слоев населения: ориентируются ли они на услуги, предоставляемые организованной преступностью или нет, удовлетворяют ли свои потребности при ее посредстве или отказываются сотрудничать с ней, становится ли она для них привычной, оправдывают ли ее либо укрепляются в своем мнении о необходимости бескомпромиссного к ней отношения, оценивают ли они противодействие организованной преступности как бесперспективное или все еще верят в возможности усилий общества и государства покончить с этим весьма общественно опасным явлением. Думается, что в Российской Федерации пока еще есть возможность опираться на население и вести эффективное наступление на организованную преступность, однако запас времени и доверия населения крайне ограничен. Он находится почти на пределе. Надо ясно осознавать, что поражение общества в противостоянии с организованной преступностью практически означает превращение государства в криминальное»². В Приложении был опубликован Закон Российской Федерации «О борьбе с коррупцией», принятый Верховным Советом РФ 20 июля 1993 г, но не подписанный Президентом Российской Федерации и не вступивший в действие.

В 1996 году в книге «Организованная преступность-3» опубликованы гораздо более тревожные выводы: «1. В 80-х — начале 90-х годов отмечались только еще «процессы политизации» организованной преступности, а в 1994 — 1996 гг. она уже контролировала с использованием разных механизмов органы государственной власти (и законодательной, и исполнительной, и судеб-

ной), их решения и реализацию таких решений, т.е. налицо криминализация государственного механизма. Наряду с беспрецедентным расширением теневой экономики возникли и развиваются теневая политика, теневая юстиция. Фиксируется заметный рост числа весьма опасных преступлений против правосудия. 2. Произошло тесное взаимопереплетение законного и преступного предпринимательства, легальных и преступных структур, взаимопереплетение правомерных и преступных капиталов. 3. Организован-

¹ Социальная неравносность переходного общества. Интервью Т. Заславской // ОНС, 1996, № 4, с. 11.

² Организованная преступность-2. М., 1993. С. 263.

ная преступность превратилась в серьезный фактор социальной жизни, в том числе стала «воспитателем» значительной части подрастающего поколения, «крупным» работодателем. Правда, в преступной и иной сферах, но для части населения это уже не имеет значения в условиях растущей явной и скрытой безработицы, длительной задержки зарплат и пенсий, мизерного размера последних. 4. Она стала основным потребителем и стимулятором дорогостоящих услуг, широкомасштабных акций в разных сферах (строительства, реконструкции, искусства, моды и т.п.), т.е. определенным двигателем «прогресса», но только в интересующих ее областях и аспектах. А потому она — фактор одностороннего, уродливого развития общественных отношений. 5. Организованная преступность одновременно становится все более мощным фактором обнищания нации: ею не только присваивается огромная и возрастающая часть национального достояния, но присвоенное вывозится в основном за рубеж и не инвестируется в развитие отечественной экономики, тем самым умножается ограбление народа. 6. Организованная преступность стала вооруженной силой, имеющей собственные вооруженные формирования и провоцирующей использование государственных. 7. Она является реальным провокатором и участником широкомасштабных вооруженных конфликтов, акций терроризма, так как ей приходится защищать огромные богатства, рассредоточенные по всему миру. 8. Генофонду причиняется ущерб в результате развития алко-нарко-порнобизнеса, торговли детьми, разрушения системы бесплатной медицины и полукриминального или прямо криминального характера многих платных услуг. Ею поддерживается, финансируется культура, разрушающая «память нации», ее лучшие традиции и т.п. В вооруженных конфликтах прежде всего гибнут здоровые молодые люди. 9. Организованная преступность не просто наладила международные связи и вышла на международную арену, но заняла там твердые позиции, стала элементом общей международной преступной деятельности, широко влияющей на положение дел в мире, международную политику»¹.

Данные 1997 года подтвердили, что в реформируемом российском обществе, во-первых, все более выделялись следующие его подструктуры:

1) среда, ориентированной на право, закон, конституционные органы власти (легалистская);

2) криминальная среда, устойчиво ориентированная на противоправные нормы поведения и лидеров организованной преступности — криминальную власть;

3) маргинальная среда, ориентирующаяся в зависимости от ситуации и характера решаемых проблем на прямо противоположные нормы поведения и различных лидеров.

Во-вторых, в данном взаимодействии наиболее активную роль играла криминальная среда, что приводило к пагубным и парадоксальным

¹ Организованная преступность-3. М., 1996. С. 40-41.

последствиям. Данная среда расширилась за счет криминализации разных слоев населения

20

и наступала на легалистское общество как путем сужения его границ, захвата его материальных ценностей, размывания его экономической, социальной, политической и духовной основ, так и посредством проникновения криминальных лидеров в государственно-властные и официальные общественные структуры, беспрепятственного отмыывания преступных доходов, взаимопереплетения легального и криминального предпринимательства. Одновременно лица, ориентированные на Конституцию РФ, право, все чаще утрачивали прежний социальный статус и бывали вынуждены обеспечивать свои законные права и интересы вне правового поля: путем вступления в преступные отношения с должностными лицами и иными служащими, реагировали на преступления в преступных формах, не выполняли свои обязанности в уголовном судопроизводстве из-за осознания собственной незащищенности и т.п. В условиях роста преступности граждане чаще либо сотрудничали с преступниками, либо сочувствовали им, привыкали к их деятельности, либо сами, без помощи государственных органов, защищались от них и даже их карали.

В 1997 году стало особенно очевидным, что уголовные дела и официальная статистика перестали содержать не только полные, но и представительные сведения о криминальной ситуации в России:

- а) нарастала латентность преступности;
- б) необоснованно декриминализировалось все большее число фактически общественно опасных и характерных для криминальной среды деяний¹;
- в) сдерживалось создание надлежащей правовой базы противодействия новым крайне общественно опасным деяниям организованных, профессиональных, экономических и должностных преступников либо новые правовые нормы неточно отражали эти деяния.

На фоне снижения эффективности официальной правоохранительной деятельности формировалась практика внеправового реагирования физических и юридических лиц на преступность, включающая:

- а) спонтанную расправу с конкретными преступниками, в том числе путем совершения преступлений;
- б) создание не основанных на законе обычаев и стандартов реагирования на преступления и возмещения материального, иного вреда;
- в) становление системы теневой, в том числе и криминальной, юстиции.

К концу 1998 года в России основные политические, экономические, социальные и иные процессы стали реально протекать под контролем организованной преступности и связанных с ней государственных,

¹ См.: Преступность в России в 90-х годах.

общественных функционеров. Еще раз подчеркнем, что организованные преступники — это вовсе не общеуголовные преступники: воры, бандиты, вымогатели, это даже не просто экономические преступники или коррупционеры разных мастей. Это и воры, и бандиты, и вымогатели, и мошенники, и экономические преступники, и коррупционеры, и многие другие, но соединенные в одно, органически, системно взаимосвязанные на основе и совместной криминальной деятельности, и совместного создания условий для ее сохранения и развития.

Сейчас для организованной преступности характерно единство мотива наживы (корыстного мотива) и мотива достижения государственно-властного обеспечения нужного им порядка (политического мотива).

Одним из несомненных успехов «преступного общества» является то, что до сих пор не вступили в силу и не действуют законы о борьбе с организованным

21

ной преступностью, с коррупцией¹, о борьбе с легализацией преступных доходов. Принятый в 1996 году Уголовный кодекс РФ содержит целую систему сдержек и противовесов борьбе с организованной преступностью, особенно в экономической сфере².

Россия подверглась организованному и тотальному ограблению в прямом смысле этого слова. Об этом говорят уже не только проводившие исследования научные сотрудники, политики из рядов оппозиции, но признают и сами реформаторы. В утвержденной Указом Президента России № 608 от 29 апреля 1996 г. «Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)»³ криминализация общества признается наряду с такими явлениями, как усиление дифференциации населения и повышение уровня бедности, увеличение доли бедных слоев населения в городе по сравнению с деревней; наркомании, проституции и тому подобного; рост безработицы; задержка заработной платы, остановка предприятий; ослабление системы государственного контроля. Бывший вице-премьер России Б. Немцов в августе 1998 г. сказал: «Ситуация в стране трудная. Финансовое положение — критическое. Причина известна. Все говорят о мировом финансовом кризисе, о том, что в России построены пирамиды ГКО. Мне кажется, что причина российского кризиса в другом — построен полукриминальный капитализм»⁴. По утверждению известного экономиста, одного из теоретиков реформ, Николая Шмелева, «за 90-е годы 300-400 млрд. долларов «сбежало» из России»⁵.

¹ В приложении к данной книге публикуется текст Федерального закона «О борьбе с коррупцией», который в 1997 году принимался Государственной Думой РФ и был одобрен Советом Федерации РФ, но на который третий раз Президент РФ наложил вето.

² Подробнее см. раздел 3.

³ Российская газета. 14 мая 1996 г.

⁴ МК. 25 августа 1998 г.

⁵ Шмелев Н. Весь мир финансируем мы // «Аргументы и факты». № 35. 1998.

Тенденции развития преступности нельзя изучать вне связи с тенденциями развития человеческого общества. Последние, по оценкам специалистов, характеризуются следующим:

1) формирование мирового рынка с тесными экономическими связями разных государств и иных субъектов, взаимными инвестициями;

2) формирование международных финансовых систем, систем международных расчетов, позволяющих моментально осуществлять сложные финансовые операции с помощью банковских учреждений нескольких государств;

3) формирование мировых систем коммуникаций; развитие технологии контейнерных перевозок;

4) увеличение масштабов миграции, образование многонациональных мегаполисов;

5) «прозрачные границы» между государствами в отдельных регионах мира, в частности ЕС, СНГ.

В основе этих процессов лежит высшая форма развития бизнеса, его глобализация, возникновение и развитие транснациональных корпораций.

Все это происходило на фоне следующих этапов развития событий в России:

1) застой и загнивание реального социалистического общества;

2) возникновение внушительного «теневого общества»;

3) развитие криминального общества.

Последний этап явился итогом решающего влияния на реальные процессы реформ в России даже уже не просто теневой экономики, а организованной преступности и, прежде всего, в экономической сфере.

Надо признать, что стихийный рынок (а именно на такой ориентировались реформаторы) и преступность функционируют на основе одних законов, но при

22

этом организованные преступники выигрывают и работают на опережение. Идеализация деятелей теневой экономики, включая преступников, попытки возложения на них миссии экономических спасителей Отечества¹ теперь уже очевидно провалились.

¹ Это отчетливо прослеживалось в работах Гайдара Е.Т., Явлинского Г.А. и других авторов. «Богатство все более сосредоточивается в теневой части постплановой экономики. В отличие от простого дележа мы сможем здесь найти общественные силы, на которые можно опереться. Крупные инвесторы (частные лица, чековые и прочие фонды) путем скупки уже выпущенных акций, а еще более путем приобретения новых выпусков акций будут помогать обретению предприятиями эффективных собственников. Оставим в стороне вопрос, откуда взялись эти деньги. Как правило, они взялись не очень честным путем» (Явлинский Г.А. Экономика России: наследство и возможности. М., 1995. С. 91-92). См. также: Гайдар Е. Государство и эволюция. М., 1995.

По информации В.С. Овчинского и С.С. Овчинского, имелось специальное указание о запрещении работникам внутренних дел вмешиваться в деятельность кооперативов,

Действительно, лидеры организованной преступности бывают блестящими организаторами, своеобразными менеджерами в сфере криминального бизнеса. Но именно криминального, достигающего своих целей с нарушением всех возможных запретов, ориентирующего на чисто эгоистические устремления, в жертву которым приносятся жизни людей и народов, практически все нематериальные ценности и многие материальные цивилизации, а также экологическое благополучие человечества. Такого рода менеджмент не только не полезен, но и прямо противопоказан в правовом, социальном, демократическом государстве. Выход соответствующих менеджеров на легальную арену неизбежно приводит к криминализации разных сфер жизни общества, к ограблению народов и стран.

В России девяностых годов XX века фиксировались следующие этапы развития криминального общества.

1 — эскалация захвата собственности и иных способов незаконного личного обогащения (периоды «застоя» социалистического этапа развития, перестройки и начала реформ, т.е. 70-е — конец 80-х гг.);

2 — все более масштабные процессы незаконного личного обогащения и передела собственности, принятие политических мер по легализации и защите криминальных капиталов. Начало откровенного использования официальных структур, включая средства массовой информации, в интересах теневого, в том числе преступного интереса. Открытое подавление недовольства населения, ослабление официального противодействия преступности путем регулярного реформирования правоохранительных органов, их скудного финансирования и т.д.; развитие теневой юстиции; переход все большей части населения к сотрудничеству с организованными преступниками и растерянное, пассивное отношение к ним другой части граждан (конец 80-х — 1991 гг.);

3 — глобализация частного присвоения национальных богатств России и вывоза капиталов за границу, усиление в регионах и отраслях экономики противоправного, криминального контроля¹, криминализация государственной вла-

сти; скупка все большей части СМИ или их деятелей новыми крупными собственниками, введение ими своей цензуры; ориентация правоохранительных органов на активизацию борьбы с уличной и иными видами преступности без успешного противостояния лидерам организованных преступных формирований и их экономической криминальной деятельности, коррупции; выработка населением собственных механизмов выживания и реагирования на преступность, включая и противоречащие закону (1992 — середина 90-х гг.).

даже противоправную (Борьба с мафией в России. Пособие в вопросах и ответах для сотрудников органов внутренних дел. М., 1993. С. 31).

¹ В 1992 – 1997 гг. в банковской сфере совершено около 150 посягательств на жизнь руководителей и сотрудников банков. За это время погибло около 80 человек, в том числе около 50 руководителей-банкиров.

Одновременно отмечалось расширение транснационального характера¹ преступной деятельности и подмена эффективного международного сотрудничества в борьбе с преступностью односторонним усилением деятельности спецслужб ряда других государств на территории России.

Иванов Э.А.:

Криминальный рынок не существует обособленно от легального. В определенных секторах он вступает в конкуренцию с легальным рынком, используя специфические криминальные возможности. Кроме того, происходит инвестирование в легальную экономику доходов от преступной деятельности (отмывание денег). Криминальный рынок, так же, как и легальный, развивается под влиянием всех факторов жизни.

Долгова А.И.:

Да, это так. Под влиянием организованной преступности меняются характеристики российского общества и характеристики зарегистрированных преступлений, а также их субъектов.

В 1994 – 1997 гг. статистические данные как будто указывали на стабилизацию криминальной ситуации в России после интенсивного нарастания числа зарегистрированных преступлений в 1991 – 1993 гг.: меньше стало всех зарегистрированных преступлений и лиц, погибших в результате их совершения, возросло число осужденных (табл. 1). Казалось, все это свидетельствует о том, что государство начало успешно противостоять криминализации общества. Но более подробный анализ не дает оснований для подобного оптимизма.

Начнем с того, что в 1997 г. зарегистрировано на 8,7% меньше преступлений и выявлено на 15,3% меньше преступников. Однако прямое сравнение этих абсолютных показателей недопустимо, так как смена уголовных кодексов² была связана с криминализацией и декриминализацией многих деяний.

Общее годовое снижение в 1997 г. числа зарегистрированных преступлений составило 227 770. При этом только декриминализация могла дать снижение на десятки тысяч преступлений (*нарушений правил торговли — более чем на 27 000; изготовления, сбыта, хранения крепких спиртных напитков домашней выработки — почти на 17 000; уклонения от лечения венерической болезни — более*

24

¹ Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности, проходившая в Неаполе в ноябре 1994 г., определила транснациональную преступность как «форму коммерческой деятельности, осуществляемую противоправными средствами, с использованием угроз и физической силы, вымогательства, коррупции, шантажа и иных методов принуждения, а также путем привлечения запрещенных товаров и услуг».

² С 1 января 1997 г. вступил в силу новый Уголовный кодекс Российской Федерации, принятый в 1996 г.

чем на 7 000; самовольный захват земли — около 1 000). В то же время, например, по 16 новым статьям главы 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ суммарно зарегистрировано всего 922 преступления. Надо также учитывать изменения диспозиций немалого числа статей, которые повлияли на объем регистрации соответствующих деяний¹.

Таблица 1

**Основные показатели преступности в России в 1986 – 1997 гг.
(по данным статистики)**

Годы	Число зарегистрированных преступлений	Число выявленных лиц, совершивших преступления	Число осужденных	Число лиц, погибших в результате преступлений
1986	1 338 424	1 128 439	797 286	27 482
1991	2 173 074	956 258	593 823	44 365
1992	2 760 652	1 148 962	661 392	213 590
1993	2 799 614	1 262 556	792 410	75 365
1994	2 632 708	1 441 568	924 574	75 034
1995	2 755 669	1 595 501	1 035 000	75 510
1996	2 625 081	1 618 394	1 111 097	65 368
1997	2 397 311	1 372 161	1 013 431	нет данных

Таблица 2

**Динамика коэффициентов преступности в России по пятилетиям
(число зарегистрированных преступлений на 100 000 человек)**

Показатели	1961 – 1965	1981 – 1985	1986 – 1990	1991 – 1995	1996 г.	1997 г.
Кф	407	901	983	1770	1778	1629

¹ Так, МВД РФ фиксирует снижение на 28,4% угроз убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Но диспозиция статьи изменилась и декриминализована угроза уничтожением имущества путем поджога. В статье 191 УК РФ нет незаконных сделок с валютными ценностями, предусматривавшихся ст. 162¹ УК РСФСР. В результате по ст. 191 УК РФ в 1997 г. зарегистрировано почти на 1 000 преступлений меньше, чем по ст. 162¹ УК РСФСР в 1996 г. Или в 1997 г. зафиксировано 20 760 фактов вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественных действий по ст.ст. 150 – 151 УК РФ. В 1996 г. по ст. 210 УК РСФСР «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность» было зарегистрировано 24 690 фактов. Снижение почти на 4 000 фактов могло произойти за счет декриминализации вовлечения несовершеннолетних в занятия азартными играми, а равно использования несовершеннолетних для целей паразитического существования. Фактически же эти деяния весьма распространены. (См.: Состояние преступности в России за январь-декабрь 1997 года. МВД РФ. Главный информационный центр. М., 1998. С. 5).

(средний)						
Прирост к 1961 – 1965 гг., %	—	+ 123	+ 142	в 4,35 раза	в 4,37 раза	в 4 раза

25

Нельзя не учитывать и ряд иных обстоятельств. Во-первых, годы реформ ознаменовались наивысшими за все время регистрации преступлений в России (1961 – 1996 гг.) уровнем и интенсивностью преступности: коэффициенты только зарегистрированных преступлений вдвое увеличились за этот период. В шестидесятых — восьмидесятых годах их удвоение отмечалось по истечении двадцати лет (табл. 2).

Во-вторых, статистика указывает на существенные изменения структуры преступности: с одной стороны, переход представителей преступного мира от одних форм криминальной деятельности к другим, даже более опасным. Например, снижение числа телесных повреждений отмечается на фоне роста количества похищений человека, незаконного лишения свободы, торговли несовершеннолетними. Некоторое снижение числа зарегистрированных краж, грабежей и разбоев, вымогательств — на фоне подъема числа зарегистрированных фактов бандитизма, мошенничества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотреблением доверием (табл. 3).

Таблица 3

Динамика числа зарегистрированных преступлений в России, отличающихся высокой степенью общественной опасности и характерных для организованной преступной деятельности

Преступления	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1 полугодие 1998 г.
Бандитизм	44	249	304	316	374	282
Похищение человека (ст. 125 ¹ УК РСФСР введена в 1993 году) — ст. 126 УК РФ	110	499	628	766	1 140	652
Торговля несовершеннолетними (ст. 125 ² УК РСФСР введена в 1995 году) — ст. 152 УК РФ	—	—	4	10	74	нет данных
Захват заложников (ст. 126 ¹ УК РСФСР введена в 1987г., изменена редакция в 1993 г.) — ст. 206 УК РФ	51	118	113	99	114	45
Незаконное лишение свободы (ст. 126 УК РСФСР) — ст. 127 УК РФ	327	635	734	786	1 011	515

Все преступления, связанные с наркотиками	53 152	74 798	79 819	96 645	184 832*	нет данных
--	--------	--------	--------	--------	----------	---------------

С другой стороны, криминализация разных сторон общественной жизни все чаще выливалась в деяния, свидетельствующие о неуважении населения к органам власти, управления, общественному порядку, стремлении обеспечивать свои потребности и интересы любым путем. В 1996 г. по сравнению с 1995 г. увеличилось число зарегистрированных преступлений против порядка управления (+ 15,4%), общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения (+ 3,5%), хозяйственных (+ 18%).

По сравнению с предыдущим годом в 1996 г. более чем на 20% возросло число зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, в 1997 г. их число удвоилось. Субъекты этих преступлений, разумеется, не только организованные преступники, но и деморализованные, часто совсем молодые, люди. Однако широкое распространение данной категории преступлений невозможно без развития наркобизнеса.

В 1997 — первой половине 1998 гг. нарастало число фактов контрабанды (соответственно 3375 и 2477), обмана потребителей (26 747 и 22 317), ряда иных преступлений в сфере экономической деятельности.

Об эскалации в стране организованной преступности и острой необходимости успешного ей противостояния говорили в середине 1998 г. практически все категории опрошенных по анкетам: сотрудники правоохранительных органов и судьи, осужденные, население, включая предпринимателей.

В Москве, Воронеже, Владимире, Рязани было опрошено более 200 сотрудников правоохранительных органов и судей. Они ответили, что их суждения об организованной преступности основываются на имеющихся у них данных: о связях в криминальной среде и деятельности последней (52%), о выявленных организованных формированиях (21%), групповых преступлениях (29%), иных (3,5%). Эти данные привели большинство опрошенных к следующим выводам:

организованная преступность расширяется, усиливается ее влияние (62%), она выходит за пределы государственных границ (35%). Только 1 человек посчитал, что влияние организованной преступности уменьшается. Говоря о положении дел на региональном уровне, 58% опрошенных отметили, что организованная преступность развита и функционирует во всех сферах общественной жизни, 36% — проявляет себя только в некоторых сферах.

На федеральном уровне, по мнению 12% опрошенных, организованная преступность полностью контролирует государственные и общественные институты, экономику страны, еще 53% ответили, что эта преступность контролирует не все, но многие из этих институтов, сторон экономической деятельности, 26% полагают, что о контроле за государственными и общест-

* Данные не вполне сопоставимы с предыдущим периодом.

венными институтами говорить нельзя, контролируются отдельные должностные лица, органы, предприятия, предприниматели.

Судя по опросам, большинство предпринимателей разным образом прикосновенно к организованной преступности, но значительная их часть вполне осознает ее опасность, «устала от нее». Показательно сравнение результатов опроса более 120 московских предпринимателей, в том числе многих крупных, и более 500 представителей других социальных групп москвичей (служащих, рабочих, преподавателей, студентов, военнослужащих и т.п.). Посчитали актуальной проблему борьбы с организованной преступностью в России 70% опрошенных предпринимателей и 87% иных москвичей. Прямо ответили, что данная проблема не актуальна, соответственно, 13% и 5%.

27

На вопрос «Лично Вы или Ваши родные, знакомые ощущаете каким-то образом проблему организованной преступности», ответили, что были потерпевшими или свидетелями организованных преступлений 30% опрошенных предпринимателей и 12% иных москвичей, знают организованные группировки, совершающие преступления, соответственно, 30% и 8%, знают людей, входящих в преступные группировки, — 44% и 16%, наблюдают преступную деятельность таких группировок — 13% и 3%. 11% предпринимателей прямо написали, что пользуются услугами таких группировок, и столько же, что член семьи или знакомый сотрудничает с такой группировкой, получая приличные доходы. У иных москвичей такие ответы набрали, соответственно, в 3% и 4%. Более 70% и опрошенных предпринимателей, и иных москвичей боятся стать жертвой преступлений. Но предприниматели — прежде всего, убийств, похищения людей, уничтожения имущества и т.п., иные москвичи чаще — краж, разбоев, хулиганских действий, мошенничества, обмана потребителей. Лица, совершавшие преступления, входят в круг знакомых 59% предпринимателей и 32% иных москвичей.

Что касается осужденных, отбывающих наказание, то они на вопросы об организованной преступности отвечали неохотно, но из числа ответивших примерно 40% полагают, что характеристики организованной преступности меняются к худшему, менее 30% — что они либо меняются в лучшую сторону, либо не меняются.

По мнению 30% опрошенных сотрудников правоохранительных органов, судей, организованная преступная среда консолидируется, и только 14% полагают, что в ней увеличивается число конфликтов; лидеры этой среды проникают в высшие слои государства и общества (58%), активнее проникают в отечественный легальный бизнес и занимаются им в том числе уже на законной основе (55%), выезжают за границу (15%), сами выезжают и вывозят туда свои семьи, детей (18%).

45% опрошенных сотрудников правоохранительных органов ответили, что доходы от криминальной деятельности лидеры преступной среды и крупные коррупционеры тратят на проникновение в политическую сферу жизни

общества, 20% — что это вообще встречается часто у разных функционеров организованной преступности.

Факты проникновения организованной преступности в политическую сферу жизни общества, известные опрошенным сотрудникам правоохранительных органов, заключались в следующем: выдвижение своего кандидата на выборах в государственные органы (52%), финансовая или иная поддержка не своих кандидатов, но в надежде использовать их затем в своих интересах (33%), личное проникновение лидеров организованной преступной среды в органы государственной власти (37%), подкуп членов избирательной комиссий (11%), подкуп иных государственных служащих (23%), оказание влияния на политику путем использования средств массовой информации (22%), создание общественных организаций и фондов в целях оказания влияния через них (18%), установление контроля над уже созданными такими организациями и фондами (15%), оказание влияния на политику путем подготовки через учебные заведения своих ставленников (11%), устрашение неугодного политического деятеля (8%) и устранение такого деятеля (4%).

Уголовные дела, другие материалы также свидетельствуют о том, что организованная преступность вышла на новый виток; если она раньше опиралась на

28

государственные и общественные институты путем подкупа, устрашения, дискредитации, устранения неугодных государственных и политических деятелей, то в 1996 – 1998 гг. функционеры организованной преступной среды стали стремиться сами проникнуть на соответствующие должности и посты. Эта тенденция косвенно подтверждается анализом так называемых «заказных» убийств. По данным М.И. Слинько¹, в структуре «заказных» убийств треть составляют убийства преступных авторитетов и только 10% потерпевших составляют государственные и общественные деятели. Схема поведения выглядит следующим образом: сначала разобратся в своей криминальной среде, и это уже решает, кто будет контролировать политические институты общества.

Другими словами, с коррупцией, как орудием подчинения себе государственных и иных органов, начинает конкурировать иной механизм: лидеры и активные деятели организованного преступного мира сами стремятся вершить политику, не полагаясь уже на посредников. Этим они решают также задачу обеспечения себе и своим близким легального высокого социального, а не только криминального и экономического статуса.

Изложенное, однако, не означает, что проблема коррупции утрачивает свое значение. Во-первых, она еще весьма значима для криминальных функционеров, во-вторых, будет сочетаться с новым механизмом. Правда, если криминальные лидеры займут официальное высокое положение, то они набирают себе команду из высоко дисциплинированных участников

¹ Слинько М.И. Заказные убийства. М., 1997. С. 11.

организованных преступных формирований и не допустят одновременного их служения кому-либо еще. А это происходит всегда в случаях коррумпированности чиновников.

Что же представляет собой современная коррупция? К сожалению, в законодательстве она преимущественно связывается с получением взятки на основе ее вымогательства. Практически же в основе коррупции лежит в большинстве случаев незаконная двусторонняя сделка, в результате которой лицо, находящееся на государственной или иной службе, нелегально «продает» физическим и юридическим лицам свои полномочия, а те покупают их. Причем здесь инициатива может исходить и от взяткодателя, и от взяткополучателя, завершаясь обоюдным соглашением. Между вымогательством и инициативой подобного рода, когда люди понимают друг друга с полуслова, очень тонкая грань, но она все-таки есть и люди это понимают. Распространен также инициативный подкуп чиновников. Обратимся к результатам опросов, проведенных в середине 1998 года. Оказалось, что обоюдное желание в Москве, Воронеже, Волгограде и Владивостоке встречалось чаще, чем прямое вымогательство взятки и инициативный подкуп, когда взяткодателя надо «уламывать» взять мзду (табл. 4). Причем инициативный подкуп и прямое вымогательство взятки порой имеют место почти в равной степени.

Ответы на другой вопрос показали, что чаще всего гражданами, не являющимися предпринимателями, взятки даются за поступление в ВУЗы, при сдаче экзаменов, получении дипломов, затем в сфере медицины, в ГАИ (теперь ГИБДД), по месту собственной службы, в правоохранительной сфере, при лицензировании, регистрации предприятий, в таможенных органах и налоговой инспекции (табл. 5). Просматривается некоторая общая тенденция в столь разных регионах, как Москва, Владивосток, Волгоград и Воронеж. Особняком

29

стоят предприниматели, но и им приходится чаще давать взятки при решении личных, семейных, а не служебных, строго предпринимательских проблем.

Таблица 4

**Ответы на вопрос: Если Вам приводилось давать взятку, то каким образом?
(1998 г., % от общего числа опрошенных¹)**

Ответы	Москвичи	Владивостокцы	Волгоградцы	Воронежцы	В т.ч. предприниматели
Сами предложили	11	10	11	12	20
Вымогали взятку	13	3	9	2,5	34
Дали понять, что	28	26	43	42	54

¹ Поскольку один и тот же человек мог неоднократно участвовать во взяточничестве, то сумма ответов тут не говорит о числе тех, кто давал взятки.

просьба будет удовлетворена за вознаграждение					
По обоюдному желанию	14	18	18	17	24

Таблица 5

Ответы на вопрос: Если Вам приводилось давать взятку, то за какие услуги? (1998 г., % от общего числа опрошенных²⁰)

Ответы	Москвичи	Владивостокцы	Волгоградцы	Воронежцы	В т.ч. предприниматели
При лицензировании, регистрации предприятий	8	4	7	7	22
За медицинские услуги: операции, лечение в больнице, получение лекарств по льготным ценам и т.п.	18	14	21	17	43
За педагогические: при поступлении в ВУЗ, сдаче зачетов, экзаменов, получении диплома и т.п.	11	10	12	25	22
В правоохранительной сфере: при принятии мер по факту преступления, смягчении наказания и т.п.	7	5	4	9	16
В ГАИ при сдаче экзаменов, прохождении техосмотров, при нарушении правил дорожного движения	28	26	15	18	43
По месту своей службы	4	3	4	11	7
В налоговой инспекции	8	6	7	2	19
В таможенных органах	5	4	5	5	10

Сотрудники правоохранительных органов и судьи также отметили, что практически не могут обойтись без того, чтобы никому ничего не платить, помимо предусмотренных законом случаев. Причем, судя по ответам, платят они почти в одинаковом числе случаев и представителям организованной

преступности, и коррумпированным сотрудникам правоохранительных органов, но первым чаще — регулярно, а вторым — время от времени или в единичных случаях (табл. 6).

Материалы уголовных дел и опросы самих предпринимателей также свидетельствуют о том, что занятие предпринимательством в России конца девяностых годов органически связано с целым рядом преступлений: взяточничеством, уклонением от уплаты налогов и таможенных платежей, физической расправой с лицами, посягающими на права и законные интересы субъектов предпринимательства (табл. 7).

Из ответов (табл. 7) видно, что немалая часть опрошенных в разных регионах уклонялась от прямого ответа на вопросы о перечисленных в таблице формах поведения. Но даже если судить по полученным ответам, видно, какое немалое число людей и берет взятки, и дает их, и физически расправляется с правонарушителями, и совершает иные незаконные действия.

Таблица 6

**Ответы на вопрос: Может ли предприниматель
обойтись без того, чтобы никому ничего не платить,
кроме как в предусмотренных законом случаях?
(1998 г., % от общего числа опрошенных сотрудников
правоохранительных органов)**

Виды выплат	Не платит	Платит в единичных случаях	Платит время от времени	Платит регулярно
За получение лицензии	2	29	17	32
Сотрудникам органов внутренних дел за безопасность	4	29	32	15
Сотрудникам иных правоохранительных органов	7	20	37	10
Представителям преступных формирований за безопасность	2	1	13	67
Разным контролерам и инспекторам	1	20	36	31

Иллюзия, что практически почти все население заинтересовано в борьбе с коррупцией, должна рухнуть, ибо, например, в Волгограде и Воронеже 17-23% опрошенных принимали разного рода подношения, а не только давали их. Кроме того, подавляющее большинство взяток — это результат взаимных действий взяткодателя и взяткополучателя.

Предприниматели чаще сами совершают преступления и чаще становятся их жертвами. Поэтому тезис о развитии криминального предпринимательства в России верен, даже если отвлечься от прежних судимостей предприни-

мателей и других их характеристик Криминологи наблюдают своеобразный замкнутый круг: прежний криминальный опыт определяет в дальнейшем способы действий тех или иных лиц, характер создаваемой ими среды, а затем эти способы и среда определяют определенный стандарт поведения, решения возникающих проблем, развивающийся по определенным законам. Виноватый со временем становится и жертвой, и участником развивающейся криминализации соответствующих сфер деятельности и отношений. Другими словами, налицо один из механизмов самодетерминации преступности. Это важно учитывать, когда речь пойдет о том, что же делать.

Таблица 7

Ответы на вопрос: «Приходилось ли Вам в течение последнего года совершать следующие действия?» (1998 г., % от общего числа опрошенных)

Ответы	Москвичи		Владивостокцы		Волгоградцы		Воронежцы		В т.ч. предприниматели	
	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет	да	нет
Характер ответа										
Уклонение от уплаты налогов со всего фактического дохода	21	50	16	28	9	46	10	32	36	42
Физическая расправа с преступником, посягнувшим на права опрошенного лица	12	55	16	31	9	50	34	27	21	45
Неуплата в полном размере таможенных или иных платежей государству	8	57	4	32	5	48	7	34	22	49
Принятие подарков, материальных знаков благодарности от людей в связи с исполнением служебных обязанностей	12	53	14	28	23	41	17	37	22	43
Дача взятки, выражение «благодарности» нужным государственным служащим	33	53	23	24	43	32	37	29	73	15
Дача взятки, «благодарность» лицам, работающим в негосударственных организациях	17	50	16	27	21	41	27	27	100	0

В процессе опроса задавались вопросы о характере и размерах взяток, «благодарностей». На них отвечали крайне неохотно, часто отделяясь

общими фразами типа «даю достаточно», «сколько надо», но все-таки определенная

32

картина прояснилась (табл. 8). Выяснилось, что существуют определенные ставки за те или иные услуги, в том числе и по избавлению виновных от предусмотренной законом ответственности. Все эти ставки выражаются в долларовом измерении. Заслуживает внимания то, что сотрудники правоохранительных органов назвали среди видов «вознаграждения» нетрадиционные: нематериальные блага, оплату обучения детей в вузах или гарантированное поступление в государственные вузы, написание книги или создание иного произведения от имени коррумпированного служащего, работу в коммерческих структурах, акции.

С изложенным связано третье обстоятельство, влияющее на полноту отражения статистикой реальной криминальной картины в стране: неточное отражение уголовным законом новых крайне общественно опасных и изменяющихся реалий. Например, статья 290 УК РФ «Получение взятки» предусматривает «получение должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такие действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе». Выгоды, блага немущественного характера не рассматриваются в качестве предмета взятки. Да и что такое «выгоды имущественного характера», трактуется весьма различно.

Таблица 8

Ответы на вопрос: «Что принимается в виде «вознаграждения» коррумпированными служащими?» (1998 г., % от общего числа опрошенных сотрудников правоохранительных органов¹)

Характер вознаграждения	Часто	Редко	Единичные случаи	Не встречается
Деньги	81	2	1	0
Иные материальные блага	35	20	1	0
Нематериальные блага	8	11	13	2
Оплата зарубежных поездок	24	19	20	0
Оплата лечения	6	19	22	2
Оплата обучения детей в вузах или гарантиро-	18	17	22	2

¹ Ответы по горизонтали не составляют в сумме 100%, ибо многие опрошенные полагали, что, если они не встречались с соответствующими фактами, то это не означает, что их вообще не бывает.

ванное поступление в вуз				
Написание книги или создание иного произведения от имени коррумпированного служащего	4	10	26	13
Акции	20	14	19	3
Работа в коммерческих структурах	32	23	7	1

Коррупция преимущественно связывается с получением взятки на основе ее вымогательства. Практически же в основе коррупции лежит в большинстве

33

случаев незаконная двусторонняя сделка, а также нередко имеет место инициативный подкуп. Не случайно, число осужденных за взяточничество (ст.ст. 173 – 174¹ УК РСФСР) за 10 лет снизилось в несколько раз. В 1986 г. было осуждено 3 454 лица, в 1995 г. — 1 072, в 1996 г. — 1 243, в 1997 г. — 1 381. Во всей России в 1995 г. осуждено за взяточничество к лишению свободы 397 лиц, в 1996 г. — 392, в 1998 г. — 364. К лишению свободы приговаривалось лишь примерно третья часть осужденных взяточников. Причем каждому второму-третьему из них назначено наказание ниже низшего предела. Каждому четвертому осужденному представлялась отсрочка исполнения приговора. Удавалось разоблачать, как правило, лишь случайных взяточников, не «защищенных» от уголовной ответственности иммунитетом» и криминальными связями.

Фактические же масштабы коррупции в России приняли беспрецедентный характер. Власть «выкупалась» у номенклатуры, обменивалась на собственность¹. Коррупция наряду с экономической преступностью становилась все более мощным средством перераспределения собственности и капиталов, в том числе криминальных. С одной стороны, создавался широкий и внушительный слой граждан, заинтересованных в сохранении основанных на коррупции отношений, с другой — все большая часть населения испытала на себе пагубные последствия коррупции.

Оказывается организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений, которые хотя бы в малейшей степени затрагивают интересы — прежде всего, экономические — владельцев крупных состояний, власть имущих, лидеров уголовной среды и связанных с ними лиц. Сопротивление со стороны преступников приобрело новое качество — опора на структуры государства и институты гражданского общества.

Далека от реалий и диспозиция статьи 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации)». Она предусматривает уголовную ответственность за «создание преступного сообщества (преступной организации) для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а равно руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него структурными подразделениями, а также создание объединения организа-

¹ См.: *Гайдар Е.* Государство и эволюция М., 1995.

торов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений», а также за участие в таком преступном сообществе (преступной организации) либо в указанном объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Но преступные сообщества и преступные организации — разные виды организованных преступных формирований.

Преступные организации создаются для широкомасштабной совместной преступной деятельности. Общественная опасность такой организации заключается не только в совершении ею тяжких преступлений (с этой точки зрения ее общественная опасность могла бы оцениваться идентично общественной опасности тяжких преступлений), но прежде всего в том, что существует и функционирует такая организованная структура, которая в состоянии обеспечить широкую организованную преступную деятельность в разных ее вариантах в зависимости от мотивации субъектов управления ею и внешних условий.

34

При этом совершаются самые различные виды преступлений — все то, что диктуется логикой развития и сокрытия преступной деятельности, легализации и приумножения получаемых доходов, сохранения криминального формирования как такового. Такого рода деятельность может заключаться в совершении экономических преступлений, многие из которых законодателем не отнесены к категории тяжких, но причиняют масштабный экономический вред. Со временем субъекты способны переходить и к совершению тяжких преступлений, но заметим, что, во-первых, всегда можно сказать, что создавалась преступная организация для совершения иных криминальных деяний. Во-вторых, диспозиция ст. 210 УК РФ фактически исключает возможность уголовно-правовой борьбы с преступными организациями на стадии совершения ими нетяжких преступлений и предупреждения тяжких деяний.

Преступное сообщество — это некий координационный орган, имеющий и черты «криминального профсоюза» для преступников-профессионалов, и черты партии, когда оно начинает влиять на политические процессы в стране. Профессиональные преступники всегда стремились и создавали свои структуры, широко обслуживающие их специфические интересы. Они имели общественные фонды («общак») для оказания помощи тем, кто отбывает наказание, и их семьям, для подкупа сотрудников правоохранительных и других органов и иных целей, создавали свои «третейские суды», разграничивали сферы влияния, обеспечивали пополнение своих рядов за счет молодых людей, вырабатывали новые эффективные пути обеспечения своих корыстных интересов. Все перечисленные ранее субъекты преступной деятельности так или иначе вынуждены консолидироваться для обеспечения собственной безопасности, создания для криминальной деятельности наиболее благоприятных условий и т.п. При этом преступные сообщества могут полностью преобразовываться в преступные организации или приобретать

лишь их отдельные черты. Но тогда речь идет уже о преступных организациях.

Уязвимая формулировка диспозиции ст. 210 УК РФ привела к тому, что в условиях действия в России многих преступных организаций и не одного преступного сообщества в 1997 г. было зарегистрировано всего 48 соответствующих фактов и выявлено 9 лиц. Причем в суд направлены только те дела (единичные), по которым проходили лица, обвинявшиеся одновременно в совершении других преступлений. Это рассматривалось в качестве гарантии того, что обвиняемый не будет оправдан.

Четвертое обстоятельство, влиявшее на статистическую картину преступности в России — это увеличение ее латентности, причем и скрытых, и скрываемых преступлений (скрытые преступления не становятся известными сотрудникам правоохранительных органов, а скрываемые — это становящиеся им известными, но не находящие отражения в статистике).

Исследования показывают, что в условиях систематической реорганизации правоохранительных органов, нерегулярной выплаты даже весьма скромного содержания, оттока из них высококвалифицированных кадров, отсутствия многих важных условий для эффективной работы падает эффективность деятельности сотрудников таких органов, все большая часть их коррумпируется или не рискует вступать в конфликты с организованной преступной средой, либо не умеет работать по сложным случаям, не имеет должной поддержки населения.

На этом фоне все очевиднее отмечаются процессы самоорганизации населения на неправовой основе: граждане либо начинают сотрудничать с пре-

ступниками, либо сочувствуют им, привыкают к ним, либо — о чем мало еще пишут — сами, без помощи государственных органов, защищаются от них и даже их карают.

Опросы показали, что только при совершении преступлений, требующих их раскрытия и поиска виновных, граждане чаще обращаются в правоохранительные органы (кража, угон автомобиля, разбой, грабеж), в других же случаях либо так же часто расправляются с преступниками без помощи правоохранительных органов (угроза убийством или иная опасная угроза), либо даже преимущественно расправляются сами (вымогательство взятки, вымогательство — рэкет, обман потребителя, хулиганство, причинение телесных повреждений (табл. 9).

Судя по полученным ответам, в правоохранительные органы чаще сообщают о кражах (в 40% случаев), угонах автомобиля (около 80%), уничтожении имущества (30%). В случаях причинения телесных повреждений, мошенничестве только 25% взрослых граждан обращались в правоохранительные органы, угрозы убийством или иной опасной угрозы — около 20%, при совершении вымогательства-рэкета и вымогательства взятки — только примерно 10%, в случае хулиганства — примерно 15% пострадавших.

Имеются все основания для вывода, что уголовная и судебная статистика давала все более искаженную картину преступности.

Таблица 9

Ответы на вопрос: «Если Вам в течение последнего года приходилось быть потерпевшими от преступлений, то укажите, каких именно и как Вы на это реагировали» (1998 г., % от общего числа опрошенных граждан)

Преступления	Характер ответа	Взрослые *	Несовершеннолетние**	Осуждённые
Кража имущества	Сообщили в правоохранительные органы ***	10	7	4
	Расправились лично или с помощью иных лиц ****	4,5	4	2
	Активно не реагировали *****	10	9	5,5
Мошенничество	Сообщили в правоохранительные органы	2	4	1
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	2
	Активно не реагировали	4	7	1
Разбой, грабёж	Сообщили в правоохранительные органы	2	8	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1	3	2
	Активно не реагировали	1,5	2	3,5
Вымогательство (рэкет)	Сообщили в правоохранительные органы	1	5	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	5	6	3
	Активно не реагировали	4	5	3
Вымогательство взятки	Сообщили в правоохранительные органы	1,5	3	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	2
	Активно не реагировали	10	4	3
Обман потребителя	Сообщили в правоохранительные органы	3	4	1
	Расправились лично или с помощью иных лиц	15	7	5
	Активно не реагировали	21	11	6

* Опросы проводились в Москве, Волгограде, Воронеже, Владивостоке, и везде выявлены примерно одинаковые соотношения и частота ответов.

** Опросы проводились в московских школах.

*** Сообщили в милицию, суд, прокуратуру, другие правоохранительные органы.

**** Лично воздействовали на преступника, расправились с ним либо с помощью иных лиц защитили свои права.

***** Рассказали родным, знакомым или никому не рассказывали.

Уничтожение имущества	Сообщили в правоохранительные органы	1,5	3	—
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1	4	1
	Активно не реагировали	1,5	5	4
Угон автомобиля	Сообщили в правоохранительные органы	5	7	—
	Расправились лично или с помощью иных лиц	1	1	—
	Активно не реагировали	1,5	5	—
Хулиганство	Сообщили в правоохранительные органы	4	1	5
	Расправились лично или с помощью иных лиц	8	17	5
	Активно не реагировали	11	13	5
Причинение телесных повреждений	Сообщили в правоохранительные органы	3	4	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	4	9,5	3,5
	Активно не реагировали	5	7	7
Угроза убийством, иная опасная угроза	Сообщили в правоохранительные органы	1	6	2
	Расправились лично или с помощью иных лиц	2	3	5
	Активно не реагировали	3	4	6

Рожков В.Д.:

По ряду регионов ранее был проведен опрос и выяснилось, что от 50 до 80% совершенных преступлений остаются незарегистрированными, так как люди не обращаются в милицию. И не потому, что они не доверяют или не ве-

37
 рят в способность и профессиональные качества сотрудников раскрыть преступления. Люди боятся расправы как со стороны преступников, так и со стороны сотрудников за сообщения или свидетельства о совершенных преступлениях.

Долгова А.И.:

Да, к сожалению, имеется все больше оснований для таких опасений. Но мотивация нежелания граждан сотрудничать с правоохранительными органами все-таки неоднородна. И далеко не всегда снижение числа обращений в правоохранительные органы жертв преступлений означает страх перед преступниками или «привыкание» населения к преступности.

Надо также учитывать, что сложилась новая система защиты себя населением от криминальных явлений, не контролируемая государством, причем такая, которая, к сожалению, не является альтернативной по отношению к преступной среде. Именно последняя нередко предоставляет указанные «услуги» по расправе с лицами, о которых просит «заказчик», по выбиванию из них объявленных сумм ущерб. Это — один из аспектов теневой юстиции

и, в частности, ее криминального, «черного» сектора. Такова дополнительная основа для «заказных» преступлений.

Еще десять лет назад опросы не фиксировали данную распространенность фактов личной расправы, либо расправы с помощью иных лиц. Граждане предпочитали либо обращаться в правоохранительные органы, либо — в общественные пункты охраны правопорядка, к дружинникам, в товарищеские суды. Но где теперь эти организации? Их деятельность свернута, они существуют ныне только во фрагментарных своих проявлениях.

Наряду со многими причинами нельзя игнорировать и такую, как снижение качества функционирования правоохранительной системы, ее все большее отчуждение от граждан.

Из общего числа опрошенных взрослых лиц обращались в правоохранительные органы с заявлениями о совершенных в отношении них преступлениях 247 человек, из них только 25 человек ответили, что преступник был осужден и 30 — что преступник был установлен и освобожден от уголовной ответственности по просьбе самого потерпевшего. Другие три четверти заявителей ответили, что либо заявлению вообще не был дан ход, либо их не уведомили о принимаемых мерах, либо преступник не был найден, либо он не был привлечен к уголовной ответственности и т.п. Причем нереагирование на заявление обжаловали лишь 16%, а сами вместо такого обжалования приняли меры в отношении преступника и возмещения вреда — более 20%.

Такое личное реагирование, как уже отмечалось, заключалось и в привлечении иных лиц к расправе с преступником. Либо на родственной, дружеской основе, либо на основе платных услуг. Изложенное тоже отчасти объясняет, почему все большее число граждан начинали более терпимо относиться к организованным преступникам и сотрудничать с ними в разных формах.

На ближайшее будущее просматриваются неблагоприятные тенденции защиты гражданами своих прав и законных интересов без обращения к государственным правоохранительным органам и общественным институтам. У несовершеннолетних, как и опрошенных молодых людей в возрасте 18 – 29 лет, чаще, чем у старшего поколения, отмечается неправовая активная реакция на преступное поведение, к тому же они реже ведут себя пассивно.

38

Улучшение статистической картины преступности продолжает быть связанным и с ее высокой латентностью в результате выборочного реагирования на преступления разных субъектов. При этом дают себя знать многочисленные иммунитеты, создающие трудности и даже практическую невозможность привлечения к уголовной ответственности многих должностных лиц.

Не удалось справиться с прямым укрывательством преступлений. Число сотрудников органов внутренних дел, привлеченных к ответственности за укрывательство преступлений, увеличилось: в 1994 г. — 742 человека, в 1995 г. — 778 человек, в 1996 г. — 823 человека. За этим явлением стоит очень многое: и неспособность действующей правоохранительной системы «переработать» в установленном законом порядке всю информацию о пре-

ступлениях, и снижение профессионализма сотрудников, и их привыкание работать поспешно, в чрезвычайном режиме, без глубокого подхода, и очень слабая экспертная база, и, в том числе, криминализация части сотрудников правоохранительных органов. Из табл. 5 видно, что почти каждый четвертый предприниматель давал взятку сотрудникам правоохранительных органов за непринятие законных мер по фактам нарушений законов. Криминализуется общество — криминализируются и его структуры, рассчитанные на борьбу с преступностью

Криминализация государственного и в том числе правоохранительного аппарата происходит в условиях постоянных реорганизаций, неуверенности сотрудников в своем будущем, высокой текучести кадров, низкого и нерегулярно выплачиваемого содержания, необходимости для многих поиска дополнительных заработков.

Рожков В.Д.:

Вовлечение в коррупционную деятельность и сферу организованной преступности работников правоохранительных и таможенных органов, налоговой полиции, прокуратуры и судов теперь уже очевидно.

Только в 1997 году выявлено 14 647 фактов нарушения законности сотрудниками органов внутренних дел и 3 605 совершенных ими преступлений, из которых — 2 123 относятся к общеуголовным, 1 482 — к должностным и против правосудия, 450 фактов взяточничества. Органами прокуратуры в связи с нарушением законности в 1997 году внесено 27 150 представлений, при рассмотрении которых в дисциплинарном порядке наказано 17 850 работников милиции. За этот же период привлечено к уголовной ответственности и осуждено работников внутренних дел: за взяточничество и вымогательство — 466 человек; за превышение власти — 853; фальсификацию и подлог — 505; убийство и покушения — 117; умышленное причинение вреда здоровью — 208; грабеж — 84; разбой — 88. Не единичны случаи, когда сами сотрудники органов внутренних дел организуются в преступные группировки, совершают разбойные нападения, грабежи, убийства, и за это их руководители не несут никакой ответственности.

Коррупционированность органов внутренних дел достигла такого уровня, с которым дальше мириться нельзя. По далеко неполным данным в 1997 году было выявлено более 5 тысяч взяток. Но сколько коррупционеров осуждено? Их отпускают даже после задержания на воровских сходках. А сколько чиновников в центре и на местах ответили за бесчисленные хищения из бюджета? Точного ответа никто не даст, но можно быть уверенным — ничтожно мало.

39

Из-за слабости следственного аппарата в центре и на местах подавляющее большинство уголовных дел по обвинению во взяточничестве либо не дошли до судебного решения, либо виновные получили мизерные сроки

Среди следователей МВД почти 60% не имеют юридического образования. Уходят лучшие кадры, а их место занимают порой случайные люди,

связанные с криминалом. Уголовный розыск, кадровый состав которого составляет 4% от общей численности МВД и при этом несет основную тяжесть в борьбе с уголовным миром (до 70% раскрываемых преступлений), укомплектован и обеспечен намного хуже других. Не изжита волокита при рассмотрении судами уголовных и гражданских дел. В результате граждане длительное время не находят справедливого разрешения своих дел, многие подсудимые, в том числе несовершеннолетние, ожидают месяцами, а порой и годами судебного рассмотрения. Все чаще возникают случаи понуждения к выполнению обязательств с помощью криминальных методов.

Ванюшкин С.В.:

Анализ состояния и развития организованной преступности должен включать статистические данные о самих преступных деяниях а также данные судебной статистики об осужденных. При традиционном, ныне применяемом подходе к использованию статистических рядов организованная преступность определенным образом «зашторивается». Это происходит в связи с тем что вывод об удельном весе числа лиц, совершивших преступление в составе организованных групп, исчисляется от общего числа выявленных лиц, совершивших преступления¹. Удельный вес числа преступлений совершенных организованными группами исчисляется от всех зарегистрированных преступлений. Этот же принцип применяется к выводам об удельном весе осужденных за совершение преступлений в организованной группе.

Итак, в один ряд с преступлениями организованных преступных формирований ставятся, например, такие, как нарушение правил пожарной безопасности, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, нарушение правил дорожного движения, эксплуатации транспортных средств, обычное хулиганство и т.п.

Но при анализе состояния организованной преступности должен учитываться ряд принципиально важных обстоятельств.

Прежде всего, необходимо в общем массиве преступности определить сегмент, который включает преступления, не характерные для организованной преступной деятельности. Это — деяния, совершаемые по неосторожности либо совершаемые не из корыстных побуждений, а также ряд иных. По проведенным данным этот сегмент (№ 1) касается 77 статей УК РФ и составляет (по итогам 1997 г.) около 5% общего числа зарегистрированных преступлений, более 7% числа выявленных лиц, не многим более 6% осужденных и лишь 0,3% лиц, осужденных в группе (диаграммы 1, 2). Удельный вес сегмента № 2 составляет до 38% в общем массиве зарегистрированных в 1997 г. преступлений². Сегмент № 3 включает около 1% от общего числа всех зарегистрирован-

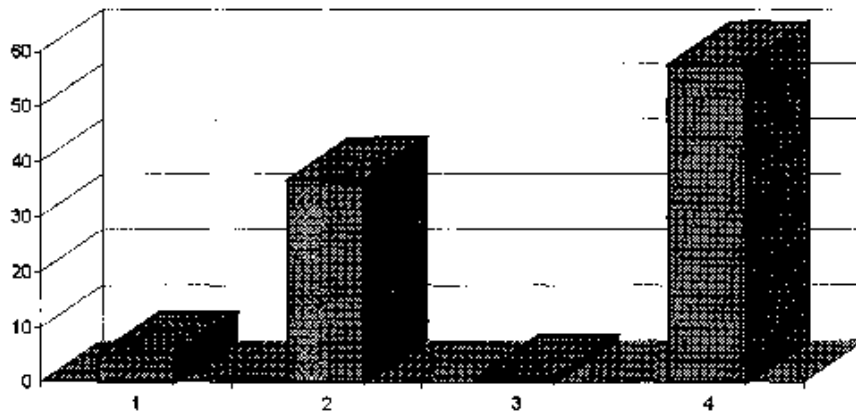
¹ См.: «Состояние преступности в России за январь — декабрь 1997 года» (ГИЦ МВД РФ).

² Здесь также возможно совершение преступлений в группе и осуждение за это (около 2% от общего числа осужденных в группе).

ных преступлений, еще менее — от общего числа осужденных в группе, за совершение преступлений в организованной группе не осужден в 1997 году никто¹. Соотношение между сегментами особенно наглядно видно на диаграммах 1 и 2.

Диаграмма 1

**Число зарегистрированных преступлений в 1997 г.
в разрезе выделенных сегментов (расчетные данные)**

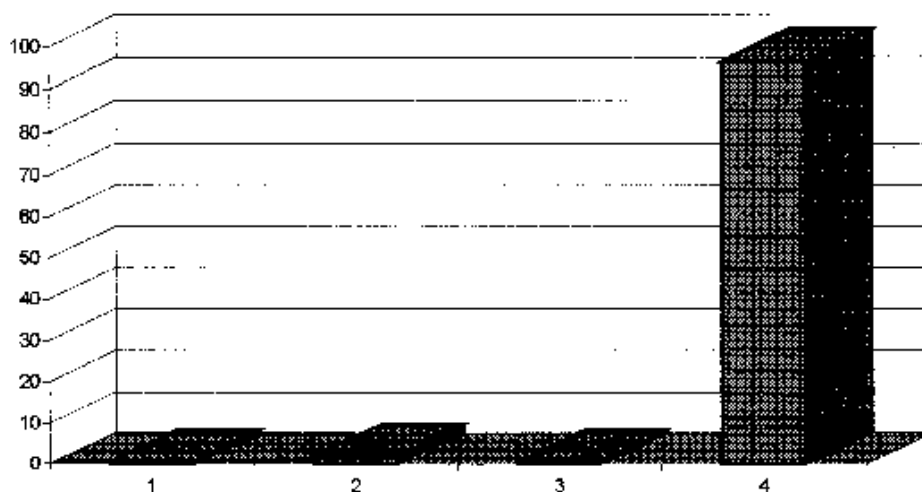
¹ Этот сегмент содержит уголовные проявления характерные для организованной преступности. Правда, за данные преступления пока не осуждено ни одного лица. Речь идет о 65 статьях УК РФ, предусматривающих преступления в сфере экономики и некоторые другие.

Сегмент № 1 — 123 707, или 5%
Сегмент № 2 — 830 112, или 36,5%

Сегмент № 3 — 20 505, или 0,8%
Сегмент № 4 — 1 330 551, или 57,5%

Диаграмма 2

**Число осужденных за совершение преступлений в группе в 1997 г.
в разрезе выделенных сегментов (расчетные данные)**

Число осужденных за совершение преступлений в группе — 413 504.

41

В том числе:

Сегмент № 1 — 1 431, или 0,3% от общего числа осужденных за совершение преступлений в группе;

Сегмент № 2 — 6 982, или 1,7% от общего числа осужденных за совершение преступлений в группе;

Сегмент № 3 — 787, или 0,2% от общего числа осужденных за совершение преступлений в группе;

Сегмент № 4 — 404 304, или 97,8% от общего числа осужденных за совершение преступлений в группе.

Лишь 4 сегмент, по нашему мнению, является сегментом, исследуя который, можно делать выводы о состоянии и развитии организованной преступности. Для этого сегмента характерны следующие показатели: до 58% от общего числа всех зарегистрированных преступлений, более 50% от общего числа выявленных лиц, около 58% от общего числа осужденных, более 97% от осужденных за совершение преступлений в группе, все 100% лиц, осужденных за преступления, совершенные в организованной группе.

В указанный сегмент включены преступления, которые уже по своему определению относятся к организованной преступности (организация незаконного вооруженного формирования или участия в нем, бандитизм, органи-

зация преступного сообщества (организации), массовые беспорядки и др.). Кроме того, в этот сегмент включены преступления, в статьях о которых в УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано совершение преступления организованной группой. Предлагаемый подход к исследованию организованной преступности (кстати, построение сегментов применимо к исследованию преступности среди несовершеннолетних и некоторых других категорий лиц) позволяет исследователю сделать важные выводы.

В последнее десятилетие организованная преступность переросла из «относительно массового явления» (А.И. Гуров) в массовое явление, неизмеримо по сравнению с первыми годами «реформ» возросла ее опасность, российское государство и общество обрели криминальный характер.

Развитие организованной преступности будет происходить за счет проявлений, указанных в сегменте № 3. Есть основания для вывода о необходимости внесения изменений в организационную структуру правоохранительных органов и судов (возможно, научных и высших учебных учреждений), которая в настоящее время не во всем соответствует структуре преступности. Необходимо также существенное совершенствование уголовного и процессуального законодательства, связанного с борьбой с преступностью. Принятие комплексного закона «О борьбе с организованной преступностью» должно быть первым шагом в этом направлении. Нуждается в изменении уголовная и судебная статистика.

Номоконов В.А.:

Заслуживают внимания региональные особенности организованной преступности. На Дальнем Востоке она развивается в специфических социальных условиях, хотя и для Дальнего Востока России характерен общий драматический процесс, который достаточно точно был обозначен Л. Шелли, директором Центра транснациональной преступности при Американском университете, как

42

«разворывание российского государства»¹. Масштабы данного процесса в дальневосточной периферии страны, пожалуй, еще более велики.

Дальний Восток России исторически сложился как ее сырьевой придаток. Это обуславливает региональные особенности организованной преступности. Разрастание ее здесь сопровождается и предопределяется в немалой степени стремительным ростом международных экономических связей, которые мало контролируются правоохранительными органами. На Дальнем Востоке криминальные лидеры практически в равной мере делят контрольно-распорядительные полномочия с официальными представителями власти.

В общем объеме внешнеэкономического оборота на Дальнем Востоке почти 40% приходится на Приморский край. За последние 3 года число

¹ См.: Яковлева Е. Наша мафия всех сильнее // Известия. 1997. 8 июля; Shelley L. Eradicating Crime Groups // Foreign Service. 1997. Sept.

участников внешнеэкономической деятельности здесь выросло в 15 раз (всего — 17 тысяч субъектов). В крае зарегистрировано 1200 фирм с иностранными инвестициями и свыше 700 совместных предприятий. Аналогична тенденция и в других краях и областях Дальнего Востока. Только в первом квартале 1997 г. объем операции с Японией вырос на 55%, с Китаем — на 69,4%, Кореей — на 27,3%, США — на 75,9%, Индией — в 3,4 раза, Сингапуром — в 3,9 раза. Наиболее привлекательными для бизнесменов и, соответственно, преступников являлись южно-приморский транспортный узел и рыбодобывающий флот¹.

Под сильным влиянием преступных группировок продолжает находиться добыча морепродуктов, экспорт леса и нефти. В результате указанного влияния суммарные ежегодные потери страны от деятельности только «рыбной мафии» составляют около двух миллиардов долларов².

С сожалением следует констатировать, что лидеры организованных преступных групп по степени согласованности своей деятельности, пожалуй, опережают даже лидеров государств. Правоохранительные органы Дальнего Востока фиксируют прочные международные связи преступных группировок с аналогичными формированиями в Японии, Корее, КНР, КНДР, а также в Германии, Франции, Греции и других странах.

Всего на Дальнем Востоке состоит на учете около 300 преступных групп. Наиболее влиятельным преступным сообществом остается «Дальневосточный воровской общак» во главе с «вором в законе» по кличке «Джем». К началу 1997 г. его составляли 125 преступных групп, в которые входило 1105 лидеров и активных участников. Из них 35% — в Хабаровском крае, 26% — в Приморье, 15% — в Сахалинской области, 11% — в Камчатской области. «Дальневосточный воровской общак» поддерживает связи с «Сибирским общаком» (г. Иркутск) и «Московским воровским центром».

Следующими по значимости среди преступных сообществ Дальнего Востока являются «спортивная мафия» и этнические формирования. В Хабаровске наиболее влиятельны группировки, вышедшие из спортклубов «Киокушинкай каратэ», «Россич» и спортивного клуба армии.

43

В 1996 г. в регионе структурно оформились преступные сообщества чеченцев, азербайджанцев и корейцев. Ожидается возникновение и китайского преступного сообщества³.

Практически каждая организованная преступная группа в настоящее время имеет ряд собственных коммерческих структур (некоторые — до десятка). Это позволяет им вести легальную экономическую деятельность, выходить на международный рынок и отмывать преступные доходы.

¹ См.: *Калачинский А.* Финансовые перспективы Приморья // Владивосток. 1997. 8 авг.

² См.: *Резник Б.* Мафия и море // Известия. 1997. 21 окт.

³ См.: *Маслов Г.Ф.* Особенности организованной преступности в условиях Дальневосточного региона Автореф. дис. канд. юр. наук. Хабаровск. 1997.

Рожков В.Д.:

Анализ процессов, происходящих в преступной среде Уральского и ряда иных регионов России, позволяет определить следующие основные черты, характерные для большинства преступных формирований:

1. Высокий уровень организации и конспирации преступной деятельности, обусловленные иерархичностью их построения, четким распределением обязанностей. При этом организаторские функции крайне редко совпадают с непосредственным исполнением конкретных преступлений.

С 1991 года в Удмуртской Республике действует преступное сообщество, организованное «вором в законе» по кличке Касим, убитым 4 июня 1997 года. Преступной направленностью сообщества являются бандитизм, совершение заказных убийств, разбойных нападений, грабежей, краж, угонов автотранспорта. Однако, несмотря на то, что Касим неоднократно ранее задерживался правоохранными органами, привлечь его к уголовной ответственности так и не удалось.

2. Наличие коррумпированных связей в различных звеньях государственного аппарата, в том числе и в правоохранительной системе. Из 525 состоящих на учете коррумпированных должностных лиц, свыше 250 являются работниками органов государственной власти и управления и более 100 — правоохранительных органов. Если в 1994 году устойчивую связь с организованными группами имели 105 коррупционеров, в 1995 году — 174, в 1996 году — 207, то в настоящее время их число составило 221.

Организованные преступные структуры направляют свои усилия на приобретение коррумпированных связей, а также проведение своих членов на должности в органах государственной власти и управления с целью получения разнообразных льгот, в том числе по кредитованию и налогообложению, позволяющих иметь наибольшие прибыли, возможность ухода от ответственности за противоправные действия. В свою очередь, отдельные представители из числа государственных чиновников устанавливают связи с участниками криминальных групп из корыстной заинтересованности.

3. Вооруженность и техническая оснащенность преступных формирований. Практически каждая преступная группа вооружена различными видами огнестрельного оружия, в том числе автоматического. Криминальными сообществами активно создаются группы боевиков, разведки и контрразведки, обеспечивающие их безопасность. Как правило, такие группы создаются из бывших сотрудников государственных силовых структур, оснащены специальными электронными и техническими средствами, которые не «по карману» правоохранительным органам.

44

4. Межрегиональный и международный характер криминальной деятельности. На учете состоят более 100 организованных преступных групп, действующих на межрегиональном уровне, и около 50, имеющих связи за рубежом, причем сферы преступного влияния распределяются либо по терри-

ториальному признаку, либо имеют экономико-хозяйственное, отраслевое деление.

5. Активное сращивание корыстно-насильственной и экономической преступности. Значительный рост финансовых средств, находящихся в распоряжении преступных формирований.

Организованная преступность стремится к увеличению и легализации своих доходов. Преступления насильственного характера успешно сочетаются с проникновением через коррумпированные связи в экономику и финансовую систему региона. Наиболее привлекательными остаются топливно-энергетический комплекс, приватизация, рынок жилья и иной недвижимости, противоправные операции со стратегическим сырьем, рынок ценных бумаг и алкогольной продукции. Используя созданные или контролируемые ими коммерческие банки, кредитно-финансовые структуры, иные легальные экономические структуры, преступные формирования обеспечивают стабильное финансовое обеспечение осуществляемых противоправных акций, привлечение необходимых сил и средств.

В Республике Башкортостан осуждены за хищение 13,3 млрд. рублей директора тюменской и московской фирм. Установлено, что за поставку сырой нефти из Тюменской области были перечислены деньги к сумме 13 млрд. рублей. Однако после получения денег их конвертировали и обналичили через другую фирму.

В Челябинской области изобличена организованная преступная группа, действовавшая под прикрытием Южноуральской финансовой компании, в деятельности которой принимали участие ряд высокопоставленных чиновников областной администрации, Главного управления здравоохранения области и другие должностные лица. Часть денежных средств, полученных в результате противоправной деятельности компании, перечислялась местным уголовным «авторитетам». В настоящее время «ЮФК» прекратила существование, уголовное дело направлено в суд.

Криминальные сообщества различными способами стремятся приобретать контрольные пакеты акций различных предприятий и организаций, внедряться во внешнеэкономические структуры, перенося свою деятельность на международный уровень. Более 40 преступных групп, действующих в регионе, имеют международные криминальные связи.

Существенное влияние на криминогенную обстановку ряда регионов оказывают преступные сообщества и организованные группы, сформированные по этническому признаку и, прежде всего, из числа выходцев из Северо-Кавказского и Закавказского регионов.

Наряду с традиционными видами получения преступного дохода, связанными с коммерческой деятельностью, контролем рыночной торговли, незаконным оборотом наркотиков, в последние годы они стали создавать новые и проникать в действующие легальные предпринимательские структуры с целью совершения преступлений в экономической и финансовой сферах.

Не сокращается в регионе количество действующих «воров в законе». Всего на учете состоят около 1000 лидеров преступных групп и других уголовных «авторитетов».

45

Необходимо отметить, что криминальные структуры оказывают существенное влияние на социально-экономические и политические процессы в обществе, а противодействие правоохранительной системы организованной преступности и коррупции затрудняется из-за отсутствия в настоящее время надлежащей правовой базы, а также слабого финансового и материально-технического обеспечения этой деятельности.

Уральский регион является сырьевой базой России. На его территории ведется добыча и переработка черных, цветных и редкоземельных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней, леса и иного сырья. Сосредоточение значительного количества сырьевых ресурсов привлекает внимание российских и зарубежных деловых кругов, занятых этим бизнесом. Повышение интереса к региону со стороны бизнесменов прослеживается с 1993 года, т.е. с начала приватизации и акционирования предприятий, добывающих и перерабатывающих сырье. В то же время, резкое увеличение количества участников на сырьевом рынке, отсутствие эффективной законодательной базы и контроля за их деятельностью создали благоприятные условия для совершения противозаконных операций, наносящих серьезный ущерб экономике России.

Возможность получать в короткие сроки практически бесконтрольно большие прибыли привлекает внимание организованных преступных формирований к стратегическому сырью.

Наиболее характерной особенностью региона является сосредоточение нефтяных и газовых месторождений, а также наличие комплекса предприятий, занимающихся переработкой углеводородного сырья. На территории региона сосредоточены мощные нефтедобывающие, нефтеперерабатывающие и нефтехимические предприятия. На состояние дел в топливно-энергетическом комплексе негативное влияние оказывает ряд объективных и субъективных факторов, существенно осложняющих ее развитие. Это — отсутствие централизованного финансирования предприятий отрасли, государственное регулирование цен на продукцию при свободных ценах на ресурсы и тарифы, неплатежи. Эти же факторы создали благоприятные условия для совершения противозаконных операций с углеводородным сырьем, наносящих государству колоссальные убытки.

Практически все крупномасштабные операции с нефтью и нефтепродуктами, как правило, осуществляются за пределами региона, в первую очередь в Москве, при содействии отдельных должностных лиц центральных властных структур, министерств и ведомств. Сырье, добываемое на территории региона, перемещается в приграничные районы России (г. Калининград, Дальний Восток) и страны СНГ (Украина, Беларусь), где расположены экспортные терминалы и международные трубопроводы, позволяющие практи-

чески бесконтрольно вывозить его за границу через посреднические структуры.

Выявлен ряд преступлений, связанных с реализацией сырья, переданного в распоряжение администраций в счет погашения задолженности по платежам в бюджет. Именно в этой сфере происходят незаконные сделки с нефтью, ее вывоз за пределы России, получение взяток должностными лицами от коммерческих структур за полученную сырую нефть. Таким образом бюджет не дополучает триллионы рублей.

Возбуждено уголовное дело по ст. 210 УК РФ в отношении участников преступной организации, занимавшейся незаконными операциями с нефтью. В ее состав входили руководители ряда коммерческих структур городов Москвы,

46

Назрани, Новороссийска, а также ряд руководителей местных администраций. Президент одного из акционерных обществ, используя коррумпированные связи, заключил договоры на реализацию нефти с администрацией Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, а полученные денежные средства на сумму около 2 трлн. рублей похитил. Выявлены связи организации с лидерами московских, тюменских и чеченских криминальных структур, а также с рядом высокопоставленных государственных чиновников в центре.

Отсутствие действенного контроля за использованием сырьевых ресурсов позволяет различным структурам, занятым в этом бизнесе, не только скрытно перемещать значительные объемы нефти и нефтепродуктов, но и укрывать от налогообложения полученные ими прибыли. Денежные средства, полученные от реализации нефти и нефтепродуктов, как правило, оседают в зарубежных банках, а после используются для приобретения за границей недвижимости, организации легального бизнеса и т.д.

В топливно-энергетическом комплексе преступность вышла за рамки «обычных» должностных злоупотреблений. Пробелы в праве, отсутствие четкого механизма в регулировании новых экономических отношений способствуют количественному и качественному развитию коррупции. Должностные лица различного уровня сливаются с криминальной средой, структурируя и организуя ее в новом качестве.

Особый разговор о лидерах уголовной среды. Экономический потенциал Уральского региона, его сырьевые запасы притягивают к себе организованные преступные формирования. Особое внимание уделяется ему и со стороны «воров в законе». В настоящее время на оперативном учете состоят 46 «воров в законе», действующих и оказывающих свое негативное влияние на оперативную обстановку в регионе, многие из которых проводят уголовную политику московских «воров».

Больше всего «воров» осело в Тюменской области (17), что подтверждает их экономическую заинтересованность, так как область является основным поставщиком нефти и газа в России. По 6 «воров в

законе» действуют в Свердловской области и Республике Башкортостан, по 5 состоят на учете в Пермской, Челябинской и Оренбургской областях, 2 — в Удмуртской Республике. Все эти субъекты федерации являются промышленно-развитыми, имеют всемирную сеть финансовых и банковских учреждений и др. Лишь в Курганской области, где нет стратегически важных производств, в течение уже нескольких лет «воры» не осуществляют непосредственного контроля за деятельностью преступных формирований.

Во многом эти же причины объясняют большое количество других лидеров преступной среды, действующих в регионе (около 1000).

Укрепляя свои позиции в легальных учреждениях, предприятиях и организациях, лидеры уголовной среды стремятся усилить свое влияние на государственно-властные структуры в целях создания условий для беспрепятственного «отмыва» денежных средств, вывоза их за рубеж, использования в политической борьбе и т.п.

Повысился интерес к топливно-энергетическому комплексу ряда уголовных «авторитетов», которые активно стремятся контролировать основные его подразделения. Этот процесс сопровождается разделом сфер влияния, активным поиском коррумпированных связей в органах власти и управления, хозяйствующих и правоохранительных структурах.

47

Имеется информация о том, что «воры в законе» и их окружение через подставных лиц скупали акции «Сургутнефтегаза» и «Сургутгазпрома», пытаясь оказать влияние на рынок нефте- и газопродуктов.

Налицо уголовный террор. Пробелы в законодательстве по разрешению хозяйственных споров и других гражданско-правовых взаимоотношений, недостатки в арбитражном судопроизводстве приводят к тому, что гражданско-правовые конфликты находят свое разрешение уголовными способами: «выбивание» долгов, в том числе путем похищения людей, оказание услуг по криминальному прикрытию коммерческих структур и частных предпринимателей, а также запугиванием и прямым устранением конкурентов.

К примеру, в Тюмени с целью получения долга был похищен и насильно удерживался в течение 13 суток М.

Мотивами заказных убийств являются как «разборки» в системе легального предпринимательства, так и конфликты за раздел сфер влияния в криминальной среде.

Несмотря на то, что большинство организованных преступных сообществ действуют в регионе уже довольно продолжительное время, процесс как внешних, так и внутренних противоречий, раздел сфер криминального влияния и связанные с этим конфликты не прекращаются.

В Удмуртской Республике в результате межгрупповых конфликтов убит «вор в законе» Касимов, возглавлявший организованное преступное сообщество; в Оренбургской области убит «вор» Баланов; в Пермской области пропал без вести «вор» Назаров.

Из 82 уголовных дел по фактам убийств, возбужденных по материалам подразделений по организованной преступности, 43 — могут быть отнесены к разряду «заказных». Тарифы на заказные убийства зависят от обстоятельств, личностей заказчика и жертвы и составляют от 2 до 100 тысяч долларов США. Основными причинами заказных убийств являются: борьба за сферы экономического и финансового влияния; межгрупповые конфликты; невозврат крупных денежных сумм, полученных в банках и других коммерческих структурах, а также невыполнение иных договорных обязательств; устранение самих наемных убийц.

Не уменьшается количество преступлений, связанных с захватом заложников, похищением людей и незаконным лишением свободы. В 1997 году только сотрудники подразделений по организованной преступности принимали непосредственное участие в раскрытии 58 таких преступлений.

Процветает незаконный оружейный бизнес. Рост насильственной преступности обуславливает увеличение числа преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Практически каждое криминальное формирование вооружено различными видами огнестрельного оружия, в том числе автоматического.

Незаконный оружейный бизнес является одной из серьезных проблем в Удмуртской Республике, основу промышленного потенциала которой составляют предприятия оборонного комплекса, в том числе два наиболее крупных из них — ГП «Ижевский механический завод» и АО «Ижмаш», производящие 80 процентов стрелкового оружия, выпускаемого в России.

В течение ряда лет, несмотря на принимаемые меры по обеспечению сохранности оружия, в условиях существующего технологического процесса предотвратить рост хищения оружия не удастся. Одним из самых распространенных и доступных способов хищения является кража комплектующих дета-

48

лей оружия с различных участков во время технологического процесса, до того как они берутся на учет в качестве готовых деталей. После несложной механической доработки, как правило, в домашних условиях или в подпольных цехах, эти детали используются для сборки готового оружия. Кроме того, оружие изготавливается кустарным способом, а также переделывается из газового.

В Удмуртской Республике изобличена преступная группа, входящая в преступное сообщество Касима, члены которой занимались хищением с Ижевского механического завода комплектующих деталей для стрелкового оружия, их изготовлением и реализацией. У участников группы изъяты 21 автомат «АКС», большое количество комплектующих деталей и боеприпасов различного калибра.

В Ижевске изобличена группа, в состав которой входили работники ГП «Ижевский механический завод» и АО «Ижмаш», частные предприниматели

и сотрудники органов внутренних дел. У группы изъято 29 пистолетов, 22 револьвера, большое количество комплектующих деталей, боеприпасы.

В последнее время на территории региона значительно возросли масштабы контрабандного ввоза огнестрельного оружия из стран ближнего зарубежья и «горячих» точек. Около 30 преступных групп приобретают оружие таким путем.

Проблемой становится рост спекуляции военным имуществом и использованием его в преступных целях. Тяжелое положение в вооруженных силах: месяцами не выплачиваемое жалование, нехватка продуктов, сложные жилищные условия, невозможность прокормить семьи, крушение моральных устоев вынуждают военнослужащих заниматься хищением оружия с военных складов и его сбытом криминальным структурам.

Развивается наркобизнес. Через южные границы Уральского региона налажены поставки наркотических веществ из стран Ближнего Востока и Средней Азии. Прозрачность границ, практически полное отсутствие таможенного контроля, коррупция приводят к тому, что количество путей контрабандного ввоза на территорию региона наркотиков, как для его реализации, так и для дальнейшего транзитного провоза, с каждым годом увеличивается. В 1997 году только подразделениями по организованной преступности изъято более 800 кг наркотических веществ.

Негативные тенденции в динамике и структуре преступности, обусловленные усилением процесса социальной дифференциации населения в результате коренных экономических изменений, определяются, во-первых, высоким уровнем консолидации организованной преступности и, во-вторых, возрастанием агрессивности совершаемых преступных посягательств и увеличением объема причиненного ими ущерба.

Одной из основных тенденций развития организованной преступности на современном этапе является стремление проникнуть и закрепиться в экономике и политике. В процессе жесткой конкуренции за контроль над наиболее прибыльными сферами экономической деятельности и территориями криминальные структуры организуются и вооружаются, вовлекая в свою деятельность чиновников государственного аппарата, проникают в структуры власти и управления. Этому в значительной степени способствует отсутствие эффективного государственного контроля за происхождением и движением капиталов, материальных и финансовых ресурсов. При этом организованная преступность

49

использует как скрытые экономические рычаги, лоббизм, так и силовые методы, вплоть до физического устранения конкурентов.

Организованная преступность трансформировалась из традиционной горизонтальной схемы связей в вертикальную. Консолидируются не только узкоэтнические преступные группировки, но неуклонно крепнут и развиваются их международные связи. В немалой степени этому способствует как активное, так и пассивное участие в этом процессе

коррупцированных чиновников, а также бывших и действующих работников правоохранительных органов.

Правовая и личная незащищенность граждан влечет снижение доверия населения к эффективности работы правоохранительной системы. На этом фоне криминальная деятельность организованной преступности, как правило, носит латентный характер, иллюстрацией этого служит рост числа без вести пропавших граждан и 80-процентное снижение в 1997 году уровня выявленных преступлений экономической направленности.

Активно пополняют криминальную среду безработные, которых, к сожалению, становится все больше.

Организованная преступность получает существенную финансовую подпитку от легальных или полуполюгальных, собственных и контролируемых структур (их сегодня более 4,5 тысяч), а также в результате традиционного преступного промысла — рэкета, грабежей, разбоя. При этом значительная часть сконцентрированных в криминальной среде теневых капиталов (по оценке МВД РФ, эти доходы в 1996 году составили более 1 миллиарда долларов) по-прежнему направляется на дальнейшее воспроизводство как экономической, так и общеуголовной преступности, подкуп коррупцированных должностных лиц в структурах государственной власти.

По данным Комитета по безопасности Государственной Думы Федерального Собрания РФ, организованная преступность контролирует около 40% частных и 60% государственных предприятий, от 50 до 85% банков.

Министр обороны РФ маршал И. Сергеев, выступая 10 марта 1998 г. на совещании руководящего состава Вооруженных Сил, посвященного вопросам законности, правопорядка и военной дисциплины, заявил, что «стала реальной угрозой проникновения организованной преступности в соединения и военные части». И это не слова. Всем памятли рекламные ролики с организацией под патронажем первого вице-премьера Правительства Б. Немцова тендеров по закупке для армии продовольствия и вещевого имущества. Не менее «странными» были результаты тендеров и на закупку вещевого имущества.

11 марта Государственная Дума поддержала депутатский запрос члена депутатской группы «Российские регионы» Евгения Зеленова министру экономики Российской Федерации Я.М. Уринсону об итогах проведения Центральным вещевым управлением Минобороны России конкурсов на поставку вещевого имущества для Вооруженных Сил на 1998 год. Отмечено, что по итогам тендера, проведенного в соответствии с Указом Президента «О первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд», было заключено договоров на сумму 2241,2 миллиона «новых» рублей. Из них на долю коммерческих структур, не имеющих собственных производственных мощностей, пришелся заказ в 1062,7 миллиона рублей. Таким образом, около 50% заказа размещено в посреднических организациях.

В минувшем году направлены в суд уголовные дела на восемь генералов и адмиралов, по распоряжению которых денежные средства незаконно перечислялись в коммерческие структуры.

Ванюшкин С.В.:

Современные процессы детерминации организованной преступности имеют ряд особенностей, связанных со спецификой самой организованной преступности и теми особенностями в ее развитии, которые ей предоставили иметь. Здесь важно следующее.

Первое. Организованная преступность, как составная часть преступности, выступает в качестве диалектической категории — следствия, т.е. развития преступности в определенных условиях развития рыночных отношений. Однако одновременно организованные преступники были допущены в легальные — экономическую, социальную, политическую и идеологическую — сферы, состояние которых широко определяет преступность в целом. Эти преступники контролируют, пытаются направить и даже направляют развитие этих сфер или происходящие в них процессы в нужное для них русло. Достаточно вспомнить алюминиевую отрасль, нефтедобычу и связанную с ней переработку и сбыт горюче-смазочных материалов, кредитно-финансовую сферу, изготовление и сбыт винно-водочных, табачных изделий (в значительных объемах фальсифицированных), производство легковых автомашин в г. Тольятти, сбыт угля в Кузбассе, взимание выкупа при международных автоперевозках, контроль над оптовыми и городскими рынками, производство и сбыт видео-аудио продукции помимо владельцев этой продукции, добыча, переработка и сбыт ценных пород рыб и морепродуктов, бизнес с недвижимостью и т.д. Об участии организованной преступности в политической сфере и общественных организациях, о влиянии на культуру и нравственность уже писалось неоднократно.

Организованная преступность проявляет агрессивность и напор, завоевывает все большее влияние в разных сферах общественной жизни. Вместе с тем, она оказывает опосредованное влияние на остальную часть преступности, хотя бы примером совершения многочисленных и наиболее опасных преступлений и ухода при этом от ответственности (здесь не только имеет значение коррупция, но и мощная финансовая и техническая база, внутренняя организация), что создает обстановку безнаказанности и вседозволенности. Кроме того, организованная преступность влияет и непосредственно на преступность в целом, например, используя лиц, не входящих в преступные организации, для исполнения «разовых» преступлений, в том числе даже заказных убийств, и граждан, также не являющихся членами преступных организаций, но в силу своего положения и интересов оказывающихся в поле преступной деятельности таких организаций.

Показательны материалы уголовного дела по обвинению преступной организации мошенников, состоявшей из 7 человек и действовавшей в г. Москве в 1991 – 1994 гг. Организованная группа совершила почти 80 преступлений, главным образом, связанных с обманом собственников

квартир при обмене (в дальнейшем эти квартиры продавались, а жители г. Москвы оставались без жилья, прописки и нередко без документов). В целях сокрытия одного из преступлений организатор и руководитель этой группировки (в прошлом судимый за нетяжкое преступление, но связанный с элитой преступного мира, прибыл в Москву специально для совершения указанных, приносящих высокую прибыль

51

преступлений) поручил зависимому от него члену организации убить престарелого владельца жилой площади. В свою очередь член организации вовлек в убийство лицо, никогда не состоявшее в организации. Указание об убийстве было выполнено. Эта же преступная организация для исполнения своих замыслов постоянно на протяжении почти трех лет поддерживала связь и пользовалась услугами, причем неоднократно, более 40 различных государственных организаций и учреждений, установила контакты с другими подобными преступными организациями, оказывая взаимную помощь, имела связь с «ворами в законе», обеспечила их квартирами в престижном районе. Вовлечение в круг своих интересов и для осуществления своих целей (нередко не раскрывая эти интересы и цели) значительного числа людей — весьма характерно для длительно действующих преступных организаций. Особенно это характерно для преступных организаций последних лет, когда создатель или руководитель преступного формирования занимает легальное положение, являясь владельцем или учредителем предпринимательской структуры, участвует в открытой предпринимательской и общественной деятельности.

Таким образом, в девяностых годах XX века организованная преступность приобрела необычное и своеобразное сочетание признаков. Оставаясь категорией следствия, она одновременно с этим действует в сферах, где порождаются причины преступности в целом, и в довершении сама приобрела статус одной из причин современного состояния и развития преступности.

Второе. Интеграция причин, образование их органического единства, образование системы причин — такова особенность любой системы — способствует образованию новой сущности, т.е. выходу на качественно новый уровень всех проявлений компонентов, образовавших систему причин.

Есть основания утверждать и то, что следствие тоже теперь выступает как система. Это относится и к условиям. Особо следует остановиться на важнейшем составляющем диалектического закона причинности — системе взаимосвязей и взаимодействий. Эта система пронизывает все другие системы и отношения между системами, а также их составляющими компонентами. Пожалуй, это одно из самых сложных явлений, исследования которого приводят к выводу об определяющем его значении в детерминации организованной преступности, хотя нередко этому явлению не придается должного значения (исследователи зачастую ограничиваются лишь рассмотрением причин и условий).

Третье. Можно утверждать, что к концу десятилетия образовалась система систем организованной преступности. Каждая из них выводила на

новый уровень масштабность, опасность влияния и проникновения в общество и государство организованной преступности. Интеграция же систем характеризуется не элементарным арифметическим сложением и даже не увеличением их в арифметической прогрессии, а возрастанием их в прогрессии более чем геометрической, так как социальные системы (в нашем случае, негативно воздействующие на общество) в отличие, например, от систем в технике, более разрушительны и действуют несравнимо более длительное время, чем вторые. Кроме того, последствия явлений, порождаемые социальными системами, обладают значительной инерционностью.

В связи с этим возникает вопрос: осуществило ли государство в последнее десятилетие адекватные меры, т.е. хотя бы равные воздействию пяти систем преступности (эффективная борьба с преступностью, как известно, требует мер,

52

превышающих наши представления о ней)? Ответ может быть один — не осуществила и, что важно, не могло, осуществить, так как эти меры не соответствовали бы избранной властью модели внедрения рыночных отношений. Именно поэтому власть избрала иной путь — путь полумер, решения задач, находящихся на периферии проблемы, отказа от научно-обоснованного подхода, включающего единство периферийных вопросов и вопросов, находящихся в центре проблемы, невероятное затягивание решения задач.

Достаточно привести один пример. В декабре 1989 года государство постановлением Съезда народных депутатов СССР «Об усилении борьбы с организованной преступностью» официально признало существование организованной преступности в стране, ее причины (с тех пор причины дополнились новыми), ее опасность для общества. Прошло пять месяцев — постановлением Правительства создаются межрегиональные подразделения по борьбе с организованной преступностью. Но только через восемь месяцев Указом Президента СССР (февраль 1991 г.) создается в МВД главк по борьбе с наиболее опасными преступлениями, организованной преступностью, коррупцией и порнобизнесом, при этом указывается на необходимость в двухмесячный срок завершить формирование межрегиональных и региональных подразделений по борьбе с организованной преступностью. Проходит три с половиной года и в июне 1994 г. в УК РСФСР вносится дополнение — ст. 17¹, в которой излагается, что следует понимать под преступлениями, совершенными организованной группой (о преступной организации, преступном сообществе, которые к этому времени сделали несколько витков в своем развитии, развернулись во всю силу и намного опередили только еще принимаемые властью меры, о создателе или руководителе этих преступных структур, речи, конечно же, нет). В 1996 г. принимается УК РФ, но никакого правового воздействия на элиту преступного мира он не предусматривает, уголовной ответственности подлежат только те из них, кто является непосредственным организатором конкретного преступления, для совершения которого (по ошибочному мнению создателей УК РФ) и создается преступная орга-

низация (сообщество). В эти же годы трижды Президентом России отклоняется закон «О борьбе с коррупцией», дважды — закон «О борьбе с организованной преступностью», хотя именно ему принадлежат слова о том, что и коррупция, и организованная преступность представляют угрозу безопасности, и прежде всего, экономической безопасности государства. Вместо законов было принято несколько указов — они были призваны решить некоторые локальные задачи и никак не могли по своей природе отразить принципиальные вопросы борьбы с организованной преступностью (это можно было сделать только с помощью федеральных законов).

Результаты такого подхода вызвали критику не только отечественных специалистов, но и мирового сообщества.

Сосредоточение внимания и усилий власти на решении ограниченно-локальных задач, на принятии полумер в сочетании с длительным временным отрезком их решения и осуществления — все это содержит чрезвычайную опасность. В российских условиях опасность заключается в том, что организованной преступности предоставляется возможность, так оно и случилось на практике, изыскивать (что организованная преступность в полной мере и сделала) новые формы своей деятельности, в т.ч. организационные, искать новые методы получения сверхприбыли от преступного промысла, завоевывать новые

53

пространства в экономике как отечественной, так и мировой, входить в политику и общественные сферы.

Усиление организованной преступности в течение последнего десятилетия выражается и в увеличении числа организованных формирований, и в увеличении численности ее участников. Обращает на себя внимание, что эта тенденция сохраняется, несмотря на увеличение числа разоблачения группировок и их лидеров. На месте разоблаченных преступных формирований и разоблаченных лидеров незамедлительно появляются новые — организованная российская преступность не допускает пустоты, ее может заполнить конкурирующая с ней организованная преступность соседних стран ближнего зарубежья, да и сверхприбыль упускать нельзя. Кроме того, следует учесть значительную скрытность их деятельности, нелегальность существования формирований и части их лидеров (о некоторых известны лишь ограниченные данные), что обуславливает латентность организованной преступности, а следовательно, и неполноту статистического ряда. Не случайно оценки числа входящих в преступные формирования членов расходятся. Так, по мнению МВД, число участников — 50-60 тысяч, а по мнению некоторых отечественных и зарубежных специалистов — около 100 тысяч.

Однако и официальная статистика, и приведенные цифры экспертов, по нашему мнению (хотя они значительны), вряд ли соответствуют действительности, так как они включают лишь активно действующую элиту преступного мира, активных участников группировок, а также активно действующие пре-

ступные формирования, т.е. только тех, кто попал в поле зрения правоохранительных органов.

Системный же анализ требует учитывать специфику организованной преступности, происходящие в ней процессы (например, войну за влияние между сообществами, расширение сфер деятельности, разнообразие функциональных структур и необходимость в связи с этим для сообществ проводить отбор, «утверждение», увеличение числа новых лидеров, в том числе «воров в законе»). Кроме того, следует иметь в виду, что преступные формирования существуют и в местах лишения свободы, в следственных изоляторах.

Проведенные в 1998 году отделом общих проблем криминологии и борьбы с преступностью Научно-исследовательского института Генеральной прокуратуры РФ исследования показали, что организованная преступность постоянно контролирует процессы, происходящие в этих учреждениях. Осужденные в беседах и не скрывали этого обстоятельства, так же, как и связей с элитой преступного мира, находящейся на свободе.

Все наиболее тяжкие преступления в местах отбывания наказаний совершаются по велению организованной преступности, но лидеры, тем более преступные формирования, остаются в стороне, за исключением тех случаев, когда лидеры не являются непосредственными участниками или исполнителями этих преступлений (например, при массовых беспорядках).

Нельзя упускать из виду организованные преступные формирования, базирующиеся за рубежом и действующие или самостоятельно, или в содружестве с местным криминалитетом, т.е. транснациональную преступность, сложившуюся именно в последнее десятилетие, а также представителей преступных формирований дальнего зарубежья, обосновавшихся в России.

54

Так, в 1997 г. Россией было выдано более 40 преступников, 16 были выданы зарубежными странами России¹. По сообщению московского филиала ФБР США в настоящее время (на сентябрь 1998 г.) в производстве его сотрудников находится 375 дел по незаконным операциям с сотнями миллионов долларов, при этом подчеркивается, что организованная преступность в России почти всегда связана с коррумпированными чиновниками².

Представляется, что в состав организованных формирований заслуживают включения организации и учреждения экономической и иной направленности, которые созданы представителями организованной преступности или соучредителями которых являются такие лица, а также контролируемые структуры хозяйствования.

Кроме этого следует иметь в виду, что к организованной преступности в целом относится не только, так называемая, «уголовщина», но и действующая в системах экономики, управления, политики, применения и исполне-

¹ Отчет Министерства внутренних дел перед гражданами Российской Федерации // Милиция. 1998. № 4.

² «ФБР крепит сотрудничество с МВД // Труд. 1998. 12 сент.

ния относящегося к борьбе с преступностью законодательства и др. Надо учитывать и чрезвычайное переплетение организованной преступности, действующей на территории России, т.е. собственно российской, с организованной преступностью стран, входивших в состав СССР. Причем преступность некоторых из этих бывших республик тяготеет к России, к совершению преступлений на территории РФ. Принято эту преступность объединять в этнические преступные сообщества, однако действуют они не в одном регионе и имеют не одно преступное направление. Существуют и смешанные преступные формирования.

Все указанное выше и другие данные, изложенные в публикациях последних лет, позволяют сделать некоторые предварительные выводы о состоянии организованной преступности России последнего десятилетия XX века:

- численность преступных формирований, действующих в России, а также в других странах под контролем, руководством или с активно-преобладающим участием российской оргпреступности равняется 60-70 тыс.;
- число членов этих формирований, включая создателей и руководителей преступных сообществ и организаций, активно действующих исполнителей и организаторов конкретных преступлений, членов формирований, выполняющих иные функции, а также лиц, сотрудничающих с этими формированиями — более 1 млн. человек.

О латентности организованной преступности (по числу зарегистрированных преступлений и числу выявленных лиц) можно сказать, что она, с учетом всех признаков оргпреступности, должна быть выше, чем в обычной преступности. О реальном числе преступлений, совершаемых организованной преступностью, можно сделать вывод из таблиц, представленных в Приложении 1.

Острая необходимость и актуальность предлагаемой модели системного анализа организованной преступности в условиях, когда власть по существу уклоняется от решительного воздействия на явление, представляющее угрозу безопасности государства, ни в коем случае не пропадает. Одна из обязанностей науки, — в этом ее особенность, — исследовать явление, несмотря ни на какие царящие в какое-то время корпоративные интересы, противодействия, а

55

также невнимание или отстраненность власти от этой проблемы. Другой обязанностью является обеспечение того, чтобы выводами науки овладевали те, кому суждено будет держать руль российской государственности в ближайшем, но не далеком, времени. Разумный государственный должник должен знать: откладывать решения, связанные с проблемой организованной преступности, уже нельзя. Налицо изменения менталитета российского народа — принадлежность к криминалитету уже не считается позорным, нажиться за счет других — доблесть, убить — дело стоящее, похищать людей и захватывать заложников, превращать это постыдное дело в средство существования — и

это можно... Пора начинать¹, начинать надо сейчас, но потребует это много усилий, средств, многих лет и, к сожалению, жертв. Такова цена, которую придется платить российскому государству, другой власти этого государства, и гражданам России за действия тех, кто решил не считаться с законами развития общества, не считаться с людьми.

Долгова А.И.:

В учебнике «Криминология», вышедшем в 1998 г. под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского, заслуженное внимание уделяется «методу исчисления организованной преступности». Ванюшкин С.В. совершенно прав, что этим надо заниматься глубоко. В указанном учебнике приводятся данные о том, что в 1991 – 1995 гг. фактически снижался среди выявленных преступных групп удельный вес тех, которые имели международные связи (с 8 до 4,5%), межрегиональные связи (с 70 до 13%). Кроме того, фиксируется снижение темпов прироста выявления организованных преступных групп, их лидеров и активных участников, даже некоторое снижение в 1995 г., по сравнению с предыдущим годом, числа выявленных лидеров и активных участников, числа оконченных уголовных дел и привлеченных к уголовной ответственности лиц. Но нельзя забывать, что статистика отражает только ту динамику развития фактических событий, которая опосредована правоохранительной практикой и практикой статистического учета. Надо также учитывать процессы консолидации преступной среды, укрупнения формирований, то, что в 1991 – 1992 гг. лишь начиналось активное выявление разного рода групп и постановка их на учет, затем уже фиксировались новые выявляемые группы, в дополнение к прежним. Это вовсе не означало, что прежние группы прекращали свою деятельность. Недаром отчеты назывались отчетами о выявленных в соответствующем году организованных формированиях.

Ванюшкин С.В.:

Подразделениями МВД в 1995 г. была пресечена деятельность 9,6 тыс. преступных формирований (из 14 тыс. выявленных) с количеством участников 57,5 тыс. человек. Однако на начало 1996 года на учете уже состояло 11,2 тыс. формирований с количеством участников — 76,3 тыс. В 1996 г. пресечена

56

¹ 4 сентября 1998 года Совет Федерации РФ принял постановление «Об информации и.о. Министра внутренних дел Российской Федерации и директора Федеральной службы безопасности Российской Федерации о криминогенной обстановке в Российской Федерации, принимаемых мерах по укреплению законности, пресечению фактов коррупции и проникновения криминальных элементов в органы государственной власти». В пункте 4 этого Постановления Государственной Думе РФ рекомендовано ускорить принятие федеральных законов «О борьбе с коррупцией», «О борьбе с организованной преступностью» и некоторых других.

деятельность почти 9 тыс. (из 12,6 тыс. выявленных) преступных формирований с количеством участников — 59,3 тыс. человек. Но на начало 1997 г. на учете состояло 11,6 тыс. формирований с числом участников — 83 тыс. человек.

Увеличивалось число наиболее общественно опасных деяний, совершаемых организованными формированиями, появились новые формы преступной деятельности, ранее вообще не встречавшиеся на территории страны: захват заложников, похищение людей, торговля детьми, терроризм, другие (табл. 5).

Номоконов В.А.:

Российскую организованную преступность изучают и оценивают не только отечественные, но и зарубежные, в частности американские эксперты. Если еще совсем недавно в США с тревогой писали о бурной деятельности мафиозных группировок, возникших среди иммигрантов-евреев из бывшего СССР¹, то сегодня к «русской мафии» относят гораздо более широкий спектр преступных группировок. Изменилось и многое другое.

Самое существенное изменение касается новой роли, которую приобретает организованная преступность (ОП), особенно ее транснациональные образования. Л. Шелли, нынешний директор Межрегионального института ООН по проблемам преступности, полагает, что транснациональная ОП будет становиться для политиков определяющей проблемой 21-го века, какими были, скажем, холодная война для 20-го и колониализм для 19-го веков². Это очень серьезный и опасный прогноз, признание обоснованности которого требует незамедлительной выработки качественно новой стратегии борьбы с ОП в мире в целом. Организованная преступность в России и в странах СНГ, транснациональная преступность с участием бывших и нынешних российских граждан, российские организованные группы, активно действующие в США, превратились, по утверждению американской стороны, из «практической проблемы» в прямую угрозу национальной безопасности США.

По оценкам американских экспертов, вклад российских преступных группировок в транснациональные преступные синдикаты становится все более весомым. При этом широко цитируется заявление Б.Н. Ельцина в 1994 году, в котором он назвал Российскую Федерацию «самым крупным мафиозным государством в мире», «сверхдержавой преступности».

Двести крупнейших преступных групп России в настоящее время превратились в глобальные конгломераты, из них 26 создали свои филиалы и семнадцать городах США, где они разделили сферы влияния с американскими, сицилийскими и колумбийскими преступными синдикатами. Если в 1994 году российские группировки действовали в двадцати девяти странах мира, то к 1997, по данным ФБР, уже почти к пятидесяти.

¹ См.: *Иванов Р.Ф.* Мафия в США. М., 1996. С. 3.

² См.: *Shelley L.* Eradicating crime groups // *Foreign Service Journal*. 1997. Sept. P. 19.

По оценке сенатора Д. Керри, российские группировки уже входят в стержень новой глобальной преступной организации, образованной пятеркой наиболее могущественных организованных преступных сообществ мира, наряду с итальянской мафией, японской якудза, китайскими триадами и колумбийскими наркокартелями¹.

57

Летом 1992 года лидеры русских и итальянских группировок провели серию секретных встреч в Праге, Варшаве и Цюрихе. Они решили, что вместо борьбы за сферу торговли наркотиками лучше сформировать стратегический альянс: итальянцы теперь будут приобретать и сбывать наркотики, а русские — обеспечивать безопасность транзитных путей и торговых сетей на территории стран СНГ.

В 1995 году итальянские правоохранительные органы раскрыли тайный стовор между «каморрой» и русской мафией. Русские предоставляли 100 миллиардов фальшивых долларов в обмен на итальянскую собственность. Предположительно, они шантажировали крупный банк и вымогали значительные военные поставки. Итальянцы же приобрели большие запасы синтетических наркотиков, производство которых становится на широкую ногу в России.

По особенностям проявления и характеру влияния на политическую и экономическую сферы ОП в России напоминает многим исследователям итальянскую мафию. Последняя проникла в недра политической жизни государства. Италия в результате лишилась роли основной экономической державы.

Опасность ситуации в России, как, впрочем и в других странах СНГ, заключается в том, что постсоветская организованная преступность, набирая экономическую мощь и политическое влияние, все больше, по выражению Л. Шелли, превращается в «новую форму авторитаризма».

Авторитаризм постсоветской организованной преступности проявляется в следующем:

- 1) доминирование в экономике и структуре управления;
- 2) устрашение населения;
- 3) приватизация государственного принудительного аппарата;
- 4) устрашение прессы и журналистов внутри страны и на международном уровне;
- 5) переход государственных ресурсов в руки организованной преступности;
- 6) ниспровержение появившегося гражданского общества.

Ею приводится следующая сравнительная таблица, показывающая общность «старой» и «новой» форм авторитаризма.

¹ См.: *Kerry J.F.* Organized crime goes global while the USA stays home // *The Washington Post*. 1997. 11 May.

Слабые правительства стран-преемниц СССР не в состоянии и не готовы решать проблемы постсоветской организованной преступности. Скоординированных международных попыток, необходимых для сражения с постсоветской организованной преступностью, сейчас не предпринимается. В их отсутствие эта преступность может вырасти, почти ничем не ограничиваемая, в текущие десятилетия. Существующая пассивность в отношении растущей мощи и укрепления постсоветской организованной преступности может привести к превращению ее в новую форму авторитаризма, с очень серьезными долгосрочными последствиями для граждан бывшего СССР — и всего мира тоже¹.

Одна из особенностей российской ОП заключается также, по мнению Л. Шелли, в ее полной «непатриотичности». Так, большая часть доходов колумбийских наркодельцов возвращается на родину. Итальянские власти в середине 90-х годов «заморозили» 3 миллиарда долларов активов мафии благодаря тому, что львиная часть ее доходов была инве-

58

стирована внутри страны. Российские же преступные группировки, напротив, возвращают в страну лишь крохи своих доходов. Так, с 1991 года из России экспортировано более 150 миллиардов долларов².

Американские эксперты отмечают в качестве существенной особенности ОП в России ее доминирование в легальной экономике.

Экономика страны становится зависимой от нелегальной активности больше чем от активности легальной³.

Отмечаются также неоднородность ОП в рамках страны и ее территориальные особенности. В Москве она гнездится главным образом в банковской сфере и секторе недвижимости, на Урале — в сфере присвоения и экспорта природных ресурсов, на Дальнем Востоке — в судоходных компаниях. Так, указывается, что Владивосток быстро становится крупным центром российской и транснациональной организованной преступности. Его близость к азиатской ОП и его рыбный флот придают ему особые черты ОП здесь обладает мощью, не известной в других частях страны. Именно здесь ей в наибольшей степени удается запугивать прессу, устранять неудобных политиков и т.п. Здесь распространена езда в краденых автомобилях.

Криминальные авторитеты Владивостока связаны с японскими якудза, китайскими триадами, с преступными элементами Северной Кореи и Тихоокеанского побережья США.

Таблица 10

¹ *Shelley L.* The Price Tag of Organized Crime // Trends in Organized Crime. 1997. Vol. 3. № 1. P. 24-25.

² См.: *Shelley L.* Post-Soviet Organized Crime // Demokratizatiya. The Journal of Post-Soviet Democratization. 1994. Vol. 2. № 3. P. 345.

³ *Яковлева Е.* Наша мафия всех сильнее // Известия. 1997. 8 июля.

**Советский авторитаризм в сравнении с авторитаризмом
постсоветской организованной преступности (Л. Шелли)**

Советский авторитаризм	Авторитаризм постсоветской организованной преступности
Управление	
<p>1. Основывается на концепции Советского государства.</p> <p>2. Централизованный государственный контроль через коммунистическую систему.</p> <p>3. Контролируемые выборы.</p>	<p>1. Не имеет государственной базы, утверждается на развале народного государства или сотрудничает со скомпрометированным правительством.</p> <p>2. Отказывается от централизованного контроля, замена его влиянием региональных лидеров или сотрудничает с организованной преступностью.</p> <p>3. Проникновение организованной преступности в государственные структуры подрывает авторитет демократии и имеет результатом бессильное государство. Президентская власть, ветви исполнительной и законодательной власти, неспособные и не склонны защищать интересы граждан.</p>
Отношение государства со своими гражданами	
<p>1. Подчинение интересов граждан интересам государства или коммунистической партии.</p> <p>2. Принуждение граждан государственной судебной системой.</p> <p>3. Граждане часто мобилизовались на выполнение государственных задач.</p> <p>4. Государство ограничивало гражданское общество и отрицало права человека.</p> <p>5. Государство обеспечивало государственные службы.</p>	<p>1. Коррупция в государственных институтах подрывает целостность правительства.</p> <p>2. Отрицание обязанностей государства перед своими гражданами.</p> <p>3. Государство не может защитить своих граждан от глобального распространения организованной преступности.</p> <p>4. Идеологический контроль.</p> <p>5. Подрыв развивающегося гражданского общества.</p>
Идеологический контроль	
<p>Контроль Советского государства над кино, искусством, средствами массовой информации, образованием через Главлит (власть цензуры) и уголовное право.</p>	<p>1. Запугивание журналистов отечественных и иностранных.</p> <p>2. Приобретение средств массовой информации для выгодного освещения новостей.</p> <p>3. Судебные процессы против иностранных средств массовой информации, которые ищут разоблачение деятельности организованной преступности.</p> <p>4. Приобретение ученых.</p>
Экономика	

<ol style="list-style-type: none"> 1. Государственная собственность или контроль над экономикой. 2. Государственное принуждение к труду. 3. Дезорганизованная сфера экономики под влиянием организованной преступности. 4. Использование экономических рычагов для контролирования других государств. 6. Стратегический экономический союз с другими авторитарными государствами. 7. Правительство гарантирует торгово-промышленную деятельность. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Организованные преступные группировки контролируют обширные сектора экономики внутри страны и вкладывают деньги в иностранную. 2. Создание новых монополий. Использует приватизацию, чтобы приобрести контроль над ключевыми отраслями промышленности. 3. Использование трудовой силы и кооптация профсоюзов. 4. Стратегический союз с преступными группировками для достижения экономических задач. 5. Организованная преступность дает гарантии торгово-промышленным фирмам в отсутствие государственной защиты.
Правовая система	
<ol style="list-style-type: none"> 1. Правовая система служит более интересам государства или контролирующей партийной элите, чем благосостоянию граждан. 2. Государство поддерживает монополию сил принуждения и развертывание насилия. 3. Отсутствие независимых судебных и исполнительных органов. 4. Чрезмерная надежда на карательные и исполнительные органы. 5. Насилие, поддерживаемое государством, остается безнаказанным. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Ослабленная государственная правовая система служит больше интересам организованной преступности, чем государству или гражданам. 2. Приватизация сил государственного принуждения организованной преступностью. 3. Коррупция со стороны организованной преступности подрывает судебные и правоприменительные органы. 4. Государственные карательные органы становятся неэффективными в связи с преобладанием организованных преступных групп. 5. Насилие, производимое организованной преступностью, остается безнаказанным со стороны государства. 6. Использование слабости в правовой структуре. 7. Запугивание становится главной чертой принуждения.

Многие эксперты обращаются к анализу социальных и экономических истоков организованной преступности. Российская организованная преступность выросла из потребностей населения. Советская система была неспособна удовлетворить потребности людей в некоторых товарах и услугах. Организованная преступность возникла, чтобы заполнить эти пробелы. В этом авторы видят связь с сегодняшним «протекционным бизнесом»: преступники не навязывают защиту, но наоборот, граждане видят необходимость в такой защите в условиях нестабильной окружающей обстановки и настойчиво обращаются к преступникам¹. С. Бойлан, старший координатор одного из

¹ Яковлева Е. Наша мафия всех сильнее // Известия. 1997, 8 июля.

центров Американской Ассоциации адвокатов, полагает необходимым предостеречь американских предпринимателей от попыток делать бизнес в России путем дачи взяток. По его мнению, подкуп российских правительственных чиновников американскими бизнесменами подрывает развитие демократии в России. Он отмечает также, что на сегодняшний день нет ни одного возбужденного уголовного дела в отношении американских бизнесменов¹.

Л. Шелли считает, что связи между преступными и политическими мирами буйствовали в течение всего советского периода. Эти связи, которые заботливо скрывались в советское время, стали проявляться публично с потрясающей откровенностью. Ставки велики: государственная собственность распределена преимущественно между новой номенклатурой (партийной элитой) и ее кри-

61

минальными сообщниками. Государство не может обеспечить ни поступление государственных доходов, ни выполнение своих финансовых обязательств. Простой гражданин оказался в большом проигрыше при захвате собственности, сопровождавшем крушение советской власти. Он почти не имеет своей доли в советском наследии. Вместо этого миллионы граждан месяцами не получают заработную плату, а армия находится на грани развала. На пути решения этих проблем стоит криминально-политический союз, реализующий свои интересы помимо интересов населения или долгосрочных интересов Российского государства.

Те, кто доминирует в российской экономике, — не просто финансовая олигархия, т.к. их методы приобретения и удержания власти вполне обычны для организованной преступности².

Л. Шелли обращает внимание на сильные и слабые стороны возникшего так называемого криминально-политического союза.

Криминально-политические союзы, существующие в настоящее время в большинстве таких новообразованных государств, как Россия, Украина, Казахстан, практически неуязвимы. Коррупция восходит к вершинам политического руководства. Существуют незначительные стимулы для замены сложившейся системы долговременными интересами государства.

Криминально-политический союз сейчас все же более уязвим, чем в советские времена, т.к. политическая система более открыта. Несмотря на издержки нынешних выборов, полноту контроля за избирательным процессом нельзя сравнить с тотальным контролем коммунистической партии.

Криминально-политический союз может стать еще более уязвимым в будущем, если финансовая система приобретет большую прозрачность. Это станет необходимостью, когда новообразованные государства в большей степени интегрируются в мировое сообщество. Пресса уже стала существенной

¹ *Scott P. Boylan. Organized Crime and Corruption in Russia: Implications for US and International Law // Trends in Organized Crime. 1997. Vol. 3. № 1.*

² См.: *Shelley L. The Criminal-Political Nexus: Russian Case Study. P. 12-14.*

силой в российском обществе. Если журналисты могут разоблачать криминально-политические связи без страха подвергнуться угрозам, то может быть оказано давление с целью принятия и реализации законных гарантий. С развитием гражданского общества может возникнуть требование о большей отчетности правительственных чиновников¹.

Возникает вопрос о степени достоверности и обоснованности данных, приводимых американскими экспертами. С. Караганов, зам. директора Института Европы (и одновременно Председатель Коллегии Совета по внешней и оборонной политике), например, полагает, что «многие пассажи одного из докладов почти дословно совпадают с критическими статьями ... коммунистической прессы»².

Однако изученные нами источники содержат большое число ссылок на официальные выступления высших должностных лиц государства, а также аналитические материалы специалистов-криминалистов. Это дает основание полагать, что доклады экспертов базируются не на суждениях оппозиции, а на серьезном доказательственном материале.

62

Заслуживают внимания отечественных специалистов также выводы и рекомендации, формулируемые экспертами. В качестве основных выводов перечисляются следующие:

Если перестать осуществлять контроль за Россией, то есть опасность, что она превратится в «преступно-синдикалистское государство», контролируемое коррумпированными правительственными бюрократами, политиками, бизнесменами преступниками, с которыми нормальные отношения будут невозможны.

Российская организованная преступность представляет собой прямую угрозу интересам национальной безопасности США из-за усиливающейся нестабильности в крупной, имеющей ядерное оружие, державе.

Преступный климат в России часто сравнивают с эпохой «воров в законе» в истории США. Это — аналогия, вводящая в заблуждение. Группы РОП прячут втихомолку миллиарды денег за рубежом и изредка реинвестируют свои доходы на подпитку отечественной экономики, осуществляемой посредством строительства современной инфраструктуры.

Коррупция, пронизавшая все этажи российской бюрократии, является главной сложностью в борьбе с ОП в России.

РОП серьезно подрывает процессы демократизации и экономической либерализации в России.

Усилия внутри России, направленные на борьбу с ОП со стороны правительства, СМИ и пр., остаются до настоящего времени слабыми,

¹ См.: *Shelley L. The Criminal-Political Nexus: Russian Case Study (Mexico, March 1997) // Trends in Organized Crime. 1997. Vol. 3. № 1. P. 12-14.*

² См.: Россия — зона криминального бедствия // *АиФ. 1997. № 41.*

зачастую побочными из-за страха и взяточничества и часто сводятся на нет заказными убийствами.

Чтобы ослабить проявление коррупции в российском правительстве, политика и действия США должны сместить акцент с поддержки политических деятелей на поддержку тех сегментов в российском правительстве, которые работают, призывая соблюдать букву закона. Укрепление законности приведет к более быстрому появлению жизнеспособной рыночной экономики в России, свободной от насильственной и вымогательской деятельности групп РОП.

Во избежание попадания денежных средств в руки ОП и для обеспечения, чтобы эти средства доходили до соответствующего адресата, должны быть реализованы строгие требования, касающиеся обеспечения прозрачности использования Россией иностранной помощи, а также многосторонних кредитов экспортного финансирования.

Соединенные Штаты должны начать обсуждение на уровне встречи восьмерки инвестиционного договора об отказе выдачи экспортных кредитов западным фирмам, осуществляющим деятельность в России с фирмами, контролируемые ОП.

В помощь инвесторам со стороны Соединенных штатов и других стран должна быть создана совместно используемая открытая база данных по РОП, имеющая сочетание рассекреченных материалов и материалов из открытых источников.

Тесная связь правительства США с коррумпированными элементами российского политического истеблишмента создает риск серьезных общественных неурядиц внутри России.

Общий вывод, который делают практически все американские эксперты, заключается в уверенности, что реальные успехи в борьбе с организованной преступностью возможны только на базе укрепления правовых основ общест-

63

венной жизни, развития демократического политического режима и формирования гражданского общества. Подчеркивается также существенная роль, которую могут сыграть и средства массовой информации. С этим выводом трудно не согласиться.

Думается, что и выводы и рекомендации зарубежных коллег следует внимательно изучить и по необходимости учесть отечественным теоретикам и практикам, ведущим борьбу с организованной преступностью в России. Это было бы полезней, чем выяснять, кто первым крикнул: «Держи вора!».

Адашкевич Ю.Н.:

Официальные российские лица, естественно, заинтересованы в приукрашивании картины, поскольку несут изрядную долю вины за происходящее. У американцев, носящихся с идеей однополярного мира, иная ситуация. Ни перестройка, ни распад Союза, ни даже курируемые ими реформы не

смогли окончательно добить Россию как самостоятельного и заметного субъекта на мировой политической и экономической арене. Россия все еще остается потенциальным конкурентом в ряде областей (например, вооружения). Выход простой — надо его дискредитировать. В оценках американских экспертов явно прослеживается именно эта тенденция. Если я ошибаюсь и они искренни, то возникает вопрос относительно их профессионализма, хотя, надо признать, в качестве аргументации они приводят высказывания высокопоставленных российских деятелей.

Долгова А.И.:

Многочисленные встречи с зарубежными юристами, журналистами, политиками, прежде всего из США, показывают, насколько неоднороден круг лиц, интересующихся проблемами организованной преступности в России. Выделяются три следующие категории иностранцев, с которыми приходилось контактировать:

1) высокие профессионалы, искренне служащие делу борьбы с преступностью;

2) лица, занимающиеся данными проблемами в силу их профессиональной привлекательности, актуальности и возможности привлечь читателей, сделать карьеру, т.п.;

3) лица, откровенно спекулирующие на данной теме и занятие ею рассматривающие как своеобразный вид бизнеса. Именно из-за последних средства, выделяемые на помощь в борьбе с организованной преступностью в России, мягко говоря, тратятся неэффективно.

Любой профессионал в области борьбы с организованной преступностью, в какой бы стране он ни проживал, знает, что ее история, как и вообще история преступности, начиналась вовсе не в связи с историей социалистического строительства. Мало того, Россия только в эпоху реформ столкнулась с теми масштабными проявлениями организованной преступности, которые уже имели место в США, Италии, Японии, других странах. К сожалению, несовершенно и существующее на Земле общество развитых рыночных отношений. Американский социолог Эдвин М. Шур говорил даже о том, что американское общество преступно, поскольку является обществом неравноправных и здесь в первую очередь важны проблемы нищеты и отсутствия благоприятных экономических возможностей. Далее, оно участвует в массовых насилиях за рубежом; в американских культурных ценностях есть порождающие преступность

64

элементы¹. Недооцениваются программы борьбы с нищетой, улучшения расовых взаимоотношений, на первом плане оказываются методы принуждения. Немалым числом других авторов отмечалось, что господство частной

¹ Шур Э.М. Наше преступное общество. М., 1977. С. 38.

собственности органически связано с проявлениями крайнего эгоизма и преступно.

Президент Римского клуба Аурелио Печчеи писал: «Мы никогда не должны забывать, что именно самые развитые страны, которым следовало бы подать совершенно другой пример, стремясь приобрести еще больше власти на земле, в воздухе и на морях, развязали 66 лет назад первую мировую войну: размах конфликта и число жертв были беспрецедентны за всю историю человечества»¹.

Профессор В.В. Лунеев, показывая в своей книге рост преступности во всем мире, практически это объявляет закономерностью преступности. Глава 1 им названа «Мировые тенденции и закономерности преступности». Там говорится: «Есть основания считать это реальной платой народов развитых демократических стран за свою свободу, которая используется для совершения не только добра, но и зла»². Правда, далее речь идет о том, что «политическая и экономическая свобода не могут существовать с петлей преступности на шее», «...физический, материальный и моральный вред, причиняемый нынешней криминальной вольницей, реально сопоставим с вредом сталинских репрессий и фашистским нашествием»³.

Думается, что преступность производна все-таки не от свободы и демократии, а от такого порядка, когда одновременно, в единой системе, отмечается следующее: во-первых, мерой всего оказываются исключительно деньги, материальные ценности, определяющие самые разные стороны жизни (брак, доступ к образованию, социальный статус, карьера и т.п.), девальвируются духовные ценности, ценность человека определяется размерами его личного состояния независимо от способов получения последнего; во-вторых, признаются допустимыми любые средства во имя обогащения, практически происходит слом действия самых разных цивилизованных социальных регуляторов поведения ей: норм морали, права, религии, общественного мнения и т.д.; в-третьих, в рамках закона не обеспечивается даже минимальный стандарт жизни (безработица, бездомность, обездоленность беженцев и вынужденных переселенцев и т.п.).

Такого рода ситуация наблюдалась всегда в периоды активной эскалации преступности: в США, Италии, в России — в годы реформ и в других странах организованная преступность развивается на пике роста преступности вообще и примитивно идущих процессов криминализации разных слоев общества, различных его институтов.

При этом организованная преступность никогда не остается в рамках границ только одного государства, со временем она неизбежно принимает международный или транснациональный характер. Как только преступная деятельность выливается за пределы государства и преступники пересекают

¹ Аурелио Печчеи. Человеческие качества. М., 1980 (В Оксфорде книга издана в 1977 г.). С. 45.

² Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1998.

³ Там же. С. 21, 473, 474.

его границы, они неизбежно вынуждены контактировать с деятелями преступного мира иных государств или теми криминальными деятелями, которые уже приобрели

65

статус международных преступников, полем деятельности которых фактически стал весь мир. Поэтому говорить о «русской мафии» в Америке или в Италии — это значит лукавить. Надо задать себе вопросы: а может ли она существовать без взаимодействия с американской или германской «мафией»? Во что выливается это взаимодействие: в эпизодические контакты разных формирований или формирование международного криминального «концерна»?

Хотелось бы сказать и о другом. Просчеты социалистического строительства теперь уже очевидны и они анализируются отечественными криминологами¹. Но ведь тот фактический ход преобразований, который имеет место в России девяностых годов и неприятно изумляет весь мир, имеет свои истоки не только в российской истории и субъективных просчетах отечественных реформаторов. На него не могли не оказать влияния процессы, происходившие в метасреде — вообще в мире. Только одна иллюстрация.

Аурелио Печчеи, основатель Римского клуба, в 1977 году отмечал:

«...многие развитые страны и сами попали недавно в спираль все возрастающих и обостряющихся проблем безработицы, стагнации или прямой рецессии. К некоторым из них даже применяют новый термин — страны, переживающие период заката, — и среди первых претендентов на это звание стоят Италия и Великобритания»². И далее: «...над нами сейчас вновь навис мрачный призрак великой мировой депрессии 1929 года, со всеми ее печальными последствиями, страданиями, беспорядками и политическим экстремизмом, и он в любой момент может стать реальностью, если мы будем по-прежнему допускать ошибку за ошибкой», «прямо на наших глазах вступила в стадию кризиса и упадка конституционная демократическая система Запада»³.

В чем же видели выход члены Римского клуба? Утверждалось среди прочего следующее: «...частный сектор мировой экономики должен быть систематизирован и при этом должны быть пересмотрены его масштабы, сфера компетенции и принципы функционирования»⁴. «Вызревает и обретает реальные черты идея необходимости отказа от принципа суверенности национального государства». «Сейчас все шире распространяется мнение, что природные ресурсы представляют общее наследие всего человечества...» «Необходимо совершенно ясно отдавать себе отчет, что без координированного управления всеми ресурсами планеты невозможно обеспечить удовле-

¹ См.: Криминология / Под ред. Долговой А.И. М., 1997.

² См.: Печчеи А. Человеческие качества. С. 51.

³ Там же. С. 51-52.

⁴ Там же.

творение растущих потребностей мирового населения»¹. Таким образом, зарубежные ученые и идеологи введения нового мирового порядка трезво оценивали и оценивают положение дел в мире. Интеграция России в мировую экономическую систему нужна не только России, она приобретает все более жизненно важное значение для мирового рынка. Интерес развитых стран рыночной экономики существенным образом определил ход событий, которые отмечались в России периода реформ.

Наряду с этим следует упомянуть об опасных иллюзиях дилетантов в области криминологии, будто преступность можно использовать в реформировании общественно-политического строя в России и что это никак не отразится на интересах других государств. Эти иллюзии, к сожалению, так или иначе еще

66

себя проявляют — во всяком случае, когда интересы борьбы с преступностью приносятся в жертву неким политическим глобальным интересам. В книге «Изучение организованной преступности: российско-американский диалог» (М., 1997) авторы из США Фредерик Т. Мартенс и Стивен Б. Руза опубликовали статью «Внедрение РИКО в Восточной Европе: предусмотрительно или безответственно?» Там они пишут о преждевременности принятия в России эффективного закона о борьбе с организованной преступностью типа Закона РИКО в США, ибо они выступают пока против господства в России права (кувалды в руках номенклатуры), одновременно считают необходимым сначала внедрение свободной рыночной деятельности, а затем правовой системы Запада². Прямо признается следующее: «Если исполнительную власть государственного плана удастся вытеснить мотивом выгоды, Россия вскоре может обрести устойчивую договорную систему, краеугольный камень свободных рыночных отношений»³. Другими словами, мысль заключается в следующем: борьба с преступностью подождет, сначала надо произвести коренные преобразования с вытеснением из общественной жизни власти, закона. Но при этом на смену одной, легальной власти, приходит криминальная, на смену официального, закон преступный. Не случайно «воры в законе», эти лидеры преступной среды, стали самыми популярными героями фильмов и публикаций, теми, которые приобрели реальную власть в государстве.

В подготовленном специалистами из США докладе «Российская организованная преступность. Проект: глобальная организованная преступность» говорится что «Российская организованная преступность должна быть признана президентом Соединенных Штатов в качестве угрозы национальной безопасности». Но надо признать, что в драматическое развитие криминальной ситуации свою существенную лепту внесли и

¹ Там же. С. 68, 229, 254, 255.

² Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. М., 1997. С. 195-223.

³ Там же. С. 220.

зарубежные советники российских реформаторов, а также их отечественные единомышленники. Если уже разбираться, не надо забывать и о них. И что же из этого должно следовать?

Беседы с разными зарубежными специалистами приводят к выводу, что все-таки немало деятелей из США переоценивают собственные возможности борьбы современной организованной преступностью. Они недооценивают профессионализм специалистов из других стран и их возможности, а идею создания международной системы борьбы с международной преступностью практически подменяют идеей прямого вмешательства США в дела других государств. Между тем организованная преступность — настолько опасное и теперь уже глобальное явление, что эффективное противостояние ей немислимо без таких действенных систем международного сотрудничества, какие могли бы противостоять постоянно совершенствующимся системам транснационального сотрудничества самих организованных преступников.

Гриненко А.В.:

О некоторых зарубежных оценках российской организованной преступности действительно стоит поговорить.

В последние годы наблюдаются широкомасштабные усилия мирового сообщества по поиску адекватного ответа со стороны государств и их народов

67

угрозе транснациональной организованной преступности. Развернулись дебаты о содержании, масштабах и тенденциях данного явления. На этом фоне красной нитью проходят высказывания о так называемой «русской мафии».

В различного рода официальных документах, научных отчетах об исследовательских работах, выполненных как государственными, так и коммерческими аналитическими структурами, публикациях политиков, юристов, практиков из правоохранительных органов, журналистов феномену российской организованной преступности уделяется самое пристальное внимание.

При этом зачастую под понятие «русской мафии» ненароком или умышленно подводится вся восточно-европейская или, как минимум, СНГ-овская организованная преступность

Наряду с серьезными попытками разобраться в генезисе и содержании указанного явления сегодня налицо попытки использовать его как политический фактор, оправдывающий продолжающуюся политическую и экономическую дискриминацию России, возродить понятие «империи зла». В упомянутых работах и публикациях широко цитируются данные российского МВД о количестве преступных группировок в России и за рубежом, их внезапное появление объясняется исключительно нашим тоталитарным прошлым, доперестроечной нерыночной экономикой и оставшимися безработными «злодеями из бывшего КГБ», делаются многозначительные и авторитетные выводы о том, что наши правоохранительные органы не способны эффективно

бороться с ними вследствие отсутствия правовой базы и надлежащей организации, коррумпированности и общей слабости.

Однако в последнее время за рубежом наряду с политически заангажированными публикациями появился и ряд работ, в которых делаются серьезные попытки разобраться с тем, что же реально представляет собой феномен российской организованной преступности.

В лишенных полностью типично западных клише и штампов этих работах все же делаются достаточно серьезные попытки разобраться в явлении с привлечением для этого как собственного опыта, так и российских наработок. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть некоторые из высказываемых тезисов с тем, чтобы, отделив «козлиц от агнцев», прийти к общему пониманию характерных черт современной российской организованной преступности.

В качестве объекта такого анализа выбраны две работы: доклад рабочей группы Центра стратегических и международных исследований (КСИС) США «Российская организованная преступность» (пер с англ., 1997) и сборник статей «Российская организованная преступность: новая угроза?» под редакцией Ф. Вильямса¹.

Прежде всего, о термине «российская организованная преступность». В докладе КСИС определению термина «российская организованная преступность» уделяется особое внимание, ибо, как справедливо отмечается в нем, «проблема определения термина представляет собой важный фактор, который способствует тому, чтобы международные правоохранительные органы могли точно установить масштабы и возможности российской организованной преступности».

68

Рабочая группа пришла к выводу, что два основных правоохранительных органа, которые занимаются этим вопросом, а именно МВД России и ФБР США, имеют существенно отличающиеся друг от друга определения того, что представляют собой преступная группировка и преступное деяние. Это значит, что статистические данные, учет которых ведется самостоятельно в Соединенных Штатах и России, фактически несовместимы и, таким образом, могут быть использованы лишь в ограниченном масштабе.

Американское определение, предложенное ФБР, выглядит следующим образом: организованная преступность представляет собой самосохраняющееся, организованное и дисциплинированное объединение отдельных лиц и групп, собравшихся вместе с целью получения денежной или коммерческой прибыли или выгоды, полностью или частично за счет незаконных средств, в то же время защищающее свою деятельность с помощью системы взяток и коррупции. Далее в определении ФБР указываются следующие характеристики, типичные для организованных преступных группировок:

¹ Russian Organized Crime: The New Threat? Edited by Phil Williams. Frank Cass Publishers. London, Portland, OR, 1997.

их незаконная деятельность носит конспиративный характер;
они совершают и выступают с угрозами совершить акты насилия или запугивания;

их деятельность носит методичный, систематический, дисциплинированный или секретный характер;

они ограждают свое руководство от незаконной деятельности с помощью бюрократического аппарата;

они стремятся оказывать влияние на правительство, политическую жизнь и коммерцию с помощью коррупции, взяток и других незаконных средств;

их главная цель заключается в получении экономической прибыли не только с помощью заведомо нелегальных видов деятельности, таких, как наркотики, азартные игры, мошенничество с займами, но также с помощью «отмывания» незаконных средств путем капиталовложений в законные предприятия.

Российские правоохранительные органы определяют организованную преступность как организованное объединение преступников, численность которых колеблется от 50 до 1000 человек, которое занимается систематической преступной деятельностью и защищается от закона с помощью коррупции. Приводя это определение, КСИС ссылается на выступление 24 мая 1994 года бывшего в то время заместителем министра МВД РФ М. Егорова перед постоянным подкомитетом сената США по расследованиям.

В докладе КСИС далее указывается, что российские правоохранительные органы отмечают следующие характерные черты организованных преступных группировок:

они занимаются преступной деятельностью с целью получения постоянной прибыли;

они располагают возможностями для действий в течение длительного периода;

они имеют четкое разделение труда;

они располагают информацией о деятельности группировки и хорошо разработанными средствами внутренней связи;

они имеют доступ к средствам группировки и имеют систему обеспечения секретности и безопасности.

Автор статьи «Краткая история российской организованной преступности», вошедшей в упомянутую книгу «Российская организованная преступность: новая угроза?», Патриция Роулинсон поддерживает определение, данное оргпреступности российским академиком Луневым («Moscow academic Lunev»): финансовая база для общих целей, иерархическая структура, четкое разделение труда, четкая дисциплина по вертикали, основанная на предписанных нормах и правилах поведения, строгое наказание, включающее уничтожение отступников.

Далее она же пишет, что главным движущим мотивом организованной преступности в чистом виде является быстрое получение больших доходов.

Анализируя вышеприведенные определения оргпреступности, можно констатировать, что все они, несмотря на внешнее различие, включают в себя в качестве главных характеристик явления следующие:

корыстный мотив, стремление к получению любой ценой (как законными, так и незаконными методами) сверхдохода на постоянной или, по крайней мере, долговременной основе;

наличие общей экономической базы для осуществления и расширенного воспроизводства преступной деятельности;

наличие организации преступной деятельности, включающей профессиональное разделение преступного «труда», иерархию, строгую дисциплину, основанную на определенных нормах и правилах поведения с суровым наказанием ее нарушителей и отступников;

использование коррупции как средства обеспечения благоприятных условий преступной деятельности и собственной безопасности.

Приведенные характеристики не имеют пока ничего специфически «русского» и могут быть с таким же успехом отнесены к организованной преступности в любой части света.

Генезису российской организованной преступности уделяется особое внимание.

«Традиции несоблюдения закона, присущие Коммунистической партии и ее аппаратчикам, и скрытая экономика советских времен послужили причиной появления предпринимательской номенклатуры, которая опирается на коррумпированных советских чиновников и профессиональных преступников», говорится в докладе КСИС. «В России, особенно в крупных городах, всегда существовала проблема преступности «большого города» (а в какой стране мира нет этой проблемы? — А.Г.). Однако в советский период преступность носила скрытый характер и подавлялась тоталитарным режимом. Начиная с середины 80-х годов преступность стала более заметной с приходом перестройки и связанными с ней политическими, социальными и экономическими реформами. В этот период стресса преступная деятельность расцвела и для широкого круга людей стала одним из путей быстрого обогащения. Это обстоятельство еще только усугубилось в результате снижения уровня жизни, произошедшего вместе с общими экономическими переменами в России после завершения «холодной войны», — отмечает в нем далее. — Сохранившийся среди многих русских советский образ мышления позволил РОП (русской оргпреступности) существовать и процветать». Таким образом, цитируемый документ ясно и недвусмысленно указывает на источник всех нынешних бед — наше «тоталитарное советское прошлое». Более того, в докладе говорится: «На основе проводившихся в течение двух лет исследований российской организованной преступности и ее международных связей (на какой основе и где результаты? — А.Г.) было сделано заключение о том, что после падения Советского Союза и рождения Российской Федерации численность персонала Комитета государственной

безопасности и других советских разведывательных ведомств была сокращена на 100 000 человек. Профессиональные навыки сотрудников разведывательных ведомств, их контакты и умения пользовались большим спросом у преступных синдикатов, которые предоставляют работу бывшим сотрудникам КГБ всех рангов и специальностей (например, те, кто

70

занимался шпионской деятельностью за границей, были знакомы с «надежными» финансовыми каналами для отмывания денег). КГБ также очистил свои тюрьмы от закоренелых преступников, многим из которых удалось уехать в Соединенные Штаты с помощью поддельных паспортов и фиктивных биографий.

Теперь имеются многочисленные документальные доказательства криминализации экономики и политики России. Председатель и высокопоставленный демократ из сенатского подкомитета по борьбе с терроризмом, наркотиками и по проведению международных операций сенатор Джон Керри (демократ от штата Массачусеттс), занимавший эти посты в течение 10 лет, заявил, что «реальная власть принадлежит российским крестным отцам и их союзникам — бывшим сотрудникам КГБ, занимающим важные посты в приватизированных или все еще находящихся под контролем государства секторах экономики, и коррумпированным высокопоставленным политикам».

Однако, не говоря уже о том, что КГБ никогда не имел «своих тюрем», давайте все же вспомним, кто на протяжении десятилетий в беззастенчивой и ультимативной форме требовал от СССР освобождения так называемых «узников совести» и «диссидентов», предоставления им беспрепятственной возможности выезда на Запад. США, оказывается, были настолько наивны, предоставляли свои визы, вид на жительство и гражданство кому попало, без соответствующих проверок. Интересно, сколько таких «нелегалов» выявлено американцами к настоящему времени?

Другой автор — упоминавшаяся выше П. Роулинсон — идет гораздо дальше. «Если и есть единый фактор, который доминирует в русской истории со времен татарского нашествия, то это — автократия. В то время, когда в двадцатом столетии большинство стран Западной Европы усиленно стремилось к либеральной демократии, Россия застыла в феодальной системе, где большинство населения были рабами. Ни право, ни экономика не были независимыми, все представительные институты были под запретом. Многовековая автократия выработала определенный тип криминального сознания». По П. Роулинсон, российской организованной преступности свойствен «синдром хамелеона», который заключается в том, что она взаимодействует с властями, объединяется с ними и в конце концов начинает играть ведущую роль в Российском государстве. В соответствии с указанной теорией, российская оргпреступность в ее развитии проходит четыре стадии.

Первая — реактивная, когда оргпреступность оперирует вне властных структур или лишь соприкасается с ними. В этот момент государственная система политически и экономически стабильна и не имеет (или имеет в

очень малой степени) необходимости договариваться с оргпреступностью. К оргпреступности на этой стадии относятся политический бандитизм, молодежные банды и организованные преступные группы на низшей ступени развития. В соответствии с приводимой ею таблицей, к преступности на этой стадии относятся «во времена царской автократии — бандиты, Пугачев и т. д. Во времена советского тоталитаризма — «воры в законе», небольшие банды, группы подростков».

Вторая стадия — пассивная ассимиляция — указывает на первую фазу взаимодействия и компромиссов. Властные структуры, особенно экономический сектор, ослабли и ищут возможности приобретать из незаконных источников то, что не может быть получено законным путем. При этом они если и

71

не взаимодействуют активно с преступными «поставщиками услуг», то, по крайней мере, закрывают глаза на их активность, ища в такой связи выгоды для себя. Эта фаза особенно благоприятна для развития «теневой экономики» и характеризуется относительно низким пока уровнем взяточничества и коррупции. В качестве примеров этой стадии Роулинсон приводит жившего в XVIII столетии вора Ивана Осипова, известного под кличкой Ванька Каин, который, сотрудничая с соответствующими представителями тогдашней власти, сдал им 22 преступника, за что ему дозволялось заниматься шантажом и вымогательством у своих же коллег и купцов (интересно, а западноевропейские демократии не практиковали и не продолжают поныне вполне официально практиковать то же самое? — *А.Г.*), а также «воров в законе» во времена «советского тоталитаризма» и «черный рынок цеховиков» в 70-е годы — времена «квазитоталитаризма».

Третья стадия — активная ассимиляция — характеризуется проникновением организованной преступности во властные структуры до такой степени, что она получает возможность действовать в них с известной степенью автономии. Переход из второй в третью стадию трудноуловим и представляет опасность для властных структур в той точке, где они начинают терять контроль за процессом взаимодействия. Организованная преступность имеет теперь прямую возможность влиять на властные структуры. Отмывание денег, высокий уровень взяточничества и активное присутствие в легальной экономике характеризуют деятельность оргпреступности в этой фазе. В России (по Роулинсон) эта стадия характерна для 70-х годов, когда снижение темпов экономического роста, nepoтизм и массовая коррупция в центрально-азиатских республиках сопровождалась ростом теневой экономики и укреплением экономической базы «цеховиков» (первая фаза). Во второй фазе (перестройка, демократизация) — массовое отмывание денег в новых экономических структурах (кооперативах, совместных предприятиях).

Финальная стадия — активная — характеризуется тем, что оргпреступность стала главной силой. Она проникла во все структуры, включая прессу, и более не нуждается в уступках и компромиссах в своих

отношениях с официальной властью. Автор считает, что эта стадия в России наступила в конце эры Горбачева и с началом правления Ельцина (с августа 1991 года). Она характеризуется активной ролью преступности в приватизации, зарубежных контрактах, подкупе политических фигур, манипулировании прессой, проникновении в банковский сектор.

Таким образом, при подведении итога вышесказанному напрашивается вывод, что авторы приведенных документов однозначно выводят российскую организованную преступность из нашего «криминального советского менталитета» и «тоталитарного» прошлого. Разница между ними состоит лишь в том, что в докладе КСИС отсчет этого прошлого начинается с октября 1917 года, а у Роулинсон — со времен татаро-монгольского ига. При этом, однако, никак не проясняется вопрос о том, где лежат корни организованной преступности стран с традиционно демократическими режимами.

Вместе с тем, беспристрастный, не основанный на идеологической зашоренности анализ мировой «криминальной истории», не ограниченный рамками одной только России, говорит о том, что в странах с «тоталитарными режимами» и централизованной экономикой проблема организованной преступности как раз и не принимает угрожающих масштабов. Для этого достаточно

72

вспомнить и фашистскую Италию, и нацистскую Германию, и франкистскую Испанию, и другие диктатуры. Да и в Советском Союзе организованная преступность вышла из-под контроля и заявила о себе в полный голос лишь в процессе так называемых «демократических преобразований и экономических «реформ».

Однако, если закрыть глаза на очевидные политические штампы и явные нелепости (типа квалификации крестьянского движения Е. Пугачева как проявления оргпреступности), в приведенных работах можно вычленишь и рациональное зерно. Так, Роулинсон справедливо отмечает обратную зависимость масштабов организованной преступности от степени стабильности экономики государства, эффективности функционирования институтов государственной власти. В этой связи, на наш взгляд, имеет право на жизнь и ее теория четырех стадий развития оргпреступности (но при условии выбора отправной точки не от сотворения мира). В докладе же КСИС можно отметить весьма примечательную особенность — говоря о «тоталитарном» периоде российской истории, авторы упоминают просто преступность или «преступность больших городов», которая, по их словам, «успешно подавлялась тоталитарным режимом». А лишь переходя к «постсоветскому» периоду начинают использовать термин РОП (российская оргпреступность). Более того, в докладе подчеркивается бурный рост данного явления в указанный период как по масштабам, так и по степени его опасности. Интересно заметить, что из надуманного тезиса о 100 тыс. безработных сотрудниках КГБ также можно извлечь здравую мысль о том, что безработица вообще (в том числе и безработица в системе работников правоохрани-

тельных органов и спецслужб) и те социальные условия, в которых оказалось российское население, создают питательную среду для преступности.

Разумеется, преступник, обладающий специальной подготовкой и информацией, вдвойне опасен. Вместе с тем, имея в виду общую вовлеченность российского населения в настоящее время в сферу деятельности РОП в силу сложившихся экономических и социальных условий, 100 тыс. «бывших сотрудников КГБ» представляются каплей в море. «В течение 6 лет подряд, — констатируется в докладе КСИС, — объем валового внутреннего продукта уменьшался на 6 процентов. Одна четвертая часть населения отчаянно пытается свести концы с концами, имея прожиточный минимум ниже черты бедности — 25 американских долларов в месяц. Средняя продолжительность жизни снизилась с 69 лет в 1990 году до 57,7 лет в 1996 году. По прогнозам демографов, численность населения России снизится со 147 миллионов человек до 123 миллионов в течение следующих трех десятилетий, что является уникальным явлением для какой-либо страны в мирное время. По сведениям самого министерства обороны, в 1996 году более 500 солдат покончили жизнь самоубийством и более 1000 солдат были убиты при сомнительных обстоятельствах, в том числе под влиянием наркотиков. Не удивительно, что вооруженные силы погрязли в коррупции. Более 100 генералов и адмиралов, заместитель министра обороны и два других высокопоставленных офицера из министерства обороны находятся под следствием по подозрению в коррупции и растрате имущества.

В 1996 году около 6000 преступлений были совершены военными. Обычным явлением стала продажа военной техники другим странам через черный рынок. Полученные доходы используются для строительства или покупки домов для старших офицеров...»

73

Таким образом, оставляя в стороне безосновательные рассуждения о «российском криминальном менталитете», нашем «тоталитарном» прошлом и «безработных сотрудниках КГБ», в рассматриваемых работах в ракурсе генезиса российской организованной преступности опять же не просматривается ничего специфически русского, свойственного лишь нашей «мафии».

А это довольно странно, поскольку российская оргпреступность действительно имеет свою специфику, связанную с ее происхождением и историей.

Сегодня практически все согласны с тем, что организованная преступность любой страны имеет экономические корни и в основе ее деятельности лежат корыстные мотивы — стремление к извлечению сверхдоходов.

На Западе исторически сложившийся крупный капитал, в том числе и первоначально криминального происхождения, но в последствии «отмытый», сформировал экономики капиталистических стран, развивавшихся на основе рыночной модели. Параллельно с ним, всегда существовал не успевший или не сумевший «отмыться» криминальный «теневого капитал». Этот «теневого капитал» вырос из противоправного бизнеса, эксплуатировавшего

несовершенства человеческой природы и человеческого общества — нарко- и алко-бизнеса, проституции и порнобизнеса, организации азартных игр и т.п.

Как и функционирование любого «чистого» капитала, существующего в системе рыночных отношений, функционирование «теневого капитала» подчиняется тем же объективным экономическим законам рынка. В соответствии с этими объективными законами стремясь к расширенному воспроизводству, «теневой капитал» постоянно рвется из довольно ограниченной по объему сферы криминального бизнеса в легальный бизнес. Путь для этого один — легализация или, как говорят, «отмывание» преступных капиталов и их инвестиция в легальный сектор экономики. А вот методов его реализации бесчисленное множество. Однако этот прорыв неминуемо привел бы к переделу уже занятых экономических ниш в экономиках развитых стран, что чревато их серьезной дестабилизацией. Именно поэтому западные государства ведут борьбу прежде всего с «отмыванием» преступного капитала, пытаясь не дать ему высунуться из присущей ему криминальной ниши. В частности, в свете такого подхода можно предполагать, что поистине титанические усилия, предпринимаемые США для борьбы с наркобизнесом, имеют целью не столько защиту физического и морального здоровья своей нации, сколько защиту собственной экономики от дестабилизирующего вторжения чужестранного «наркокапитала».

Таким образом, в рыночных экономиках развитых капиталистических стран «чистый» и «теневой» капиталы существуют и функционируют по рыночным законам как бы в разных измерениях, не смешиваясь друг с другом. Все усилия этих государств в лице их законодательных, контрольных, правоохранительных и правоприменительных органов, а также спецслужб направлены исключительно к тому, чтобы не допустить такого слияния. Это и понимается у них как подлинная борьба с организованной преступностью. В скобках необходимо заметить, что результаты этой борьбы могут вызывать вопросы, однако в том, что она энергично ведется, сомнений нет.

Иное дело — организованная преступность в России. Зародившись в условиях административно-командной, плановой экономики бывшего СССР и быстро нараставшего дефицита товаров и услуг в период так называемой «перестройки», советская «теневая экономика» стала на ее фоне как бы

первым

74

ростом криминальных рыночных отношений, успешно подрывавшим официальную государственную экономику.

Своеобразно российским стал тот парадоксальный факт, что, в отличие от стран Запада, отечественные «теневая экономика» и организованная преступность в условиях растущего дефицита товаров и услуг все в большей мере стали удовлетворять не столько запретные, криминальные потребности своих сограждан, сколько их вполне законные запросы, не обеспеченные официальной экономикой.

В последние годы существования СССР и возникшей на его обломках новой России изначально оказались тесно переплетенными государственная и криминальная «теневая» экономика или, иными словами, произошла криминализация государственной экономики. Этому в значительной степени способствовал тезис, исповедовавшийся апологетами рыночных реформ: «В переходный период, период первоначального накопления капитала не имеет принципиального значения его происхождение, лишь бы он работал на экономику России». Таким образом, российский криминалитет, в отличие от своих западных «коллег», мог даже не заботиться об «отмывании» своих средств, поскольку государство в принципе не интересовалось источником их происхождения. В частности, именно на этой основе происходила печально известная процедура приватизации бывшей государственной собственности. Была создана максимально благоприятная среда для распространения в государственной экономике криминального вируса. Криминальный бизнес привнес в государственную сферу и свои методы ведения дел в широком диапазоне от подкупа до заказного убийства.

В отличие от западных «мафий», лишь использующих властные институты своих стран через многочисленные коррумпированные связи, характерной чертой российской организованной преступности в настоящее время является фактически полное сращение с государственными структурами.

О масштабах и тенденциях российской оргпреступности и об угрозах, которые она несет мировому сообществу, в докладе КСИС, со ссылкой на российское МВД, говорится: «40 процентов частного бизнеса, 60 процентов государственных предприятий и от 50 до 85 процентов банков находятся под контролем организованной преступности. Принимая во внимание все изложенное, примерно две трети экономического сектора России находятся под контролем преступных синдикатов. Рэкет под предлогом обеспечения защиты стал нормой жизни после падения коммунизма. Большинство частных предприятий и коммерческих банков принуждают — в случае необходимости с помощью силы — платить организованной преступности за обеспечение им защиты от 10 до 30 процентов от получаемых ими прибылей. Рэкет с целью обеспечения защиты также является причиной того, что в России было намного меньше мелких торговых предприятий, чем в бывших коммунистических государствах Восточной и Центральной Европы. По сделанному в 1997 году находящейся в Берлине неправительственной организации «Transparency International», которая занимается борьбой с коррупцией, Россия занимает четвертое место среди 50 самых коррумпированных стран после Колумбии, Нигерии и Боливии. В условиях отсутствия эффективных законов, регулирующих бизнес, и эффективных судов преступники и шайки стали фактически вершителями закона в стране. Осуществляющий защиту рэкет узурпи-

75

ровал у правительства традиционно выполнявшиеся им правовые функции и осуществляемую им правовую защиту.

На территории бывших советских республик действуют около 8000 преступных групп. 200 самых крупных из них в настоящее время превратились в международные конгломераты; 26 из числа основных преступных групп обосновались в Соединенных Штатах, где они провели переговоры о разделе сфер влияния с американскими, сицилийскими и колумбийскими преступными синдикатами. Их криминальная деятельность была обнаружена в 17 городах США.

На слушаниях в комитетах Конгресса директор ФБР США Луис Фри заявил, что российские криминальные синдикаты установили рабочие взаимоотношения со своими коллегами еще в 50 странах мира...»

Из столь устрашающей картины (по-видимому, в значительной степени соответствующей действительности) делаются и не менее грозные выводы:

«Влияние РОП (русской организованной преступности — А.Г.) на будущую стабильность демократической России является главной угрозой Соединенным Штатам... Ненасытная жадность и оппортунизм РОП способны ускорить политический кризис, который уничтожит процесс реформирования и помешает России присоединиться к сообществу либерально-демократических государств... Европа и Соединенные Штаты заинтересованы в том, чтобы Россия стала полезным партнером по мировому сообществу и, если это возможно, в ее преобразовании в страну с демократической системой правления российского типа, но, когда это необходимо, с учетом западного опыта. Экономические и людские затраты периода «холодной войны» окажутся напрасными, если Россия не завершит осуществления политической и экономической реформ и вернется к авторитарной системе управления».

Таким образом, главной угрозой мировому сообществу со стороны РОП авторы доклада полагают ее политический аспект — провоцирование кризиса в российском обществе, который сорвет продвижение политических и экономических реформ в стране и вернет Россию к авторитарному правлению.

Далее, они рассматривают экономическую сторону этой угрозы: «Одним из наиболее пагубных аспектов является преступная деятельность в финансовой области. Группировки РОП приобрели большие государственные предприятия путем приватизации на подстроженных заранее «аукционах» по заниженным ценам. Они также захватили в свои руки контроль над значительным количеством крупных банков, обеспечив себя таким образом средствами. Организованная преступность дает взятки должностным лицам и представителям законной власти для того, чтобы помешать принятию неблагоприятных для нее законов, или для получения преференциального режима в той правовой путанице, которая мешает вступлению России в свободную рыночную экономику. Эта деятельность препятствует развитию рыночной экономики в России, подрывая возможности легального бизнеса.

Для Запада серьезную проблему для правоохранительных органов и органов финансового управления представляет «отмывание» денег, полученных в результате этой незаконной финансовой деятельности. Это также служит иллюстрацией того, каким образом большинство видов

преступной деятельности группировок РОП имеет последствия для Запада. В настоящее время российская организованная преступность распространяется на территорию Центральной и Западной Европы, Соединенных Штатов и Канады, Израиля, ЮАР и

76

Центральной и Южной Америки. Криминальные элементы в России отмывают деньги во всем мире и на полученные доходы на законных основаниях скупают предприятия во многих странах. Примером существующей угрозы для экономической реформы в России и безопасности и стабильности мировой банковской системы может служить тот факт, что, по оценкам экспертов, ежемесячно из России на Кипр переводится один миллиард долларов».

И, наконец, еще один аспект, традиционно обыгрываемый во всех западных исследованиях подобного рода и подробно рассмотренный в докладе КСИС:

«Одной из потенциальных угроз, вызывающих беспокойство специальной рабочей группы по вопросам РОП, является тот факт, что в результате деятельности РОП ядерные материалы могут быть вывезены с террористическими целями на территорию США через «нечистые на руку» государства, или лицами, действующими от имени государственных и негосударственных учреждений. Рабочая группа также осознает возникающую новую угрозу, вызванную комплексом условий, выражающихся в снижении жизненного уровня большинство россиян и уязвимости состояния ядерных объектов. Пытаясь избавиться от экономических лишений, рабочие атомной электростанции или охранники военного ядерного объекта могут позволить завладеть ядерными материалами террористам или недружественным государствам, стремящимся использовать такие материалы против США».

Как уже отмечалось, характерной для авторов доклада чертой является, по нашему мнению, их довольно искреннее стремление к объективному анализу реально существующих явлений и фактов при явной политической заинтересованности в подходах, оценках, выводах и рекомендациях. Прежде всего, возникает вопрос: «Почему доклад посвящен именно российской организованной преступности? Почему она вдруг встревожила все мировое сообщество в гораздо большей степени, чем преступность иных стран?»

Ответ напрашивается сам по себе — ее считают сегодня наиболее опасной. В чем же видится им ее опасность? Ответ содержится в процитированных выше абзацах.

«Беспредел» РОП ведет к катастрофическому разграблению России и обнищанию ее населения, что способно спровоцировать социальный взрыв и увести страну с того пути, по которому, по мнению и по желанию Запада, она должна была бы идти. США обоснованно опасаются, что в этом случае в мире может возникнуть новое, непредсказуемое соотношение сил.

«Теневой» капитал РОП вторгается в экономику западных стран и грозит дестабилизировать или, по крайней мере, привести к переделу уже занятых «экономических ниш».

Политически и социально нестабильная обстановка в стране, обладающей ядерным оружием и ядерными технологиями, способна привести к неконтролируемому распространению этих материалов и технологий.

Разумеется, опасения эти имеют под собой почву. Однако парадокс заключается в том, что, осознавая эти опасности, США сами вольно или невольно усугубляют их, пропагандистски перекадывая при этом ответственность на «российский криминальный менталитет» и «тоталитарное» прошлое. Не секрет, что курс российских политических и, в особенности, экономических реформ, приведших к нынешнему состоянию дел, выработывался не без влияния США. В частности, в разработке схемы приватизации российской госсобственности, результаты которой теперь приводят всех в ужас, участвовали много-

77

численные иностранные, в том числе и американские советники при Госкомимуществе. Сами же американцы, не желая появления на мировом рынке еще одного конкурента, под различными надуманными предлогами (в том числе и под предлогом деятельности РОП) всячески препятствуют мерам по оздоровлению экономики России. Так, ими и рядом других стран Запада широко практикуются дискриминационные меры по отношению к российскому сырью и товарам на том основании, что наша экономика до сих пор якобы «не рыночная». В качестве условия они выдвигают упразднение практически последних усилий государства по регулированию своей внешнеэкономической деятельности. Нет и давно обещанных широкомасштабных инвестиций в экономику России. Показательна в этом отношении политика американских нефтяных компаний, участвующих в тендерах на разработку крупнейших российских месторождений. Они лишь «столбят» за собой право на разработку, вкладывают минимальные средства в развитие второстепенных объектов инфраструктуры с тем, чтобы обозначить свое участие и затем не вкладывают ни цента в собственно производство. Широковещательные заявления об опасности работы на российском рынке в силу того, что он якобы целиком контролируется РОП, ведут к снижению деловой активности в России западных бизнесменов. В то же время один из западных исследователей — Жозеф Серию, опубликовавший свою статью «Угрозы иностранному деловому сообществу в Москве» в вышеуказанном сборнике «Русская оргпреступность: новая угроза?», говорит, что эти угрозы не столь уж и велики при знании специфики России и соблюдении определенных мер осторожности.

Весьма интересные комментарии напрашиваются и при рассмотрении второго пункта. Выше уже говорилось о том, что Запад в связи с приобретением феноменом российской оргпреступности трансграничного и транснационального характера сетует на отсутствие в России надлежащей законодательной базы для борьбы с ней, а также с «отмыванием» грязных денег, на слабость, непрофессионализм и коррумпированность наших правоохранительных органов и спецслужб, на отсутствие ощутимых результатов в борьбе с этим социальным злом. В этой связи недоумение вызывает лишь один во-

прос: почему западные и, прежде всего, американские спецслужбы и правоохранительные органы, располагающие и создававшейся на протяжении нескольких поколений правовой базой, и неизмеримо большими материальными ресурсами, и лишённые наших слабостей и недостатков тоже не имеют видимых успехов в борьбе с «русской мафией», а лишь констатируют ее присутствие в своих странах? Ведь нельзя же считать подлинным успехом арест, а затем осуждение в США «Японца» — В. Иванькова и еще с десятков подобных акций! Кстати, в докладе КСИС (также, впрочем, как и в сводках российского МВД) лишь констатируются факты наличия большого числа преступных групп и их членов в различных городах США, но нет никаких упоминаний об успешных операциях полиции и ФБР против них. Приводится лишь один пример — так называемое дело «Ред Дейзи» об организации группой иммигрантов из России (не российских граждан, а иммигрантов!) фальшивой системы акцизных сборов за топливо в Нью-Джерси.

То же самое недоумение, и даже в еще большей степени, можно высказать и в отношении «отмывания» преступных денег на Западе «русской мафией».

78

Напрашивается ответ: либо российская ОП, протянувшая свои щупальца за рубеж, не имеет тех масштабов, о которых говорят западные авторы, либо ее существование и деятельность несут ощутимую выгоду тем странам, где она действует, вследствие чего они и не ведут с ней практически никакой реальной борьбы. Мы склоняемся к последнему. В самом деле, нелегально вывозимые из России капиталы, природные ресурсы, предметы старины и искусства, культурные ценности реализуются и, по существу, инвестируются в экономику западных стран, включая США. Поскольку эта деятельность объективно выгодна указанным странам, их правоохранительные органы и спецслужбы проводят свои акции против российской организованной преступности, лишь когда российские мафиози нарушают неписаные «правила игры», вторгаются в чужую «нишу» или обращают на себя общественное внимание чрезмерно «экстравагантным» поведением. Одновременно, жупел угрозы со стороны РОП настолько выгоден определенному кругу лиц (политикам, журналистам, руководителям правоохранительных структур и спецслужб и пр.), что, если бы его даже и не существовало, то его надо было бы выдумать, ибо он позволяет получать дополнительные ассигнования, сохранять и создавать новые рабочие места.

Что касается третьего пункта, то такая угроза теоретически действительно существует, причем не только в России. Однако, сами авторы доклада говорят что 11 доведенных до сведения общественности случаев контрабанды, имевших место со времени развала Советского Союза (это за 7 лет!), были связаны с попыткой продажи ядерных материалов гражданского применения. При этом они же отмечают, что рабочая группа почти не находит свидетельств формального или принесшего какие-то плоды участия организованной преступности в переправке ядерных материалов.

В дополнение к вышесказанному хочется привести в качестве примера объективного и всестороннего анализа проблемы вступительную статью сборника «Российская организованная преступность: новая угроза?», написанную его редактором Ф. Вильямсом и озаглавленную: «Насколько серьезная угроза — российская организованная преступность?» Подход автора к проблеме и его выводы, хотя и не всегда бесспорные, в значительной мере совпадают с нашей точкой зрения и поэтому мы лишь вкратце изложим ее содержание, воздерживаясь по возможности от своих комментариев. Примечательно, что эта статья невольно дает оценку докладу КСИС и его авторам.

В начале статьи автор не без иронии констатирует, что в настоящее время существует целый спектр оценок серьезности угрозы российской организованной преступности. При этом дебаты сторонников противоположных точек зрения напоминают битвы «ястребов» и «голубей» американской политики времен «холодной войны». На одном конце спектра находятся те, кто рассматривает угрозу российской организованной преступности как преемницу угрозы западному обществу и западным ценностям со стороны Советского Союза. Сторонники этой точки зрения представляют то, что автор называет пессимистической оценкой. На противоположном конце спектра находятся те, кто полагает, что угроза российской организованной преступности сильно преувеличивается и что оргпреступность даже играет некоторую позитивную роль в современном российском обществе и экономике. Они, в свою очередь, дают оптимистическую оценку.

79

Автор отмечает, что, по его мнению, пессимисты слишком заигнорированы словом «угроза», чтобы оценивать саму угрозу критически. Оптимисты же, при всей своей аналитичности, чрезмерно полагаются на регулятивные возможности рыночной экономики, не видя границ этим возможностям. Он приводит наиболее характерные доводы обеих сторон.

Пессимистические оценки базируются на следующем:

1. В высшей степени хищническая природа РОП. Как говорит один из «пессимистов», Россия находится в таком разброде и хаосе, что очень мало людей могут выжить, оставаясь честными. При том, что не все нарушители закона являются мафиози, мафия плавает среди них подобно гигантской хищной акуле, вербуя одних, вымогая плату с других, отпугивая прочь конкурентов. Ненасытная и кажущаяся неуязвимой, она проглатывает фабрики, кооперативы, частные предприятия, недвижимость, сырье, валюту и золото, одну четверть российской экономики в 1991 году и между одной третью и половиной — к 1992 году.

2. Хорошо организованная природа преступной деятельности. Часть «пессимистов» склонна объяснять высокую сплоченность «русской мафии» тем, что в ее руководстве доминируют как бывшие сотрудники КГБ, так и действующие сотрудники спецслужб, которые решили обратить свое мастерство к своей личной выгоде и выместить ненависть к Западу и его институтам, которые виновны в их увольнении. Другие «пессимисты» отводят важ-

ную роль «ворам в законе», которые, в их представлении, являются российским эквивалентом «крестных отцов» мафии. «Воры в законе» рассматриваются как организаторы преступного мира и как лидеры, которые разрабатывают стратегию основные направления и формы криминальной активности.

3. Ярко выраженное превосходство РОП над другими подобными структурами, такими, как колумбийские наркокартели, китайские триады или различные ответвления итальянской мафии. Она является более жестокой, более профессиональной и действует более успешно, нежели организации, хорошо известные Западу.

4. Непременным компонентом пессимистических оценок является подчеркивание причастности РОП к нелегальному распространению ядерных материалов. Иногда подразумевается, а иногда и прямо утверждается, что РОП имеет отлаженные связи с государствами-париями и с террористическими организациями. Эта тенденция особенно явно проявляется в публичных дебатах как уже знакомый элемент «холодной войны» — парадигма связи ядерной опасности с «красной мафией».

5. Еще одним типичным элементом такого рода оценок является акцент на связь РОП с криминальными структурами других стран, особенно итальянской мафией и колумбийскими наркокартелями.

6. В пессимистических оценках также отмечают политические последствия деятельности РОП. Говорится не только о том, что она замедляет процесс демократизации и создает возможности ультра-националистам и коммунистам прийти к власти и восстановить авторитарное правление, но и предполагается, что в России может установиться прямо криминальный режим. В некоторых вариантах оценок даже говорится о том, что такой режим уже установился и Россия сейчас является криминальной суперсилой.

Оптимистические оценки сводятся к следующему:

80

1. РОП выполняет в России некоторые позитивные функции в экономической и социальной области. В частности, она до некоторой степени поддерживает усилия государства, например, в области выполнения контрактов. Один из «оптимистов» пишет: «российский криминальный мир стал единственной силой, которая может дать стабильность, обеспечить выплату долгов, возврат банковских кредитов. Спорные вопросы владения собственностью решаются им эффективно и справедливо. Он взял на себя государственные функции законодательной и судебной власти». При этом подразумевается, что не столько криминальный мир инфильтруется в бизнес, сколько сам бизнес ищет услуг ОП в данной сфере.

2. Вторым компонентом оптимистических оценок является утверждение, что ОП — это просто первая стадия капитализма, стадия не регулируемая ни законом, ни моралью и потому особенно эффективная на этапе первоначального накопления капитала. С этой точки зрения криминальные организации относятся к числу прогрессивных сил в бывшем Советском Союзе с тех пор, как поддержали (и, соответственно, нажились) процесс

приватизации. Более того, поскольку прибыли от преступной деятельности и наркотрафика реинвестируются в легальную экономику, они дают значительное ускорение процессу продвижения к рынку. Другими словами, любые реформы — это жестокий процесс, и сегодня мы видим в России аналогию «баронам-разбойникам» XIX века, которые сыграли такую важную роль в индустриализации Соединенных Штатов.

3. Третьим компонентом оптимистических оценок является утверждение, что оргпреступность — продукт определенных условий. Когда эти условия меняются, сила ОП ослабевает. По мере продвижения к рынку государство и легальный бизнес постепенно заполняют свои ниши и вытесняют из них организованную преступность. Криминальные организации постепенно ассимилируются в легальной экономике и их лидеры становятся уважаемыми бизнесменами, источник богатства которых менее важен, чем сам факт богатства.

Далее, автор констатирует, что ни та, ни другая сторона не является безупречной в своих доводах, анализирует их слабые места и дает некую сводную оценку, также не претендующую на безупречность. При этом он высказывает следующие принципиальные соображения:

в силу ряда обстоятельств организованная преступность в России широко угнездилась в экономике и пошла гораздо дальше поставки незаконных товаров и услуг, типичной для преступных структур других стран;

российская ОП представляется не монолитной, а скорее рассеянной и расчлененной — с этническими группировками, группировками, основанными на территориальном и «секторальном», а также возрастном принципе;

в России нет реальной необходимости «отмывать» деньги. Вопрос о происхождении средств просто не задается. Достаточным является сам факт владения собственностью.

Сводная же оценка такова: организованная преступность на Западе вращается в основном вокруг поставки незаконных товаров и услуг. В России ее корни глубже, в частности, вследствие того, что процесс преобразований запутан и непоследователен, зачастую отсутствует «демаркационная» линия между тем, что законно и что незаконно. Это привело к тому, что РОП стала могучей силой в социальной, политической и экономической жизни посткоммунистической России. Ирония состоит в том, что РОП набрала свою силу из процесса

81

реформ и в то же время угрожает самому этому процессу. Хотя в этой части автор, по его словам, и близок к оценкам «пессимистов», однако заявляет, что не разделяет их взгляда на положение как на безнадежное. Более того, он считает, что в некоторых пунктах опасения «пессимистов» явно преувеличены, как, например, в части подозреваемой причастности РОП к контрабанде ядерных материалов.

Другое явное преувеличение — это, по мнению автора, мнение «пессимистов» о руководящей роли в РОП сотрудников бывшего КГБ и органи-

заций-правопреемников. Он полагает, что отдельные сотрудники могут быть ее участниками даже в высшем эшелоне, но говорить об общем руководстве РОП со стороны бывших или действующих спецслужб некорректно. Точно так же он предостерегает против преувеличения роли так называемых «воров в законе» или решений, принимаемых на «сходках» уголовных авторитетов. Короче говоря, делает он вывод, РОП — сложный, многомерный феномен, который не может быть субъектом простого руководства или простого контроля. Таким образом, по Ф. Вильямсу, главная ошибка «пессимистов» в том, что они чрезмерно упрощают и недооценивают сложность проблемы.

Как уже отмечалось выше, «оптимисты», избегнув этой крайности, впадают в другую, чрезмерно полагаясь на «оздоровительные» возможности свободного рынка. Так, американская оргпреступность благополучно пережила период «сухого закона», а итальянская мафия, выполнявшая во времена слабости государства некоторые регулятивные функции, и сегодня глубоко внедрена во все поры общества. Есть что-то слишком оптимистичное в термине «нормальный западный уровень преступности» в то время, когда оргпреступность продолжает свою активность в большинстве западных стран.

Другая проблема с «оптимистичной» оценкой состоит в том, что РОП сразу по нескольким направлениям подрывает процесс реформ в России.

Интерпретация РОП как позитивной силы игнорирует долговременную угрозу с ее стороны целостности политических и экономических институтов страны и социальных норм. Преступления в отношении бизнесменов и банкиров ведут к критическому снижению уровня иностранных инвестиций, к уничтожению экономической конкуренции, к подавлению честного предпринимательства. Дополнительной расплатой за рэкет является рост цен товаров и услуг, что особенно болезненно в обществе, на протяжении нескольких поколений привыкшему к стабильным ценам. Короче говоря, проникновение ОП в экономику является наиболее серьезной и долговременной угрозой, подрывающей финансовые институты и ограничивающей возможности бизнеса.

Организованная преступность не есть нечто легко искореняемое. И проблема не только в экономике. Это еще и политический вопрос. В переходный период из-за деятельности ОП в ряды политической элиты выдвигаются не благодаря демократической поддержке, а благодаря подкупу и угрозе. В государствах, где ОП находится в числе доминирующих сил, уважение к закону минимально. Короче, не похоже, что по мере продвижения рыночных процессов проблема ОП сама по себе исчезнет, скорее она усугубится. Рассчитывать, что организованная преступность в России цивилизуется и войдет составной частью в законный бизнес — значит «надеяться, не считаясь с опытом».

82

Долгова А.И.:

Когда знакомишься с оптимистическими оценками зарубежных исследователей, кажется, что они относятся к наблюдаемому в России, как к стра-

даниям бабочки, которую накололи на булавку и приготовили к тому, чтобы засушить. Интересно, стали бы эти авторы так рассуждать о преступности в собственной стране, зная, что их оценки станут известны широкой общественности страны.

Мы наблюдаем двойной стандарт. Он — разный по отношению к своим стране, нации и по отношению к России. Кстати, трудно понять, почему сейчас Россия должна проходить весь тот полный драм и крови путь, который прошла Америка. И почему ей надо начинать с эпохи «дикого Запада», а скажем, не с более раннего периода становления капиталистических отношений? Или она так темна, не цивилизована, что не умеет учиться на уроках других и быть на уровне современного цивилизованного социального рынка? Конечно же, дело не в этом, а в возможности использовать период реформ для растаскивания ее национальных богатств, политической дестабилизации и ослабления ее роли на международной арене.

С позиций отечественных криминологов, анализирующих общественные отношения через призму преступности, реформы в России имели несколько принципиальных просчетов или сознательных установок, породивших опасную криминальную ситуацию.

Во-первых, отказ от четкого формулирования или сознательное утаивание истинных стратегических, тактических, а также лично важных для ряда реформаторов целей преобразования общественных отношений.

Во-вторых, несистемное преобразование данных отношений, когда не просчитывались социальные и другие последствия экономических реформ, а акцент делался на монетаристский подход. При этом преувеличивалась саморегулирующаяся роль рынка.

В-третьих, «обвальность» перехода к рынку, исключение преимущественности развития. Частным примером этого может служить ситуация, когда одновременно были обесценены все вклады населения, не принималось никаких мер к развитию и поддержке добросовестного предпринимательства, но начала торжествовать стихия рыночных отношений и рыночная психология. Это и криминальные капиталы поставило вне конкуренции, и заставило самих реформаторов, других граждан срочно сколачивать личные капиталы любым путем. Отсюда фантастические авторские «гонорары», коробки с сотнями тысяч долларов, массовое разграбление национального богатства России, торговля изобретениями, секретами, оружием, многое другое.

В-четвертых, население реформаторами рассматривалось как пассивный объект, а не активный субъект, способный внести существенные коррективы в планы реформаторов и своеобразно отреагировать на изменения привычного образа жизни и отношений. Между тем, давно известно, что в обществе все связи выступают в форме отношений между людьми — целенаправленных связей.

В-пятых, шло огульное очернение прошлого и отечественного, что практически подрывало возможность опираться на позитивные достижения России, ее лучшие умы и опыт. Была разрушена система предупреждения

преступности несовершеннолетних, рецидивной преступности, участия общественности в борьбе с преступностью и многое другое.

83

В-шестых, совершенно игнорировались особенности преступности как относительно самостоятельного и специфического социального явления, способного поражать различные общественные отношения, активно наступать на ту часть общества, которая основана на праве и ориентирована на право, закон. Опасно себя проявили иллюзии об «общественной полезности» экономических преступлений и преступников, допустимости использования такого рычага преобразований, как «обмен власти на собственность»¹. Это значительно обогатило организованных преступников и помогло им приобретать политическое влияние.

В России не было и сейчас не существует свободного рынка. Он изначально был монополизирован прежде всего преступной средой. Перемещение капитала в России, следовательно, подчиняется не закону конкуренции, а «закону сильного» — того, кто одерживает победу в переделе собственности. Сейчас этот передел носит прямо криминальный характер и сопровождается регулярными убийствами или жестокой компрометацией конкурентов.

Поле деятельности российской организованной преступности становится весь мир, но рядом политиков продолжает отстаиваться тезис о неприкосновенности сколоченных криминальных состояний.

По мнению Г.А. Явлинского, «факт заключается в том, что с помощью ваучерной системы титульная приватизация (у меня к ней свои претензии) завершена. Если вы поставите вопрос, что все, что не по закону, вы хотите забрать назад, тогда возникнет вопрос: по какому закону? Если мы в будущем году примем закон, по которому это все будет крутиться назад, то будет та самая стрельба»².

Однако изъятие противоправно, а тем более преступно, полученного имущества предусматривало и предусматривает наше законодательство. Такой подход существует во всем цивилизованном мире. Речь идет не о конфискации имущества, а о его возвращении законному владельцу. Что же касается «стрельбы», то она не стихает, ибо владельцы незаконных состояний в условиях торжества беззакония сами становятся жертвами подрастающих бандитов, вымогателей, наемных убийц. Логическое развитие событий ведет к дальнейшей криминализации общества и государства, окончательному попранию демократических завоеваний, прав человека.

Следовало бы также в большей мере учитывать процессы, предшествовавшие перестройке и реформам. Рост преступности в России принял устойчивый характер с конца шестидесятых годов, в нее вовлекались все интенсивнее представители разных социальных групп. Значительная часть экономики страны функционировала в теневом, в том числе криминальном, режи-

¹ Гайдар Е. Государство и эволюция. С. 143.

² Московский комсомолец. 1995. 29 нояб.

ме. Стремительно усиливалась социально-экономическая дифференциация населения, не основанная на законных средствах. Это, а также многое другое говорило о серьезных и глубоких причинах кризиса социалистической системы в СССР, наличии слоя населения, владевшего незаконно сколоченными капиталами и ориентированного на привычные им криминальные способы решения своих проблем. Население приветствовало и перестройку, и реформы. Однако реальный процесс преобразований в России стал происходить под все усиливающимся влиянием преступного и иного «теневого» интереса.

84

Сегодня как никогда актуален тезис о предупреждении преступности как главном направлении борьбы с ней. Но предупреждение лежит в сфере радикальной корректировки того реального процесса реформ, который идет в России. Разумеется, без отказа от курса на реформы.

В то же время наивно рассчитывать на существенное и быстрое снижение преступности в условиях нынешних экономических отношений, социальных и политических реалий в России. Каждому типу общественно-экономической формации свойственны определенные характеристики преступности. С этой точки зрения в России в годы реформ не могло не произойти усугубления криминальной ситуации. Другое дело — явная избыточность такого усугубления. Обществу, которое зиждется на рыночных или капиталистических отношениях, присуща иная картина преступности, чем существовавшему в XX веке социалистическому¹.

Колебания цифр в России в дальнейшем будут происходить в пределах новых количественных и качественных характеристик преступности, если не будут внесены коррективы в характер реформ и государство, институты гражданского общества не создадут, учитывая лучший зарубежный опыт, сильную социальную политику, не озаботятся, наконец, нравственным здоровьем общества, установлением подлинного режима законности в гуманном по отношению к населению государстве. Ф. Энгельс рассматривал преступность как вид «социальной войны», в которой каждый исходит из чисто эгоистического расчета, что для него выгоднее. «Эта война не должна нас удивлять, ибо она есть лишь последовательное осуществление принципа, заложенного уже в свободной конкуренции»², — писал этот непопулярный ныне автор.

Становится понятно, почему все чаще за рубежом делается акцент на том, что создано общество социальной рыночной экономики, смешанной

¹ Например, если в СССР число зарегистрированных фактов преступлений на 100 тысяч всего населения составляло в 1985 году 752, в том числе в РСФСР 988, в ГДР 681, то в ФРГ он был 6909, во Франции 6507, Англии и Уэльсе 7258. И только в Японии этот коэффициент был сравнительно небольшим — 1328. Это нельзя объяснить только различиями в степени латентности преступности. При анализе оказывалось, что коэффициенты насильственной преступности различались мало, но зато существенно разными были коэффициенты имущественной преступности.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 364.

экономики и т.п. Если говорить о таком будущем для России, то надо признать, что к нему шла и идет не одна дорога. Была выбрана, мягко говоря, не самая удачная, и за это общество платит высокую цену. Из года в год в бюджете растет удельный вес расходов на «силовые ведомства», падает на науку, здравоохранение, образование, культуру (табл. 11).

От 30 и более процентов расходов предпринимателей — это плата за безопасность своего дела и личную, своей семьи. Они вынуждены прибегать к услугам частных детективов и охранников, создавать собственные службы безопасности. Компенсируются такие затраты в значительной мере уклонением от уплаты таможенных сборов, налогов, других платежей.

В связи с анализом зарубежными экспертами «российской организованной преступности» хотелось бы сказать еще об одном важном обстоятельстве. К сожалению, понятие «российская организованная преступность» носит все больше неопределенное содержание. О чем идет речь — о преступности граждан России,

85

о преступности российских эмигрантов или эмигрантов из бывшего СССР, или о международной преступности в подлинном смысле этого слова?

Таблица 11

Структура расходов федерального бюджета 1994 – 1997 гг.¹

	План 1994 г.	План 1995г.	План 1996 г.	Факт, 1-е полугодие 1996 г.	Проект бюджета 1997 г.
Всего расходов	100	100	100	100	100
Правоохранительная деятельность	6,8	7,6	8,6	8,5	9,9
Наука	2,6	2,7	2,8	2,0	2,8
Образование	3,8	4,0	3,7	3,7	3,4
Культура и искусство	0,5	0,6	0,7	0,2	0,6
Здравоохранение и физкультура	2,0	1,9	1,8	1,1	1,7

Нестеров А.В.:

Развитие частной инициативы и создание коммерческих структур, основанных на негосударственных формах собственности, предполагает наличие достаточно крупного стартового капитала на руках у населения. Рассмотрим с этой точки зрения ситуацию, которая сложилась в СССР и его неотъемлемой части, России, к середине 80-х гг.

Подавляющая часть собственности и кредитных ресурсов в середине 80-х годов находилась в руках государства; около 300 млрд. рублей

¹ АиФ. 1996. № 48. С. 5.

население хранило в сберкассах или дома «в чулках»; по оценкам экономистов, от 40 до 60 млрд. рублей вращалось в теневом секторе хозяйства страны.

Последние цифры свидетельствуют о том, что «цеховики» и контролирующие их криминальные структуры накопили и опыт, и средства для реализации своих корыстных интересов. Не отрицая данный факт, следует все же отметить, что доля теневой экономики не превышала 10 – 20 % ВВП. Как отметил А.И. Гуров, «Лев приготовился к прыжку».

Отвлечемся на минуту от внутрисоюзной ситуации и посмотрим бегло на положение мировой экономики. Как отмечали ведущие специалисты, в рассматриваемый временной интервал экономика развитых стран подошла к очередному витку циклического кризиса, который, как известно, сопряжен с перепроизводством важнейших видов продукции. Ситуация усугублялась резким сокращением дешевых сырьевых и трудовых ресурсов, экологическими проблемами. На наш взгляд, интересы международных финансово-промышленных групп и формирующейся внутренней компрадорской буржуазии совпали. Последняя сложилась из подпольных предпринимателей, авторитетов уголовного мира и номенклатуры. Накопленных теневых капиталов и властных полномочий, позволяющих контролировать огромную по масштабам собственность, казалось недостаточно для все более растущих потребностей личного обогащения.

86

В этом смысле не могу согласиться с Е. Гайдаром, который утверждает, что целью номенклатуры в ходе реформ являлся обмен власти на собственность. Партийно-государственный аппарат, чиновники обладали всеми правами собственности, но на корпоративных основах (азиатский способ производства). Возникла необходимость в разделе, разграничении прав и объектов собственности персонифицировано (капиталистический способ производства, в основе которого — личная собственность на средства производства).

В правильности высказанной оценки автора убеждает следующий факт.

Государство, обладая ключевыми высотами в экономике, способно провести рыночные реформы плавно и безболезненно для подавляющей части населения (опыт Китая). Для этого необходимо на конкурсной основе предоставить возможность открыть собственное дело, используя государственные ресурсы, всем желающим. Разгосударствлению прежде всего подвержены второе подразделение общественного производства (производство предметов личного потребления) и сфера услуг, так как здесь не требуется большой стартовый капитал, скорость же его оборота, а значит, и годовая норма прибыли выше по сравнению с другими отраслями. К сожалению, подобный сценарий не устраивает отечественную нарождающуюся буржуазию.

Рассмотрим этапы криминального накопления капитала, последовавшие за объявлением перестройки.

Начальный этап связан с искусственным созданием различного рода дефицитов. Например, известная кампания борьбы с пьянством и алкоголиз-

мом по самым скромным оценкам привела к потерям легальной экономики в 40 млрд. рублей. Эти средства за счет самогонварения, спекуляции, производства фальсифицированной водки «ушли» в теневую экономику. Последовательно пропадали из розничной торговли такие продукты, как сахар, табак и т.д.

Расцветает мошенничество в виде игры в «наперсток», различного рода лотерей, тотализаторов, строительства «пирамид» по почте. Но это еще «цветочки», далее мы увидим, как накопленный опыт мелких махинаций будет использован в более крупных делах.

Была подготовлена почва для принятия закона о кооперации, который фактически легализовал частное предпринимательство и позволил перекачивать огромные денежные суммы из государственного в частный сектор экономики. Законодательство по сути разрешило использование наемного труда. Отсутствие закона об отмывании «грязных» денег позволило теневикам активно использовать накопленное (в московском метрополитене долгое время на самых оживленных переходах висели красочные рекламные щиты с лозунгом: «Из тени в свет перелетая»). При государственных предприятиях массово создаются кооперативы, владельцы которых развивают бурную деятельность по использованию производственных мощностей, рабочей силы, сырья, энергии, им не принадлежащих. Партийные и комсомольские деньги перекачиваются через так называемые кружки, общества научно-технического творчества молодежи, через те же кооперативы. Данный сектор был монополизирован партийно-комсомольской, государственной номенклатурой, директорским корпусом, действовавшими в тесном контакте с «цеховиками» и криминальными структурами.

В обыденное сознание входит такое понятие, как «рэкет». Сначала он выступал в форме чистого вымогательства, затем, по мере роста объемов и доходов теневой экономики, превратился в источник отмывания и накопления ка-

87

питала. Возникла и стала утверждаться альтернативная государственной криминальная бюджетная система со своей фискальной и инвестиционной политикой, информационно-аналитическими центрами, силовыми структурами и прочими.

Конец 80-х годов отмечен повышенной активностью в сфере окончательного демонтажа государственных структур управления и планирования. Побеждает лозунг: «Разрешено все, что не запрещено законом». Экономика оказывается ввергнутой в пучину анархии, народ деморализован. Компраторская буржуазия наращивает мускулы, подстраивая под себя механизм власти, выдвигая и опекая нужных политиков, шельмуя правоохранительные органы и оппозицию, захватывая СМИ. В целом акценты смещаются из экономической сферы в политическую, так как теневые капиталы отмыты и следует закрепиться на завоеванных позициях. Но главное не забывается. Достаточно вспомнить попытку финансовой аферы с продажей огромной рублевой массы

за доллары тем кругам на Западе, которые, по мнению специалистов, оказались близки международной наркомафии.

Рушится «Берлинская стена». С бывшими партнерами по СЭВ дружно рвутся наработанные десятилетиями хозяйственные связи. Российская собственность в этих странах оказывается разграбленной. Идет сращивание криминалитета бывших социалистических стран.

Отечественные мафиози получают доступ к мировым рынкам запрещенной продукции, налаживают связи с коллегами, начинают бесцеремонно, даже с некоторой лихостью, участвовать в разборках по переделу сфер влияния. К сожалению причастными к этим процессам оказываются некоторые военнослужащие Советской Армии.

Ситуация резко меняется в начале 90-х годов. Вслед за развалом СССР начинается новый виток передела собственности властными элитами, рушатся традиционные хозяйственные связи, границы оказываются открытыми. Ликвидация единого центра планирования, управления и контроля за внешнеэкономической деятельностью приводит к анархии, чем пользуются организованные преступные группы, контролирующие вывоз стратегического сырья и оборудования.

После принятия закона о предпринимательской деятельности новая система отношений собственности, сформировавшаяся де-факто, была закреплена де-юре. Последовавшая затем либерализация цен развернула небывалую инфляцию, которая привела к катастрофическому обесцениванию вкладов населения, резкому перераспределению доходов за счет рыночного механизма. В концепцию реформы ценообразования была заложена идея адаптации предприятий к законам спроса и предложения. Ее авторы предполагали, что российские предприятия сразу же начнут, приспособившись к рынку, осуществлять инвестиции в наиболее прибыльные сферы, модернизировать производство, удовлетворять спрос на качественные товары. Таким образом, делалась ставка на внутренние источники накопления капитала каждым предприятием за счет части собственной прибыли. Но абстрактные теоретические выкладки вошли в противоречие с реальной хозяйственной практикой, интересами криминалитета и особенностями отечественной экономики. В условиях тотального монополизма предприятия пошли по пути наименьшего сопротивления, т. е., воспользовавшись ситуацией, стали «накручивать» цены на свою продукцию без соответствующего совершенствования и обновления производства.

88

Формирующийся слой российских предпринимателей вместо того, чтобы поднимать отечественное производство реальной продукции, бросился в коммерческо-посредническую, финансово-спекулятивную деятельность. Возникает новое для отечественной экономики явление — монопсония, т.е. безраздельное господство на рынке не производителя, а покупателя. В экономике, как и в физике, действует закон сохранения: если прибыль предпринимателей увеличивается только за счет роста цен, то пропорционально

уменьшаются доходы и сбережения покупателей, а это — большая часть населения. Таким образом усилилось расслоение общества, а накопление капитала перешло в новую качественную фазу его централизации.

Данному процессу способствовала банковская реформа. Политика Центробанка и Минфина оказалась направленной на существенное увеличение процентных ставок. Создание РКЦ и широкой сети частных банков во многом осязало на формировании «поля» для махинаций с фальшивыми авизо.

Первое упоминание в официальных следственных документах о данном виде преступлений относится к маю 1992 года. По данным на начало 1994 г. из государственной казны было похищено более триллиона рублей. Тонкость и продуманность операции получения наличных денег по фиктивным документам свидетельствуют о том, что над ней потрудились специалисты-экономисты высокого класса. Система РКЦ, скопированная с американских и немецких аналогов и бездумно перенесенная на российскую почву, вызывает справедливую критику финансистов. Дело в том, что в странах с развитой рыночной инфраструктурой проверка любого счета занимает непродолжительное время в силу высокой компьютеризированности банковской сферы и оснащенности новейшими средствами связи. Наша же банковская документами движется месяцами, а контролирующие службы ни за что не отвечают.

На протяжении нескольких лет казна разворовывается, и никому до этого нет дела. Отсутствие законодательной базы, направленной против лжебанкротства, привело к массовым хищениям кредитных ресурсов, их использованию не по назначению. Создается сеть доверенных банков, через которые идет перекачка государственных денежных ресурсов в частные руки, обналичивание и конвертация огромных сумм, легализация теневых капиталов. В это же время процветает система «черного и белого нала», что в переводе на нормальный язык означает существование двойной бухгалтерии, когда в налоговые службы представляется одна информация о деятельности и взаимных расчетах, а на практике ситуация складывается совсем по-иному. «Черный нал», т.е. неучтенные денежные суммы, служит для расчетов с вымогателями из числа организованных преступников (рэкет) и коррумпированного чиновничества.

Параллельно иницируются процессы малой и большой приватизации, которые ускорили концентрацию и централизацию капитала. Произошел фактический передел собственности, при этом увеличилось отчуждение большей части населения от средств производства.

Массовые аферы, связанные с финансовыми «пирамидами», «черный вторник», бесконтрольный вывоз капиталов и стратегических ресурсов за границу, перераспределение контрольных пакетов акций ведущих предприятий, видимо, являются последними этапами «большого пути» накопления капитала российской буржуазией.

Перевод накопления капитала в цивилизованное русло, устранение негативных, в том числе и криминальных, сопутствующих факторов, видятся в

создании системы государственных инновационных банков. Их задача — формирование конкурентной среды путем кредитования перспективных проектов, прошедших строгую экспертную оценку.

Важным также представляется расширение унифицированной системы безналичных расчетов граждан на базе магнитных носителей, которая позволяла бы контролировать доходы и расходы в их единстве и выявлять денежные потоки сомнительного происхождения.

История свидетельствует о двух основных путях первоначального накопления капитала. Первый путь, цивилизованный, связан с капитализацией части прибыли мелкими и средними предпринимателями, с созданием объединений и слиянием временно свободных денежных средств, например, в форме акционерных обществ, товариществ. Второй путь сопряжен с присвоением чужой собственности, варварским перераспределением доходов, его достаточно подробно исследовал и ярко описал К. Маркс. Россия, после объявления курса реформ и развития частного предпринимательства, в основном пошла по второму пути, привнеся свою специфику в виде различного рода криминальных проявлений.

Ванюшкин С.В.:

По сообщению управляющего Федерального общественно-государственного фонда защиты прав вкладчиков и акционеров Е. Коврова, от действия финансовых пирамид пострадали 30 млн. человек, которым нанесен ущерб в объеме около 50 млрд. новых рублей¹. Эти показатели, конечно же, далеко не полные — здесь фигурируют лишь граждане, официально зарегистрированные в соответствующих органах.

Если же обратиться к «пирамиде», созданной государством в виде ГКО — ОФЗ, то в качестве потерпевших выступают все россияне и граждане зарубежных стран.

Чтобы понять происходящее с организованной преступностью, следует остановиться на наиболее значимых событиях в России последнего десятилетия XX века, непосредственно относящихся к рассматриваемой проблеме.

Во-первых, политико-экономический переворот. Лица, подготовившие и осуществившие его, стыдливо назвали все это реформой, хотя по срокам, масштабу, сущности и методам он относится к радикальному действию, что обязательно должно быть и что, в который уже раз, подтвердила теперь и российская практика, связано с социальными конфликтами, неустойчивостью, экономическими потерями и кризисами, расслоением общества, разрушением устоявшихся структур государства и общества, стиранием или утратой прежних нравственных ориентиров, ожесточением, противостоянием сословий, обеднением населения и т.д.

¹ Сегодня, 8 сентября 1998 г., прекращаются выплаты вкладчикам лопнувших «пирамид».

Во-вторых, политические столкновения между исполнительными и законодательными ветвями власти, между политическими кланами как в центре, так и на местах. Нередко эти столкновения имели экономическую основу. Несколько раз они перерастали в вооруженные конфликты с привлечением значительного числа людей противоборствующими сторонами (события 1991 года, 1993 года, война в Чечне).

90

В-третьих, невиданный рост преступности и последовавшее за этим наступление криминального мира на общество и государство. Это определялось не только указанными выше политическими, экономическими и социальными обстоятельствами, но и провоцировалось элементами, составляющими избранную властью модель внедрения рыночных отношений. Кроме того, это определялось и резким противоречием (последнее поддерживается и отстаивается властью на протяжении всего десятилетия) между двумя процессами — процессом радикального изменения (слома, разрушения, ликвидации, уничтожения) социально-экономической формации с присущими ему политическими и иными сферами и структурами и процессом типично эволюционным, причем затягиваемым донельзя, относящемся к борьбе с преступностью (как и любое государство, российское тоже принимало в течение последнего десятилетия такие меры, обладающие, правда, весьма специфичными особенностями; по поводу некоторых из них можно было бы сказать — лучше бы они вообще не принимались).

Эти явления, как и положено тому быть в соответствии с диалектикой развития социума, оказались во взаимосвязи и взаимообусловленности, потерпевшими же от преступности в первую очередь оказались граждане России и население территорий бывшего СССР, а с выходом российской организованной преступности на международную арену — граждане зарубежных стран. Криминологи и специалисты еще на заре нынешних рыночных отношений предсказали криминальную ситуацию не только в общих чертах, но и в деталях — видах деяний¹.

Число зарегистрированных преступлений в 1997 г. по сравнению с 1990 г. выросло на 30%, число выявленных лиц, совершивших преступления, — на 52%, число осужденных — на 88,4%. Показатели, относящиеся к организованной преступности, более разительны. Число зарегистрированных преступлений, совершенных организованной группой, увеличилось в 8 раз, число выявленных лиц, совершивших преступление в организованной группе, в 1997 году по сравнению с 1994 годом (в указанном году была введена в УК статья 17¹ УК РФ, в которой говорилось об организованной группе) осталось практически на прежнем уровне, что может свидетельствовать о консолидации преступного элемента; число осужденных за совершение преступления в организованной группе по нашим данным увеличилось в 32 раза! Следует

¹ Организованная преступность (проблемы, дискуссии, предложения). М., 1989; Карпец И. Экономика и преступность // Законность. 1992. № 3. С. 50-53.

иметь в виду, что число статей в уголовном законодательстве, содержащих квалифицирующий признак — совершение преступления организованной группой, увеличилось за десятилетие лишь в 10 раз, хотя криминализация этих деяний могла оказать влияние на увеличение показателей (Приложение I, таблицы 1 и 2). Вместе с тем УК РСФСР содержал ст. 39, предусматривающую возможное признание такого обстоятельства, как совершение преступления организованной группой, в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания. Это положение было применено в 1990 – 1991 годах, когда было осуждено 19 человек за совершение спекуляции в организованной группе, хотя ст. 154 указанного квалифицирующего признака не имела (в 1991 г. ст. 154 из УК РСФСР исключена). Это же относится и к таким распространенным преступлениям, как кража, грабеж, разбой, мошенничество и ряд других. В статьях, преду-

91

сматривающих ответственность за эти преступления, квалифицирующий признак об организованной группе появился только в 1994 г, а осуждались лица за совершение этих преступлений в составе такой группы и в 1991, и в 1992, и в 1993 годах. Следовательно, правоохранительные органы и суды уже и тогда использовали указанное положение. Кроме того, надо принять во внимание, что по ряду новых деяний, введенных УК РФ, не было осуждено в 1997 г. ни одного человека, мало того — не зарегистрировано ни одного преступления.

В дальнейшем ученые и практические работники бесчисленное число раз, вернее было бы сказать — непрерывно в течение десятилетия, обращали внимание власти на все более ухудшающееся положение, грозящую катастрофу и предлагали конкретные меры по реальному противодействию преступности. При этом использовались не только традиционные формы, но и возможности новых форм — независимых общественно-правовых организаций и объединений. Наиболее активно в этой роли проявила себя Криминологическая Ассоциация, последовательно и настойчиво отстаивающая научные, основанные на реалиях и необходимости защиты прав и интересов граждан, российской государственности, взгляды на борьбу с организованной преступностью и коррупцией (достаточно отметить, что Криминологическая Ассоциация издала более 18 работ, часть из которых являются фундаментальными по этой проблематике; члены Ассоциации подготовили несколько законодательных актов, принятых практиками и высшими представительными органами, но отвергнутых высшей исполнительной властью).

Жизненные реалии оказалась даже более суровыми, чем предполагали криминологи. Последние события августа 1998 года, т.е. системный кризис в России, — еще одно тому подтверждение. И хотя роль организованной преступности во всех ее многочисленных формах (от формирований «чисто» уголовных до формирований в органах власти и управления, а также объединенных формирований, от действующих на федеральном уровне и даже на международном до действующих лишь в пределах определенного

региона, города или района и т.д.) и разнообразных проявлениях, охвативших всю территорию России и все отрасли экономики, в состоявшихся событиях еще предстоит изучить, но уже сейчас можно с уверенностью утверждать, что деятельность организованной преступности в предшествующие годы сыграла в этом кризисе одну из главных ролей, и не исключено — решающую. Интенсивное разворовывание материальных и финансовых ресурсов страны на протяжении последних десятилетий вызвало, в конце концов, «качественный» сдвиг. Кризис, с учетом позиции власти по отношению к преступности, явится мощным импульсом к дальнейшему ее развитию.

Указанное выше обстоятельство о прогнозах реальной ситуации с преступностью ни в коем случае нельзя отнести к недооценке учеными происходящих событий или ошибками в исследованиях. Дело заключалось в том, что криминологи верили: власть, как в прошлые годы, — пусть с упущениями, опозданием, урезанием, — но обязательно осуществит предлагаемые меры, направленные на обуздание преступности и разворовывание страны. И лишь приватизация, активное внедрение всей мощью государственной системы избранной и лишенной социальной направленности модели перехода к рыночным отношениям, бездумное, почти анархическое разрушение прежней государственной и экономической системы, создание беспредельно-воровских рыночных от-

92

ношений, «обмен власти на собственность», допуск теневых капиталов в экономику, а далее — обеспечение «неприкосновенности частной собственности, безотносительно к властным или криминально-силовым возможностям ее владельца»¹, а потом и решительный отказ от комплексных законов, направленных прежде всего на предупреждение самых опасных криминальных проявлений — коррупции и организованной преступности (закона «О борьбе с коррупцией» и закона «О борьбе с организованной преступностью»), окончательно подтвердили, что власть не намерена заниматься борьбой с преступностью. Организованной преступности были предоставлены уникальные возможности для штурма российского общества и государства, упрочения и развития своих позиций. Этим она воспользовалась незамедлительно. И вместе с тем, власть проигнорировала, — по-другому такая власть и не могла поступить, — возможность, о которой высказался в 1989 году один из участников «круглого стола» (материалы изложены в упомянутой книге «Организованная преступность», с. 77): «Организованная преступность находится на той стадии развития, когда еще не поздно выработать меры и средства для ее ликвидации».

Прошедшие годы не только разрушили иллюзии, они создали новый тип организованной преступности, причем отчасти при попустительстве власти (кстати, история не только нашей страны убедительно подтверждает: социальная напряженность, социальные катаклизмы, в том числе социально-

¹ См.: *Гайдар Е.* Государство и эволюция С. 143, 173.

правовые, криминальные, социально-экономические катастрофы, — это плод деятельности власти, причем власти именно этих стран, а никак не происки власти других стран), отчасти вследствие индифферентного отношения к этой проблеме, а в основном — в результате осуществления властью таких шагов, которые инициировали организованную преступность. В первую очередь, в сфере экономической, здесь масштабы преступности беспрецедентны.

Последнее десятилетие характеризуется тем, что усиливается спад производства, возрастает безработица, сверхэксплуатация (в виде невыплаты заработной платы), еще более увеличивается разрыв по доходам между основной частью населения и крохотной группой лиц, растут цены, налицо резкое обнищание граждан, т.е. приобретают мощь все явления, порождающие организованную преступность¹. Кризис еще более усилит эти явления. Положение таково, что российское общество в последние годы столетия находится от разрешения проблемы организованной преступности гораздо дальше, чем это было ранее. Причем, речь идет лишь о локализации преступности. Относительно же ликвидации этого типа организованной преступности, признаки которой обнаружили криминологи еще в восьмидесятых годах, даже заикаться нельзя.

Масштабность и глубина проникновения организованной преступности и непосредственно связанной с ней коррупции (по оценке мирового сообщества Россия занимает одно из первых мест по интенсивности этого явления) в ткань общества и государства, их криминализация, воздействие преступности на людей

93

и на происходящие процессы, патологическое неприятие властью каких-либо решительных мер по противодействию организованной преступности — все это оказалось настолько сильным, всеохватным и необычным, что породило даже среди юристов (о влиянии на население будет сказано ниже) такой поразительный сдвиг, что часть из них оказалась среди обслуживающих организованную преступность и ее представителей, часть включилась в организованную преступность в качестве соучастников, исполнителей и организаторов, часть поступилась профессиональной совестью в стремлении угодить победившей власти, договорившись до отрицания роли государства и права, вселился стихии рыночных отношений, часть оказались просто подавленной... Конечно, эти потери в значительной мере ослабили борьбу с организованной преступностью в последнее десятилетие, некоторые явились одним из условий, способствующим усилению организованной преступно-

¹ За 1992 – 1996 гг. численность населения в России сократилась на 1,2 млн. человек, число безработных увеличилось на 89% (6,7 млн. человек), официально зарегистрированных безработных — почти в 5 раз, в течение этих лет от 50 до 32 млн. человек имели доход ниже прожиточного минимума (от 33,5 до 21,6% населения страны), среднемесячная заработная плата в 1996 г. составила лишь 52% от зарплаты 1991 г. и равняется 284 руб., индекс цен в эти годы колебался от 1,2 раза до 26,3 раза (Россия в цифрах, Госкомстат России, М., 1997).

сти, но все-таки значительная часть юристов оказалась на высоте. К ним относятся профессионалы правоохранительных органов, продолжающие, несмотря ни на что, изобличать преступников, и к ним относятся ученые, в первую очередь криминологи, во всяком случае, те из них, кто исповедует постулат — истина дороже всего.

Есипов В.М.:

По оценкам западных и отечественных экспертов, доля валового внутреннего продукта, произведенного в теневом порядке, составляет 40-50% от всего производства ВВП в стране.

Чернов С.Б.:

Для сравнения, в США он составляет около 10-15%, в Италии — около 30%. В дореформенный период теневая экономика СССР оценивалась в размере 20% от национального дохода.

В настоящее время ущерб только от экономической преступности в России исчисляется в миллиардах долларов США (по обменному курсу на соответствующую дату), который, например, в 1994 г. от финансового мошенничества составил более 20 трлн. неденоминированных рублей, от нарушений законодательства в сфере внешней торговли — около 4,5 трлн. неденоминированных рублей.

Есипов В.М.:

Все больше отраслей и производств уходит в «тень», осуществляя экономическую деятельность вне контроля со стороны государства, не вступая с ним как субъектом хозяйствования в экономические отношения. Теневая экономическая деятельность не просто уходит из-под контроля государства, она осуществляется в интересах определенных групп населения, причем привлекает достаточно большое число людей для своего развития и еще большего обогащения теневых бизнесменов. Экономическая преступность, как порождение теневой экономики, захлестнула Россию.

94

За 1991 – 1996 гг. преступность в сфере экономики возросла более чем в 1,5 раза, а ее тяжкие виды — более чем в 5 раз. Причем латентность экономических преступлений в последнее время постоянно растет.

Анализ складывающейся в экономике криминальной и криминогенной ситуации свидетельствует о дальнейшем нарастании негативных тенденций, вызванных ростом теневой экономики. Это спровоцировало и криминальную активность населения, которая за пять лет удвоилась. Криминализация экономических отношений, темпы и масштабы роста превращаются в ведущий фактор, реально угрожающий национальной безопасности страны, способствующий перерождению России в государство криминального латиноамериканского типа.

Сложившееся положение во многом связано с тем, что зарождающиеся здоровые силы пока не располагают возможностью воздействовать на государственную политику в антикриминальном направлении, которая фактически не сфокусирована на предотвращение угроз экономическому положению страны, поскольку власть имущие не видят, либо делают вид, что не видят, сползание страны в разряд государств третьего мира.

Государство в своей экономической политике фактически не придает большого значения уходу предпринимательской деятельности в теневую сферу, разрастанию экономической преступности до невиданных размеров, не видит, что страна находится на пороге того момента, когда остановить теневые процессы практически станет невозможно. Теневые экономические отношения являются питательной средой для взращивания огромной армии коррумпированных чиновников, продажных политических деятелей. На содержании теневого финансового капитала находятся многие государственные структуры и общественные и организации, формирующие политику государства. Теневые финансовые лидеры, ставшие некоронованными королями страны, не только покупают представителей власти, но и сами непосредственно вторгаются в политическую жизнь общества, формируя выгодные для них политические решения как во внутренней жизни страны, так и в ее взаимоотношениях с внешним миром.

Например, в МВД России имеются оперативные сведения о сумме взятки в 300 млн. долларов США, полученной высокопоставленным чиновником. ГУЭП МВД России ведет дела о взятках в миллионы долларов, в том числе в 30 млн. долларов против бывшего руководителя администрации одной из областей.

Показательно, что чем чиновник «грязнее», тем больше стремится к популярности, поскольку ему не нужно отмываться — он в своей среде обитания, он «коррупционер в законе». Доказать виновность, добиться возбуждения уголовного дела против чиновников высокого ранга не представляется возможным: «По рукам не бьют, но дверью прищемить могут» — лаконично объясняют этот феномен руководители правоохранительных органов.

Симбиоз теневого финансового капитала, его представителей во власти, коррумпированных чиновников, уголовного мира стал настолько мощной силой в обществе, что фактически подмял под себя все экономические интересы большинства населения российского государства, отвел значительной его

95

части удел «подсобных рабочих» теневой экономики и источника необъятных доходов криминального капитала. На ноги твердо встала «российская мафия». Государство само создает режим наибольшего благоприятствования для развития теневой экономики, преступных группировок. На сегодняшний день быстрее системы правопорядка сориентировалась в современном мире. «Мы видим, где государство теряет финансовую прибыль, упускает деньги. Сколько бы милиция ни махала саблей, сколько бы ни сажала бандитов, у них есть

возможность уйти от ответственности. Пока есть большие капиталы, преступность будет тем драконом, у которого на месте отрубленной головы вырастает новая, еще более прожорливая», — считают вполне справедливо в МВД. В то же время следует заметить, что государство не только теряет прибыль, оно может потерять и свою голову.

Теневой финансовый капитал является экономической основой организованной преступности. Он кормит преступников всех мастей. Банды киллеров, преступные группировки и кланы находятся на содержании у теневиков.

По мнению ряда экспертов, преступные группировки держат в руках капитал приблизительно в 70-50 трлн. рублей (по самым скромным оценкам) и направляют его на развитие и приумножение теневой экономики. Если принять за истину, что теневая экономика составляет сегодня 40-50 процентов от официального объема валового внутреннего продукта, то производимая в ней продукция оценивается приблизительно в 1000 – 1100 трлн. рублей (до проведения деноминации)¹. Только деятельность финансовых и трастовых компаний позволила преступникам присвоить более 20 трлн. рублей, обманув, по разным оценкам, от 3 до 10 миллионов граждан России. Одна «Властилина» собрала с вкладчиков один триллион рублей, оставив 24 тысячам инвесторов 30 млрд. на возврат по своим, так сказать, «обязательствам»!²

Организованная преступность создала «государство в государстве», активно действует в различных отраслях экономики, внедрилась в легальные сферы и общественную жизнь. Она полностью взяла в свои руки криминальный промысел (нарко-, авто-, порно-, табако-бизнес, производство и торговлю оружием, алкогольный бизнес, фальшивомонетничество, контрабанду валютой, проституцию, выбивание долгов, заказные убийства, рэкет и др.), продолжает совершенствовать криминальные формы управления хозяйством, политикой, легитимной властью, широко используя для этого разнообразные методы террора, подкупа, шантажа, угроз и т.п.

Организованная преступность вторглась в сферу интеллектуальной деятельности и присваивает ее результаты (компьютерные программы, аудио и видеопиратство и др.). Особое внимание организованных преступников направлено на добывающие отрасли (добыча золота, драгоценных камней, цветных и редкоземельных металлов, нефтепродуктов, рыбодобыча и др.).

По экспертным оценкам, например, за последние годы «налево» ушло около 20 тонн золота, или примерно четвертая часть добытого металла.

Организованная преступность расширяет международные криминальные связи, привлекая на свою сторону силы мирового преступного сообщества для упрочнения своих позиций в экономике страны, структурах власти, осуществляя

¹ Государственный бюджет в 1997 году запланирован по доходам в 434 трлн. руб.

² Сейчас приватизировано 70% предприятий страны, в бюджет поступило от этой акции 30-35 млрд. долларов, что как минимум на порядок меньше реальной цены. Кому досталось такое богатство и как им распорядились — уже загадкой не является.

давление на правительственные структуры на федеральном, региональном и местном уровнях. Уже не вызывают сомнений сообщения о том, что в некоторых регионах России власть фактически перешла в руки организованной преступности, мафиозных структур.

Существует мнение, что криминальные элементы, и прежде всего «воры в законе», подчинили себе теневых капиталистов и используют часть их теневых доходов в своих интересах. Действительно, на определенном этапе развития теневой экономики «цеховики» и другие лица, занимающиеся частной предпринимательской деятельностью, стали подвергаться воздействию со стороны представителей уголовного мира и облагаться «налогом». Современные «корейки» не остались незамеченными криминалитетом и чиновничеством.

«Теневики», имея представления о силе и возможностях этих структур, привлекли их на свою сторону в качестве «соавторов» по бизнесу, оплачивая лишь реальную помощь в защите теневого капитала и создании условий для его возрастания.

По мере того, как теневой финансовый капитал увеличивал свое могущество, набирал силу, укреплял экономические позиции, он стал привлекать в «услужение» в качестве охранных антиконкурентных и каталитических средств уголовный мир, который обеспечивал защиту от посягательств на экономические интересы «теневиков» со стороны государства с помощью «боевиков» уголовного мира. Однако этого было недостаточно. Простор для роста теневой экономики и получения сверхдоходов от предпринимательства могло создать только само государство своим действием или бездействием. Для этой цели и были использованы государственные чиновники как защитники теневого капитала и создатели условий его расширенного воспроизводства. Именно они стали тем ключом, который позволил открыть путь к богатству и власти. Недаром цена этих «услуг» достигла сотен миллионов долларов.

Криминализация государственного аппарата превратилась в своего рода суперпреступность, способную подорвать устои государства, его демократические преобразования. Коррупция стала тем явлением, когда чиновничество торгует государственными интересами в розницу и оптом. Пораженными коррупцией оказались все ветви власти. Процесс реформирования в стране ознаменовался политикой официального использования коррупции в качестве ведущего элемента механизма преобразований, своеобразного «выкупа» власти (или «обмена власти на собственность», по Е. Гайдару).

Развал административно-командной системы ускорил рост теневых процессов, прежде всего экономической преступности, из-за нейтрализации деятельности контрольных органов (система государственного и общественного контроля была практически реформирована), дезориентации правоохранительной системы.

Таким образом, теневая экономика стала тем стержнем, на котором сформировались современная криминальная структура (уголовная

преступность) и коррумпированные государственные чиновники. Теневой финансовый капитал с его мощной ресурсной базой подчинил себе уголовный элемент и привлек на свою сторону значительные силы бюрократического аппарата, создав сплоченные организованные преступные группы. Сращивание этих сил создало в обществе такую систему специфических криминальных экономических отношений, которые стали способны определять и регулировать значительную часть общественных процессов в стране. Осталось полностью подчинить своим ин-

97

тересам государство, его аппарат. Тогда со всей определенностью можно будет рапортовать о завершении строительства криминального государства, фундамент которому уже подготовлен.

Хрипков М.П.:

Изменения в области политического, экономического и социального устройства оказали серьезное влияние на отношение людей к собственности, способам ее приобретения. Это, естественно, отразилось и на мировосприятии не только отдельных лиц, но и разных социально-экономических групп. Снижение производства, зарплаты, увеличение безработицы обострили противоречия между производством и потреблением, возможностями и потребностями, которые в конечном итоге непосредственно отразились на жизнедеятельности конкретного человека.

Только в 1997 году в России из 71,6 млн. экономически активного населения 6,4 млн. человек были не заняты.

Кроме того, с развитием частной собственности происходят определенные психологические изменения по отношению к способам получения дохода, так как за последнее время в большей степени стали рекламировать не труженика, который смог добиться законным путем материальных благ, а, как правило, внимание акцентируется на лица, располагающие такими возможностями без учета способа их получения.

Противоречия между производством и потреблением оказывают существенное влияние на развитие преступности. Отмечаемые социально-экономические процессы оказали соответствующее воздействие и на международные отношения. Особенно это проявилось на Северном Кавказе. На фоне стремления проводить самостоятельную экономическую, социальную политику отдельные лидеры стали за счет ужесточения национального самосознания своих народов требовать соответствующих уступок, льгот, экономической поддержки. Такие особенности наложили свой отпечаток и на формирование и характер преступной деятельности группировок.

Наиболее показательной на данный период следует считать социально-экономическую обстановку в Чечне, где еще к началу 90-х годов произошел спад производства, увеличилось число безработных. Далее проблема производства еще больше усугубилась, значительная часть населения выехала за пределы республики и стала обустроиваться в новых условиях.

В Чечне по-прежнему сохраняется высокий уровень безработицы, из числа безработных, как правило, идет пополнение криминальных структур. Этому способствует высокая концентрация стрелкового оружия, боеприпасов у населения республики. На саму обстановку также накладывает отпечаток то, что за период ведения боевых действий сформировались отдельные группировки, укрепившие свое материальное и финансовое положение. Эти составляющие позволяют сделать вывод о том, что будет продолжаться рост криминальных структур, которые находясь под прикрытием соответствующих должностных лиц занимаются преступной деятельностью, а это ведет к переходу от экономических методов управления к криминально-политическим.

98

Противоречия, наблюдаемые в Чечне, где, с одной стороны, ярко выражены спад производства, безработица, обнищание населения, а с другой — стремление быть самостоятельной, привели к тому, что распространенным явлением стал захват заложников с целью получения за них соответствующего выкупа.

Только в 1997 году в Чечне было захвачено около 170 человек, в числе которых 18 иностранцев, освобождение их осуществляется, как правило, за счет выкупа. Сформированные преступные группы пользуются поддержкой определенных должностных лиц.

Как правило, в преступные группы входят представители органов власти, управления, которые располагают возможностью защищать участников группы от уголовного преследования. Для осуществления преступных акций группа имеет достаточно надежное прикрытие со стороны представителей органов власти, управления, которые владеют всей информацией о планируемых действиях, а нередко бывают их инициаторами, либо разработчиками. На территории Чечни человеческие жизни стали обычным товаром, цену за который назначает похититель, как его владелец.

Перед осуществлением захвата проводится соответствующая разведка по выбору объекта задержания. Как правило, в этих целях используются различные связи, дающие наводки на конкретных лиц и последующее изучение образа жизни, маршрутов движения, характера исполняемой работы. На основе собранной информации и с учетом его обеспеченности, т.е. наличия средств для возможного последующего выкупа, разрабатывается механизм осуществления захвата вооруженной группой, после чего заложник вывозится в заранее подготовленные места, в которых в определенной последовательности содержится до предъявления выкупа.

Сведения о проводимых акциях по захвату заложников, местах их содержания, а также причастности людей к этому не могут быть неизвестными правоохранительным органам. Последние представляют достаточно широко разветвленную систему и весьма многочисленную. К тому же действие тейпового уклада позволяет владеть такими сведениями значительному кругу жителей.

Реальность действия показанного механизма организованной преступной деятельности, связанной с захватом заложников, подтверждают и результаты опроса тех лиц, которые находились в качестве заложников.

В частности, в апреле 1997 года вооруженной группой из пяти человек на территории Ингушетии были захвачены 3 работника от «Роснефтегазстрой» и вывезены на территорию Чечни, где до конца этого месяца находились в Грозном. После выплаты определенной суммы денег они были переданы органам МВД Ингушетии.

Захват заложников как преступное средство обогащения в Чечне стал активно развиваться с 1996 года, после того, как захваченных в ходе боевых действий в марте этого же года в Грозном строителей, прибывших для восстановления города, стали возвращать представителям этих организаций за плату. В самом процессе совершения преступных действий по захвату заложников важной фигурой являются лица, которые с нейтральных позиций предлагают услуги в посредничестве между представителями со стороны захваченных в заложники и группировкой, которая осуществила данный захват. Нередко таким лицом является один из соучастников разработки данного преступного замысла.

99

Данная практика, получившая развитие за последнее время с позиции Чечни, может найти дальнейшее распространение и в других регионах страны, если не принять дополнительно правовых, оперативных и организационных мер по предупреждению и пресечению организованных преступных акций в форме захвата заложников.

По нашему мнению, под организованной преступной группой следует понимать объединенную в определенную структуру группу лиц, в состав которой входят и представители органов власти или управления, ставящую цель получения денежных, коммерческих выгод, либо дохода с использованием полностью или частично незаконных способов. Следует учитывать следующее:

наличие организованной группы, в состав которой должны входить представители органов власти или управления;

использование группой в своей деятельности незаконных способов;

направленность деятельности — получение материальной выгоды.

Долгова А.И.:

Понятно стремление не смешивать организованную преступность просто с групповой, показать ее качественные особенности, но все-таки в этом отношении иногда допускаются крайности. Например, авторы уходят от такой специфики организованной преступности, как наличие системы организованных преступных формирований и высказывают мнение, что организованную преступность создает лишь единство криминального профессионализма, коррупции и теневой экономики. В практическом плане из такой посылки делается вывод, что даже бандитизм не следует рассматривать как

проявление организованной преступности. В тени остается при этом и терроризм.

Между тем, следует различать организованность преступности, криминальный профессионализм, коррупцию и теневую экономику.

Разумеется, профессиональные преступники стремятся к объединению с себе подобными в целях общего обеспечения их специфических интересов, о чем уже говорилось. И в организованной преступности отмечается новый вид криминальной профессии — организация преступной деятельности в широких масштабах с использованием государственных структур и институтов гражданского общества, даже международных связей. Однако в организованной преступности задействованы не только профессиональные преступники.

Известны банды, состоящие из «криминальных дилетантов»¹, но представляющие собой «организационный монолит», объединяющие в единое целое криминальные усилия многих субъектов и благодаря этому успешно действующие длительное время.

Что общего у банды и организованной группы экономических преступников или соответствующей преступной организации? Да то, что это — организация, организованное формирование. Само его существование уже общественно опасно, ибо создает основу для совершения самых разных преступлений спло-

100

ченной средой людей, создает именно сплоченную криминальную общность людей.

Организованные преступники нередко в реформируемой России, как правило, стремятся одновременно использовать в криминальных интересах государственные структуры и институты гражданского общества, используя в том числе такой рычаг, как коррупция. Но прежде всего они создают собственные структуры и затем уже усиливают их действия посредством коррупции. Могут усиливать, а могут обходиться и без этого, могут использовать методы дискредитации, террора, физического устранения неудобных лиц, иные.

Коррупция, как уже отмечалось, только в определенной своей части связана с организованной преступностью.

Подавляющее большинство организованных преступников так или иначе вовлечено в теневую экономическую деятельность: и в процессе криминальной деятельности, и при легализации преступных доходов, и т.п. Но все-таки теневая экономика и организованная преступность — это пересекающиеся круги, но не накладывающиеся полностью друг на друга.

¹ Гуров А.И. выделил следующие черты криминального профессионализма: устойчивый вид занятия, наличие у преступников определенных специальных знаний и навыков, необходимых для занятия именно преступной деятельностью; определенная криминальная специализация этих лиц, совершение преимущественно однородных преступлений; преступная деятельность для этих лиц является основным — а иногда и единственным — источником дохода: связь с асоциальной средой.

Чернов С.Б.:

Теневая экономика не однородна, она имеет различные формы проявления. Прежде всего, это неофициальная (вторая, параллельная, неформальная) экономика, к которой относятся незарегистрированные установленным образом экономические отношения, не разрушающие по своей сути личность, общество и государство. Но скрытый характер деловой активности означает, во-первых, непоступление соответствующих налоговых и других платежей в бюджеты всех уровней власти и внебюджетные фонды и, во-вторых, потерю управляемости экономикой из-за отсутствия достоверной статистической информации, в том числе о финансовых средствах. В качестве примера неофициальной экономики можно привести незаконное предпринимательство в различных секторах экономики, сокрытие доходов от налогов. Следует отметить, что наибольший ущерб обществу наносится организованными преступными группировками в сфере производства алкогольной и рыбной продукции, в области добычи, переработки и оборота драгоценных металлов и камней.

Одним из финансовых источников, питающих организованную преступность, является укрывательство доходов от налогов. Это проявляется в следующих формах.

Первая — создание за счет «грязных» денег фирм, цель которых легализовать и приумножить преступный капитал. Они скрывают значительную часть своих доходов от налоговых инспекций для реинвестирования их в преступный бизнес. Здесь и мелкие фирмы, находящиеся на грани разорения, не способные на законных основаниях содержать собственную охрану и получающие реальную прибыль за счет ухода от налогов. Значительная часть российских предприятий загоняется в «тень» в результате несовершенства налогового законодательства, что приучает их и к другим формам криминального поведения.

Второй формой теневой экономики является фиктивная экономика (слово фикция произошло от латинского *factio* — выдумка, вымысел, т.е. мнимое, ложное, выдаваемое за действительное), которая характеризуется тем, что за официально объявленными и зарегистрированными экономическими отношениями скрываются реально существующие, наносящие вред обществу и государству

101

теневые отношения. В качестве примера фиктивной экономики можно назвать нелегальный вывоз капитала из России, осуществляемый организованной преступностью путем заключения фиктивных контрактов.

Другим примером фиктивной экономики может служить легализация криминального капитала за счет осуществления каких-либо фиктивных сделок или финансовых операций. По данным МВД РФ, ежегодные совокупные доходы организованных преступных группировок (ОПГ) в России достигают уровня 10 трлн. неденоминированных рублей. Это

позволяет организованным преступным группировкам накапливать так называемые «грязные» деньги. После возмещения затрат на противоправную деятельность они, как и любой доход, распределяются на две части: фонд потребления (покупка жилья, автомашин, туристических путевок и т.д.) и фонд сбережений (для последующего его инвестирования в легальный и нелегальный бизнес). В настоящее время более 3 тыс. ОПГ специализируется на легализации криминального капитала, для чего около 1,5 тыс. таких группировок создали собственные официальные коммерческие структуры.

Под отмытием криминального капитала понимается любая деятельность, сделка или финансовая операция, которая совершается в целях сокрытия источников происхождения, существования, распределения, перераспределения и потребления денежных средств или иного имущества, полученных в результате какого-либо преступления. На первый взгляд, использование криминального капитала для развития законного предпринимательства приносит пользу обществу за счет загрузки простаивающих и вновь вводимых производственных мощностей, что способствует достижению полной занятости, получению потенциального валового внутреннего продукта (ВВП) и будущему росту налоговых поступлений в бюджеты разных уровней.

Но не следует забывать, что конечными целями легализации криминального капитала являются:

во-первых, сокрытие совершенных преступлений;

во-вторых, ведение роскошного образа жизни на «законных» основаниях;

в-третьих, превращение «грязных» денег, непосредственное использование которых затруднено, в легальную собственность, приносящую законные доходы либо используемую для прикрытия расширяющейся преступной организации (в том числе и для отмытия будущих криминальных доходов);

в-четвертых, получение финансовых средств для проведения политической деятельности, за счет чего лоббировать интересы собственной предпринимательской активности и криминальных структур, иметь статус депутатской неприкосновенности.

Следует добавить, что приращенные в легальном обороте «грязные» деньги могут реинвестироваться в криминальную деятельность; они привносят в предпринимательскую среду нравы и обычаи преступного мира, облегчают доступ ОПГ в большую политику. Все это нагнетает социальную напряженность в обществе, девальвирует стимулы к производительному труду в официальной экономике, приводит к снижению привлекательности честного бизнеса и оттоку частных (в том числе иностранных) инвестиций законопослушных агентов рынка. Как следствие, происходит углубление экономического кризиса в России и подрывается ее экономическая безопасность.

102

Ужесточение контроля за наличными и безналичными денежными потоками, установленная новым УК уголовная ответственность за отмытие

денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем, породят изощренные способы их легализации, к которым следует отнести:

во-первых, уход от финансовой отчетности (например, получение и использование привилегий на неоформление отчетных данных; слияние «грязной» наличности с легальными безналичными платежами; открытие нескольких маленьких вкладов и одного предельно большого с последующим их переводом на один счет);

во-вторых, нарушение правил ведения отчетности (например, подкуп или устрашение служащих, ответственных за заполнение и отправку отчетных документов; завладение контрольным пакетом акций банка, других предприятий и организаций, обязанных подавать отчетность о финансовых сделках и операциях либо трудоустройство в такие коммерческие фирмы членов преступных сообществ);

в-третьих, запись в документах фиктивного дохода (например, покупка дорогостоящих товаров, прежде всего — недвижимости, ювелирных изделий и драгоценных металлов, по официально заниженным ценам с нелегальной доплатой «грязной» наличностью); оформление фиктивной выручки в отраслях, где используются большие массы наличных денег, и т.п.;

в-четвертых, прирост и последующее извлечение стоимости реально выпускаемой продукции либо оказываемой услуги за счет проведения теневых работ, оплачиваемых «грязными» деньгами.

Третьей формой теневой экономики является черная экономика. К ней относятся такие реально существующие и нескрываемые под другой личиной экономические отношения, которые напрямую разрушают личность, общество и государство. Характерными примерами черной экономики могут служить: незаконный оборот наркотиков и оружия; грабежи, разбои и кражи; вымогательство; монополистические действия и ограничение конкуренции и т.д.

Таким образом, теневая экономика проявляется в трех формах: неофициальной, фиктивной и черной.

В экономической статистике к теневой экономике принято относить неучтенное государством производство домашними хозяйствами товаров и услуг, которые непосредственно ими же и потребляются. Фактически это натуральное хозяйство, по своей сути не являющееся теневой экономикой, так как возникающие здесь экономические отношения не разрушают личность, общество и государство. Недостаток этой формы «теневой» экономики — слабая эффективность, недостаточная развитость производительных сил.

Но и этот сектор экономики начинает подпадать под влияние организованной преступности. В качестве примера можно привести случаи рэкета садоводческих товариществ, которые не способны самостоятельно уследить за целостностью имущества и ограничить сферу использования наличных денег.

Адашкевич Ю.Н.:

Обсуждение проблем «организованная преступность и гражданское общество», «организованная преступность и государство», «организованная преступность и реформы в России» крайне важно. Но хочется указать на одну немалого деталь — необходимость наличия у руководства страны политической

103

воли в борьбе с ОП. Заявлять о приверженности к борьбе можно сколько угодно. Но дело вот в чем: организованная преступность неплохо себя чувствует и здравствует благодаря наличию связей во властных структурах регионального и федерального уровней. Руководство страны, желает оно этого или нет, вынуждено опираться на эти властные структуры, тесно связано с ними и во многом обязано им. Оно не может их предать, во-первых, потому, что разрушит собственную опору, во-вторых, потому, что может быть предъявлен встречный счет. Отсюда и проблемы с наличием воли.

Печально, но все, что делалось, делалось ради одной высшей цели — осуществить рыночные реформы. Ради этого принесены огромные жертвы. Но как всегда, когда цель становится абсолютом, когда ею оправдывают любые средства, — результат не соответствует заявленному.

Раздел 2

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗНЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ДРУГИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Организованная преступность и заказные убийства

Шульга В.И.:

Организованная преступность, несомненно, оказывает влияние на характеристики всей преступности и отдельных видов зарегистрированных преступлений. Например, можно говорить об убийстве по найму, как атрибуте организованной преступности.

Еще в недалеком историческом прошлом нашей страны убийство по найму не упоминалось ни в средствах массовой информации, ни в правовой или специальной литературе, ни тем более в законодательстве¹.

Убийства по найму (именуемые в средствах массовой информации как «заказные» убийства) появились на заре так называемых рыночных реформ. Заказные убийства все более и более поражают обывателя жестокостью, масштабами, массовостью, агрессивностью, профессионализмом, местами их совершения, суммой вознаграждения, чаще именами потерпевших и, почти никогда, — самих заказчиков.

Их феномен криминологами глубоко еще не исследован. Эмпирического материала для этого явно недостаточно. И было бы хорошо, если бы так было всегда. Но реальность такова, что число заказных убийств растет, а знаний о них не прибавляется. Отчасти это зависит и от низкой раскрываемости данного вида преступлений. Поэтому некоторые суждения в этой области ценны прежде всего на основе конкретных раскрытых заказных убийств.

Криминологически интересен внутренний механизм становления спроса и предложения на этот вид криминальных услуг. Тем более что, как уже отмечалось, заказные убийства раскрываются редко, а их заказчики, как правило, неизвестны. Поэтому важно проследить этот механизм на примере уже раскрытых и расследованных заказных убийств правоохранительными и судебными органами Приморского края.

Немало заказных убийств совершается с целью избавиться от финансового обязательства, но по законам не товарного, а криминального рынка. Товар этой криминальной сделки — человеческая жизнь, которая на

¹ В УК РСФСР 1960 года (п. «а» ст. 102) говорилось об убийстве из корыстных побуждений, которое характеризовалось стремлением виновного извлечь в результате преступления ту или иную реальную выгоду, выражающееся, например, в завладении общим, совместно нажитым чувством, получении наследства или страховой суммы, уклонении от уплаты алиментов или возвращения взятого взаимобразно имущества, получении должности с более высоким заработком, занимаемой потерпевшим и т.п. Сегодня УК РФ (п. «з» ст. 105) предусматривает убийство, как умышленное причинение смерти другому человеку, из тех же корыстных побуждений плюс по найму.

этом рынке имеет вполне определенную стоимость. К несчастью, желающие заработать

105

«больших» денег на этом поприще всегда находятся, причем не обязательно с криминальным прошлым.

Общественная опасность заказных убийств проявляется не только в циничном характере их планирования и осуществления, но и в смертельной опасности для других граждан. Жертвами заказных убийств нередко становятся посторонние люди.

Легальный бизнес сосуществует с криминальным, предметом купли-продажи которого является человеческая жизнь. Факты свидетельствуют о рождении спроса и одновременно предложения на убийство. Действующие лица, — это, с одной стороны предприниматели новой российской эпохи рыночной экономики в ее худшем варианте, а с другой стороны — определенная социальная прослойка, представители которой не имеют навыков работы в новых экономических условиях, а потому решили зарабатывать деньги любым путем, в том числе и криминальным.

Заказ на совершение убийства делается и для уклонения от выполнения гражданско-правовых обязательств. Проблемы в таких случаях решаются теми формами и методами, которые генетически присущи преступному миру, функционирующему по своим, криминальным законам.

Преступность, как правило, организованная, уходя, к примеру, в экономику, пусть даже легальную, продолжает использовать преступные формы и методы в своей деятельности. Это хорошо просматривается на следующем примере.

6 марта 1996 года Судебная коллегия Приморского краевого суда, рассмотрев дело по обвинению Толордава Г.И. и Кабанова А.А. в совершении ряда преступлений, признана их виновными и в совершении убийства из корыстных побуждений Кулумбегова Н.И., которое по своему характеру относится к категории заказных убийств. Из приговора суда следует, что Толордава Г.И., ранее судимый к 2 годам лишения свободы условно с привлечением к труду, работал директором ТОО «Риони». До суда он не имел постоянного места жительства и работы. Анализ совершенного ими преступления показал следующее. Директор автотранспортного предприятия (умерший после непродолжительной болезни) по рекомендации некоего Чхаидзе О. принял на работу Толордаву Г.И. вначале водителем, а затем контрольным механиком. Газинский, Толордава и водитель Ананенко учредили ТОО «Риони», директором которого стал Толордава. Между ТОО АКЦ «Темп» и ТОО «Риони» был заключен договор на техническое обслуживание и ремонт автомашин, по которому «Риони» должно было отчислять половину прибыли в «Темп», что поначалу и делалось. Однако через некоторое время Толордава стал нарушать условия договора. На этой почве у них появились серьезные разногласия. Обо всем этом Газинский рассказывал своему заместителю Кулумбекову, которого все характеризовали как порядочного человека.

Родственники Кулумбегова привезли из Грузии коньяк для реализации. Толордава тоже включился, взяв коньяк на сумму 18,8 млн. рублей сроком на три месяца, но деньги вовремя не возвратил.

Из Грузии приехали два грузина, которые требовали деньги за коньяк. Кулумбегов указал им на Толордаву как должника. По их требованию Толордава пообещал вернуть им в тот же день только 10 млн. рублей. После всего этого Толордава затаил обиду на Кулумбегова.

После отбытия наказания в местах лишения свободы во Владивосток вернулся брат жены Толордавы. С ним приехал Кабанов. Толордава познакомился с Кабановым. Рассказал, что у него неприятности на работе и попросил Кабанова помочь ему «разобраться» с обидчиками, обещав большое денежное вознаграждение (20-30 млн. рублей). Кабанов согласился не сразу. В конечном итоге Толордава склонил Кабанова к убийству Кулумбегова и передал ему обрез из охотничьего ружья и два патрона к нему. Кабанову показали, где живет Кулумбегов. 9 мая 1994 года около 22 часов Кабанова привезли к дому Кулумбегова на Партизанском проспекте. В подъезде дома, куда Кулумбегов входил со своими несовершеннолетними детьми, Кабанов во время производства праздничного салюта почти в упор выстрелил в Кулумбегова из обреза и убил его, после чего с места преступления скрылся. Через некоторое время он был

106

установлен и арестован. Не получив обещанных денег за убийство Кулумбегова, Кабанов дал показания в отношении Толордавы.

Мотивы этих и других убийств самые разнообразные: от нежелания возвращать долги до получения материальных выгод при приватизации государственной собственности или при разделе уже приватизированной собственности.

5 июня 1996 года на 41 км трассы Варфоломеевка — Спасск-Дальний был обнаружен труп гражданина Трусова А.С., жителя села Яковлевка Приморского края, с огнестрельным ранением в голову. Потерпевший работал директором ТОО «Роса». Предполагаемый мотив преступления — это признательные показания по уголовному делу, возбужденному по факту вымогательства у него денег лидером организованной преступной группировки г. Арсеньева неким С., который, предполагается, был заказчиком убийства. Непосредственные исполнители находятся в розыске.

3 октября 1995 года в 19 часов 40 минут в подъезде дома 22-а по ул. Связи г. Владивостока неизвестным преступником было приведено в действие взрывное устройство, в результате которого получил смертельное ранение гражданин Захаренко А.С., генеральный директор АО «Приморьбпрома». Вред здоровью взрывом причинен и двум сопровождавшим его охранникам.

4 января 1996 года около 20 часов 15 минут на трассе Аэропорт — Владивосток из не установленной автомашины была обстреляна автомашина «Волга», в которой находились председатель Совета директоров АО «При-

моррыбпрома» Тен О.П. и двое его охранников. Оба охранника скончались на месте. Тен не пострадал.

Убийство Захаренко и покушение на жизнь Тена — это результат борьбы за руководящие посты в одном из самых крупных предприятий рыбной отрасли Дальнего Востока между ними и другим претендентом — Б. Последний привлек для этой борьбы организованную преступную группировку, которая и совершала избиения, а затем убийства соперников Б.

Заказные убийства будут совершаться до тех пор, пока на них будет спрос, а значит и предложение, к тому же не только в сфере экономики, но и в других сферах деятельности человека. Учитывая, что в основе заказных убийств лежит в первую очередь материальный интерес ее участников, целесообразнее было бы ввести в санкцию статьи 105 УК РФ конфискацию имущества виновных.

Убийства, как правильно отмечается в литературе, становятся «обслуживающим фактором» в сфере экономической деятельности, как легальной, так и нелегальной. Речь идет об устранении конкурентов, их запугивании, решении таким образом различных проблем в сфере бизнеса и т.д.¹

Тесно переплетается (и смыкается) с названным явлением и такое, также новое для современной России явление, как заметный всплеск «убийств по приказу», связанных с противоборством организованных преступных группировок, организаций и сообществ между собой. Оба вида убийств, включая также некоторые убийства, совершаемые на лично-бытовой почве, принято именовать «заказными». Сюда можно отнести также и часть убийств, совершаемых

107

по политическим мотивам (террористические акты, связанные с борьбой за политическую власть, первенство на выборах, и т.д.).

В узком же смысле слова из всех заказных убийств можно выделить и чисто «наемные», которые совершаются профессиональными киллерами за вознаграждение. Речь идет о существовании некоторых преступных организаций, которые специализируются на подобного рода деятельности. Они имеют отдельные «службы заказов», «диспетчеров» и собственно киллеров.

Номоконов В.Д.:

В дальнейшем речь будет идти о заказных убийствах в широком понимании этого термина и убийствах по найму как их разновидности. Уточним, что до тех пор, пока убийство не раскрыто, говорить о его мотивах, заказном характере и т.д., можно лишь предположительно. Такой статистикой, учитывая ее предположительный характер, правда, удобно манипулировать, исходя из ведомственных, личных или политических интересов. Этим обстоятельством нередко пользуются местные правоохранительные органы.

¹ См.: *Слинько М.И.* Заказные убийства: опыт комплексного исследования // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог. С. 78.

Криминологи, изучающие проблему заказных убийств, полагают, что в России в настоящее время складываются подходящие условия для возникновения преступных организаций, подобных «Murder Corporated» — «корпорации убийств» 30-х годов, которые появились в то время в США. За десять лет своего кровавого промысла названная корпорация совершила — лишь по официальным данным — около тысячи заказных убийств¹.

Шульга В.И.:

По мнению специалистов, убийства по найму являются чаще атрибутом организованной преступности, чем иных других форм преступных проявлений. Организованные формы преступной деятельности появляются там, где требуется организация с ее руководством, подчинением, распределением ролей, выделением обеспечивающих функций в самостоятельный вид деятельности, использованием больших сил и средств. Основная цель организованного преступного формирования — это извлечение максимальной прибыли от преступной деятельности. При этом все стороны такой «деятельности» (основная, обеспечивающая, контрольная, аналитическая и т.п.) являются профессионально необходимыми. А все, что мешает получению сверхприбылей или создаёт угрозу их потери, либо существованию самого преступного формирования, по логике функционирования любой организации подлежит устранению.

Функция устранения в данном случае является так же профессионально необходимой, как любая другая. Самым зловещим фактором в данном случае становится то, что убийства, как средства устранения опасности для организованной преступной системы, превращаются в профессиональную работу. Заказные убийства раскрываются чаще там, где их совершают дилетанты, либо когда в их раскрытии заинтересованы властные структуры того или иного уровня.

Как известно по закону товарного рынка, спрос на товары и услуги для удовлетворения материальных и духовных потребностей людей рождает их предложение. Криминальный рынок, в частности, рождает спрос на незаконное обогащение, устранение конкурента, установление монополии на отдельные

108

сферы предпринимательства или бизнеса и т.п. Соответственно этим потребностям криминального рынка появляются и предложения на эти виды криминальных услуг, которые носят незаконный характер. Среди этих услуг широкое распространение получили и заказные убийства.

Что характерно, первый всплеск заказных убийств в России пришелся на ранний этап перехода к рынку в период так называемой безденежной приватизации государственной собственности. В большей мере этот всплеск

¹ См.: *Кучинский А.В.* Преступники и преступления. Антология заказного убийства. Донецк, 1997. С. 7-8.

наблюдался в самой криминальной среде. Достаточно вспомнить недавнее прошлое криминального мира Дальнего Востока, особенно Приморья¹.

На этапе денежной приватизации наблюдается новый всплеск заказных убийств, уже не только в криминальной среде, но и в предпринимательской.

В литературе правильно отмечается, что переход постсоветской России к рыночной экономике сопровождается появлением практически нового вида убийств — убийств, совершенных при разрешении коммерческих споров. Сюда относятся: убийство как следствие раздела прибыли, полученной в результате коммерческой деятельности; убийство конкурента либо неуступчивого лица, препятствующего развитию коммерческой деятельности на условиях, выгодных преступникам; убийство при «разборках» по поводу невыполнения одной из сторон условий договора; убийство при разделе сферы преступного влияния между организованными преступными группировками либо из мести за убийство члена такой группировки².

Номоконов В.А.:

По оценкам сотрудников отдела криминалистики прокуратуры Приморского края, за весь 1997 год официально ни одно раскрытое убийство не было признано заказным. Если исходить из узкого толкования термина «заказное убийство», понимая под ним лишь убийство по найму, то такой подход возражений не вызывает. Однако волнует более широкая проблема увеличения числа убийств, связанных с борьбой организованных преступных групп за сферы влияния, за лидерство, за выгодные контракты, за возврат долгов и т.п.

Шульга В.И.:

Приморский край переживает пик криминального передела, кровавой борьбы за власть и собственность.

Начальник Приморской милиции генерал Васильев на пресс-конференции назвал шесть наиболее громких (и, по всей видимости, заказных) убийств прошедшего 1997 года. В числе жертв — криминальные «авторитеты» и бизнесмены Анатолий Ковалев — Коваль, Михаил Осипов — Михо, связанные с убитыми предприниматели Юрий Мартковский и Владимир Дмитриев, коммерсанты Галина и Владимир Кучерявенко (их после зверских пыток живыми закопали в землю), Садык Кафаров.

Февраль 1998 года в Приморье был отмечен рекордным числом (сразу пять) разных убийств. В результате погибли известный криминальный лидер Вреж Бабакеян, коммерсанты Максим Остроухов, Шухрат Мадалимов, генеральный директор компании «Тор» Михаил Ким. Большой резонанс вызвало убийст-

109

¹ См.: Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И. Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток. 1995.

² См.: Слинко М.И. Цит. соч. С. 81.

во, совершенное в следственном изоляторе Владивостока. Опасный рецидивист Е. Даниленко зарезал главаря известной банды Сергея Ларионова, который ожидал суда.

В апреле были убиты генеральный директор компании «Дальинтурист» Юрий Потапов, адвокат Самихова, которая была близка Сергею Ларионову, генеральный директор компании «Руно» Михаил Рудь. В этом же месяце во Владивостоке был обнаружен труп Артура Алтынова (он же по другим документам — Е. Стакан) который, по некоторым сведениям, являлся суперкиллером российского масштаба. Накануне он прибыл из Санкт-Петербурга с двумя помощниками, вероятно, для осуществления заказа на убийство. Убили же его самого.

Первое мая — праздничный день в России — ознаменовался сразу двумя громкими убийствами. В центре Владивостока выстрелом снайпера был сражен бизнесмен и криминальный лидер Игорь Карпов, один из «наследников» еще более известного в Приморье «авторитета» Сергея Бауло (погиб в 1995 г.). В Находке очередью из автомата был расстрелян предприниматель Сергей Давыденко.

Большая часть заказных убийств совершалась из-за нежелания выполнять финансовые обязательства перед партнером. Зафиксирован случай убийства потерпевшего за дачу показаний против вымогателя.

Номоконов В.А.:

Всего же за 1997 год в Приморье, предположительно, было совершено 21 заказное убийство, из них меньшая часть (5) раскрыта. Всего совершено 544 убийства, в том числе 124 остались нераскрытыми. Соотношение доли раскрытых (т.е. таких, где установлен убийца) и нераскрытых убийств прямо противоположно в зависимости от их характера: если в общей массе убийств доля нераскрытых составляет около четверти, то в заказных, наоборот, доля раскрытых едва дотягивает до четверти¹. За первые четыре месяца 1998 года уже совершено 11 заказных убийств (половина — зимой), что свидетельствует о явном нарастании темпов криминальной «охоты». Все это требует незамедлительного научного, криминологического и криминалистического, анализа и безотлагательного правового реагирования. Подавляющее большинство заказных убийств (примерно 80%) приходится на Владивосток. Доля же всех убийств, приходящихся на краевой центр, составляет всего 32,5%.

Последние выборы, состоявшиеся в декабре 1997 года в Приморскую Краевую Думу, были отмечены налетом криминального скандала. Один из кандидатов в депутаты А. Якимчук заявил на пресс-конференции, что его приглашали в ФСБ, где предупредили о возможном покушении на его жизнь.

¹ По России в целом за 1997 год из примерно шестисот заказных убийств удалось раскрыть не более двухсот, но это уже очень хорошо по сравнению с предыдущими провалами: так в 1996 году из 580 заказных убийств было раскрыто лишь 70. См. Рапорт МВД о себе и преступной среде // Российский вестник. 1997. 20 февраля.

Заказчиком якобы был назван — ни больше, ни меньше — руководитель административного департамента администрации края. Последний якобы вступил в преступный сговор с криминальными структурами, пытаясь разрешить имеющиеся у него с Якимчуком финансовые разногласия¹.

110

Криминологическая природа заказных убийств до настоящего времени в полной мере не раскрыта. Имеющийся некоторый опыт криминологического исследования заказных убийств по г. Москве² дает определенную картину их специфики и тенденций развития, виктимологической характеристики, а также показывает направления методик их раскрытия. С целью расширения географии данного вида преступлений рассмотрим некоторые криминологические особенности заказных убийств в Приморском крае.

Шульга В.И.:

Официальная уголовная статистика не выделяет заказные убийства, хотя они уже и приобрели отдельные черты криминального промысла. Поэтому интерес представлял бы криминологический анализ всех уголовных дел по заказным убийствам. Однако раскрываемость таких убийств крайне низкая (в пределах 10%). Поэтому приведем краткий криминологический анализ заказных убийств, основанный на информации из книг учета происшествий в органах внутренних дел Приморья за 1997 год и 4 месяца 1998 года.

Из них только во Владивостоке было зарегистрировано свыше 80 процентов. Это не случайно. Административный центр Приморского края аккумулирует основное число экономических, финансовых, банковских, страховых, и людских ресурсов. Поэтому здесь в большей степени формируются криминальные интересы, а значит и криминальные структуры. На этой почве зарождаются, помимо других, и криминальные конфликты, которые разрешаются с помощью тех же заказных убийств. Эта же тенденция просматривается и по Москве, где только в одном Центральном административном округе совершается свыше 30% таких убийств, а на остальные девять московских округов приходится около 70%.

Пики заказных убийств приходятся на периоды приватизации государственной собственности, выборы в органы власти, как на федеральном, так и региональном и местном уровнях, инвестиционного бума, перевыборов руководства в коммерческих структурах, товариществах и обществах. На эти же периоды накладываются и криминальные разборки, заканчивающиеся зачастую заказными убийствами «авторитетов».

Номоконов В.А.:

¹ См.: Лобода М. Герман Зверев «заказал» кандидата Якимчука? // Владивосток, 1997, 5 дек.

² Слинъко М.И. Указ. соч.

Здесь ценен любой опыт исследования нового вида умышленных убийств, хотя он и затруднен рядом обстоятельств, которые в той или иной степени уже известны. Попытаемся их еще раз несколько обозначить.

Как уже становится известным, подобные преступления совершаются многими категориями людей — как профессионалами, так и случайными исполнителями. К профессионалам можно отнести лиц, для которых убийство является, как правило, основным источником дохода для безбедного существования. Они имеют специальные (профессиональные) знания и навыки обращения с оружием, чаще огнестрельным. По своей природе оружие предназначено для поражения живой и иной цели. Профессиональные навыки обращения с оружием и применения их по назначению большая часть киллеров-профессионалов получили в ходе боевых операций в Афганистане, Карабахе, Чечне, Абхазии, Таджикистане и других так называемых горячих точках страны и за ее пределами.

111

Другая их часть приобрела такие навыки во время работы в правоохранительных органах, его специальных подразделениях, где помимо прочего, осуществляется и специальная психологическая подготовка будущих профессионалов. Третья категория относится к спортсменам стрелковых видов оружия, нередко высокого класса. Наконец, четвертую категорию составляют представители криминалитета, которые прошли криминальную школу жизни и совершали убийства по приказу. Отказ выполнить приказ равносителен собственной смерти.

Для всех названных категорий характерна нравственно-психологическая готовность к лишению жизни другого человека. Последнее обстоятельство представляет несомненный криминологический интерес, но требует специального исследования. Что толкает людей стать киллерами-профессионалами? Почему для такой категории людей убийство становится промыслом? Чем они отличаются от серийных убийц?

Шульга В.И.:

К сожалению, выявить криминально-психологический портрет киллера весьма трудно. Одни еще на свободе, а другие уже мертвы.

Другим серьезным обстоятельством, препятствующим научному исследованию заказных убийств, является ограниченный доступ к уголовным делам подобного рода. Подавляющая часть таких преступлений относится к так называемым «темным» делам, то есть без перспективы их раскрытия в ближайшем будущем. Кроме того, доступ к ним ограничен рамками уголовно-процессуального закона, где ничего не сказано о научных исследованиях уголовных дел. Тайна следствия священна. Данный вопрос отдан на усмотрение следователя. Тем более, что такие дела находятся под особым контролем.

Поэтому попытаемся составить криминологическую картину заказных убийств по оперативным сводкам правоохранительных органов, в которых отражаются некоторые объективные характеристики преступлений.

Чаще всего места рассматриваемых убийств — это места проживания, места дислокации офисов, а также средства передвижения жертв заказных убийств. Но и последнее «привязано» к офису или дому жертвы.

По месту происшествия (совершения убийства или обнаружения трупов) наибольшее их число приходится на территорию около дома — 6 (17,1%) мест происшествий, квартиры и территорию около офиса — по 5 (14,3%), в автомашине — 3 (11,4%), на улице и лестничных площадках по 3 (8,6%) и т.д. На рабочем месте потерпевшего зарегистрировано минимальное число таких происшествий.

Характерной чертой заказных убийств является их совершение в определенное время суток.

Для Москвы характерно совершение заказных убийств утром (25%) и вечером (22,5%). С некоторой оговоркой, если учесть что нами бралось время совершения происшествия (время обнаружения трупов и совершения преступления не всегда совпадало), эта закономерность, возможно, совпадет только по утренним часам (25%). В то же время значительная часть — 9 (32,1%) таких происшествий в Приморье приходится на ночное время с 22 до 24 часов. Эти часы объективно указывают на высокую вероятность контакта жертвы и исполнителя убийства во время посещения жертвы мест развлечений или работы.

112

На характер заказных убийств указывает такой признак как характер ранения потерпевших, особенно из числа самих объектов посягательства.

Типичны огнестрельные ранения (64,7%). Причем исполнители стремятся нанести огнестрельное ранение именно в голову (44,1%), что прямо указывает на достижение единственной цели — обязательное лишение жизни «клиента». При этом в качестве орудия преступления, как и по Москве, использовалось главным образом огнестрельное оружие — 77,8% (в Москве — 97,1%) чаще пистолет — 64,7% (соответственно — 77,9%), не так часто автомат — 23,5% (17,7%), а иногда охотничье ружье или обрез из него (11,8%).

В исследованных случаях орудие убийства, в особенности огнестрельное оружие, в местах происшествия не оставлялось, как это наблюдается в Москве. Иногда обнаруживались гильзы от них.

В 35 случаях при осмотре мест происшествий было обнаружено 34 трупа. Раненых в живых не оставляли, на что указывают множественность самих ранений. Жертвами заказных убийств, личности которых удавалось установить непосредственно на месте происшествия, помимо самих «виновников» оказывались, к примеру, их знакомые (14,6%), родственники (5,8%) сожители (2,9%) и т.д.

Становится типичным расстрел из автоматического оружия «заказанных» жертв вместе с сопровождающими их лицами (охранниками, подругами, знакомыми, случайными прохожими). Повышенная общественная опасность этого вида преступлений в том, что их жертвами становится большое число случайных людей.

По социальному положению в числе жертв этих преступлений оказывались банкиры, предприниматели, криминальные авторитеты, не работающие. Из числа установленных на месте происшествия, к примеру, 36,6% потерпевших были предпринимателями.

По возрастному составу среди убитых больше половины были в возрасте от 30 до 49 лет (67,7%), в молодом возрасте — 9 (26,5%), один был даже несовершеннолетний и один старше 50 лет.

Номоконов В.И.:

Заказные убийства будут продолжаться. А, значит, необходимо продолжить и их криминологический анализ. Для их предупреждения важны и уголовно-правовые исследования. Вопросы квалификации заказных убийств, сбора доказательств, наказания, раскрытия также должны найти своего исследователя. Только комплексное исследование данного феномена позволит в полной мере выявить природу заказных убийств, а значит, в какой-то степени и предупредить их.

Петрищев В.Е.:

Характерной чертой преступности в современной России является убийство политических деятелей, журналистов, видных предпринимателей и промышленников, острые межнациональные конфликты, перерастающие в вооруженные столкновения.

Яркой иллюстрацией тенденции политизации преступности могут служить множасьщиеся в нашей стране проявления терроризма, основными свойствами которых являются политическая цель, предполагающая посягательство на конституционные основы общества и государства, применение насилия или угро-

113

за его использования; психологическое подавление, устрашение жертв террористических акций; выдвижение ультимативных требований к органам власти.

Терроризм в России превратился в серьезную проблему для общества и государства.

По данным Генеральной прокуратуры РФ, в 1993 – 1995 гг. в России было зарегистрировано 1939 криминальных взрывов. При этом пострадало 1200 человек. А по данным МВД РФ только за 11 месяцев 1996 года таких взрывов произошло 880.

Криминальные взрывы все чаще осуществляются преимущественно в местах массового скопления людей, эта террористическая деятельность перемещается в крупные административные центры, возрастает их общественная опасность.

Достаточно вспомнить в этой связи некоторые события только 1996 года: взрывы в московском и санкт-петербургском метро, в троллейбусах и

автобусах Москвы, в автобусе в Нальчике и в вагоне поезда Астрахань — Волгоград, покушение на взрыв железнодорожного вокзала в Воронеже и т.д.

По данным начальника Антитеррористического центра ФСБ России, в январе-июле 1996 года было зафиксировано свыше 200 фактов направления в адрес общественных и политических деятелей анонимных писем с угрозами физической расправы или совершения актов терроризма. В 1994 – 1996 гг. в 20 (!) раз возросло количество аналогичных угроз по каналам телефонной связи (за семь месяцев 1996 года их было отмечено около 2000).

Организованная преступность и преступления экономического характера

Разинкин В.С.:

Расширение масштабов незаконной деятельности организованной преступности, укрупнение криминальных капиталов ужесточили борьбу за сферы антиобщественного влияния на территории, отрасли коммерции, финансов, промышленности. Это стимулировало возрастание вооруженности преступных формирований, что в свою очередь вызвало обострение криминально-коммерческой борьбы, волну уголовного терроризма, войну компроматов и других подобных дестабилизирующих обстоятельств.

Лидеры организованной преступности затронули даже такие направления общественной жизни, как шоу-бизнес, спорт, которые традиционно считались некриминализованными.

На одном из брифингов представитель Генеральной прокуратуры, говоря о мотивах убийства весной 1997 года Президента Федерации хоккея В. Сыча, подчеркнул, что в основе преступления лежит борьба за власть в руководстве Федерации хоккея России, а также стремление к переделу сфер влияния и доступу к финансовым ресурсам этого спортивного сообщества представителей организованной преступности.

Разбалансированность государственного аппарата, высокая коррумпированность чиновников, их вербовка на свою сторону более сильными главарями

114

организованной преступности и дальнейшее использование в подавлении отдельных группировок и преступных организаций еще более усилили противоречия в преступной среде.

Перечисленные обстоятельства создали определенные неудобства для преступной деятельности отдельных главарей преступного мира и инициируют их выезд за границу.

Нынешним лидерам организованной преступности проще и безопаснее руководить криминальными структурами из-за рубежа, получая из России львиную долю криминальных доходов для их легализации и использования в официальном бизнесе в том или ином иностранном государстве.

Вместе с тем для отдельных главарей организованной преступности выгоднее открывать за границей только филиалы коммерческих структур преступных организаций и сообществ, а самим руководителям и их ближайшим сообщникам находиться в России, выезжая иногда за рубеж для «инспектирования» криминально-коммерческой деятельности своих подопечных, под прикрытием отдыха от бранных дел, а также под другими предложениями. С другой стороны, это им выгодно и для временного ухода в тень при возникновении напряженной ситуации с конкурентами, правоохранительными, налоговыми и другими государственными органами.

Такие структурные подразделения преступных организаций и сообществ могут представляться в виде каких-либо контор («Рога и копыта»), основной вид деятельности которых представляет, например, довольно простейшие формы финансирования, представительств каких-либо коммерческих компаний и так далее. Под прикрытием легальной деятельности здесь могут формироваться и храниться информационные банки данных о конкурентах, аналитические обзоры деятельности государственных структур, компрометирующая информация и другое.

Это делается и из-за того, что главари преступных организаций и сообществ, боясь похищения информационных банков данных, которые используются для эффективного функционирования преступной организации или сообщества, считают, что их хранение в какой-либо западной стране или государстве третьего мира более надежно, чем в России.

Относительная открытость границ, привлекательность отдельных сторон экономической жизни некоторых стран Запада, низкие цены на недвижимость, другие факторы, способствующие отмыванию «грязных» денег, а возможность скрыть свое прошлое, завуалировать предыдущую преступную деятельность и начать «чистую» жизнь, также является одной из основных предпосылок выезда лидеров организованной преступности и вывоза криминальных капиталов за рубеж.

По экспертным оценкам с 1993 по 1995 годы вклады «грязных» денег из России и других стран СНГ в Швейцарии, наиболее доступной стране для различных финансово-банковских операций, возрос с 2 до 4,4 миллиардов швейцарских франков. Управление чужими финансовыми ресурсами по доверенности (так называемые фидуциарные счета) увеличилось более чем на 1,2 миллиарда франков. Доля активов (авуаров) — денежных средств, чеков, векселей, переводов, размещенных в 125 швейцарских банках за 1994 год, достигла одного процента от всех иностранных авуаров. В 1996 – 1997 годах перечисленные тенденции сохранились и названные цифры выросли в геометрической прогрессии.

115

В рассмотренную статистику не включены капиталы, инвестированные в парабанковские финансовые структуры, а также поступающие в Швейцарию через третьи страны, в том числе из мировых, независимых от страны пребывания, финансовых (оффшорных) центров.

По экспертным данным, поступление по различным неофициальным каналам «грязных» денег и других материальных средств в Швейцарию, страны Восточной Европы и третьего мира из России и других стран СНГ превышает в три-четыре раза официальную финансово-банковскую статистику.

На контрабанде рыбной продукции Россия ежегодно теряет более 4 миллиардов долларов. Масштабы происходящего говорят о том, что декларируется лишь меньшая часть морепродуктов, на сумму около 400 – 500 миллионов долларов США, а большая часть, примерно на сумму 4,5 – 5 миллиардов рублей уходит за рубеж нелегально. Реальный объем продаж превышает зарегистрированный в 23 раза. Наиболее высокий уровень контрабандных поставок рыбных изделий наблюдается в Японию, Южную Корею, Филиппины, Норвегию. Деньги, полученные рыбаками за тайные контрабандные поставки улова, «рыбная» мафия переводит в иностранные банки.

Для первоначальных операций по отмыванию денег используются в первую очередь оффшорные центры, деятельность которых не поддается эффективному контролю. В значительной степени этому способствуют разнообразные национальные структуры финансового сектора.

Характерно, что за последние два-три года в Швейцарии, на острове Кипр появилось множество мелких посреднических структур и юристов, имеющих опыт криминально-коммерческой деятельности, оказывающих поддержку лицам из России и СНГ в незаконном переводе и размещении финансовых ресурсов весьма сомнительного происхождения.

Происходит дальнейшее прогрессирующее ухудшение процессов ухода теневых капиталов за границу. Швейцарская и кипрская финансовые системы наиболее показательны для характеристики рассматриваемых криминально-финансовых факторов.

Таким образом, усиление финансового положения российской организованной преступности за границей является серьезной предпосылкой для укрепления ее позиций как во всех направлениях криминального промысла, так и в легальных видах деятельности, что способствует дальнейшему продвижению ее представителей в государства Западной и Восточной Европы, страны третьего мира.

По мнению экспертов ФБР США, характерными чертами представителей «русской» мафии за рубежом являются их контактность с «коллегами»-иностранцами. Они сразу дают понять, что не собираются монополизировать какую-либо сферу преступной деятельности, а просто хотят договориться о своей доле. У членов преступных кланов высокая образованность сочетается с крайней жестокостью, когда речь заходит о серьезных противоречиях. Главным амплуа «русской» мафии является мошенничество.

Российская организованная преступность за рубежом состоит из многочисленных преступных группировок. Верхним эшелонам преступных формирований, выходцев из республик бывшего СССР, является криминальная ассоциация, возглавляемая «ворами в законе», которую

образуют главари и их сообщники, как из российского, так и кавказского «воровского» сообщества. Особых
116

разногласий между ними нет, как это нередко бывает в России. В основном живут одной семьей, достаточно сплоченно, по типу итальянской мафии.

В США центральной «воровской» семьей является сообщество криминального лидера по кличке Япончик. В его руководящее звено входят «воры в законе» Вачиган — Вачикос, Кац, Тимоха, криминальные авторитеты «Слон», «Шатера», а также отдельные представители интеллигенции из эмигрантских кругов. Боевики и рядовые исполнители насчитывают примерно свыше 400 человек.

Основные направления преступной деятельности «воров в законе», находящихся в США, — рэкет в отношении филиалов российских фирм, организация сбора «общаковых» средств, использование приватизации в России для отмывания материальных средств, нажитых преступным путем, совершение криминально-коммерческих сделок, организация сделок с валютой, организация традиционных видов преступного промысла: крупных краж денежных средств и антиквариата, торговли наркотиками, оружием, людьми, контролирование проституции и игорного бизнеса, прием и размещение в городах США представителей «воровского» движения, прибывающих из России и других стран СНГ.

«Воровская семья» «Япончика» опекает районы заселения эмигрантов из вывешего СССР В Нью-Йорке — район Брайтон-Бич, аналогичные районы в Лос-Анджелесе, Чикаго, Майами.

В Канаде интересы этой «воровской» семьи представляет «вор в законе» Слива, проживающий в Торонто.

Подобные заграничные филиалы имеются в Испании, которыми руководят через подставных лиц «воры в законе», имеющие клички Джамал и Тюрик. Последний имеет «своих людей» в Израиле и Англии. Во Франции и Голландии аналогичными делами занимаются «вор в законе» по кличке Петрик и «воровской» положенец по кличке Тайванчик. Последний высылался из Парижа в 1993 году, а «Петрик» арестовывался в Ницце весной 1995 года, но был освобожден из-под стражи под крупный залог. В Греции такие филиалы находятся под контролем «вора в законе» по кличке Матвей.

Некоторые «воры в законе» постоянно выезжают за границу, проживая в России и некоторых странах ближнего зарубежья, для организации преступной деятельности, координации и поддержания устойчивой связи с криминальными сообщниками.

«Хасан» постоянно бывает в Финляндии, Бельгии, Голландии, Эстонии; «Джем» — в Германии, Швейцарии; «Черный» — в Италии, Англии; «Каро» — в Турции; «Юлдаш» — в Афганистане, Пакистане; «Якутенок» — в Финляндии, на Украине; «Плотник» — на Украине, в Венгрии, Польше; «Турбинка», «Стрела» — Южной Кореи, Филиппинах, Гонконге. Отдельные лидеры и авторитеты преступной среды, возглавляя территориальные пре-

ступные формирования в России и не входя в «воровское» сообщество, проводят самостоятельную преступную деятельность за рубежом.

«Михась» это делает в Австрии, Швейцарии, Чехии. Связующим звеном «Михася» с криминальным подпольем прибалтийских стран и Швеции является группировка некоего Тамма. Уголовный авторитеты «Антон Измайловский» — в Израиле, «Напарник» — в Германии, Чехии, Франции, Италии... Но было бы неправильным указывать только на проникновение российской организованной преступности на международную арену, это был бы односторонний подход. Криминогенные процессы, происходящие в преступном мире,

117

раскрывают и другие моменты российского криминалитета, а именно установление сотрудничества с преступниками других стран.

По имеющейся информации, в 1995 году в Москву приезжал эмиссар колумбийских наркобаронов, который вступил в контакты с кавказскими «ворами в законе». Во время встречи обсуждались проблемы транспортировки и сбыта кокаина в России и других странах СНГ.

В 1994 – 1995 годах органы правопорядка России несколько раз пресекали попытки доставки контрабандным путем фальшивых долларов из Италии. Наиболее крупная партия, около 2 миллиардов поддельных купюр, поступила в Санкт-Петербург, по прибытию контрабандисты, а затем местные преступники были задержаны с поличным.

Такие факты получают все большее и большее распространение. По данным ГУОП МВД РФ более, чем 400 преступных структур установили связи с преступниками из других стран.

Международные преступные синдикаты внедряются в экономику и финансы России. Анализ данных о западных компаниях, стремящихся выйти или уже работающих на российском рынке, показывает, что только 15 процентов из них могут считаться надежными, 44 процента — это слабые фирмы, пытающиеся поправить финансовое положение за счет заключенных с российскими партнерами контрактов, в том числе и из российского криминалитета, 22 процента — фирмы, находящиеся в состоянии банкротства, которые могут быть приобретены представителями организованной преступности России и 19 процентов — компании, деятельность которых носит явно криминальный характер.

Две трети алюминиевого производства России контролируют наши бывшие соотечественники — братья Черные, ныне живущие в Израиле, зарегистрировавшие свою группу фирм в Монте-Карло и на Гибралтаре, и Лондонский бизнесмен Дэвид Рюбен. Версия следственных органов — оплата по контрактам, заключенным фирмами Черных с сибирскими заводами, осуществлялась через подставные структуры за счет денежных средств, похищенных с помощью фальшивых авизо, подложных чеков, безвозвратных кредитов фиктивным фирмам. Российские промышленные

гиганты «отмыли» грязные капиталы. Металл потек за границу. Деньги за него оседают в зарубежных банках.

Однако в этой версии ничего не сказано о «воре в законе» по кличке Тюрник, который является близкой связью братьев Черных. Именно он, по оперативной информации, обеспечивал им силовую поддержку в сибирских городах. Благо он родом из Иркутской области и основные криминальные лица ему знакомы, да и сам он возглавляет преступную организацию.

Таким образом, организованная преступность в России уже почти как десятилетие стала активно проникать на Запад и приобретать транснациональный характер. В свою очередь, после развала СССР и начала дикой приватизации мафиозные кланы западных стран ринулись в Россию отмывать «грязные» капиталы.

Происшедшая криминогенная интеграция в некоторых отраслях экономики и финансов породила криминальный конгломерат, с которым не так просто справиться правоохранительным органам Востока и Запада.

По данным экспертов, постепенно из этого криминального образования выделяются преступные картели и синдикаты, разновидности антиобщественных сообществ.

118

Есипов В.М.:

Процесс реформирования российской экономики действительно приобрел уродливые формы. Экономические реформы, осуществляемые в стране без достаточной последовательности, без создания адекватного механизма контроля и защиты от противоправных посягательств, создали благоприятные условия для стремительного роста теневой экономики.

В сложившихся реалиях общественной жизни государство, отлично ощущая силу теневого финансового капитала, вынуждено во многом с ним считаться, брать во внимание его интересы. Как вынужденная мера сегодня имеют место договоренности с лидерами теневого капитала по ряду вопросов, уступки им своих позиций, «сдача» по частям интересов определенной доли населения страны, прежде всего лиц с низкими доходами, малоимущих категорий граждан.

Анализ показывает, что реформирование экономики в значительной степени направлено не на укрепление хозяйства страны, стабилизацию жизненного уровня населения, утверждение социальной справедливости в обществе. Многие экономические решения либо прямо, либо в завуалированной форме способствуют перераспределению национального богатства в пользу теневых структур, ее лидеров. Постепенное сокращение доли управляемой государством экономики не позволяет во всем объеме решать общественные проблемы. Экономическая политика направлена прежде всего на осуществление «латания дыр» в хозяйстве страны.

До сих пор нет четко определенной стратегии экономического развития на среднесрочную, тем более на долгосрочную перспективу. Тактика «выжить сегодня, а завтра — хоть потоп» стала определяющей для

правителей страны. Происходящее смыкание интересов государства с интересами теневого финансового капитала становится своеобразной тактикой в условиях сложившегося положения в стране. Люди перестают доверять государственной власти, все более обращают свой взор в сторону теневого капитала и криминалитета. В доходах населения заработная плата составляет 35-40%.

Вакурин А.В.:

Показательны тенденции криминализации банковской сферы в России. По данным экспертов Интерпола, Россия в настоящее время относится к числу стран с наивысшим уровнем криминогенности. При этом наибольшие масштабы приобретает экономическая преступность. Высокие темпы роста наблюдаются у преступлений, наносящих огромный ущерб экономическому потенциалу России, совершаемых в особо крупных размерах, что оказывает негативное влияние на деловую активность предпринимательских структур, привлечение зарубежных партнеров. Западные эксперты оценивали доходы криминальных структур в 1994 году в 5% валового внутреннего продукта в России (в 1993 году доля составляла 1%). В настоящее время эта цифра значительно выше.

Есипов В.М.:

Экономическая преступность становится широко распространенным явлением, а ее масштабы — беспрецедентными. Под экономической преступно-

119

стью понимается экономическая деятельность, осуществляемая в сфере производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг нелегальными методами с целью незаконного обогащения, получение сверхприбылей, не вступая ни в какие экономические отношения с государством (т.е. теневая деятельность, вступившая в противоречие с уголовным законом). Это особый тип экономических отношений рыночного и псевдорыночного характера, выраженных в криминальной форме. Преступления в экономической сфере являются хорошо подготовленными и организованными на всех стадиях их совершения. Экономическая преступность не замыкается российскими рамками, все более приобретает международный характер, ориентируясь на использование межгосударственных криминальных связей.

Вакурин А.В.:

В финансово-кредитной системе сформировались наиболее острые проблемы, характерные для экономики переходного периода: отставание законодательного процесса от реалий, складывающихся в хозяйственных отношениях, активное внедрение в ее деятельность организованных преступных сообществ. В значительной степени на ситуацию в этой сфере оказывает несовер-

шенство существующих банковских технологий и структур обеспечения собственной безопасности в сравнении с общепринятыми в мире.

Определяя кредитно-финансовую сферу как «кровеносную систему» общественно-экономического организма, государство должно наладить механизмы в этой сфере таким образом, чтобы создать условия для эффективного развития хозяйства страны. А это означает потребность в повышении роли в осуществлении настройки ценовых, налоговых и кредитно-денежных регуляторов на параметры социальных целей и эффективности всего российского производства, в регулировании направленности зарубежных инвестиций в соответствии с приоритетами национально-государственных интересов страны.

Экономика и общество в настоящих условиях находятся в крайне трудном положении. Кризисное состояние может перерасти в экономическую катастрофу. Идет накопление дестабилизационного потенциала в экономической системе. Ситуация становится схожей с мировой экономической ситуацией начала 30-х годов. Государство в значительной степени потеряло контроль над денежным обращением, ценами, банками, налогами, валютой и, прежде всего, преступностью. Организованная экономическая преступность вторглась в финансово-кредитную сферу и наряду с рядом других факторов вызвала в экономике предкатастрофическое состояние.

Произошла глубокая деформация кредитно-финансовой системы, приведшая к формальному исчезновению внутренних источников накопления. Серьезную деформацию претерпела система денежных сбережений населения как важного источника кредитных ресурсов и накоплений. В результате этого создается обманчивая видимость отсутствия в стране внутренних источников накопления и инвестиций.

Произошла глубокая деформация всей системы распределительных отношений, оплата труда практически полностью утратила свою связь с результатами производства, утрачивает свое призвание и стимулирующую роль, превращаясь в разновидность социального пособия. В структуре совокупных доходов населения доля заработной платы в настоящее время составляет примерно 35-40 процентов.

120

Поскольку в условиях дальнейшего перехода к рыночным структурам все большее значение будет приобретать формирование кредитно-денежной системы, как ведущего механизма регулирования всех сторон экономической жизни государства, нейтрализация преступной сферы становится все более значимой, ибо криминальные структуры предпринимают усилия по овладению и использованию в корыстных интересах промахов государственной экономической политики.

Деформации экономических отношений стали главной причиной роста криминальных явлений в финансово-кредитной сфере, которые являются наиболее опасными для общества из-за места «кровеносной системы» в экономике государства. Установление контроля над денежной сферой позволяет осуществить «внедрение» и в другие звенья экономической

системы. Так, по данным Интерпола, доходы организованной преступности в финансово-кредитной сфере превышают доходы от всех преступлений в экономике и занимают место после наркобизнеса и торговли оружием. В России в финансово-кредитной сфере доходы криминальных структур были оценены западными экспертами приблизительно в 4 млрд. долларов США.

Есипов В.М.:

Экономическая преступность в кредитно-финансовых отношениях проявляется в различных криминальных формах: в криминализации банковского сектора, в системе денежных расчетов, прежде всего, в сфере несанкционированного обналичивания безналичных денег (только за три последних года эта сумма составила сотни миллионов долларов США), в увеличении процессов фальшивомонетничества, включающего в оборот не только фальшивые деньги и особенно валюту, но и фальшивые ценные бумаги, банковские документы (по оценкам западных экспертов, по фальшивым авизо, расчетным чекам и в «пирамидах» за последние три года получено более 1 млрд. долларов США, при этом из оборота изымается не более 10% фальшивок). Таким образом, сформированные кредитно-финансовые отношения являются реальной угрозой потери контроля над денежным обращением к организованным криминальным формам, что в свою очередь сводит на нет все усилия государства по стабилизации и реформированию экономики России.

Вакурин А.В.:

Финансово-кредитная система в России сегодня стала явным лидером по темпам прироста совершаемых преступлений и наносимому обществу материальному ущербу.

Криминализация этой системы имеет устойчивый и поступательный характер. По данным МВД России в 1993 году в ней было выявлено 5,4 тыс. экономических преступлений, а в 1996 году — почти в три раза больше. По количеству хищений в крупных размерах и мошенничеств кредитно-финансовая система вышла на первое место среди прочих сфер экономики. Материальный ущерб только по оконченным производством уголовным делам в последние четыре года составил 1 трлн. рублей (в целом, с учетом латентности, сумма на порядок и более выше).

Массовый характер стали приобретать такие виды криминального предпринимательства, как хищения денежных средств по подложным платежным документам, незаконное получение и нецелевое использование льготных кре-

121

дитов, перевод капиталов в теневую экономику и зарубежные банки (особенно в оффшорных зонах), валютные спекуляции на бирже, «отмывание» криминально нажитых доходов.

Негативные процессы в кредитно-финансовой системе постоянно трансформируются. В 1992 – 1993 гг. приоритетными были хищения денеж-

ных средств с использованием фиктивных платежных документов (авизо, чеки «Россия» и др.). «Отмыванием» похищенных сумм занимались 900 банков и 1,5 тыс. предприятий в 68 субъектах федерации (особенно в Москве, Санкт-Петербурге, Ставропольском и Краснодарском краях, Томской области).

В более позднее время (1993 – 1994 гг.) характерными стали экономические преступления с использованием финансовых и трастовых компаний криминальной окраски. Они присвоили, по самым скромным подсчетам, 20 трлн. рублей. В этих «операциях» пострадали от 3 до 10 млн. граждан (установить точную цифру трудно, поскольку деньги вносили во многие компании сдатчики, за спиной которых находились зачастую десятки малоимущих «инвесторов»). Распространенными способами «отъема денег» были договоры займа, траста, селенга, страхования и т.д., продажа акций и других суррогатов без денежного и другого материального обеспечения. С конца 1994 года наступил этап незаконного получения и приобретения кредитных ресурсов банков, задолженность по которым, по оценкам экспертов, составляет порядка ста триллионов рублей.

Особый размах в настоящее время приобрела криминализация сферы вексельного обращения. Например, в Москве пресечена организованная преступная группа, изготовившая векселя и другие ценные бумаги на сумму около 300 млрд. рублей и несколько десятков миллионов долларов США.

Широкое распространение получило криминальное перемещение валютных средств за границу. За рубежом, по оценкам экспертов, находится до 300 млрд. долларов США, большая часть которых переведена за границу с использованием зарубежных финансовых структур. Валюта депонируется на счетах коммерческих структур, тесно связанных с криминальным миром России, и используется для инвестирования западной экономики, приобретения недвижимости, предметов роскоши и ценных бумаг. Сегодня банковская деятельность не просто является привлекательной для криминальной среды. Она превратилась в область устойчивой преступной деятельности и повышенной виктимности. Ситуация в банковской сфере свидетельствует о том, что действие криминогенных факторов, способствующих криминализации банков, не ослабевает. Период инфляционного бума, образования банков с дутыми уставными капиталами сменился периодом активных валютных спекуляций, совершаемых с помощью пирамидообразных займов на межбанковских рынках. Крах спекулятивного валютного рынка и рынка межбанковских кредитов плавно перерос в стадию бюджетного кризиса, при котором дефицит бюджета финансировался за счет КО, КНО, векселей Минфина, различного рода взаимозачетов и других квазиденежных инструментов. В свою очередь, оборот векселей, чеков и других инструментов, которых эмитировано на сотни триллионов рублей, связан с хищением денежных средств в размере около 20% их эмиссии.

В связи с ухудшением положения коммерческих банков и реальной подорванностью денежного обращения в качестве денежных заменителей используется целый спектр финансовых, зачастую противоправно вводимых

инструментов расчета: региональные и отраслевые векселя, акции, купоны, облига-
122

ции, квитанции, аккредитивы, депозитарные расписки, трастовые и коммерческие договоры и др., оформляемые для расчетов в качестве ценных бумаг.

Есипов В.М.:

Дальнейшее действие криминогенных факторов связано с прогнозируемым уменьшением количества действующих банков до 1000, а также проявлением остроты инвестиционного кризиса (по расчетам «Интелбридж», капитал крупнейших 500 банков составляет в начале 1997 года 16,5 млрд. долларов, в то время как инвестиционные потребности экономики оцениваются в 90 – 110 млрд. долларов). Дефицит инвестиционных ресурсов снижает порог чувствительности к проблеме отмывания «грязных» капиталов (стадия инвестиции или интеграции — это третья, заключительная стадия процесса отмывания незаконных доходов после первой стадии — стадии обмена наличных денег на безналичные с целью сокрытия их собственника или держателя и второй стадии, стадии размещения, в ходе которой маскируется место и инструмент отмывания «грязных» денег в результате многочисленных переводов и сделок). В этой связи не случайным является вопрос о легализации незаконно вывезенных капиталов за рубеж. Из называемой при этом суммы в 90 млрд. долларов надеются на возврат примерно около 20 млрд. долларов при условии уплаты 10-процентного налога.

Криминализация банковской сферы имеет особую опасность в силу тех угроз, которые она представляет для стабильности денежно-кредитной системе, подчинения своему влиянию ключевых сегментов рынка, формированию финансовой базы по вращению организованной преступности в различные органы государственной власти с помощью коррупции.

Криминализация банковской сферы проявляется в различных формах: сращивание криминального капитала с банковским, хищение денежных средств с помощью различных мошеннических операций, использование банков в незаконных операциях представителями различных органов государственной власти, отмывание «грязных» капиталов через банковские операции.

Давление теневого и криминального капитала на банковский сектор идет с самого начала формирования банковской системы. Объектами хищений и мошеннических операций становятся, как правило, наиболее уязвимые в данный момент стороны деятельности банков. Опыт борьбы с такими преступлениями показывает, что требуется определенное время для того, чтобы создать и использовать комплекс мер, включающих административные, гражданско-правовые, уголовно-правовые, оперативно-розыскные, достаточных для эффективного противодействия. По данным Центрального банка РФ, пик операций с фальшивыми авизо приходится на 1992 год. По фактам завладения денежными средствами с использованием подложных банковских

документов за последние несколько лет было возбуждено свыше 3 тысяч уголовных дел.

При совершении мошеннических действий по завладению денежными средствами при аккредитивной форме расчетов мошенники предъявляют в банк поставщика поддельные документы об отгрузке, либо фиктивные доверенности на получение денежных средств, иные документы, получают денежные средства и скрываются.

123

Вакурин А.В.:

Имеют место мошеннические действия при совершении расчетов с помощью платежных требований — поручений, при которых наносится имущественный ущерб поставщику со стороны покупателя. Повышение эффективности противоправных действий становится возможным через использование необходимой информации об объектах ограбления, получаемой через различные каналы. Например, банк при получении исполнительного листа и необходимых сопутствующих документов по решению областного суда отдаленного города списывает со счета своего клиента в 3-дневный срок значительную сумму. Далее выясняется, что документы были подложными, деньги присвоены и похищены.

В 1995 – 1996 годах производилась массовая эмиссия векселей различными юридическими лицами. По данным Центрального банка только коммерческие банки в 1995 году выпустили в общей сложности векселей на сумму 114 трлн. рублей, столько же в 1996 году. Центральный банк затем ввел ряд ограничений и дополнительный экономический норматив по выпуску векселей банком, привязанный к его уставному капиталу; тем не менее, допущенный неограниченный и неконтролируемый выпуск векселей позволил создать условия для целого ряда мошеннических действий и построения вексельных «пирамид».

Широкое распространение получила подделка векселей, в частности, векселей Сбербанка. Масштабы эмиссии поддельных векселей составили сотни миллиардов рублей. Широкая география пунктов введения этих векселей в расчетные обороты, используемые связи банковских, коммерческих, властных структур, смычка с криминальными лидерами свидетельствуют о проведении крупномасштабного организованного преступления.

В вексельных пирамидах используются фиктивные векселя, не обеспеченные финансовыми ресурсами выпускавшего их банка. Главная цель вексельных пирамидостроителей — обмануть покупателя этих ценных бумаг. Схема «кредитор-должник», из которой выходит вексель, создана, для того, чтобы придать видимость надежности векселю для его дальнейшей перепродажи. Каждый следующий покупатель вовлекается в эту «игру», продает вексель, сбрасывая с его якобы настоящей стоимости определенный процент, либо передавая в залог под получаемый кредит.

Вексельные схемы в криминальных целях варьируются тем или иным образом. Например, суть одного из вариантов сводилась к легальному

изготовлению векселей по поддельным учредительным документам частных предприятий. Далее мошенники заключали с представителями коммерческих банков договоры по предоставлению под эти векселя банковских гарантий — так называемый аваль. Таким образом поддельные векселя становились ликвидными. В результате мошенники обменивали свои векселя на высоколиквидные ценные бумаги энергетических предприятий, предъявляли их к оплате, а полученные средства обналичивали.

Следует отметить, что из общего объема векселей в начале 1997 года, по данным Финансовой академии, в 300 трлн. рублей на долю банков приходится 13%, Минфина — 2%, субъектов Федерации — 2%, муниципальных образований — 1%, предприятий и организаций — 77,5%.

Широкое использование векселей объясняется во многом жесткой кредитно-денежной политикой Центрального Банка РФ, недостатком «живых» денег в обращении. Что касается денежных поступлений в реальный сектор

экономики, то они там не задерживаются и перетекают в финансовые структуры для использования в различных сегментах спекулятивных финансовых рынков. С помощью векселей также обеспечиваются различные варианты ухода от налогообложения. Далее вексель используется как инструмент для обслуживания «серого» и «черного» оборотов неучтенной продукции и услуг.

Векселя, обеспечивающие около 20% всего объема расчетов, являются стабильными источниками доходов целого ряда социальных групп, среди которых чиновники-распределители, криминальные структуры, спекулятивный и теневой капитал, вторгающийся в реальный сектор, и т.д.

Находит вексель применение и в незаконных валютных сделках.

Некая преступная группа, используя документы финансовой компании «Россинвест», по предварительному сговору с сотрудниками АКБ «Фундамент-банка» незаконно получила наличными сотни тысяч долларов. В ходе осуществления преступной схемы «Россинвест», при участии заместителя председателя правления Межрегионального инвестбанка, заключил с Мытищинским Сбербанком кредитный договор на 10 млн. долларов. Затем «Россинвест» приобрел по безналичному расчету три простых векселя АКБ «Фундамент-банка» на сумму 1 млн. 782 тыс. долларов, а уже через несколько данных векселя были проданы АКБ «Фундамент-банку» и была получена валюта на эту сумму.

Есипов В.М.:

Большой урон российской банковской системе наносят так называемые невозвратные кредиты. Большинство невозвращенных кредитов присваивается, а 30% от общей суммы похищается и используется преступными группировками. Хищения зачастую «оформлялись» как договорные обязательства.

Невозврат кредитов входит составной частью в просроченные или пролонгированные кредиты. Сумма просроченных кредитов российских

банков продолжает расти. По последним данным, в 1997 году она составляет 58 трлн. рублей против 3 трлн. рублей в 1993 году. В число банков с наибольшим числом невозвращенных кредитов на 1 ноября 1997 года по проценту к размеру рискованных активов вошли: Сбербанк — 13,82%, Внешторгбанк — 13,8%, Агропромбанк — 16,83%, Промстройбанк — 8,21%, Токобанк — 3,26%, МФК— 2,81%, Менатеп — 1,89%.

Незаконное получение кредита осуществляется посредством целого ряда мошеннических действий, среди которых: создание и регистрация лжефирм на подставных лиц, изготовление подложных бизнес-планов и ТЭО, балансовых отчетов, необходимых для заключения кредитных договоров, представления фиктивных документов в обоснование кредитной заявки («договоры» о предстоящих сделках), представление фиктивных либо полученных обманом путем гарантийных писем, страховых полисов в обеспечение возвратности кредита, представление в качестве залога неполноценного либо уже заложенного или не принадлежащего получателю кредита имущества, подкуп банковских работников в целях склонения их к выдаче кредитов с нарушениями установленных норм и требований.

При получении льготных целевых кредитов, которые затем присваиваются и растрачиваются, используется корыстная заинтересованность должностных лиц, уполномоченных распределять бюджетные средства. Эти средства

125

распределяются не по назначению, не на те цели, на которые были изначально спроектированы, по произвольной процентной ставке, без контроля за целевым расходованием и своевременным возвратом. По этой схеме были разворованы денежные суммы бюджета на триллионы рублей, деньги переводились на счета коммерческих структур, подконтрольных должностным лицам органов власти, либо коммерческих банков.

Общий размер бюджетных денег в российских коммерческих банках составил к ноябрю 1997 года 23,613 трлн. рублей. Бюджетные деньги обеспечили многим коммерческим банкам значительные доходы и конкурентные преимущества, в том числе и в приватизационных сделках, а также и как источник покрытия убытков, как, например, в «Кредобанке» и ряде других.

Вакурин А.В.:

Все более широкое распространение получают преступления с использованием компьютерных и телекоммуникационных систем, особенно в связи с переходом банков на электронные системы расчетов.

Только за 1993 – 1994 годы было предотвращено 300 попыток проникновения в компьютерные сети Центрального банка РФ. Самым крупным из них можно считать «взлом» компьютерной системы ГРКЦ Главного управления ЦБ по г. Москве, когда преступники пытались похитить 68,5 млрд. рублей и перечислить их на подставные счета в восьми коммерческих банках. К уголовной ответственности было привлечено 60 человек.

Хищение денежных средств с помощью компьютерных систем связано с осуществлением операций по появлению сумм, которые фактически на данный счет не зачислялись, либо операций по начислению процентов на уже незаконно образованные суммы. Производится также начисление избыточных средств на счетах при автоматическом перерасчете рублевых остатков за счет предварительного увеличения остаточных сумм.

В некоторых случаях в банках существует недостаточно эффективная система контроля, имеется ряд существенных нарушений, которые создают основу для проведения незаконных операций. Как отмечается департаментом инспектирования Центрального банка РФ, в ходе проверок установлено, что 50% банков предоставляют в контролирующие органы недостоверную информацию в своих отчетах, целый ряд уполномоченных банков допускает манипулирование бюджетными средствами.

Чрезвычайная опасность сложившейся ситуации заключается в том, что применение суррогатов денег, а также очевидная долларизация экономики образовали параллельную денежную систему теневой экономики, не платящую налоги в госбюджет, не подверженную государственному контролю и регулированию.

В условиях существования теневого сектора экономики, охватывающего около 40 – 50% производства ВВП, и сложившейся теневой параллельной денежной системы, которая по своим масштабам почти в десять раз превосходит официальную (2700 трлн. рублей против 307,6 трлн. рублей на начало апреля 1997 года), банки не только реагируют на противоправное изменение экономических условий, но и сами являются мощным фактором их формирования.

Наиболее характерным проявлением этого процесса является незаконное обналичивание денежных средств, которое выступает одним из каналов фи-

126

нансирования криминальной экономики и может стать причиной дестабилизации финансовой системы.

Около 40% всей наличной денежной массы обслуживает теневой оборот. В теневую игру по незаконному обналичиванию денежных средств все больше вливаются банковские структуры. Этому во многом способствует порядок контроля за операциями с «живыми» деньгами. Недобросовестные банки всячески поощряют операции по обналичиванию, поскольку получают дополнительные оборотные средства и к тому же получают комиссионные от проведения этих операций. В случае же наложения ареста на такие счета налоговой инспекцией банк ничего не теряет, напротив, в течение месяца он может пользоваться заблокированными деньгами как беспроцентным кредитом. К тому же банки все чаще идут и на прямые правонарушения.

Филиал одного из банков, в нарушение правил, принимал деньги от коммерческих структур, которые банком не обслуживались. Полученные средства зачислялись на частные вклады физических лиц. Через некоторое

время забирались наличные, налоги с которых не платились. В филиале руководители фирмы, зарегистрировав дочернее предприятие, открыли депозитные счета на вымышленные имена. От имени этого предприятия руководители филиала заключали фиктивные договора на оказание различных услуг, перечисляли предприятиям безналичные деньги, которые затем снимали частные лица. Таким образом из официального оборота выведено свыше 1,7 миллиарда рублей.

Величина обналичиваемых сумм может колебаться в среднем от 1 млн. рублей до 10 млрд. рублей и может свидетельствовать о том, что деньги имеют криминальное происхождение, либо предназначены для передачи в виде взятки или подкупа, ухода от налогообложения, хищения бюджетных средств и др.

Незаконное обналичивание денег идет параллельно с процессом отмыывания незаконных доходов. В качестве незаконных квалифицируются не только доходы, полученные от наркобизнеса и нелегальной торговли оружием, но и доходы, полученные от хищений собственности, вымогательства, проведения различных финансовых афер. Принципиальной особенностью борьбы с отмыыванием незаконных доходов в российской экономике является то, что преступные группы доминируют одновременно и в легальной и в нелегальной экономике. Собственники многих приватизированных предприятий не заинтересованы в нормальном развитии производства: выкачивают ресурсы на подставные фирмы, переводят доходы за границу, участвуют в спекулятивных операциях с недвижимостью, землей, на финансовых рынках и т.п.

Многие банки, будучи составной частью финансовых групп, находятся под контролем преступных группировок и заняты «отмыыванием» нелегальных доходов.

В то же время банки, отказывающиеся от участия в «отмыывании» незаконных доходов, не могут конкурировать с теми, которые оказывают такие услуги, и находятся в тяжелом экономическом положении, зачастую — на грани банкротства.

С 1993 года Центральный банк РФ контактирует с Межправительственной комиссией по проблемам отмыывания денег, созданной в 1989 году. 3 июля 1997 года ЦБР своим письмом за № 479 утвердил «Методические рекомендации по вопросам организации работы по предотвращению проникновения доходов, полученных незаконным путем, в банки и иные кредитные организации». Банки

127

должны руководствоваться этим документом при открытии, ведении счетов, выдаче гарантий, поручительств и кредитов, установлении других договорных отношений и расчетно-кассовом обслуживании клиентов.

Есипов В.М.:

Международная практика показывает, что банки играют важную роль в борьбе с легализацией незаконных доходов, поскольку любое «отмывание» отесняет и затрудняет работу капитала, имеющего легитимное происхождение, и таким образом подрывает основы честной добросовестной конкуренции, а также делает финансовую систему страны неустойчивой и коррумпированной. Неприятие необходимости сотрудничества банков и правоохранительных органов, выражающееся в комментариях некоторых либеральных СМИ, свидетельствует по меньшей мере о незрелости их авторов в понимании угроз ценностям либерального общества, рьяными сторонниками которого они себя представляют.

Во Франции, например, каждый раз, когда на частный счет переводится сумма, превышающая 50 тыс. франков, банк должен поинтересоваться у клиента о происхождении этих денег, а во всех подозрительных случаях банки обязаны информировать Тракфин, особое ведомство, призванное следить за происхождением капиталов. За последние 6 лет было зарегистрировано 2763 сигнала из банков, из этого числа сигналов 90 было переданы в прокуратуру, по которым были возбуждены уголовные дела. Благодаря Тракфину только за 1994 год удалось вычислить сумму в 50 миллиардов франков, которая поступила по разным каналам из России.

В Великобритании банки ежегодно сообщают примерно о 18 тысячах подозрительных операций, из них каждый шестой случай считается достойным серьезного расследования.

В Испании о каждой сделке свыше 35 тыс. долларов банки обязаны сообщать в Национальный банк Испании, где этими вопросами занимается специальное подразделение.

Вакурин А.В.:

В США в 1970 году был принят Акт о докладах по транзакциям с национальной и иностранной валютой (известный как закон о тайне банковских вкладов). Этот акт предусматривает предоставление правительству США различной информации о движении валюты и транзакциях на сумму свыше 10 тыс. долларов: депозит, снятие со счета, обналичивание чеков и др. (уведомление налогового управления, форма 4789). Все подозрительные транзакции должны быть отражены в таком докладе с пометкой «подозрительно». Закон требует также, чтобы о всех движениях валюты свыше 10 тыс. долларов при ввозе или вывозе уведомлялась таможенная служба (форма 4790).

В 1986 году вступил в силу Раздел 6050 (1) свода налоговых законов США, который предусматривает, чтобы торговые и производственные предприятия уведомляли Налоговое управление (форма 8300) о получении за товары и услуги суммы наличными свыше 10 тыс. долларов. В результате ежегодно банки и другие финансовые институты направляют в налоговое управление свыше 10 млн. докладов о денежных транзакциях, из них 70 тыс. с пометкой «подозрительно». Индивидуумы и компании подают в таможенную службу около 200 тыс. докладов о монетарных и валютных средствах. Торговые и произ-

водственные предприятия направили в налоговое управление 137 тысяч форм 8300. По результатам этой информации только в течение одного года было проведено 6146 криминальных расследований, в ходе которых было выявлено 2137 преступлений, связанных с отмытием «грязных» денег. Межправительственная комиссия по проблемам отмытия денег рассматривает законы о тайне банковских вкладов с точки зрения их противодействия внедрению рекомендаций по борьбе с отмытием капиталов. Это значит, что общество защиту от преступного бизнеса ставит выше защиты тайны банковского вклада, тем более существуют отлаженные процедуры защиты информации в ходе ее обмена между заинтересованными сторонами.

В России, где закон о борьбе с легализацией криминальных (незаконных) доходов еще не принят, но действует статья 174 УК РФ, уже имеются прецеденты по делам об отмытии преступных доходов (в 1997 г. было зарегистрировано 241 таких преступлений).

Между тем, некоторые тенденции по движению финансовых потоков в России позволяют судить о масштабах негативных явлений. В ходе проведенных проверок за 1993 год выяснилось: около трети купленной валюты на Московской валютной бирже было приобретено на деньги, похищенные в результате финансовых мошенничеств. В 1994 году по итогам проверок ряда банков выявились существенные расхождения между суммами ввезенной в Россию наличной валютой и проданной затем через обменные пункты. За период с июля 1993 по декабрь 1994 года, по оценкам ЦБ, только банками было ввезено наличной валюты на сумму 24-25 млрд. долларов. Такой объем не мог быть реализован через обменные пункты, т.к. для этого не существовало эквивалентной массы наличных рублей. Заметный дисбаланс наблюдался и в объемах ввезенной и вывезенной валюты.

Результатом финансовых афер 1994 года с обманутыми вкладчиками было нанесение финансового ущерба минимум в 20 трлн. рублей. Большая их часть была вывезена, либо вложена в уставные капиталы коммерческих банков, например, основной пакет акций банка «Бамкредит» (75%) был приобретен на средства «Русского дома селенга» за 12 млрд. рублей.

В 1996 году импорт наличной валюты вырос в полтора раза, что свидетельствует о росте долларизации экономики и усилении позиций теневого сектора.

При общем сокращении числа банковских учреждений в России, наблюдается резкий рост числа открываемых банков в оффшорных зонах, называемых на Западе «налоговыми гаванями» (Кипр, Мальта, Панама, Каймановы и Багамские острова и др.), в которых объем частных вкладов россиян зачастую достигает 60 и более процентов.

Оффшорные зоны, будучи одним из каналов отмытия нелегальных капиталов, служат перевалочной базой для последующей их интеграции в российскую экономику.

В печати сообщается, что средства отделений «Аэрофлота», расположенных в 150 странах мира, сначала попадают в Швейцарию на счета банка (оффшорная зона), а затем перечисляются в Россию на льготных условиях. Но напрасно считать, что они потеряли при этой возгонке свою криминальную направленность.

129

Примеры фиктивных СП, незаконно вывозящих различные сырьевые ресурсы, прежде всего дефицитные в России, при дутых уставных капиталах показывают, что криминальные обороты только вырастают.

Масштабы перекачивания финансовых средств через оффшорные зоны не уменьшаются. По неофициальным данным российские юридические и физические лица зарегистрировали 60 тысяч оффшорных компаний за рубежом.

В числе оффшорных компаний числятся такие структуры, как «Менатеп-Гибралтар», «Гута-Багамы» и др. Многие российские оффшорные банки, обслуживая внешнеторговый оборот российских компаний, в то же время, обеспечивают стадию интеграции криминальных капиталов в процессе их отмыwania.

В числе признаков, отличающих оборот криминального капитала через банки от легального, можно выделить такие: ссуды оффшорным компаниям; ссуды, обеспеченные обязательствами оффшорных банков; операции, включающие подставной оффшорный банк, название которого может быть очень похожим на название известного легального учреждения; ссуды, выданные на основании отчетности заемщика, отражающей наличие крупных доходов от предприятий, зарегистрированных в оффшорных зонах и т.п.

Уполномоченные банки, финансирующие экспортно-импортные операции, исполняют по Закону «О валютном регулировании и валютном контроле» функции агента валютного контроля. Однако исполнение этих функций зачастую приходит в противоречие с коммерческими интересами. В результате банки, чаще отраслевые, «прокручивающие» сырьевые капиталы, сами через подставных лиц становятся уполномоченными учреждениями. Эти фирмы создаются для 2-х или 3-х операций, выручка от которых оседает в оффшорных компаниях, а затем они самоликвидируются.

Начиная с 1993 года отмечается сверхдинамичный рост преступных проявлений в банковской системе.

Темпы роста преступлений составили 78% в 1998, 170% в 1994, 264% в 1995 и более 250% в 1996 году. Эти показатели не в полной мере отражают криминальную ситуацию в банковской сфере.

Раскрывается фактически одно преступление из десяти. Суммарный ущерб, нанесенный вскрытыми банковскими преступлениями, по данным МВД России, превышает 67 трлн. рублей. Известно, что 2/3 всего ущерба по экономическим преступлениям приходится на кредитно-финансовую сферу.

Эффективной борьбы с криминальными проявлениями в кредитно-финансовой сфере добиться пока не удастся. Этому препятствует ряд обстоя-

тельств: несовершенство законодательной базы, регулирующей экономические отношения в данной сфере, слабый контроль со стороны ЦБ России за деятельностью коммерческих банков, непринятие мер воздействия к банкам, допустившим нарушения кредитно-финансовой дисциплины. Примером неэффективной борьбы с правонарушениями в банковской системе могут служить следующие данные: в 1996 году у каждой пятой зарегистрированной кредитной организации была отозвана лицензия, но ликвидация их как юридических лиц не завершена, в силу чего они продолжали свою деятельность.

Экономическая преступность в сфере кредитно-финансовых отношений все более приобретает формы организованной в масштабе всей страны (и не только) преступности, создаст непреодолимые препятствия для осуществления реформирования экономической и политической систем России, ставит на

130

грань существования самой российской систему экономики. Кредитно-финансовая сфера в значительной степени оказалась в руках криминальных структур, которые ставят барьеры на пути экономического развития общества, лишают большую часть населения страны элементарных условий существования. Борьба с криминальными явлениями, теневой экономикой становится политической задачей в деле сохранения экономического потенциала России, ее развития на путях рыночных отношений.

Чернов С.Б.:

Теневая экономика — это система таких экономических отношений, возникающих в сфере производства, обмена, распределения и потребления экономических благ, которые разрушают личность, общество и государство, и поэтому субъекты данных деструктивных отношений должны наказываться по закону в соответствии с уголовным, административным, гражданским и другими кодексами. Характеризуя теневую экономику (ТЭ), следует особо выделить следующее:

во-первых, в сфере влияния теневой экономики вовлекаются только экономические блага, так как редкость последних создает заинтересованность субъектов ТЭ в их получении (при этом вряд ли целесообразно особо выделять предпринимательские способности, т.е. один из видов экономических благ);

во-вторых, теневые экономические отношения возникают на всех стадиях движения экономических благ и включают в себя сферу производства, обмена, распределения, перераспределения и потребления;

в-третьих, одна часть данных деструктивных отношений уже осознана людьми и прямо запрещается всеми нормами права, другая — либо еще не осознана, либо не нашла должного законодательного отражения и регулирования;

в-четвертых, целью субъектов теневой экономики является получение каких-либо доходов (экономической выгоды в той или иной форме), позво-

ляющих покрывать понесенные при этом издержки (особая зона теневой экономики — организованная преступность, которая стремится к получению сверхдоходов);

в-пятых, теневая экономика — воспроизводимая (при определенных условиях в расширенном объеме) система негативных экономических отношений, которая способна полностью парализовать нормальную работу государства и разрушить современное цивилизованное общество (конкретно для России — подорвать формирование смешанной экономики);

в-шестых, для своего обогащения субъекты теневой экономики используют не только государственную, муниципальную, частную собственность, собственность общественных организаций, но и свои незаконные доходы, которые инвестируются либо в незаконный промысел, либо (после отмыкания) в легальный бизнес;

в-седьмых, теневая экономика не является обособленной экономической системой, ее субъекты вступают в экономические отношения с легальными субъектами рынка (государством, фирмами, домохозяйствами, внешним рынком), что проявляется, например, в легализации криминальных капиталов, хищении государственных и других средств;

в-восьмых, в краткосрочном периоде некоторые формы теневой экономики могут носить не только деструктивный, но и созидательный характер, на-

131

пример, неоформленный официально челночный бизнес, неорганизованная розничная торговля в условиях глубокого экономического спада позволяют снизить социальную напряженность на рынке труда, но в длительном периоде любые формы теневой экономики оказывают разрушающее воздействие на общество и государство;

в-девятых, современная теневая экономика России в значительной степени находится под контролем организованной преступности, которая все в большей степени стремится установить коррумпированные связи с чиновниками государственного аппарата и с лидерами политических партий и движений.

Так если в 1990 году было выявлено 785 организованных преступных групп, из которых только 38 имели коррумпированные связи (4,8% от их общего числа), то уже в 1994 году соответственно — 8059 и 1037 (12,9% от их общего числа).

Таким образом, доля организованных преступных групп, имеющих коррумпированные взаимоотношения с государственным аппаратом, выросла за 4 года в 2,7 раза. Причем на подкуп государственных должностных лиц используется до 50% доходов преступных сообществ.

В 1995 году было зарегистрировано 4889 фактов взяточничества (получение взятки — 2920, дача взятки — 1762, посредничество во взяточничестве — 207). Учитывая большую латентность должностных преступлений (более 95 – 97%), можно с уверенностью предположить, что ежегодно на

территории России происходит не менее 100 тысяч случаев взяточничества и коммерческого подкупа.

В России формируется криминально направленная экономика, что выражается в недополучении обществом налогов, росте невозвратов государственных и коммерческих кредитов, задержке и невыплате заработной платы, увеличении социального расслоения общества, нелегальном вывозе топливно-сырьевых товаров и капитала за границу.

Организованная преступность и вымогательство

Скобликов П.А.:

Многие годы одним из традиционных способов получения доходов преступными группировками является рэкет. Под рэкетом обычно понимается система вымогательства регулярных денежных платежей у мелких предпринимателей и торговцев под угрозой избиений, убийств, а также поджогов, погромов и т.д.

Отечественный рэкет, который получил мощный толчок к развитию во второй половине 80-х годов, в так называемый перестроенный период, первоначально по своим основным характеристикам соответствовал вышеуказанному определению. Однако затем эта деятельность организованных преступных группировок трансформировалась в обеспечение «крышей» коммерческих структур.

Здесь необходимо сделать некоторые пояснения. Помимо основного (литературного) значения слово «крыша» имеет немало сленговых. Одно из них, получившее известность благодаря детективной литературе, — легальное

132

прикрытие какой-либо тайной деятельности (например, разведчик с журналистской «крышей»), пришло из жаргона спецслужб. С несколько иным смысловым оттенком вошло это слово в профессиональный жаргон сотрудников аппаратов БХСС (ныне — подразделения по борьбе с экономической преступностью) и других следственно-оперативных подразделений, где им обозначались чиновники различных государственных ведомств, прикрывающие связанных с ними преступников.

Несколько вариантов значений слова «крыша» давно имеется в воровском жаргоне.

Значение, в котором слово используется в данном случае, столь быстро распространилось в криминальной и околокриминальной среде, что не фигурирует пока в соответствующих справочных изданиях¹. В то же время в известном докладе «Российская организованная преступность», подготовлен-

¹ См., напр.: *Мальяненко Л.А.* По ту сторону закона. Энциклопедия преступного мира. СПб., 1992. С. 150; *Быков В.* Русская феня: Словарь современного интержаргона асоциальных элементов. Смоленск, 1993. С. 111-112.

ном специальной группой Центра стратегических и международных исследований (США) в августе 1997 г., выражение «крыша» охарактеризовано (по нашему мнению, совершенно справедливо) как ключевой термин нового криминального жаргона русских.

Изучение показывает, что «крышей» теперь называют группу лиц (как правило, организованную преступную группировку) либо влиятельное лицо (что реже), которые оказывают поддержку (прикрытие) коммерческой структуре или отдельному лицу, имеющему существенные коммерческие либо иные доходы.

На первый взгляд, речь идет о банальном рэке: преступная группировка взимает дань «за охрану» с подопечных. Однако в семантике слова отражается новая стадия развития отношений между вымогателями и жертвами.

Если в период кооперативного движения перестроечной поры, когда правопорядок еще сохранялся на довольно высоком уровне и организованное вымогательство не носило массового характера, предложения преступников регулярно платить им «за охрану» воспринимались кооператорами как надуманный повод посягательства на их доходы, то ныне организованное вымогательство распространилось столь широко, что ситуация качественно изменилась. Организованная преступность проникла повсеместно, предприниматели становятся объектами посягательств то одних, то других преступников, если не имеют поддержки некой силы — «крыши». Во многих регионах неременным условием для выживания предпринимателей является обладание такой «крышей».

Поэтому в нынешних условиях представители коммерческих структур и других организаций, выплачивая теневой налог преступным группировкам, воспринимают его как должное и, более того, в определенных случаях сами ищут себе «крышу». Это явление косвенным образом отражается в динамике зарегистрированных в стране вымогательств, число которых с 1994 г. постепенно сокращается (табл. 1).

В то время, как в истекшем году зафиксировано всего 14,5 тыс. вымогательств, среди них выявлено менее 1 тыс. совершенных организованными преступными группами (при этом раскрываемость этого вида преступлений составила 91,3%).

133

Таблица 1

Динамика зарегистрированных вымогательств в России

Годы	Зарегистрировано преступлений	Выявлено лиц, их совершивших
1993	11426	6688
1994	16797	10628
1995	15959	11993
1996	15245	11051

Показательны оценки неправительственных предпринимательских организаций, наблюдающих ситуацию «изнутри». В материалах программы «Безопасный бизнес в России», подготовленной в 1997 г. Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и другими предпринимательскими организациями, отмечается, что три четверти представителей торгового бизнеса регулярно выплачивают «дань» криминальным структурам на долгосрочной основе. Охрана подконтрольных фирм сочетается с подавлением их конкурентов.

В числе основных услуг, которые опекаемая фирма или лицо получают от «крыши», следующие: защита от притязаний (вымогательств, нападений и пр.) других ОПГ; обеспечение личной безопасности; противодействие конкурентам фирмы; улаживание споров с партнерами; взыскание долгов с просрочивших должников.

На рубеже 80-х и 90-х годов, когда происходило расширение влияния организованной преступности и рэкетом охватывались все новые территории и сферы, при встрече представителей той или иной преступной группировки с коммерсантом нередко звучал вопрос: «У тебя есть «крыша»?» Если ответ был отрицательный, группировка стремилась установить свой контроль.

Ныне такие встречи зачастую начинаются с вопроса: «Кто твоя «крыша»?» И для дальнейших переговоров с ней «забывается» (т.е. назначается) «стрелка». Это еще один важный термин нового криминального жаргона, уяснение которого, наряду с выражением «развод», позволяет понять механизм функционирования «крыш».

«Стрелка» — это встреча участников преступных группировок, интересы которых вошли в противоречие, для ведения переговоров и разрешения возникшего конфликта.

В ходе встречи конфликтующие выясняют личностные характеристики и положение друг друга в криминальной среде и обществе в целом, а также позиции друг друга по спорному вопросу, приводят аргументы в пользу своей правоты и, одновременно, демонстрируют силовые возможности. Обычно переговаривающиеся приходят к компромиссу или одна из сторон уступает другой, но не исключено и физическое столкновение, в том числе вооруженное.

«Стрелки» могут назначаться в самых различных местах — в вестибюле гостиницы, у входа в кинотеатр, на автомобильной парковке и т.д. Важно лишь, чтобы этот объект можно было легко найти и нельзя перепутать с другим.

134

Место, которое предлагается для встречи, может быть индикатором намерений (воинственных или мирных) соответствующей стороны и, кроме того, свидетельствовать о возможном количестве участников намечаемой встречи.

Например, если «стрелка» предлагается на 59 км МКАД, предполагается реальная возможность физического противостояния и возможно прибытие нескольких десятков боевиков. В то же время, если для встречи предлагается ресторан, прогнозируется небольшое количество участников и мирный исход переговоров.

Если «крыши» не находят компромисс, то зачастую они обращаются к «вору в законе» либо иному криминальному авторитету (например, к «положенцу», «смотрящему») для «развода». Обратиться к «вору» непосредственно могут и сами участники имущественного конфликта (владельцы фирм, коммерсанты). Иногда «вор» занимается этим по своей инициативе. Вопросы в основном решаются «справедливо», т.е. решение обосновывается ссылкой на воровские традиции и правила. За разрешение спорного вопроса «разводящий» получает до 50% стоимости предмета спора.

«Развод» есть форма теневой юстиции, аналог третейского и арбитражного судов юстиции официальной.

«Крышами» служат не только ортодоксальные (традиционные) криминальные группировки. В качестве «крыши» могут выступать ветеранские объединения участников военных конфликтов, бывшие работники правоохранительных органов, организовавшие частные охранные предприятия, а также действующие сотрудники таких органов, чиновники иных органов исполнительной власти и самоуправления, прочие власть предержащие группы и лица.

Условно различаются два основных типа — крыша криминальная («синяя»), и правительственная («красная»), когда поддержку оказывает должностное лицо или группа лиц, иногда весьма высокопоставленных, с использованием служебного положения, влияния и связей.

Участники «красных крыш» могут манипулировать законом и направлять деятельность правоохранительных, контролирующих и иных органов в пользу опекаемого бизнеса и против бизнеса конкурентов.

«Синие крыши» имеют большее распространение, однако уже в течение нескольких лет наблюдается устойчивая тенденция, когда опекаемые фирмы, в первую очередь крупные и средние, меняют их на «крышу» сотрудников правоохранительных органов. Это считается дешевле, эффективнее и респектабельнее.

В любом случае важным элементом «крыши» является возможность оказания силового давления. Неважно — с использованием чисто криминальных методов или с задействованием властных функций государственных органов. В зависимости от уровня и качества «крыши» спектр ее услуг может быть различным. Например, опекаемые могут получать защиту от притязаний коррумпированных чиновников, помощь в растаможивании, коммерческие и юридические консультации,

привилегированное обслуживание в банках, контролируемых той же «крышей», и др., поскольку для преступников не существует иерархических и юридических барьеров, с которыми сталкиваются предприниматели.

Услуги «крыши» оказываются на определенных условиях. Чаще всего это регулярная выплата денежного вознаграждения в фиксированной сумме или в определенной доле извлекаемого подопечными дохода.

Фактически фирмы и отдельные лица вынуждены платить от 10 до 60% своего дохода за защиту, независимо от того, кто ее предоставляет.

Однако чем серьезнее группировка, предоставляющая «крышу», тем к более плотному контролю над фирмой она стремится. И тогда дело не ограничивается «партнерскими» отношениями в автономном режиме. Группировка вводит своего человека в руководство или в финансовое подразделение фирмы, чтобы получать информацию о ее деятельности изнутри, и навязывает (ограничивает) те или иные сделки в своих криминальных интересах.

Организованная преступность стремится восполнить существующий повсеместно дефицит власти и законности в стране, переживающей чрезвычайно сложный период своего развития. И по сути, «крыша» являет собой симбиоз традиционного криминалитета, коррумпированных чиновников и нечистоплотных коммерсантов, интеграцию официальной и криминальной экономики.

Повсеместное распространение «крыш» влечет целый ряд негативных последствий, среди которых особо выделяются следующие:

1. Изымая часть средств с предприятий в виде теневого налога «за охрану», организованные преступные группировки способствуют невыплате этими фирмами официальных налогов. В результате государство (а, следовательно, и общество) не получает значительную долю своего дохода.

2. Потерянными для общества являются и те немалые финансовые средства, которые предприятия, иные юридические и физические лица вкладывают в организацию частной охраны. (В противном случае около миллиона здоровых молодых людей были бы задействованы в иной социально полезной области, а средства, используемые на их содержание и техническое оснащение, могли бы быть вложены в производство или пущены на поддержку социально незащищенных слоев населения.)

3. В секторе экономики, контролируемой организованной преступностью, нет хозяйского отношения к предприятиям и к природным богатствам страны в целом. Средства производства своевременно не обновляются, морально и физически устаревают. По оценкам некоторых экспертов, российской экономике для модернизации ключевых секторов производства до конца текущего столетия потребуется 150 миллиардов долларов¹.

4. Не обеспечивается безопасность производства, в том числе там, где обращаются радиоактивные и иные сильнодействующие вещества и материа-

¹ Иностранные инвестиции в России // Бизнес: организация, стратегия, системы. 1997. № 1. С. 15.

лы. Большие объемы природных ресурсов были проданы в 90-х годах и продолжают продаваться за границу по демпинговым ценам, а вырученные деньги не вкладываются в производство, используются для потребления участников организованных преступных формирований, оседают за границей либо вливаются в криминальный бизнес (в незаконную торговлю оружием, наркотиками и т.д.).

5. При определенной степени контроля организованные преступные группировки, предоставляющие «крышу» фирмам и отдельным предпринимателям, втягивают их в свою преступную деятельность, используют для совершения мошенничеств, других хищений, а также для легализации незаконно полученных доходов.

6. Криминализация социальной жизни и бизнеса препятствует иностранным инвестициям в Россию, поскольку зарубежные предприниматели опасаются за свой капитал и за свою жизнь, здоровье и благополучие.

По данным журнала «Вашингтон Таймс»¹, Китай по иностранным инвестициям обогнал Россию с соотношением 20:1.

Причины и условия, способствующие контролю организованных преступных формирований за экономикой и социальной жизнью, определяют и возможные меры противодействия этому контролю.

Организованная преступность и экологические правонарушения

Мельников Ю.Б.:

Актуальна также проблема организованной преступной деятельности, причиняющей экологический вред. Специфической сферой криминального бизнеса в Приморском крае является незаконная добыча природных ресурсов.

Приморский край обладает уникальным растительным и животным миром. 10 миллионов гектаров занимает Уссурийская тайга, где произрастает свыше 150 видов редких, исчезающих и реликтовых растений. В недрах Приморья добываются свинец, олово, вольфрам, серебро и золото. Свыше 1500 рек являются водоемами высшей категории водопользования и служат местами нереста ценных пород лососевых и других видов рыб. Здесь имеются 6 заповедников, в числе которых знаменитый Сихотэ-Алинский, биосферный, имеющий международное значение, Ханкайский и единственный в мире — морской заповедник. Все это является естественной природной базой для развития прибыльного преступного бизнеса, связанного с незаконной добычей и вывозом за границу, в основном Китай, природных

¹ См.: Русские с завистью смотрят на инвестиции в Китае // Вашингтон Таймс. 1996. 4 нояб. С. 20.

богатств края (трепанг, женьшень и др.). Это обусловлено их высокой стоимостью за рубежом Так, один килограмм сухого трепанга на рынке стоит 100 \$, грамм медвежьей желчи — 15 \$, грамм струги кабарги — 10 \$, а корня жизни — женьшеня — до 25 \$. Объектами хищнического истребления стали морской еж, гребешок, змеиный яд и редкие виды бабочек.

Однако, как показывает судебная практика, привлекаются к уголовной ответственности лишь непосредственные «заготовители» природных богатств леса и моря, в то же время организаторы таких преступлений остаются за рамками уголовных дел, получая колоссальные прибыли от реализации ресурсов и нанося громадный ущерб государству.

Так, К. — капитан самоходного транспортного плавающего средства — РС «Первореченский» с 3 по 19 июня 1997 г. в территориальных водах в Японском море осуществлял незаконную добычу краба, используя способ массового

137

истребления водных животных — крабовые ловушки. В результате выловлено 1361 шт. краба камчатского на общую сумму 136 355 868 рублей.

Директор ООО «Гангут», не имея необходимых документов, используя способ массового истребления рыбы — трал, в период с 1 по 4 апреля 1997 г. в Японском море занимался незаконной добычей рыбы. Им было выловлено 209 032 кг минтая на общую сумму свыше 50 млрд. рублей.

Оба эти лица привлечены к уголовной ответственности по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 256 УК РФ. Между тем, в данных случаях заказчики морепродуктов, а следовательно и организаторы этих преступлений, не установлены и избежали уголовного преследования.

Для занятия этим преступным бизнесом создаются и интернациональные преступные группы из граждан Китая и России, необходимую помощь — «прикрытие» им в ряде случаев оказывают сотрудники правоохранительных органов.

При расследовании прокуратурой Владивостока уголовного дела в отношении одной из таких интернациональных преступных групп, в ходе обыска на оптовой базе была изъята приготовленная к отправке за рубеж партия высушенного трепанга весом более 3000 кг на сумму свыше 300 тыс. долл. США по рыночной цене. В преступлении участвовали граждане КНР, России, помогал перевозить трепанг через посты ГАИ г. Владивостока сотрудник уголовного розыска одного из райотделов милиции города.

Нередки случаи нарушения преступниками из КНР государственной границы России с целью незаконного отлова древесных лягушек. (В центральной прессе упоминался трагический случай гибели российских пограничников при задержании китайцев, ловивших на нашей территории Приморья лягушек.) В крае действует запрет на рубку кедра. Пользуются громадным спросом на рынке ясень и дуб. По оценкам специалистов, при существующем положении запасы этих пород в крае будут подорваны окончательно. Преступные посягательства на лесные запасы Приморья приобрели широкий

размах. В целях вырубki ценных пород деревьев создаются различные коммерческие структуры, в том числе и с участием иностранного капитала.

Работниками совместного предприятия «Мудандзян» в Красноармейском районе было незаконно вырублено кедра корейского — 103 дерева, ели — 12 деревьев, чем был нанесен ущерб государственному лесному фонду в сумме 33 925 000 рублей (по ценам 1995 г.).

Ответственный за лесозаготовки в ИЧП «Березка» бригадир лесничества Миц В.П. организовал незаконную порубку деревьев в Корсаковском лесничестве Уссурийского района. Под его руководством незаконно в течение 2-х недель было вырублено 59 деревьев кедра корейского и других деревьев ценных пород, в результате был нанесен ущерб на сумму свыше 110 млн. рублей.

Анализируя уголовные дела, можно сделать вывод о совершении этих и подобных преступлений организованными преступными группами. На это указывает возможность быстрой реализации ценных пород деревьев, необходимость распределения ролей в осуществлении незаконной порубки деревьев и доставки с учетом отдаленности мест вырубki от населенных пунктов. Но, как и в случаях незаконной добычи морепродуктов, при расследовании этих преступлений «заказчики» также не установлены. К сожалению, законодатель, предусматривая ответственность за незаконную порубку деревьев и кустарников по ст. 260 УК РФ, не предусмотрел даже такого квалифицирующего признака, как совер-

138

шение этого преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Несмотря на огромный материальный ущерб государству, наносимый данными видами преступлений, законодатель отнес их к категории преступлений небольшой тяжести. Этими пробелами законодателя активно пользуются представители организованной преступности. Назрела необходимость создания специализированного подразделения в органах прокуратуры, а также в силовых структурах, по борьбе с организованной преступностью в сфере экологии для целенаправленной координации усилий правоохранительных органов, пограничных и таможенных служб России и стран Азиатско-тихоокеанского региона.

Раздел 3

НАПРАВЛЕНИЯ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Долгова А.И.:

Продолжается наступление организованной преступности на здоровую часть общества; она выступает мощным системообразующим фактором для всей преступности. Развитие алкоголизма, наркомании и нравственное растрепывание молодежи стимулируются нарко-алко-порно-игорным бизнесом.

Сегодня, как никогда, актуально понимание того, что детерминация преступности, процессы причинности включают как влияние внешних для преступности социальных явлений и условий, так и процессы ее самодетерминации. Практически мы наблюдаем изменения преступности под влиянием взаимодействия внешних и внутренних для нее процессов. Отсюда важно системное воздействие: как на общие социальные процессы, явления (общее, специальное предупреждение), так и на саму преступность, декриминализация разных сторон общественной и государственной жизни, их оздоровление.

В то же время нельзя считать, что настало время чрезвычайных действий по отношению к преступникам, а не время профилактики. Нельзя уповать и только на общие меры по оздоровлению общества в целом. Без подавления активной дестабилизирующей деятельности преступности сейчас такого оздоровления быть не может. Чрезвычайные меры неизбежно коснутся только неорганизованных и непрофессиональных преступников, будут связаны с нарушением конституционных прав и нарушением конституционного порядка их ограничения (ст. 55 Конституции РФ), а другие преступники не только успешно переждут эту кампанию за рубежом или в другом удобном месте, но и смогут затем ее использовать для дискредитации вообще идеи усиления борьбы с преступностью.

Организованная преступность — это крайне сложное, многообразно себя проявляющее явление. Но в ней есть составляющая, которая присуща только ей: наличие системы организованных преступных формирований, рассчитанных на высокоэффективную и масштабную преступную деятельность, а также целенаправленное создание благоприятных для нее условий. Указанная система имеет в России экономическое, социальное, идеологическое, а теперь уже даже и политическое обеспечение.

Соответственно специфика борьбы с организованной преступностью заключается в нанесении ударов: а) по самим организованным преступным формированиям как таковым с целью прекращения их существования; б) по лидерам таких формирований; в) по криминальным капиталам. Одновременно: декриминализируются «освоенные» организованными преступниками государственные структуры и общественные институты и принимаются меры по обеспечению сотрудничества с широкими слоями населения, а также рядовыми участниками организованных формирований, не совершавших тяжких преступлений, обеспечению безопасности участников уголовно-про-

цессуальной деятельности и иных участников борьбы, восстановлению нарушенных организованной преступностью отношений, законных интересов.

140

Разумеется, ликвидация организованных преступных формирований вовсе не означает ликвидации их членов. Не следует смешивать меры в отношении организованного преступного формирования, его лидеров и других участников его преступной деятельности. Оптимальное определение таких мер и их соотношения — актуальная и крайне сложная задача.

В организованной преступности особое внимание заслуживает ее экономическая и коррупционная криминальная деятельность. Сейчас же обществу в основном настойчиво внушается мысль об особой опасности терроризма, как ранее — вымогательства (рэкета). Последнее в значительной мере соответствует интересам криминальных деятелей покончить при посредстве официальных структур общества с теми явлениями, которые волнуют также их самих и угрожают их криминальным капиталам.

Еще раз подчеркнем: борьба должна вестись только на основе и в рамках Конституции РФ и федеральных законов. Во-первых, она неизбежно потребует некоторого ограничения прав ряда субъектов, что возможно только на основе федерального закона; во-вторых, суды принимают доказательства, полученные только в предусмотренном законом порядке.

Считать, что процесс даже правоохранительной деятельности сводится только к деятельности оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной — это значит заведомо обрекать борьбу на неуспех. Ее масштабы сейчас таковы, организованность так высока, что противостояние, ликвидация организованных формирований (именно формирований, а не преступников) требуют совершенствования взаимодействия уголовно-процессуальной, оперативно-розыскной деятельности, разведывательной и контрразведывательной. Три последних по своим формам во многом сходны, но существенно различаются правовой режим их осуществления. Его следует учитывать в условиях многочисленных иммунитетов и того, что немало организованных преступников, коррупционеров в стране и за рубежом оказываются в поле зрения органов, осуществляющих контрразведывательную и разведывательную деятельность. Информация получается в предусмотренном для них законом порядке. И она в принципе может представляться суду. Поэтому актуален вопрос о тщательном законодательном регулировании введения в уголовный процесс данных оперативно-розыскного характера, разведки и контрразведки. В свете изложенного заслуживает тщательной проработки также вопрос об использовании в уголовном судопроизводстве результатов частной детективной и охранной деятельности, которая также основана на законе.

Необходимы взвешенные комплексные меры, ориентированные на реалии, разработка именно отдельных «операций» по усилению борьбы с преступностью. Неполный учет масштабов коррупции в современной России, ее причин и состояния борьбы с ней привел к драматическим результатам, включая неудачные попытки разоблачения взяточников «со связями» и ком-

прометацию разоблачителей. Реально наблюдалось следующее: во-первых, борьба с коррупцией громогласно сводилась только к ее карающей стороне, а на деле это оборачивалось некоторой активизацией выявления и наказания лишь тех лиц, которые брали взятки вне соучастия с должностными лицами высокого ранга, крупными предпринимателями, организованными преступными формированиями с широкими коррумпированными связями (за их счет в 1993 – 1996 гг. несколько возросло число осужденных взяточников). При этом — что особенно недопустимо — правоохранительные органы ориентировались многими субъек-

141

тами (включая средства массовой информации) на «решительные меры», не всегда основанные на законе. Указы Президента РФ в этом отношении не заменяют закон. Игнорирование закона, как и не основанное на нем ограничение прав граждан, компрометируют борьбу с коррупцией. Такой результат тоже просчитывается как желаемый определенным кругом лиц. Оказывалось мощное противодействие принятию нового законодательства о борьбе с коррупцией, учитывающего «рыночные реалии» и зарубежный опыт, в том числе предусматривающего ответственность за новые формы коррупционного поведения. Федеральные законы «О борьбе с коррупцией», «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР в связи с принятием Федерального закона “О борьбе с коррупцией”» так и не вступили в действие.

Государству в деле борьбы с преступностью принадлежит важнейшая роль, ибо только в руках государства находятся средства и институты принуждения. Государство определяет направления борьбы с преступностью. Однако нельзя забывать, что усилия государства могут увенчаться успехом только во взаимодействии с усилиями всех институтов гражданского общества, граждан. Это признано криминологами всего мира и закреплено в ряде резолюций ООН. В частности, в материалах специальной сессии IV Конгресса ООН по борьбе с преступностью и обращению с правонарушителями формулируется вывод о том, что в разных странах мира различны пределы использования института участия общественности в борьбе с преступностью, эти различия имеют объективную политическую и социально-экономическую основу, но суть закрепленной в резолюции позиции сводится к тому, что без помощи всего населения, всего общества успех в борьбе с преступностью невозможен.

Одним из последствий эскалации организованной преступности в стране является то, что она стала крупным работодателем, поставщиком сравнительно дешевых теневых услуг (в строительстве, ремонте квартир, обеспечении возврата долгов и т.п.), и все большая часть населения в разных формах стала с ней сотрудничать. Нельзя бороться с преступностью, оставляя «зияющие пустоты» — надо прежде всего замещать то, что может потерять население. Следует подумать об обеспечении легальными доходами безработных молодых людей, о расширении сферы сравнительно дешевых услуг на основе поддержки мелкого законного предпринимательства и т.п.

Даже при самом активном наступлении на преступность общество должно обеспечивать жизненно важные интересы людей.

Требуются радикальные меры по оздоровлению правоохранительной системы и обеспечению ее высокоэффективной деятельности. В рассматриваемом аспекте показательно также соотношение в современной России государственной и негосударственной правоохранительной систем в решении проблем борьбы с преступностью. Несмотря на функциональные различия, их деятельность должна быть подчинена единой цели. Взаимосвязь между ними весьма сложна и она до сих пор слабо определена законодательно и организационно. Отсутствие механизмов обмена информацией, функционального взаимодействия, организационной взаимосвязи приводит к тому, что между государственными и частными службами безопасности не существует позитивного сотрудничества, основанного именно на законе (если оно есть, то зиждется на дружеских, профессиональных связях или прямо коррупционных). Часто же на официальном уровне складываются отношения двух конкурирующих структур, что вредит делу.

142

Положение осложняется тем, что в стране развивается и активно функционирует теневая юстиция. Как правило, с участием лидеров преступной среды решаются имущественные и иные споры, при этом обеспечивается реальное исполнение решения. Такого рода деятельность стала существенным источником доходов определенного слоя лиц. Тесно взаимосвязано с криминальными структурами и немалое число частных охранных и детективных служб. Нередко через них криминальные лидеры решают свои специфические задачи. Ликвидация системы теневой юстиции — это новая задача в борьбе с преступностью.

Каким бы трудным ни было положение в стране, представляется неотложным и первоочередным сосредоточение внимания на следующем комплексе причин, определяющих тенденции и экономической, и организованной преступности, и отчасти насильственной, и преступности несовершеннолетних, молодежи:

- кризис российской государственности (фактическое отсутствие надежных государственных границ, четкого правового режима гражданства и его обеспечения, конфронтация разных ветвей власти, политическая нестабильность и политическое «лукавство», теневая политика, обслуживающая теневую и, в том числе, криминальную экономику, кризисное состояние правоохранительной и контролирующей систем и т.п.);
- падение производства, рост безработицы и бездомности, продолжающееся обнищание значительной части населения;
- усиление резкой социально-экономической дифференциации преимущественно за счет криминальной и иной противоправной деятельности;

- отсутствие надежной поддержки добросовестного предпринимательства, включая обеспечение его безопасности;
- фактическое смешение стиля управления государством собственным имуществом и государственного регулирования иной экономической деятельности;
- обострение многих социальных проблем, резкое падение правовой и нравственной культуры в обществе, расширяющаяся наркотизация населения в широком смысле этого слова, включая алкоголизацию, наркоманию, токсикоманию;
- угрожающие процессы в сфере образования и культурного воспитания значительной части подрастающего поколения.

В последнее время вновь ставится под сомнение вопрос о необходимости принятия комплексного Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью». Один из аргументов состоит в том, что многие положения проекта данного закона вошли в законодательство об оперативно-розыскной деятельности, Уголовный кодекс РФ и другие правовые акты. Представляется, что ценность единого законодательного акта о борьбе с организованной преступностью состоит в кодификации всех норм, касающихся такой борьбы, что уже заставляет разрабатывать уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, оперативно-розыскные, уголовно-исполнительные нормы в их системе. Затем они могут быть включены в отраслевое законодательство и в самом Федеральном законе РФ «О борьбе с организованной преступностью» могут содержаться формулировки типа «внести в... следующие дополнения и изменения». Но если законодательство уголовное, уголовно-процессуальное и иное будет в дальнейшем изменяться и изменения коснутся соответствующих норм, надо будет в этих случаях обсуждать вопрос и о внесении изменений, дополнений в Федеральный закон «О борьбе с организованной преступностью». Другими словами, совсем не просто будет разрушить или нарушить соответствующую

143

специализированную правовую систему. Кроме того, именно в Федеральном законе «О борьбе с организованной преступностью» содержатся нормы о системе специализированных органов борьбы с организованной преступностью, их полномочиях и взаимодействии; о борьбе с легализацией и приумножением доходов организованных преступных формирований.

В ноябре 1998 г. исполнилось десять лет специализированным подразделениям по борьбе с организованной преступностью МВД. Если бы деятельность таких подразделений была четко урегулирована на законодательном уровне, удалось бы избежать многих ведомственных их реорганизаций и других моментов, снижавших эффективность деятельности.

Адашкевич Ю.Н.:

Уровень организации борьбы с организованной преступностью за последние два года существенно не поднялся. Российские правоохранительные

структуры развивались преимущественно за счет экстенсивного наращивания сил и средств. Работа ведется в основном в основании криминальной пирамиды, с отдельными набегами на среднюю ее часть. Тактика (стратегии практически нет) выстраивается преимущественно по старому полицейскому принципу (от факта преступления, а не от субъекта). Не дотягивают до современных требований анализ, информационная и агентурная работа. Регулярно демонстрируемые по ТВ картинки со спецназовцами в масках и с автоматами, укладывающими кавказцев на землю лицом вниз, абсолютно никакого отношения к реальной борьбе именно с организованной преступностью не имеют.

Спецслужбы сидят на полуголодном пайке, едва успевая приходить в себя после следующих одна за другой непродуманных (а может — наоборот, хорошо кем-то продуманных) реорганизаций. Утечка кадров продолжается. Последствия утечки имеют двойной эффект. С одной стороны оперативники — сплошь молодняк без опыта и особого старания (популярная поговорка — «как платят, так и работаем»), с другой — в обществе (в том числе в криминальных кругах) все больше появляется лиц, не понаслышке знакомых с технологиями работы спецслужб. Из западных правовых систем в качестве наиболее продвинутых в плане противодействия ОП можно выделить американскую и итальянскую. Соответственно объяснимы и их успехи. Не стану углубляться в подробности структуры, но отмечу такие современные технологические детали, как уголовная ответственность за само членство в криминальной группировке и применение принципа «презумпции виновности» за некоторые виды преступлений (т.е. не органы правопорядка доказывают незаконность происхождения богатства подозреваемого, а он сам должен доказать его законность и соответствие легальным доходам). Усилиями члена Европарламента и одновременно мэра г. Палермо (Сицилия) Л. Орландо эти нормы рекомендованы в качестве модельных и для других участников Европейского сообщества. Впрочем, если в чистом виде применить эту норму у нас, то будут задеты интересы почти всей элиты общества.

Если говорить о стратегии борьбы с организованной преступностью в связи с реформами в России, то главное — это: «чистая» верхушка государственной пирамиды; наличие у руководства страной политической воли (что является прямым следствием предыдущего условия); забота элиты прежде всего об интересах российского государства, а не других государств и организаций; пре-

144

крашение действий по созданию условий для воспроизводства «теневой экономики.

Пичков Б.П.:

Важен вопрос о наличии политической воли борьбы с организованной преступностью.

«Неудержимое раздутие штатов, возникновение все новых и новых аппаратов, чудовищная бюрократизация всякого дела ... захваты больших зданий и помещений, автомобильная эпидемия, миллионы излишеств. Это легальное кормление и пожирание государственного имущества этой саранчой. В придачу к этому неслыханное бесстыдное взяточничество, хищения, нерадения, вопиющая бесхозяйственность ... преступления, перекачивающие государственное имущество в частные карманы. В результате не только нет никакого государственного накопления, но, при нищенской заработной плате рабочим, приближается к концу запас полученного нами сырья, все более истощается основной, доставшийся нам капитал...».

Данная цитата, если убрать кавычки, вероятно, как нельзя лучше могла бы охарактеризовать то положение в экономике, которое мы наблюдаем в настоящее время. Однако ей уже исполнилось 75 лет, и она взята из наброска тезисов доклада в ЦК РКП(б) «О перестройке госаппарата и борьбе с хозяйственными преступлениями», написанного Ф.Э. Дзержинским 16 марта 1923 года.

В данных тезисах анализируется работа контролирующих, правоохранительных и иных органов по нарождающейся во времена НЭПа организованной преступности, делается заключение, что вопросы борьбы с ней решаются вне времени и пространства, без помощи и поддержки самих хозяйственных органов, чаще — при явной или скрытой вражде. Автор доклада приходит к выводу, что результат этой борьбы должен был оказаться таким, каков он на самом деле, т.е. никакого успеха. «Аппараты не улучшаются, преступления увеличиваются, государственное имущество улетучивается, все достижения идут на кормление и усиление государственных чиновников». Коренной перелом мог быть достигнут лишь при ясном понимании опасности складывающейся ситуации и четком осознании целей и необходимости самой борьбы с организованной преступностью.

Таким образом, речь шла о необходимости проявления политической воли со стороны высшего руководства. Как известно, в середине 20-х годов дискуссия о путях и темпах развития страны завершилась, был взят курс на свертывание НЭПа, на ускоренную индустриализацию, на ликвидацию частнокапиталистических отношений и, как следствие, на борьбу с любыми формами проникновения организованной преступности. Делалось это, к сожалению, далеко не правовыми методами, а исходя из «революционной целесообразности». В настоящее время мы наблюдаем другую крайность — отсутствие реальной политической воли бороться с организованной преступностью не на словах, а на деле, хотя бы в рамках имеющейся правовой базы, не говоря уже о принятии новых законов. Объясняется это, по нашему мнению, следующими факторами.

Главная причина — неопределенность вопроса о будущем, о национальной модели развития страны. Этот вопрос либо замалчивается, либо на него дают-

ся невнятные ответы со стороны высшего руководства государства. Как представляется, дело заключается в отсутствии четко сформулированной национальной идеи. Выработка долговременных национально-государственных интересов предполагает наличие ясного представления о той социально-экономической модели, которая должна сформироваться в итоге происходящих преобразований. Можем ли мы в настоящее время внятно сформулировать, какое общество мы строим? Основные термины переходного периода — «перестройка» и «реформы» — определяют не конечную цель, а являются лишь одним из средств ее достижения.

Как известно, во время перестройки реформы шли сначала под лозунгом «улучшения социализма», потом социализм стал «рыночным», затем о нем довольно быстро забыли. Другой же идеологии или привлекательной массовой системы идей и ценностей взамен предложено не было.

Летом 1996 г. Президентом РФ была сделана попытка найти для России «национальную идею», причем срочно, в течение года. Фактически речь шла и идет о поиске государственной идеологии. За ее разработку взялась группа аналитиков во главе с теперь уже бывшим помощником Президента РФ по политическим вопросам Г. Сатаровым. Как известно, изыскания закончились в августе 1997 г. лишь выпуском сборника рабочих материалов «Россия в поисках идеи», представляющим собой анализ прессы. Неспособность сформулировать концепцию государственного развития и явилась одной из причин отставки Г. Сатарева.

Вряд ли понятной для широких масс можно считать и следующее определение, данное И. Чубайсом (братом А. Чубайса) в его книге «От русской идеи — к идее новой России»: «Историософия России, умеренный коллективизм, свобода традиционных конфессий, преодоление бремени комидеологии, родной язык, россияне — как российский народ, право, неоязычество, либерализм» (с. 97).

В настоящее время идейно оформились три основных направления возможного развития России: по пути олигархического (сильное влияние большого бизнеса), по пути номенклатурно-бюрократического (сильное влияние чиновничества) и по пути так называемого «народного» капитализма. Возможность возврата в той или иной степени к прежней системе ценностей властной элитой всерьез по известным причинам не рассматривается.

Отсутствие четкого стратегического видения в коренном вопросе социально-экономического развития страны хорошо видно хотя бы на примере выступления Президента РФ на первом заседании осенней сессии Совета Федерации 24 сентября 1997 г. «Сегодня ясно, — говорил президент, — свободная экономика прочно утвердилась в России. Вопрос в том, к утверждению какого государства и общества эта свободная экономика нас приведет. Это один из самых сложных вопросов. Я, конечно, много размышляю над ним и скоро подробно выскажусь на эту тему».

Неопределенность в вопросе о национальной модели развития страны, как следствие, имеет еще один отрицательный аспект — неясность понятия, что является субъектом защиты с точки зрения обеспечения национальной

безопасности, в целом, и национальной экономической безопасности, в частности. В Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608, говорится, что «объектами экономической безопасности являются личность,

146

общество, государство и основные элементы экономической системы, включая систему институциональных отношений при государственном регулировании экономической деятельности».

Как известно, множественность целеполагания ведет и к размыванию конкретного результата, к снижению эффективности. Фактически безопасность государства по идеологическим соображениям поставлена на последнее место, и по тем же соображениям в качестве приоритета выдвигается безопасность личности. Не оспаривая важности данного момента, требуется дать некоторые пояснения.

Многие законопроекты, направленные на борьбу с преступностью, в частности и многострадальный проект Федерального закона «О борьбе с коррупцией», отклонялись под предлогом защиты прав личности. В этой связи желательно уточнить, о защите прав какой личности идет речь? Лозунги и призывы последних лет «Обогащайся!», «Приватизацию любой ценой!» логично приводят к выводу о необходимости создания класса собственников, класса предпринимателей тоже любой ценой.

В своем декабрьском радиообращении (1997 г.) Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин отметил, что «предприниматели должны ясно осознать, что они сегодня — уже целый новый класс. Опора и движущая сила общества». Как правило, законы любого государства направлены именно на защиту интересов «движущей силы общества». Видимо, действительно, должно пройти какое-то время, чтобы предприниматели ясно осознали, что смысл их деятельности заключается не только в личном успехе. Смысл, как сказано в радиообращении, — в общем благе.

Еще одним аспектом данной проблемы является то, что теневая экономика в современных условиях является фактором, снижающим социальную напряженность в обществе. Как известно, по некоторым оценкам, она составляет до 40-45% к ВВП. Примерно 25% ВВП приходится на так называемую неформальную экономику, т.е. скрываемую, но не запрещенную законом деятельность по производству и распространению товаров и услуг. Около 20-25% ВВП приходится на незаконную экономику, тесно связанную с криминальными структурами.

При этом необходимо учитывать, что по приблизительным подсчетам в теневой экономике полностью или частично занято 25-30 млн. человек, в том числе в незаконную (криминальную) деятельность из них вовлечено 10-13 млн. чел. Фактически, это примерно такое же количество семей, живущих за счет теневой экономики. Если бы россияне действительно жили на те дохо-

ды, которые официально показывает Госкомстат, то уровень социальной напряженности в стране давно бы превысил критическую черту.

Таким образом, теневая экономика является тем адаптационным, регулирующим механизмом, который снимает часть социальной напряженности в обществе и берет на себя ряд функций перераспределения доходов, с которым в настоящее время государство не вполне справляется. До тех пор, пока власть не сможет предложить равнозначной альтернативы, борьба будет вестись достаточно формально.

Таким образом, вновь возвращаясь к вопросу о наличии политической воли к борьбе с организованной преступностью, можно утверждать, что кардинальные изменения произойдут лишь при условии выработки властными структурами четких ориентиров и приоритетов национальной модели развития страны,

147

осознания реальности угрозы превращения в криминально-синдикалистское государство и необходимости оказания противодействия этим тенденциям. Только при этих условиях можно добиться решения продекларированной триединой задачи — обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Адашкевич Ю.Н.:

Рост экономических преступлений — большая проблема для всех экономически развитых стран. Недаром в последние годы в Америке, Европе и Японии активно ведутся научные исследования, посвященные этому вопросу. Преступность в данной сфере причиняет ущерб экономическим (а в ряде случаев и политическим) интересам государства или законным интересам собственника — производителя материальных благ (промышленника, фермера), коммерсанта, либо подавляет частную инициативу и свободную конкуренцию. Потребитель страдает в любом случае.

В рыночных странах экономические нарушения до конца искоренить не удастся никогда. Рыночные отношения перманентно их воспроизводят, а законодатель и правоохранительные органы не успевают за реальностью. Тенденция же к ужесточению государственного контроля за экономической сферой на определенном этапе достигает грани, за которой общество уже не может считаться демократическим. Важно найти компромисс, золотую середину.

У нас же перегибы одновременно в обоих направлениях. С одной стороны, имеем общество, которому еще довольно далеко до демократического. С другой — экономика оказалась вне сферы эффективного государственного регулирования и эволюционирует фактически бесконтрольно. Концепции борьбы с экономической преступностью до сих пор не создано, а экономическая безопасность еще не стала приоритетным направлением внутренней политики.

Взаимосвязь организованной и экономической преступности — самая непосредственная. На одном из предыдущих круглых столов я говорил об источниках сверхдоходов (ИСД) как материальной базе и условии ОП, которая имеет экономическую природу. Ею движет стремление к получению неконтролируемой сверхприбыли в короткие сроки.

В свою очередь экономические преступники (или как еще говорят — «беловоротничковые»), приступив к разработке ИСД, не в состоянии эффективно, безопасно и долго заниматься этим в одиночку. Во-первых, по причине сложности такого рода бизнеса, требующего специализации, кооперации и соподчинения, во-вторых, опять же, по причине его сверхприбыльности. Черпая противоправные сверхприбыли, «черный» коммерсант рано или поздно вовлекается в орбиту организованного преступного мира (если изначально не связан с ним).

А посему в значительной мере срезы экономической и организованной преступности — это два среза одного явления.

Кому это нужно делать, на какие силы нам опираться? В общем смысле это вопрос о социальной базе антимафиозной борьбы, и она представляется достаточно широкой, несмотря на известные процессы втягивания различных слоев населения в орбиту прямого или опосредованного влияния организованной преступности. В более конкретном плане это те люди, которые способны влиять на принятие государственных, политических решений и еще не находятся под влиянием криминалитета (включая ориентированных на отстаивание рос-

148

сийских национальных интересов представителей крупного и среднего отечественного бизнеса).

И здесь возникает другой вопрос, который в свое время уже поднимался некоторыми учеными и практиками (в частности, А.И. Гуровым) и стал подниматься вновь в последнее время. Вопрос, также непосредственно связанный с выработкой стратегии — об отношении к так называемому «сотрудничеству» государства, правоохранительных органов с представителями самой организованной преступности и людьми, осознающими наличие контроля над собой со стороны преступных кланов и группировок. Представляется, что в оперативном плане здесь не может быть неопределенности. По конкретным ситуациям, оперативным разработкам наличие такого рода сотрудничества на конфиденциальной основе с отдельными лицами — это естественный элемент успешного ведения и завершения дел по организованной преступности. Нельзя, на мой взгляд, отрицать и «сотрудничества» с одними преступными группами ради подавления других, более опасных с точки зрения нанесения ущерба национальным интересам. Но и в более широком смысле, в контексте реалий вовлеченности организованной преступности в целом в процессы, определяющие социально-политическое, экономическое развитие России, сложившейся клановости и фактического отсутствия влиятельных сил, относительно свободных, независимых от организованной пре-

ступности и связанной с ней коррупции, очевидно, необходимо признать обоснованность идеи «сотрудничества» хотя бы потому, что силы организованной преступности уже настолько велики (и в социальном отношении, и по уровню своего влияния), что их невозможно игнорировать, и в этой связи правомерно предполагать вариант определенного, с известными оговорками на допустимость, взаимодействия с частью из них в тех случаях, когда интересы этой части могут совпадать с интересами государства. Тем более, что конкретные примеры такого совпадения уже известны. Здесь нельзя не учитывать и такие ситуации, когда представители организованной преступности, лидеры преступных группировок на законном основании проникают во властные государственные институты (хотя бы и в силу несовершенства нормативно-правового регулирования сферы их формирования), избираются в представительные органы власти. И в этих случаях вопрос о «сотрудничестве» приобретает иное качество, он уже не может не возникать, конечно, наряду с вопросом об отводе таких людей от властных, управленческих рычагов влияния.

Последнее, что хотелось бы в этой связи сказать — о необходимости проведения в рамках общего исследования организованной преступности глубокого исторического и экономико-социологического анализа генезиса, развития и ценностей «ново-русского капитализма». Представляется, что это поможет лучше понимать и решать многие стратегические проблемы борьбы с организованной преступностью, в том числе и вопрос о «сотрудничестве» государства с отдельными представителями «мафии» в интересах борьбы с ней самой.

Пока же считаю, что нам нельзя откладывать до очередного «госзаказа», а следует самим инициировать и провести (в качестве основы для стратегии) разработку общегосударственной концепции борьбы с организованной преступностью. Концепция нужна нам самим как система согласованных, научно обоснованных взглядов на проблему и способы ее решения с тем, чтобы, в частности, понять, какие необходимые элементы государственной стратегии сформировать, «пробить», если хотите, уже в ближайшее время.

149

Считаю, например, что участь законопроекта о борьбе с организованной преступностью оказалась незавидной не только из-за мощного противодействия появлению этого закона, но и не в последнюю очередь из-за отсутствия у нас соответствующей концепции. С другой стороны, необходимость самого закона диктуется и тем, чтобы на высоком правовом уровне утвердить основные взгляды на проблему. О том, насколько это важно, свидетельствует опыт разработки концепции и законопроектов по контролю за наркотиками. Наличие ряда принципиально важных положений в концепции, утвержденной постановлением Верховного Совета России в 1993 году, не позволило в последующем некоторым ангажированным разработчикам

законопроектов по наркотикам провести в них позиции, наносящие прямой ущерб здоровью граждан и безопасности страны.

Наработки к проекту концепции борьбы с организованной преступностью у нас имеются, и достаточно неплохие. Это и материалы подготовки того же законопроекта, и концептуальные документы, которые есть в МВД и ФСБ. Накоплен основательный массив научной литературы по данной теме. Много хороших материалов и рекомендаций, полезных для концепции, имеется в ООН, других международных организациях. Да и у Криминологической ассоциации есть, что предложить. Так что разработать концепцию, думаю, вполне нам по силам.

В основе концепции должно, на наш взгляд, присутствовать положение, согласно которому избавить демократическое общество от организованной преступности невозможно, это объективно, и никакие «кардинальные», чрезвычайные меры здесь помочь не могут¹. Последующие выводы по целям, задачам, формам и методам борьбы, ее организационному построению, законодательному и иному обеспечению правильно было бы строить исходя из этого. Мне могут сказать, что это «примиренческая» позиция. Это не так. Просто я еще раз призываю всех быть реалистами.

Одним из немногих эффективных методов борьбы является постоянное и методичное наращивание усилий правоохранительных органов и жесткий контроль за теми сферами, в которые оргпреступность пытается или может проникнуть. Особую роль при этом должны играть анализ процессов, происходящих в мафиозных структурах, и их прогнозирование. Пока вся зарубежная практика, мировой опыт полностью или в большей мере подтверждают это.

Так, японские специалисты еще в 80-е годы стали выделять следующие главные направления борьбы с организованной преступностью:

нарушение организационной структуры преступных группировок. Основной способ борьбы в этом направлении — «изъятие» лидеров, ядра преступной организации, в том числе путем привлечения их к уголовной ответственности за конкретные преступления, что позволяет более эффективно работать по рядовым участникам, добиваться распада, ликвидации преступного формирования;

подрыв финансовой базы преступных организаций путем перекрытия каналов их доходов, а также изъятия незаконно добытых капиталов, в частности, при активном использовании налогового законодательства;

150

устранение причин и условий, способствующих существованию и функционированию преступных организаций, в том числе проведением социально-экономических мероприятий по сокращению резервной армии

¹ См., напр.: *Баринов А., Калачев Б.* Парадоксы «русской мафии» // *Сегодня.* 1997. 27 янв.

оргпреступности и «сдерживанию политиков», прибегающих к услугам преступных формирований¹.

С аналогичных позиций в свое время нами разрабатывалась уже упомянутая концепция деятельности органов безопасности в области борьбы с организованной преступностью.

Конечно, это лишь некоторые общие наброски к тому, что могло бы стать будущей стратегией.

В этой связи хотел бы сказать и о следующем. Мы говорим о необходимости управляющего воздействия на процессы, связанные с распространением организованной преступности, о стремлении к тому, чтобы вопросы борьбы с ней стали предметом постоянного специального государственного регулирования. В то же время мы понимаем, насколько сложно говорить о ближайших кардинальных изменениях в формировании общегосударственного подхода к этой проблеме. Полагаю, что очевидным и простым здесь будет такой шаг, как новая инициатива по образованию в структуре органов государственной власти звена, реально координирующего всю работу в сфере противодействия оргпреступности. Ранее мы уже выходили с такой инициативой наверх, предлагали создать постоянную правительственную комиссию (небольшую по составу, 5 – 7 человек), которой следует поручить согласование деятельности, связанной с формированием в стране системы борьбы с организованной преступностью. Хотя эти предложения до сих пор не восприняты, считаю, что сейчас вполне можно было бы вновь поставить этот вопрос, дав ему хорошее обоснование, в том числе с учетом положительного опыта работы аналогичной правительственной комиссии по наркотикам. Реализацию идей об образовании в стране новых самостоятельных правоохранительных структур, таких, как Федеральный центр (или Федеральная служба) по борьбе с организованной преступностью, полагал бы преждевременной. Опуская другие аргументы, скажу лишь, что речь в таком случае, по существу, будет идти о крупном реформировании всей правоохранительной системы, а мы пока к этому не готовы ни в правовом, ни в организационном, ни в кадровом отношении. В нынешних же конкретных условиях такая реорганизация могла бы ослабить борьбу с преступностью в целом, в том числе с организованной.

Да, стратегия сама по себе важна: нельзя бесконечно «дрейфовать», не имея четких ориентиров и государственной поддержки, политики в этом вопросе. Но в интересах решения и стратегических вопросов, корректировки общих взглядов на проблему не менее важна нормальная работа «снизу», позволяющая набирать опыт, отрабатывать механизмы решения «тактических» задач борьбы с организованной преступностью, конкретными группировками методами оперативно-розыскной деятельности. Если говорить об уровне правоохраны, то сейчас надо идти по пути наращивания усилий и воз-

¹ См.: Организованная преступность в Японии. Научно-аналитический обзор. М., 1990. С. 39-40.

возможностей по борьбе с организованной преступностью в рамках имеющихся правоохранительных структур и спецслужб (от СВР до ФСНП, а прежде всего — МВД и ФСБ).

С сожалением приходится констатировать, что — в который уже раз за последние годы — само участие органов безопасности в борьбе с организованной преступностью ставится под сомнение. И это в то время, когда в других государствах (судя хотя бы по нашим последним контактам с коллегами из Германии, Швеции, ряда других стран) спецслужбы, органы безопасности все активнее подключаются к этой работе. Полагаю, что это правильная, стратегически верная позиция любого государства, интересам которого начинает угрожать организованная преступность.

Мы же имеем парадоксальную ситуацию, когда определенная Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» компетенция органов безопасности не совпадает с нашей подследственностью, устанавливаемой другим, уголовно-процессуальным законом. В результате этого у нас слабо реализуются разработки по оперативным делам с признаками коррупции, организованной преступной деятельности насильственного характера. Сохраняется неопределенность в работе подразделений ФСБ, нацеленных на борьбу с международным оборотом наркотиков. Могут быть фактически сведены на нет направления, развернутые под соответствующие задачи борьбы с организованной преступностью. И сейчас это положение еще более усугубляется.

Все спрашивают — что делать дальше? Мы, конечно, пытаемся исправить эту ситуацию, подготовили соответствующие документы в высшие органы власти страны с конкретными предложениями. Намерены активнее сосредоточиться на работе по отдельным статьям Уголовного кодекса, преступлениям, отнесенным действующим УПК к подследственности органов безопасности, особенно по «альтернативной» статье 210 УК, предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), стремимся собирать информацию и вести разработки именно по сообществам.

Клипачев А.Д.:

Особо кризисные ситуации в стране в сфере борьбы с преступностью должны разрешаться с использованием соответствующего чрезвычайного законодательства, которое должно быть разработано с учетом имеющегося отечественного и мирового опыта.

Клипачев А.Д.:

Мировой практике известны три основных варианта решения проблемы контроля над преступностью, в том числе над организованной. Первые два — на юридической или квазигирической поверхности этого феномена. Третий — глубинный, комплексный, в плане оздоровления общества в целом.

Мировой практике известны три основных варианта решения проблемы контроля над преступностью, в том числе над организованной. Первые два — на юридической или квазигирической поверхности этого феномена. Третий — глубинный, комплексный, в плане оздоровления общества в целом.

Гипотетически их обозначает и обстоятельно расписывает А.С. Никифоров.

Зубаков В.П.:

Его рассуждения представляются заслуживающими того, чтобы их почти полностью процитировать.

«Вариант первый. Борьба с организованной преступностью с помощью обычных средств уголовного процесса: доследственная, оперативно-розыскная разработка, предварительное следствие, суд. Все это — с соблюдением процессуальных гарантий законности и прав подозреваемого, обвиняемого, подсуди-

152

мого: сбор и оценка доказательств по установленным законом правилам, соблюдение законных сроков процессуальных действий, презумпция невиновности и право на защиту, состязательность судебного процесса. Даже если законодатель признает субъектом преступления и уголовной за него ответственности не только физическое лицо, но и организацию, этот вариант вряд ли станет панацеей. Тщательно законспирированная преступная организация найдет средства и способы уходить от ответственности перед судом.

Вариант второй. На основе и в пределах данных оперативно-розыскной разработки «вычислить» и ликвидировать все имеющиеся в наличии преступные организации любого профиля. Соответственно, репрессировать их установленных теми же методами членов и сообщников. Такой, бесспорно, «эффективный» подход страдает рядом недостатков, а то и пороков.

Во-первых, это чисто бандитский подход — репрессия без доказанности совершения конкретных преступлений, по формальному признаку принадлежности к группе.

Во-вторых, его применение создаст политический прецедент чрезвычайно скверного, опасного свойства: сегодня подобным образом репрессируют организованных, завтра — любых преступников, послезавтра — всякого, кто не понравится начальству.

В-третьих, игнорирование при этом варианте апробированных многолетней практикой и поэтому возведенных в закон процессуальных правил сбора и оценки доказательств, презумпции невиновности, состязательности судебного процесса чревато тяжелыми, порой непоправимыми ошибками фактического и юридического свойства. Уже эти перечисленные моменты в своей совокупности произведут на общественное мнение действие шока. Но даже при сугубо утилитарном подходе очевидно: если первый вариант вовсе не эффективен, то второй — может дать лишь краткосрочный эффект.

При первом варианте преступная организация вряд ли окажется на скамье подсудимых, при втором — вместо ликвидированных появятся новые, еще более изощренные и опасные. Свято место пусто не бывает. Спрос на услуги, которые оказывает тем или иным группам населения организованная преступность, немедленно или медленно спровоцирует их предложение. Что

это за услуги, хорошо известно. Обслуживание «иррациональных» (В.В. Лунеев) потребностей населения или, как сказал когда-то президент США Рейган, «человеческих влечений»: к проституткам, наркотикам, азартным играм и т.п. Добавим к этому актуальные (не только в наших условиях) потребности в сравнительно дешевых (потому что ворованных) драгметаллах и ювелирных изделиях, произведениях искусства, антиквариате и раритетах, иномарках и т.п. и сразу же скажем: такого рода обслуживанием занимается организованная преступность «уголовной», «воровской», гангстерской разновидности. Она же защищает от конкурентов по законному, не очень законному или незаконному бизнесу. Она же навязывает липовую защиту от несуществующей опасности (разновидность рэкета). Она же выполняет заказы на убийства — спрос на все это есть и будет. В этих условиях преступные организации будут расти как грибы...

Вариант третий. В оптимальной ситуации, т.е. если бы в России существовал, как в дальнем зарубежье, жестко структурированный, относительно стабильный рынок гангстерских услуг, в борьбе с гангстеризмом вполне можно было бы руководствоваться тем принципиальным подходом, который пред-
153

ложил в 1986 г. бывший директор американского ФБР Вильям Уэбстер для контроля над наркобизнесом. Выступая тогда (в ноябре) перед Американским советом по вопросам страхования жизни в Сан-Франциско, Калифорнии, он сказал: «Но, анализируя в этом уравнении лишь предложение, мы не решим проблему в целом до тех пор, пока как-то коллективно не попытаемся вплотную подойти к разрешению проблемы спроса».

Как же контролировать спрос на гангстерские услуги в сегодняшней России? В условиях развала экономики, кошмара в политике, бездуховности и, как следствие, деградации общественной нравственности в переходный от «тоталитаризма к демократии» период? Ведь эти факторы фатально предопределили не только устойчивый, но и резко растущий спрос на услуги, оказываемые уголовщиной. Но главное даже не в уголовщине.

Наша, по преимуществу «беловоротничковая», организованная преступность почти всецело обслуживает только саму себя. Оно и понятно: сказываются генезис и «черты своеобразия». Поэтому грабит она в первую очередь не отдельные группы населения, а народ, страну в целом.

Клипачев А.Д.:

Возникает вопрос: «Как со всем этим бороться?» У А.С. Никифорова нет ответа на вопрос, поставленный в его рассуждениях, по его мнению, «пока вариант третий — розовая маниловская мечта». И другие его вопросы также фактически «повисают в воздухе».

Но так ли безысходна ситуация и есть ли реальный выход из создавшегося положения? По нашему мнению, такой выход есть. Он лежит в плоскости принятия не только политических решений, но и изменения уголовно-

правовой и уголовно-процессуальной политики государства. Как нам представляется, право на жизнь имеют все три упоминавшихся варианта решения проблемы при безусловной корректировке каждого из них.

Что касается первого из этих вариантов, то он не имеет решающего значения в ряду чрезвычайных мер, так как совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства — задача постоянная, в особенности она актуальна в нынешний переходный период. Ее решению как раз и служат предлагаемые нами изменения уголовной и уголовно-процессуальной концепций.

Относительно второго варианта при всех его отмеченных изъянах и недостатках следует особо подчеркнуть, что как чрезвычайная избирательная мера «штучного пользования» он имеет право на существование.

Во-первых, при очевидной угрозе своей национальной безопасности многие цивилизованные государства с богатыми демократическими традициями, а не только тоталитарные режимы, всегда противопоставляли (и противопоставляют в настоящее время) такой угрозе чрезвычайные меры, для реализации которых создавались, создаются и активно используются специальные подразделения, наделенные чрезвычайными полномочиями.

Достаточно сослаться, к примеру, на опыт США, где чрезвычайные полномочия специальных органов закреплены законодательно, в том числе и по физическому устранению неугодных лиц¹. По определению одного из ведущих

154

американских специалистов по вопросам разведывательной деятельности США Д. Ричелсона, к тайным операциям относятся:

- 1) оказание влияния на политических, государственных и общественных деятелей зарубежных стран;
- 2) создание выгодной для США ориентации общественного мнения в зарубежных странах;
- 3) оказание финансовой поддержки и материально-технической помощи (включая снабжение оружием и боеприпасами) политическим партиям, группам, фирмам, организациям и отдельным лицам, деятельность которых отвечает государственным интересам США;
- 4) пропагандистские мероприятия;
- 5) экономические мероприятия;
- 6) политические и полувоенные акции с целью поддержки или свержения существующих в зарубежных странах режимов;
- 7) физическая ликвидация отдельных лиц.

Следует подчеркнуть, что особенность проведения тайных операций заключается в том, чтобы скрыть причастность к ним американского руководства. Поэтому тайные операции проводятся либо от имени неправитель-

¹ См.: Искусство разведки. Аллен Даллес // Международные отношения. МП «Улисс», 1992. С. 271-272.

ственных организаций, либо через хорошо законспирированную агентуру американской разведки. Персональную ответственность за все тайные операции несет президент.

В ходе расследования деятельности ЦРУ в середине 70-х годов комиссии Конгресса, возглавляемые Черчем и Пайком, установили, что к 1953 году крупные тайные операции проводились в 48 странах, что начиная с 1961 года было осуществлено несколько тысяч тайных операций и что на тайные операции в 1975 году расходовалось 37% бюджета ЦРУ.

Во-вторых, признавая борьбу с организованной преступностью как данность, государство вовсе не обязано вводить в решение этой проблемы неправовые средства, оно должно и даже просто обязано расширить границы правового поля и приспособить под эти новые границы имеющиеся правовые средства — или вводить средства новые. Иллюстрацией введения таких узаконенных новых средств может служить, к примеру, опыт решения аналогичных проблем в Израиле¹.

«Решение о ликвидации М. исходило от сверхсекретного органа, действующего на основании «списка подлежащих уничтожению» и личной санкции премьер-министра Израиля.

Количество фамилий, занесенных в список, постоянно меняется от одной-двух до ста и более.

Требование о внесении кого-либо в список подлежащих уничтожению обычно передается руководителем «Моссад» в канцелярию премьер-министра, который в свою очередь переадресует ее специальному судебному комитету, настолько засекреченному, что даже Верховный суд Израиля ничего о нём не знает.

Этот комитет, который заседает как военный трибунал и судит заочно, состоит из работников разведывательных органов, военных, чиновников министерства юстиции. Слушания, похожие на судебные разбирательства, проводят-

155

ся в различных местах, нередко на какой-нибудь частной квартире. Состав комитета и место заседаний меняются.

Для каждого дела назначаются два юриста, один поддерживает обвинение, другой выступает в роли защитника, хотя обвиняемый не имеет ни малейшего представления, что находится под судом. На основании имеющихся улик суд решает, является ли тот или иной человек виновным или нет. Если да, «суд» может распорядиться: или доставить его в Израиль для предания открытому суду, или же, если это опасно или невозможно, уничтожить при первом подходящем случае.

Но до этого премьер-министр должен подписать исполнительный ордер. На практике же бывает иначе, причем все зависит от самого главы

¹ Виктор Островский, Клэйр Хой. Я был агентом «Моссад». М.: «Арт-Пресс», 1992. С. 31-32, 157-158.

правительства. Одни подписывают документ заблаговременно, другие стремятся сперва удостовериться, что акция в данный момент не приведет к политическим осложнениям.

В любом случае новый премьер-министр первым делом обязан прочитать список лиц, подлежащих уничтожению, и окончательно решить судьбу каждого из них, проставив инициалы против соответствующих фамилий».

«...Меир подписала смертные приговоры примерно 35 террористам «Черного сентября» ... Для «Моссад» это означало введение в действие подразделения политических убийств».

Зубаков В.П.:

В-третьих, ужесточение государством карательной политики и практики (использование армейских и специальных подразделений, введение военно-полевых судов, судов органов безопасности и т.п.) не дает решения проблемы в абсолюте, однако позволяет снизить уровень преступности до безопасной для государства и общества отметки.

В-четвертых, чтобы применение чрезвычайных мер не привело к беззаконию, «не создало, как говорилось выше, политического прецедента опасного свойства (сегодня подобным образом репрессируют организованных, завтра — любых преступников, послезавтра — всякого, кто не понравится начальству)», всю полноту ответственности должен нести глава исполнительной власти, а именно президент страны, и только по его приказу и с его санкции может быть запущен в действие указанный механизм.

Третий вариант решения рассматриваемой проблемы в большей степени смещен в область политического разрешения ситуации. Однако, как свидетельствует мировой опыт, к примеру в Японии, можно реализовать на практике мудрую философию, властей еще три сотни лет назад заключавших с гангстерами своего рода договоры об общественном согласии и разделении ответственности. Исходя из этого постулата, с неорганизованной преступностью и уголовной вольницей, с социальными беспорядками вообще в Японии одинаково сурово борются и власти, и «кадровые» гангстеры: общественная безопасность и спокойствие важны в равной степени обоим «полюсам». Не случайно, что особо темпераментных и «отмороженных» бойцов криминального фронта «нейтрализуют», в том числе и физически, не власти, а коллеги по профессии. Социализация японской организованной преступности принесла Японии значительно больше дивидендов, чем предпринимавшиеся периодически в разные времена попытки силой корчевать порок. Зло при этом, разумеется, не переросло в добродетель, но оказалось достаточно управляемым и даже саморегули-

руемым — в тех дозах и пределах, которые были отпущены ему прагматичным обществом¹.

Нет сомнения в том, что слепое копирование Россией иностранного опыта решения социальных и правовых проблем борьбы с преступностью, в том числе с организованной, исключается категорически, однако взять такой опыт в качестве алгоритма, адаптировав его к нашим собственным условиям, бесспорно можно и необходимо.

Скобников П.А.:

Организованная преступность стремится восполнить существующий повсеместно дефицит власти и законности, извлекая из трудностей переходного периода баснословные дивиденды. Поэтому для преодоления контроля организованной преступности в обществе в первую очередь требуется укрепление судебной, правовой и правоохранительной систем.

Главным вопросом укрепления судебной власти видится создание адекватной современным условиям системы исполнения принятых решений. И в этом направлении в истекшем году государством сделаны серьезные и давно назревшие шаги: приняты федеральные законы «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах». Этими актами предусмотрено создание службы судебных исполнителей, которые будут иметь табельное оружие, подбираться из числа бывших военнослужащих и располагать необходимыми полномочиями для принудительного исполнения решений суда.

Определяющим теперь станет организационно-финансовый аспект, то, как быстро и сколь успешно будут реализованы положения упомянутых законов.

Оптимизация правового регулирования хозяйственной деятельности, ослабление налогового бремени и упрощение налоговой системы, делаая «прозрачными» хозяйственные операции и финансовые потоки, минимизируют факторы, способствующие сокрытию доходов юридическими и физическими лицами и, тем самым, затрудняют присвоение их организованными преступными группировками.

Российские правоохранительные органы до последнего времени не уделяли должного внимания проблеме патронажа организованными преступными формированиями предприятий, организаций и отдельных лиц. На уровне принятия практических мер вопрос был поставлен лишь в 1997 г. (Теперь же масштабы явления таковы, что для вытеснения организованной преступности из легального сектора могут понадобиться многие годы.) Отчасти это объясняется трансформацией организованного вымогательства в симбиоз бизнеса и криминала, правовыми пробелами и противоречиями, а также организационными просчетами, в частности тем, что критерии служебной деятельности не вполне отвечают криминальным реалиям.

Так, службы криминальной милиции МВД России, непосредственно задействованные на борьбу с организованной преступностью, сориентированы

¹ Агафонов С. Бандиты как часть общества // Известия, 1995, 21 июля.

действующим законодательством, ведомственными нормативными актами, формами статистики и отчетности, другими показателями на раскрытие преступлений, совершенных участниками криминальных группировок, и на привлечение виновных к уголовной ответственности. Однако деятельность участников группировок, которые представляют «крышу» коммерческим структурам и

157

отдельным лицам, не носит явно криминального характера, обычно участников таких группировок реально можно привлечь лишь к административной (реже к дисциплинарной) ответственности за неуплату налогов и пр.

В сложившихся условиях, как представляется, нужна переориентация правоохранительных органов на расследование происхождения средств, имеющих в распоряжении участников организованных преступных формирований, и изъятие незаконно полученных доходов, а также на комплексную профилактику на основе оперативно-розыскных данных. Привлечение к уголовной ответственности участников таких формирований (там, где это возможно) должно стать одним из способов профилактики, а рамки уголовных дел активно использоваться для поиска и обращения в доход государства средств, полученных незаконным путем.

Все это означает корректировку стратегии борьбы с организованной преступностью и требует новых установок у руководителей правоохранительных органов, совершенствование законодательства, а также ведомственной нормативной базы.

Важно отметить, что в истекшем году в Татарстане и в некоторых других регионах страны были предприняты продуктивные попытки вывода промышленных объединений из-под влияния организованной преступности. Во всех этих случаях использовалась комплексная методика путем принятия скоординированных мер Прокуратуры, МВД, ФСБ, налоговых, таможенных и других контролирующих органов при ведущей роли подразделений по борьбе с организованной преступностью. Апробированная в Татарстане методика вывода из-под контроля организованных преступных группировок спирто-водочной промышленности принята теперь к практическому использованию в Москве.

Вместе с тем, такие операции невозможны повсеместно, поскольку требуют привлечения значительных сил и времени, поэтому должны осуществляться на ключевых объектах экономики и в отношении группировок, представляющих наибольшую опасность.

Возможны и специальные корректировки законодательства. В этой связи интересно заметить, что в феврале 1997 года в адрес Правительства России был направлен проект «Спрут», являющийся совместной программой Комиссии Европейских Сообществ и Совета Европы и имеющий целью оказание помощи в борьбе с коррупцией и организованной преступностью государствам переходного периода.

Один из пунктов проекта «Спрут» — исследование целесообразности уголовной ответственности лиц, выплачивающих дань («деньги за защиту») организованным преступным группировкам.

Авторы проекта не разъясняют механизма ответственности, идет ли речь о включении в Уголовный кодекс нового состава преступления, или о квалификации подобных действий как пособничества организованным преступным группировкам, либо о чем-то ином.

При этом отмечается, что меры такого рода новы, исследование будет представлять и значительный международный интерес, поэтому Правительство России может рассмотреть возможность более широкого доступа к данным этих исследований для других правительств и международного научного сообщества.

158

На наш взгляд, норма об ответственности лиц, оплачивающих неофициальную защиту преступных группировок, может сыграть положительную роль, если будет сконструирована подобно норме об ответственности за дачу взятки, т.е. с условием, что виновный освобождается от ответственности, если добровольно сообщит об этом в компетентный государственный орган.

Видится перспективным и внесение в законодательство определенных изменений, направленных на обеспечение профилактической функции оперативно-розыскной деятельности.

Необходимо, во-первых, предоставить органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, право направлять, в случае необходимости, руководителям органов государственной власти аналитические материалы о криминальной обстановке в соответствующем регионе, подготовленные на основе оперативных данных (с соблюдением требований секретного делопроизводства).

Такие материалы, информирующие о состоянии и тенденциях развития организованной преступности в конкретном районе или городе, о действующих преступных группировках и ключевых фигурах, сферах и объектах их интереса и контроля, избранной криминальной политике и пр., способствовали бы выработке скоординированных мер правоохранительных, контролирующих и других заинтересованных органов, а также правильной кадровой политики администрации, препятствовали бы проникновению организованной преступности в экономику и органы власти.

Во-вторых, целесообразно закрепить возможность внесения органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, представления о принятии мер по устранению выявленных в ходе этой деятельности причин и условий совершения преступлений.

Поскольку такой акт основывается на оперативных данных, он должен носить рекомендательный характер, однако необходимо предусмотреть, что в определенный срок соответствующие государственный орган, должностное лицо, руководитель предприятия или организации обязаны сообщить о принятых по представлению мерах, либо о причинах их отклонения. Эти предло-

жения могут быть реализованы путем внесения изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Коннов А.И.:

Темпы, характер распространения организованной преступности и связанной с ней коррупции в органах государственной власти в стране, фактически подавляющие политическую волю к борьбе с ними, сегодня таковы, что говорить о разработке и принятии реально реализуемой стратегии такой борьбы в сегодняшних условиях, возможно больше лишь на уровне теории. Достаточно указать на несколько характерных в данном отношении фактов. Последний «государственный заказ» на разработку концепции борьбы с организованной преступностью поступил из высших органов власти в феврале 1993 года. Эта разработка была выполнена, но так и осталась невостребованной. То же самое можно сказать о судьбе целого ряда законопроектов, относящихся к сфере борьбы с организованной преступностью, которые не принимаются уже года-

159

ми. Вспомним также, в каком усеченном виде предстают соответствующие разделы составляемых федеральных программ борьбы с преступностью, которые затем еще и не финансируются. А последние наработки МВД, появившиеся к концу 1997 года и претендующие на стратегию борьбы с организованной преступностью (причем с упором на «нанесение ударов» по ее «вооруженной части»), на наш взгляд, могут способствовать решению лишь второстепенных проблем, имеющих в этой области.

Убежден, что решение проблемы можно найти только на межведомственной основе, общегосударственном уровне.

Довольно сложно даже коллективу авторов, а тем более кому-то одному, претендовать на всестороннее раскрытие проблемы стратегии борьбы с организованной преступностью, а проще говоря — ответить на вопрос, что делать и как бороться с мафией. В книге «Организованная преступность-3» (М., 1996) А.С. Никифоров, рассуждая о перспективах борьбы с организованной преступностью, закончил свое рассуждение так: «...у меня нет ответа на вопрос: «Что нам делать с организованной преступностью?». Полноценного, фундаментального ответа, общего «рецепта» действительно нет, ни в развитых странах с укоренившейся традицией присутствия в обществе этого одного из наиболее опасных для него феноменов, ни у нас, в России. Но искать ответ мы все равно должны. Принципиально важными в стратегическом плане представляются ряд моментов.

От активности самого государства зависят разработка и реализация общегосударственного подхода и комплекса правоохранных мер, а также тех, которые выходят за рамки правоохраны, прежде всего — экономических. В понятии «стратегия» обращает на себя внимание обязательное наличие управляющего начала, государственной политики в

той или иной области общественной деятельности, в том числе, конечно, и в сфере борьбы с преступностью. Тем самым следует предполагать, что государством осознана важность проблемы, даны оценка и прогноз развития обстановки, определены цели и задачи государства в данной области. На этой основе появляется некая генеральная идея, замысел, концепция управляющего поведения, а затем и общий план осуществления действий, приводящих к реализации стратегического замысла в определенный, достаточно длительный промежуток времени.

Но может ли сейчас, при нынешних условиях, когда представители государственного аппарата столь широко вовлечены в противоправную, коррупционную деятельность, связанную с организованной преступностью, а представители последней приходят во властные структуры, может ли при этом появиться у нас такая политика, проявлением которой будет стратегия (или общий план) борьбы с организованной преступностью? Можно ли говорить о серьезной заинтересованности государства, власти либо даже какой-то отдельной политически оформившейся силы в разработке и осуществлении такой стратегии? Деклараций, всевозможного рода заявлений мы слышали много. Были и отдельные попытки что-то сделать, и кое в чем мы все же продвинулись (есть специализированные подразделения по борьбе с организованной преступностью, проблема изучается в научном плане, активно отражается в публицистике, благодаря чему она достаточно хорошо осознана обществом). Однако противостоят организованной преступности очень небольшие, слабо обеспеченные силы, почти исключительно на уровне правоохраны. Стратегической же линии, реальной работы политического (общегосударственного, общенацио-

160

нального) уровня практически нет. И все же, полагаю, не стоит думать, что основания для оптимизма утрачены.

В нынешней ситуации нужно продолжать — постепенно и настойчиво — готовить почву для формирования политики, предполагающей, что стратегия противодействия организованной преступности рассматривается как важнейшая составная часть общей стратегии борьбы с преступностью, как неотъемлемая часть деятельности государства по обеспечению безопасности России. И надо двигаться в этом направлении от одного реального шага к другому.

Кому это нужно делать, на какие силы нам опираться? В общем смысле это вопрос о социальной базе антимафиозной борьбы, и она представляется достаточно широкой, несмотря на известные процессы втягивания различных слоев населения в орбиту прямого или опосредованного влияния организованной преступности. В более конкретном плане это те люди, которые способны влиять на принятие государственных, политических решений и еще не находятся под влиянием криминалитета (включая ориентированных на отстаивание российских национальных интересов представителей крупного и среднего отечественного бизнеса).

И здесь возникает другой вопрос, который в свое время уже поднимался некоторыми учеными и практиками (в частности, А.И. Гуровым) и стал подниматься вновь в последнее время. Вопрос, также непосредственно связанный с выработкой стратегии — об отношении к так называемому «сотрудничеству» государства, правоохранительных органов с представителями самой организованной преступности и людьми, осознающими наличие контроля над собой со стороны преступных кланов и группировок. Представляется, что в оперативном плане здесь не может быть неопределенности. По конкретным ситуациям, оперативным разработкам наличие такого рода сотрудничества на конфиденциальной основе с отдельными лицами это естественный элемент успешного ведения и завершения дел по организованной преступности. Нельзя, на мой взгляд, отрицать и «сотрудничества» с одними преступными группами ради подавления других, более опасных с точки зрения нанесения ущерба национальным интересам. Но и в более широком смысле, в контексте реалий вовлеченности организованной преступности в целом в процессы, определяющие социально-политическое, экономическое развитие России, сложившейся плановости и фактического отсутствия влиятельных сил, относительно свободных, независимых от организованной преступности и связанной с ней коррупции, очевидно, необходимо признать обоснованность идеи «сотрудничества». Хотя бы потому, что силы организованной преступности уже настолько велики (и в социальном отношении, и по уровню своего влияния), что их невозможно игнорировать, и в этой связи правомерно предполагать вариант определенного, с известными оговорками на допустимость, взаимодействия с частью из них в тех случаях, когда интересы этой части могут совпадать с интересами государства. Тем более, что конкретные примеры такого совпадения уже известны. Здесь нельзя не учитывать и такие ситуации, когда представители организованной преступности, лидеры преступных группировок на законном основании проникают во властные государственные институты (хотя бы и в силу несовершенства нормативно-правового регулирования сферы их формирования), избираются в представительные органы власти. И в этих случаях вопрос о «сотрудничестве» приобретает иное качество, он уже не может не

161

возникать, конечно, наряду с вопросом об отводе таких людей от властных, управленческих рычагов влияния

Последнее, что хотелось бы в этой связи сказать — о необходимости проведения в рамках общего исследования организованной преступности глубокого исторического и экономико-социологического анализа генезиса, развития и особенностей «ново-русского капитализма» Представляется, что это поможет лучше понимать и решать многие стратегические проблемы борьбы с организованной преступностью, в том числе и вопрос о «сотрудничестве» государства с отдельными представителями «мафии» в интересах борьбы с ней самой.

Пока же считаю, что нам нельзя откладывать до очередного «госзаказа», а следует самим инициировать и провести (в качестве основы для стратегии) разработку общегосударственной концепции борьбы с организованной преступностью. Концепция нужна нам самим как система согласованных, научно обоснованных взглядов на проблему и способы ее решения с тем, чтобы, в частности, понять, какие необходимые элементы государственной стратегии можно сформировать, «пробить», если хотите, уже в ближайшее время.

Считаю, например, что участь законопроекта о борьбе с организованной преступностью оказалась незавидной не только из-за мощного противодействия появлению этого закона, но и не в последнюю очередь из-за отсутствия у нас соответствующей концепции. С другой стороны, необходимость самого закона диктуется и тем, чтобы на высоком правовом уровне утвердить основные взгляды на проблему. О том, насколько это важно, свидетельствует опыт разработки концепции и законопроектов по контролю за наркотиками. Наличие ряда принципиально важных положений в концепции, утвержденной постановлением Верховного Совета России в 1993 году, не позволило в последующем некоторым ангажированным разработчикам законопроектов по наркотикам провести в них позиции, наносящие прямой ущерб здоровью граждан и безопасности страны.

Наработки к проекту концепции борьбы с организованной преступностью у нас имеются, и достаточно неплохие. Это и материалы подготовки того же законопроекта, и концептуальные документы, которые есть в МВД и ФСБ. Накоплен основательный массив научной литературы по данной теме. Много хороших материалов и рекомендаций, полезных для концепции, имеется в ООН, других международных организациях. Да и у Криминологической ассоциации есть, что предложить. Так что разработать концепцию, думаю, вполне нам по силам.

В основе концепции должно, на наш взгляд, присутствовать положение согласно которому избавить демократическое общество от организованной преступности невозможно, это объективно, и никакие «кардинальные» чрезвычайные меры здесь помочь не могут. (См., напр.: Баринов А., Калачев Б. Парадоксы «русской мафии» // Сегодня, 1997, 27 янв.) Последующие выводы по целям, задачам, формам и методам борьбы, ее организационному построению, законодательному и иному обеспечению правильно было бы строить исходя из этого. Мне могут сказать, что это «примиренческая» позиция. Это не так. Просто я еще раз призываю всех быть реалистами.

Одним из немногих эффективных методов борьбы является постоянное и методичное наращивание усилий правоохранительных органов и жесткий контроль за теми сферами, в которые оргпреступность пытается или может проникнуть. Особую роль при этом должны играть анализ процессов проис-

ходящих в мафиозных структурах, и их прогнозирование. Пока вся зарубежная практика, мировой опыт полностью или в большей мере подтверждают это.

Так, японские специалисты еще в 80-е годы стали выделять следующие главные направления борьбы с организованной преступностью:

нарушение организационной структуры преступных группировок. Основной способ борьбы в этом направлении — «изъятие» лидеров, ядра преступной организации, в том числе путем привлечения их к уголовной ответственности за конкретные преступления, что позволяет более эффективно работать по рядовым участникам, добиваться распада, ликвидации преступного формирования;

подрыв финансовой базы преступных организаций путем перекрытия каналов их доходов, а также изъятия незаконно добытых капиталов, в частности, при активном использовании налогового законодательства;

устранение причин и условий, способствующих существованию и функционированию преступных организаций, в том числе проведением социально-экономических мероприятий по сокращению резервной армии оргпреступности и «сдерживанию политиков», прибегающих к услугам преступных формирований. (См.: Организованная преступность в Японии. Научно-аналитический обзор. М., 1990, с. 39-40.)

С аналогичных позиций в свое время нами разрабатывалась уже упомянутая концепция деятельности органов безопасности в области борьбы с организованной преступностью.

Конечно, это лишь некоторые общие наброски к тому, что могло бы стать будущей стратегией.

В этой связи хотел бы сказать и о следующем. Мы говорим о необходимости управляющего воздействия на процессы, связанные с распространением организованной преступности, о стремлении к тому, чтобы вопросы борьбы с ней стали предметом постоянного специального государственного регулирования. В то же время мы понимаем, насколько сложно говорить о ближайших кардинальных изменениях в формировании общегосударственного подхода к этой проблеме. Полагаю, что очевидным и простым здесь будет такой шаг, как новая инициатива по образованию в структуре органов государственной власти звена, реально координирующего всю работу в сфере противодействия оргпреступности. Ранее мы уже выходили с такой инициативой наверх, предлагали создать постоянную правительственную комиссию (небольшую по составу, 5 – 7 человек), которой следует поручить согласование деятельности, связанной с формированием в стране системы борьбы с организованной преступностью. Хотя эти предложения до сих пор не восприняты, считаю, что сейчас вполне можно было бы вновь поставить этот вопрос, дав ему хорошее обоснование, в том числе с учетом положительного опыта работы аналогичной правительственной комиссии по наркотикам.

Реализацию идей об образовании в стране новых самостоятельных правоохранительных структур, таких, как Федеральный центр (или

Федеральная служба) по борьбе с организованной преступностью, полагал бы преждевременной. Опуская другие аргументы, скажу лишь, что речь в таком случае, по существу, будет идти о крупном реформировании всей правоохранительной системы, а мы пока к этому не готовы ни в правовом, ни в организационном, ни в кадровом отношении. В нынешних же конкретных условиях такая ре-

163

организация могла бы ослабить борьбу с преступностью в целом, в том числе с организованной.

Да, стратегия сама по себе важна: нельзя бесконечно «дрейфовать», не имея четких ориентиров и государственной поддержки, политики в этом вопросе. Но в интересах решения и стратегических вопросов, корректировки общих взглядов на проблему не менее важна нормальная работа «снизу», позволяющая набирать опыт, отрабатывать механизмы решения «тактических» задач борьбы с организованной преступностью, конкретными группировками методами оперативно-розыскной деятельности. Если говорить об уровне правоохраны, то сейчас надо идти по пути наращивания усилий и возможностей по борьбе с организованной преступностью в рамках имеющихся правоохранительных структур и спецслужб (от СВР до ФСНП, а прежде всего — МВД и ФСБ).

Последнее, о чем хотелось бы сказать, — о дальнейшей деятельности органов федеральной службы безопасности Российской Федерации в системе общегосударственных мер борьбы с организованной преступностью.

С сожалением приходится констатировать, что — в который уже раз за последние годы — само участие органов безопасности в борьбе с организованной преступностью ставится под сомнение. В то время, когда в других государствах (судя хотя бы по нашим последним контактам с коллегами из Германии, Швеции, ряда других стран) спецслужбы, органы безопасности все активнее подключаются к этой работе. Полагаю, что это правильная, стратегически верная позиция любого государства, интересам которого начинает угрожать организованная преступность.

Мы же имеем парадоксальную ситуацию, когда определенная Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» компетенция органов безопасности не совпадает с нашей подследственностью, устанавливаемой другим, уголовно-процессуальным законом. В результате этого у нас слабо реализуются разработки по оперативным делам с признаками коррупции, организованной преступной деятельности насильственного характера. Сохраняется неопределенность в работе подразделений ФСБ, нацеленных на борьбу с международным оборотом наркотиков. Могут быть фактически сведены на нет направления, развернутые под соответствующие задачи борьбы с организованной преступностью. И сейчас это положение еще более усугубляется.

Все спрашивают — что делать дальше? Мы, конечно, пытаемся исправить эту ситуацию, подготовили соответствующие документы в высшие

органы власти страны с конкретными предложениями. Намерены активнее сосредоточиться на работе по отдельным статьям Уголовного кодекса, преступлениям, отнесенным действующим УПК к подследственности органов безопасности, особенно по «альтернативной» статье 210 УК, предусматривающей ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации), стремимся собирать информацию и вести разработки именно по сообществам.

Хотелось бы, в то же время, заручиться и вашей поддержкой в этом вопросе. Просил бы Криминологическую ассоциацию в своем ставшем уже традиционном обращении к органам государственной власти, которое, надеюсь, и в этот раз будет подготовлено по итогам нашей работы, учесть высказанные предложения по поводу формирования стратегии противодействия организо-

164

ванной преступности, отметить необходимость укрепления прежде всего правовых (в том числе в плане корректировки отдельных положений уголовно-процессуального законодательства), а также организационных и иных основ деятельности ФСБ России в борьбе с различными проявлениями организованной преступности.

Рожков В.Д.:

На парламентских слушаниях в Совете Федерации Федерального Собрания РФ, состоявшихся в сентябре 1997 года, было подчеркнуто, что основные причины разгула преступности кроются в кризисном состоянии экономики и политической нестабильности общества, в правовом нигилизме, охватившем значительные слои населения и властные структуры всех уровней. Они коренятся в серьезных просчетах в правоприменительной практике, прежде всего в низкой раскрываемости тяжких преступлений. Самым негативным образом сказываются отсутствие системы предупреждения преступности, несовершенство правовой базы. Резкое имущественное расслоение, сосредоточение значительных имущественных ценностей в руках малой части населения при обнищании большинства, снижение социальных и правовых гарантий, потеря социальной ориентации и жизненных перспектив у многих граждан, особенно молодежи, — это питательная почва для растущей криминализации общества. С появлением элитно-властной преступности гражданами утрачена вера во власть и в закон.

Оценивая криминальную ситуацию в стране, участники парламентских слушаний отметили, что нарастающему криминогенному потенциалу не противопоставляются эффективные формы и методы государственного и общественного контроля над преступностью. Некоторые инструменты социального контроля оказались утраченными либо бездействующими. Недостаточно научно выверенными и реалистичными оказались некоторые прогнозные оценки и положения Концепции судебной реформы 1991 года, объективно содействовавшие умалению контрольно-надзорной функции государства в

сфере правопорядка. При отсутствии государственной стратегии борьбы с преступностью, принимавшиеся локальные, разрозненные и, как правило, запоздалые усилия по стабилизации ситуации не могли принести положительных результатов. Медленно совершенствовалась правовая база борьбы с преступностью, особенно в плане установления ответственности за новые виды противоправных действий. С одной стороны, это создавало условия для расширения криминальной активности, с другой — ограничивало возможность реагирования на такие действия правоохранительных структур. В результате принимаемые органами правопорядка меры не изменили отрицательную направленность процессов, происходивших в криминальной ситуации, а лишь смогли частично их смягчить. Многие органы власти в центре и на местах самоустранились от участия в организации борьбы с преступностью и ее предупреждения. В этой связи назрела настоятельная необходимость возрождения в этой сфере управленческой функции государства, что позволило бы контролировать криминогенную ситуацию в стране, удерживать ее в социально терпимых границах. Органы прокуратуры, внутренних дел, налоговой полиции, таможенные органы еще не обеспечивают решительного пресечения преступлений и неотвратимости наказания. Значительная часть сообщений о преступлениях остается без надлежащего реагирования, широкое распространение получили необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, преждевременное их приостано-

165

новление и неосновательное прекращение. Граждане зачастую не обращаются в правоохранительные органы, не веря в принятие ими мер реагирования. Многие опасные преступления остаются нераскрытыми (в 1996 году их удельный вес составил 43%, в том числе не раскрыто более 7 500 убийств).

Судебная система далеко не во всех случаях оказывается в состоянии обеспечить своевременное и качественное рассмотрение дел. Из-за недостаточного финансирования и организационных просчетов, слабой научной обоснованности концептуальных подходов судебная реформа до последнего времени осуществлялась крайне неудовлетворительно. В судах наблюдается острая нехватка судебных кадров, многие суды размещены в непригодных либо плохо приспособленных для осуществления правосудия помещениях, не хватает средств даже на рассылку судебных повесток. Не преодолено кризисное положение с участием в судебных процессах народных заседателей.

Снижение общего уровня деятельности правоохранительных органов и судов, многочисленные нарушения законности, допускаемые их работниками, во многом — результат кадрового кризиса. Отток из этих органов опытных, обладающих высокой профессиональной квалификацией работников не преодолен. Найти равноценную замену им, как правило, не удастся. Многие работники милиции (в том числе и оперативно-розыскных служб), следователи — как органов внутренних дел, так и прокуратуры — не имеют высшего юридического образования. Такое положение с кадрами — результат не

только низкого материального обеспечения, недостаточных правовых и социальных гарантий, но и непродуманных реорганизаций, неоднократных попыток сократить выплаты и льготы в этих органах, что порождает нестабильность, неуверенность кадров и часто просто деморализует их. На ослаблении надзора за соблюдением законности сказалась также неопределенность правового статуса прокуратуры на старте радикальных реформ.

Серьезными издержками, снижающими эффективность правоприменения, страдает законотворческий процесс. Целый ряд законопроектов на протяжении длительного времени остается без всякого движения. Криминологическая экспертиза законопроектов практически не проводится, нередко она подменяется получением по ним «замечаний» заинтересованных ведомств. Законопроекты для всеобщего сведения, как правило, не публикуются и их обсуждение не проводится. Неоправданным является лишение законодательной инициативы Генерального прокурора Российской Федерации, обладающего наиболее полной информацией о состоянии законности и правопорядка в стране. С существенными недостатками был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, однако подготовленные по инициативе правоохранительных органов его дополнения и изменения законодателями долгое время не рассматриваются. Недопустимо отстают разработка и принятие таких приоритетных законодательных актов, как Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Налоговый кодекс РФ, закон об адвокатуре и некоторые другие.

По результатам парламентских слушаний можно сделать вывод, что проблема борьбы с преступностью, способность государства обеспечить конституционное право граждан на личную безопасность превратились в политические факторы, влияющие на авторитет власти и ход реформ в стране. Активное противодействие преступности остается одним из ключевых направлений в политике национальной безопасности. В этой связи назрела настоятельная необхо-

166

димось разработки и осуществления неотложных мероприятий по коренному перелому криминогенной ситуации в Российской Федерации. Прежде всего необходимо разработать общую концепцию обеспечения комплексной безопасности личности, общества и государства и концепцию основ государственной политики в области борьбы с преступностью. Их сущностью и магистральным направлением должны стать единство стратегии и действий всех ветвей государственной власти, вовлечение в борьбу с преступностью всего потенциала гражданского общества. В противном случае становится реальной опасностью утраты контроля над преступностью, что чревато еще большим разгулом насилия, беззакония, а в итоге — социальным взрывом с вполне катастрофическими последствиями для государства и общества.

Участники парламентских слушаний посчитали необходимым:

1. Признать уровень, масштабы и тенденции преступности в Российской Федерации представляющими реальную угрозу социально-экономическому развитию и стабильности государства, его национальной безопасности. Поэтому борьба с преступностью на ближайшую и отдаленную перспективу должна стать приоритетной долговременной государственной задачей.

2. Предложить Правительству Российской Федерации:

разработать в кратчайшие сроки с привлечением министерств и ведомств, правоохранительных органов, научных учреждений и общественности Основы государственной политики в области борьбы с преступностью, определить в них в качестве определяющего компонента долговременные меры социальной профилактики преступности;

особое внимание обратить на последовательную реализацию международно-признанного принципа приоритетности государственной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних как общесоциальную проблему, угрожающую необратимыми криминогенными последствиями, установить обязательный порядок выделения специальных разделов в отношении несовершеннолетних при разработке и принятии законодательных актов и социальных программ;

разработать новое Положение о Государственном фонде борьбы с преступностью, предусмотрев наделение его правами осуществления финансово-хозяйственной деятельности на основе реализации и лизинга конфискованного и бесхозного имущества, а также порядок расходования средств фонда преимущественно на цели борьбы с преступностью;

предусмотреть возможность создания в целях борьбы с преступностью смешанных государственно-общественных и частных фондов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях;

обеспечить при формировании федерального бюджета на 1998 год и последующие годы приоритетное и полное финансирование федеральной судебной системы и правоохранительных органов, учреждений и органов, исполняющих наказание;

рассмотреть на своем заседании причины невыполнения федеральных программ усиления борьбы с преступностью, обеспечить их финансирование и контроль за их выполнением;

принять действенные меры по строительству новых и реформированию действующих учреждений уголовно-исполнительной системы и следственных изоляторов с учетом требований Конституции Российской Федерации, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства, Федераль-

ного закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»;

осуществлять финансирование уголовно-исполнительной системы;

ускорить решение вопроса о присоединении России к Европейской конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 года);

создать механизм контроля за полнотой поступления налогов и других обязательных платежей в бюджеты и государственные внебюджетные фонды. С этой целью ввести в проект Налогового кодекса РФ понятие информационных ресурсов налоговой системы, подключить в качестве информационно-контрольного звена в механизм налогового контроля организуемые в настоящее время информационно-аналитические центры при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации;

обобщить опыт создания следственно-оперативных бригад для расследования наиболее тяжких и социально опасных преступлений.

3. Рекомендовать палатам Федерального Собрания Российской Федерации:

рассматривать в первоочередном порядке законопроекты, направленные на защиту конституционных прав граждан, на противодействие организованной и насильственной преступности, коррупции в государственном аппарате. Приоритетными должны стать проекты Уголовно-процессуального кодекса РФ, Налогового кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях, проекты федеральных законов о борьбе с терроризмом, о борьбе с коррупцией, о борьбе с организованной преступностью, об ответственности за легализацию преступных доходов, о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ; о мировых судьях, об адвокатуре, о судебном департаменте, о военных судах, о военной полиции; о законодательной инициативе Генерального прокурора Российской Федерации;

ускорить ратификацию заключенных Российской Федерацией Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 года) и Европейской конвенции о выдаче (1957 года);

поручить председателю Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам Совета Федерации в порядке законодательной инициативы внести на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона «О порядке реализации требований статьи 124 Конституции Российской Федерации».

4. Предложить органам государственной власти субъектов Российской Федерации разработать региональные программы борьбы с преступностью, в том числе специальные программы предупреждения преступности несовершеннолетних, объединить усилия государственных и общественных организаций, частных охранных и детективных структур, средств массовой информации в интересах целенаправленного осуществления профилактики правонарушений.

5. Рекомендовать Генеральному прокурору Российской Федерации принять дополнительные меры по усилению координации деятельности правоохранительных органов, направленной на повышение эффективности борьбы с преступностью, в этих целях сформировать при Координационном совещании руководителей правоохранительных органов России рабочий аппарат, в котором предусмотреть создание постоянно действующих комиссий и рабочих групп по актуальным проблемам.

6. Обратить внимание руководителей правоохранительных органов на серьезные упущения в организации работы по предупреждению и раскрытию преступлений, связанных с организованными преступными группами, бандитизмом, терроризмом, похищением людей, заказными убийствами, коррупцией, преступлениями в сфере экономических отношений, на распространенность нарушений законности и злоупотреблений среди работников правоохранительных органов, а также на необходимость повышения требовательности к подчиненным подразделениям по обеспечению конституционных прав и свобод граждан и принятия решительных мер по повышению согласованности и эффективности функционирования всей правоохранительной системы, усилению сотрудничества с правоохранительными органами государств-участников Содружества Независимых Государств и международными правоохранительными структурами, особенно в борьбе с наркобизнесом, терроризмом и организованной преступностью в сфере экономики.

В соответствии с решением Совета Государственной Думы РФ от 9 декабря 1997 года Комитетом по безопасности также были организованы парламентские слушания на тему: «Проблемы правового и организационного обеспечения борьбы с коррупцией». Участники слушаний рекомендовали:

1. Президенту Российской Федерации:

1.1. Пересмотреть решение об отклонении Федерального закона «О борьбе с коррупцией» или представить в Государственную Думу новый вариант законопроекта.

1.2. Укрепить систему правоохранительных органов, ориентировать ее на бескомпромиссную борьбу со взяточничеством и должностными преступлениями, возложив на руководителей правоохранительных органов персональную ответственность за раскрытие и качественное расследование этих видов преступлений.

1.3. Предупредить руководителей Администрации Президента Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации о недопустимости вмешательства в деятельность правоохранительных органов, связанной с разоблачением и уголовным преследованием лиц, подозреваемых в коррупции.

1.4. Потребовать от Правительства Российской Федерации ускорить реализацию положений, содержащихся в Концепции национальной безопасности Российской Федерации и связанных с разработкой комплексной системы мер правового и специального характера, направленной на борьбу с коррупцией и её профилактикой; финансового контроля, проверки имущественного положения, а также источников доходов и расходов должностных лиц и иных государственных служащих.

2. Правительству Российской Федерации:

2.1. Принять меры к расширению правовой базы в области борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Провести анализ нормативных актов с целью выявления и принятия мер по устранению имеющихся в них пробелов.

2.2. Согласовать с Федеральным Собранием Российской Федерации положения проекта федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью на 1998 – 2000 годы, касающиеся совершенствования правовой базы в сфере борьбы с преступностью и финансирования программы.

169

2.3. В сфере приватизации усилить контроль за обоснованностью передачи государственного имущества в собственность или управление частным лицам, законностью расходования полученных при этом средств.

2.4. Разработать систему мер по предупреждению нарушений законодательства в кредитно-финансовой сфере.

2.5. Разработать систему мер правового и организационного характера, направленную на предотвращение утечки валютных ценностей за рубеж.

3. Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

3.1. Совместно с Правительством Российской Федерации выработать общие стратегические приоритеты в законопроектной деятельности в части усиления борьбы с коррупцией, в связи с чем дать поручение Аппарату Государственной Думы (Правовому и Аналитическому управлениям) с привлечением ученых, специалистов экспертных советов комитетов Государственной Думы, а также практических работников правоохранительных и судебных органов о проведении комплексной экспертизы законов с целью выявления и устранения в законодательстве пробелов, способствующих коррупции.

3.2. В период весенней сессии 1998 года принять федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем».

3.3. Ускорить прохождение проекта федерального закона «Об органах Федеральной службы по валютному и экспортному контролю».

4. Генеральной прокуратуре Российской Федерации — повысить уровень координационной деятельности по борьбе с преступностью на федеральном уровне и в субъектах Федерации и взаимодействия с судами и органами юстиции.

К этим, тщательно продуманным программам, пожалуй, нечего было бы добавить, если бы речь шла только о «традиционной» общеуголовной преступности. Но как бы мы ни усиливали законодательные, организационные, профилактические, материальные, репрессивные и иные усилия, радикально решить проблему борьбы с коррупцией этими мерами нельзя. Для коренного решения проблемы необходимо радикально изменить и «правила игры». Более близки, кажется, к истине те, кто говорит о необходимости разработки общей концепции обеспечения комплексной безопасности личности, общества и государства, а также концепции основ государственной политики в области борьбы с преступностью. Как говорится, «тепло», но все же еще не «горячо».

Совсем близко к разрешению проблемы стоят, видимо, авторы «Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», утвер-

жденной Указом Президента 1 апреля 1998 года, наметившей пути создания предпосылок для выхода страны из кризисной ситуации и развития позитивных процессов, которые позволят России войти в XXI век в новом качестве и с новым потенциалом. Вот это уже — большая «игра», которая должна идти совсем на другом уровне и в другой плоскости. И именно опасность победы коррупции над обществом и государством более всего, на мой взгляд, актуализирует необходимость коренной ломки и наших представлений, и наших подходов к дальнейшему выбору пути России.

Глубоко убежден, что далее затягивать с определением и выбором модели развития и построения нового общества — смерти подобно. Блуждание «в потемках» неопределенности, неясность будущего, отсутствие «чертежей»

170

«карт» и «компаса» рассыпали общество, нейтрализовали его былую созидательную энергию.

Людям нужны четкие социальные и политические ориентиры, по которым они могли бы сверять свои шаги. Причем, практика показала, что обществу, с его вековыми традициями, своей, российской ментальностью и богатой духовностью нельзя навязать любую, пусть и очень для кого-то желанную модель развития. Значит, дело первоочередной важности — соборное, всероссийское «собрание» по обсуждению и принятию близкой и понятной всем модели будущего общества. Не поиск узкой «национальной идеи», а именно идеи общества. Думается, что блестящим инструментом тут могли бы стать в первую очередь социологи с их умением собирать и концентрировать мнение всех слоев населения, выделять главное и отделять второстепенное.

Каким видят люди будущее общество и государство? Какое место в иерархии ценностей должен занимать конкретный человек, личность? Какое место отвести государству и власти? Каковы должны быть социальные и духовные приоритеты? Думается, что ни в коем случае не желая возвращаться назад, мы все же найдем в своем прошлом слишком много того, что захотим взять в будущее.

Попробую внести и свое конкретное предложение по приданию этому начинанию энергетического импульса. Сегодня нет более важной задачи для Президента, Федерального Собрания, Правительства, чем выработка и опубликование «Концепции политического, социального и экономического устройства России». Именно это даст толчок для всенародного обсуждения и шлифовки модели нашего будущего — без коррупции и других кричащих язв сумрачного настоящего.

Петрищев В.Е.:

Следует признать абсолютно несостоятельным зачастую встречающийся еще подход, в соответствии с которым главная роль в борьбе с преступностью и, в частности, с терроризмом, должна принадлежать спецслужбам и правоохранительным органам.

Во-первых, если проследить генезис проявлений терроризма, несложно убедиться, что противоправные деяния, относящиеся к компетенции правоохранительных органов и спецслужб, как правило, зарождаются в сферах общественных отношений, на которые эти структуры не могут оказывать прямого влияния. Кроме того, на различных этапах нарастания террористической угрозы, в основе которой всегда лежит некий конфликт социально-политического свойства, криминогенный процесс может переходить из одной сферы общественных отношений в другую. Наблюдается разрыв компетенции. Поэтому на каждом этапе этого процесса позитивное, локализирующее, сдерживающее влияние на него необходимо оказывать специфическими рычагами, находящимися в управлении различных государственных (а иногда и общественных) структур.

Проиллюстрируем наше утверждение примером, когда на почве запутанности экономических и социальных проблем (невыплата заработной платы, падение жизненного уровня населения, социальной защищенности граждан) начинаются спонтанные, но вполне объяснимые, проявления недовольства. Если в данной ситуации не принимаются срочные экономические меры, процесс может приобрести форму групповых акций протеста. При даль-

171

нейшем его развитии на фоне нарастающего социального дискомфорта неминуемо возникнут политические требования. Эта ситуация может потребовать политических решений. Если адекватной для данной ситуации реакции властей не последует, логичным развитием нарастающего социального протеста может явиться превышение им уровня, установленного законом — действия отдельных граждан, групп или целых слоев населения переходят в разряд противоправных и преступных. Здесь действительно возникают правоотношения и компетенция спецслужб и правоохранительных органов. Но вот справедливо ли будет в рассмотренной ситуации обвинять последние в том, что они допустили массовые беспорядки, публичные призывы к свержению существующего строя и другие антиконституционные деяния? Вопрос риторический, однако именно этот подход у нас часто применяется на практике. Вспомним, например, как были отстранены от занимаемых должностей министр внутренних дел и директор ФСБ России после известных событий в Кизляре и Первомайском. А ведь и террористические рейды Радуева и его предшественника Басаева, и многочисленные другие примеры использования террористических методов борьбы в Чечне (причем с обеих сторон) — это продукт близорукой, непоследовательной и непросчитанной политики верхнего эшелона федеральной исполнительной власти.

На российско-германской конференции «Терроризм — самая большая угроза мировому сообществу», на межведомственной конференции «Духовность — Правопорядок — Преступность», на координационном совещании руководителей правоохранительных органов, посвященном активизации борьбы с терроризмом, в адрес электронных и печатных средств массовой информации звучало много критических замечаний. Так, российское телевидение

не без оснований обвинялось в тиражировании безыдейных программ, пропагандирующих безнравственность, культ силы и жестокости. Многих возмущало то обстоятельство, что ведущие информационных телевизионных программ, ссылаясь на свое стремление «непредвзято и объективно» разобраться в сложных обстоятельствах сегодняшней российской действительности, зачастую фактически становятся на позицию оправдания террористических акций и самих террористов.

Беспрецедентные по своей бесчеловечности рейды террористических групп Басаева и Радуева, сопряженные с захватом сотен мирных граждан в качестве заложников и гибелью десятков людей, трактовались как боевые операции, а главарей террористов, в очередь к которым за интервью вставляли российские журналисты, последние преподносили как идейных борцов за национальную независимость. Ведущая программы «Вести» С. Сорокина вошла по сотовой телефонной связи в контакт с главным пропагандистом самопровозглашенной республики Ичкерия М. Удуговым, попросила проинформировать россиян о ситуации в Грозном, где тогда шли ожесточенные бои, и поблагодарила своего собеседника за эту информацию. Таких примеров, невольно заставляющих обратиться к проблеме журналистской этики, можно привести много. И каждый из них ставит вопрос, на чьей стороне находится журналист, стремящийся к подобному «объективному» освещению событий.

Нельзя снимать ответственность за такое положение дел и с представителей спецслужб и правоохранительных органов, осуществляющих антитеррористическую деятельность и старающихся держать журналистов «на голодном пайке» из опасения, что последними будут преданы гласности специальные

172

тактические приемы этой деятельности, не подлежащие разглашению (а такие случаи, к сожалению, также имеют место).

Вероятно, нужно активно искать пути плодотворного сотрудничества представителей средств массовой информации с одной стороны и органов правоохраны и безопасности — с другой. Их совместные усилия следует направить на повышение правосознания граждан, на привитие неприятия самой идеологии насилия, лежащей в основе терроризма, на формирование в обществе иммунитета к попыткам провоцирования экстремистских и террористических проявлений среди россиян.

В эту совместную кропотливую и непростую работу должны активнее вовлекаться специалисты органов безопасности и внутренних дел, способные убедительно и доходчиво разъяснить опасность терроризма, вскрыть его истоки и гносеологические корни, рассказать о его истории, разновидностях, методах маскировки под внешне привлекательные лозунги. Свое слово в этой деятельности должны сказать и Центры общественных связей ФСБ, МВД и других спецслужб и правоохранительных органов России.

Сложная современная российская действительность может подсказать и новые, нестандартные формы реализации гласных мер профилактики

терроризма. На наш взгляд, большим потенциалом в этой области обладают местные органы исполнительной власти, церковь, творческие союзы, учреждения культуры.

Предупреждение такой всеобщей угрозы, в какую превратились сегодня терроризм, организованная преступность в России, также должно быть делом общим. Равнодушных сторонних наблюдателей здесь быть не может.

Евланова О.А.:

Заслуживает внимания тема, которую можно было бы обозначить как «Частная детективная, охранная деятельность и борьба с организованной преступностью».

Возникновение и формирование рынка частных охранных и детективных услуг в России происходило в специфических условиях фактически «дикого» становления рыночных отношений. Это определило значительное отличие функционирующих у нас частных детективных и охранных предприятий от подобных служб в странах Западной Европы и Америки.

Создание первых охранных и детективных предприятий относится к началу 1991 года, еще до принятия Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». В марте 1992 г. был принят данный Закон. Он начал действовать в условиях интенсивного развития частного сектора экономики, эскалации организованной, экономической преступности, коррупции, криминализации разных сфер жизни общества. Лидеры преступного мира стремились занять ведущее место в экономике, затем в политике. В этих условиях коммерческие структуры ориентировались и ориентируются на собственные средства обеспечения безопасности, услуги частных охранных и детективных предприятий.

Развитие негосударственной системы безопасности — это также закономерный элемент складывающихся рыночных отношений на основе многообразных

173

форм собственности, когда на рынке в качестве товара появились охранные услуги и потребность в защите частного предпринимательства.

Формирование первых частных охранных предприятий происходило на фоне уже твердо закрепившихся на рынке охранных услуг различных криминальных формирований, оказывающих в искаженном виде услуги подобного рода, создавших многочисленные криминальные «крыши» и взявших под контроль различные сферы и направления бизнеса. В таких условиях проникновение криминала в частный охранный бизнес носило неизбежный характер. На период введения в действие Закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» еще не существовало, да и не могло существовать отработанной системы проверки, отбора и учета кадров для работы в создаваемых частных охранных предприятиях. Система лицензирования и контроля за деятельностью частных охранных и детективных предприятий, служб безопасности до сегодняшнего момента имеет серьезные

пробелы и недостатки. В таких условиях становление негосударственной правоохранительной системы носило, на наш взгляд, двоякий характер: с одной стороны, произошло частичная легализация криминальных «крыш» в рамках осуществления частной охранной деятельности на базе созданных изначально криминальных частных охранных предприятий; с другой стороны, начался процесс формирования легитимной частной правоохранительной системы в лице частных охранных и детективных предприятий — как противовес действующим криминальным структурам.

По результатам криминологических исследований, объективно сложившуюся на данный момент частную правоохранительную систему, рынок охранных и детективных услуг, можно условно классифицировать на следующие подгруппы:

крупные охранные и детективные предприятия, ассоциации охранных и детективных предприятий, широко известные на рынке охранных услуг, положительно зарекомендовавшие себя, поддерживающие связи и осуществляющие определенное взаимодействие с государственными правоохранительными органами;

службы безопасности крупных предприятий различных отраслей промышленности, банков и т.д.

мелкие охранные и детективные предприятия, «однодневки» не оказывающие влияния на формирование рынка данного вида услуг, неконкурентоспособные в своем виде деятельности;

криминализованные частные охранные предприятия, которые, в свою очередь, можно классифицировать на: а) изначально созданные криминальными структурами, работающие исключительно на интересы данных криминальных структур; б) частные охранные предприятия, попавшие в поле криминальных отношений, в результате чего, произошло сращивание некоторых из них с криминальными структурами.

С одной стороны, на начальном этапе возникновения криминального контроля над предпринимательской деятельностью и его распространения, государственные правоохранительные органы ни с правовой, ни с профессиональной точек зрения оказались недостаточно готовыми противостоять новым видам преступности. Создание рынка легитимных, лицензированных частных охранных структур происходит на фоне обострения борьбы с действующими криминальными формированиями.

174

С другой стороны, без поддержки со стороны государственных правоохранительных органов, без организации эффективного механизма взаимодействия, большинство частных охранных предприятий попадает в достаточно тяжелое положение; возникает угроза затягивания их в поле криминальной деятельности, что затрудняет выполнение ими возложенных на них законодательством функций.

Неизбежно встает вопрос о принятии жестких мер по вытеснению криминальных структур из охранных бизнеса и созданию условий, препятству-

ющих дальнейшей криминализации частных охранных предприятий. Оказание поддержки частному охранному предпринимательству и взаимодействие с ним в борьбе с преступностью является первостепенной задачей в решении проблемы формирования рынка частных охранных услуг в России, создания основы для нормального функционирования негосударственных охранных предприятий, которые на настоящий момент вполне способны и должны занять свое место в системе обеспечения общественной безопасности и безопасности предпринимательской деятельности.

Марущенко В.В.:

Основная проблема в обеспечении безопасности бизнеса негосударственными структурами (охранными и детективными предприятиями, службами безопасности) заключается, на мой взгляд, в отсутствии нормальных, цивилизованных отношений между указанными структурами и государственной системой обеспечения безопасности (правоохранительными органами, спецслужбами).

Эти отношения, как говорится, «наследие проклятого прошлого». Корень зла здесь — недостаточное правовое их урегулирование. Нет баланса между правами одних и обязанностями других. Примеров несть числа, какую сторону этой деятельности ни станешь рассматривать. Вот лишь несколько из них.

Охранной фирме и службе безопасности разрешается охранять собственность (пусть это даже мешок картошки), но запрещено охранять собственника. Запрет легко обходится, все об этом знают, но в проекте нового закона о негосударственной охранной и детективной деятельности (большая группа экспертов над ним работает) предусматривается возможность охраны физических лиц без использования огнестрельного оружия (!?).

Службе безопасности и частным детективам разрешается проверять физических и юридических лиц, но никто не обязан давать им ответы на запросы. А вот на основании подзаконных актов нужно покупать информацию, за которую предприниматели уже однажды заплатили, отдав государству налоги.

Уж если общество и государство заинтересованы в развитии частного предпринимательства, то надо принимать законы, которые обязывают государство отказаться от части своих прав в пользу своих обязанностей. Критерии могут быть разные: наличие у государства контрольного (лучше блокирующего) пакета акций компании, важность для государства той или иной компании (фирмы, ООО, ОАО и др.).

Представляется это следующим образом. Общество в лице государство делегирует через закон возможность (право) предприятиям (службам безопасности) получать необходимую для их работы информацию, определенную спе-

циальным перечнем правительства. Информация должна относиться только к вопросам, соотносящимся с правами негосударственных структур безопасности (служб безопасности, охранных и детективных предприятий). Перечень может утверждаться министерством экономики (или иной структурой, определенной правительством).

При этом у государства может не быть контрольного (блокирующего) пакета акций, но может быть заинтересованность в обеспечении управления конкретным предприятием, поскольку оно (предприятие) монопольно обеспечивает поставки элементов атомных реакторов, рулей управления стратегических ракет и др. Примером тому может служить законодательство Нидерландов, в котором перечень приоритетных (с точки зрения получения информации) предприятий определяется министерством экономики. Еще один отличный пример для России — предусмотренное болгарским законом о частной детективной и охранной деятельности право для официально зарегистрированных структур получать минимально необходимую для их работы информацию бесплатно из государственных информационных фондов.

Если мы сможем использовать хотя бы положительный опыт других стран, то сделаем «большой скачок» в защите негосударственной экономики с помощью негосударственных структур с использованием внебюджетных средств.

Варфоломеев Н.М.:

Что касается коррупции, то отмечается все более ее глубокое проникновение в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, что представляет собой непосредственную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Коррупция в высших эшелонах государственной власти, равно как и на местах, наносит серьезный ущерб состоянию морали в обществе и государстве, развитию демократических институтов, подрывает доверие граждан к программным установкам (заявлениям) должностных лиц государства и к их деятельности в политической и экономической сферах, снижает деловую активность и предпринимательскую инициативу населения, уменьшает приток зарубежных инвестиций в российскую экономику, повышает уровень криминализации общества.

Эффективность борьбы с коррупционными проявлениями во многом зависит от взаимодействия всех ветвей власти, их солидарной ответственности за процесс оздоровления общества. Борьба с коррупцией должна осуществляться с использованием широкого комплекса мер правового, экономического и иного характера. При этом, с учетом постоянно расширяющихся и углубляющихся международных связей, проблема коррупции, как представляется, не должна рассматриваться в рамках только Российской Федерации, она все чаще выходит за пределы отдельно взятых государств и приобретает транснациональный характер. В этой связи борьба с коррупцией должна стать одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов и специальных служб российского государства.

Одной из составляющих эффективного противодействия коррупции является наличие соответствующей законодательной базы, адекватной степени ее опасности и способной реагировать на все виды коррупционных правонару-

176

шений и действия, способствующие или содействующие их совершению. Причем важное место в системе государственных органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, должны занимать органы федеральной службы безопасности. Однако их роль во многом зависит от наличия соответствующей правовой основы, позволяющей эффективно решать задачи по выявлению, предупреждению и пресечению коррупции. В этой связи хотелось бы отметить следующее.

В соответствии с пунктом «е» статьи 12 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» на органы федеральной службы безопасности возложена обязанность разрабатывать и осуществлять во взаимодействии с другими государственными органами меры по борьбе с коррупцией.

Однако до настоящего времени многие вопросы, связанные с участием органов федеральной службы безопасности в борьбе с коррупцией, в правовом отношении урегулированы недостаточно, а это означает, что они фактически выведены из данной сферы деятельности.

Согласно статье 10 этого же Закона деятельность органов федеральной службы безопасности в сфере борьбы с преступностью, в том числе и с коррупцией, осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также в соответствии с Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации».

Не вызывает сомнения то, что органы федеральной службы безопасности должны осуществлять свою работу в сфере коррупционных преступлений, а не в сфере дисциплинарной, административной или гражданско-правовой ответственности за коррупцию. Однако даже должностные преступления и взяточничество, которые можно было бы признать коррупционными преступлениями, не относятся ни к прямой, ни к альтернативной подсудственности органов федеральной службы безопасности.

В соответствии со статьей 126 УПК РСФСР производство предварительного следствия по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 285 (злоупотребление должностными полномочиями), 286 (превышение должностных полномочий) и 290 – 293 (получение взятки; дача взятки; служебный подлог; халатность) Уголовного кодекса Российской Федерации, осуществляется следователями органов федеральной службы безопасности только в том случае, когда это связано с расследованием ими уголовных дел о преступлениях, отнесенных к их прямой или альтернативной подсудственности либо по поручению прокурора.

Многие проблемы, связанные с регулированием деятельности органов федеральной службы безопасности в сфере борьбы с коррупцией, должны быть решены путем принятия специального законодательного акта, который позволит создать для них соответствующую правовую основу для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия правонарушений, связанных с коррупцией. Таким законодательным актом мог бы стать принятый 14 ноября 1997 г. Государственной Думой, одобренный Советом Федерации 3 декабря 1997 г., но не подписанный Президентом Российской Федерации Федеральный закон «О борьбе с коррупцией».

В данном Федеральном законе, как представляется, дано достаточно приемлемое понятие коррупции, обоснованно расширен круг лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций (например, за счет включе-

177

этого круга помощников выборных лиц), чья противоправная деятельность может расцениваться в качестве коррупционного правонарушения.

Представляется правомерным содержание части второй статьи 4 Закона, устанавливающей, что данный Закон является актом прямого действия применительно к дисциплинарной, гражданско-правовой и административной ответственности за правонарушения, связанные с коррупцией, а уголовная ответственность и наказание предусматриваются соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

В нем достаточно тщательно отработаны специальные требования к лицам, претендующим на выполнение государственных функций, включая меры финансового контроля (статьи 7 и 8), а также определен круг видов деятельности этих лиц, несовместимых с выполнением государственных функций (статья 9).

В соответствии с частью первой статьи 6 Закона в число органов, ведущих борьбу с коррупцией, включены органы федеральной службы безопасности, что согласуется с возложением на них Федеральным законом «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации» обязанности разрабатывать и осуществлять во взаимодействии с другими государственными органами меры по борьбе с коррупцией.

Однако упомянутый выше Федеральный закон «О борьбе с коррупцией», в случае его вступления в силу, весьма слабо способствовал бы активному включению органов федеральной службы безопасности в борьбу с коррупцией, поскольку в нем нет четкого указания перечня правонарушений, признаваемых коррупционными преступлениями, хотя в пункте «и» статьи 5 этого же Закона предусматривается осуществление оперативно-розыскной деятельности, направленной на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с коррупцией.

В настоящее время коррупцию, как правило, связывают с должностными преступлениями и взяточничеством. Однако, как представляется, это далеко не полный перечень общественно опасных коррупционных правона-

рушений. К числу этих правонарушений, например, можно было бы также отнести такие, как «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем», «Преднамеренное банкротство», «Фиктивное банкротство», «Незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ», «Лжепредпринимательство», «Незаконное предпринимательство», «Незаконная банковская деятельность», «Присвоение или растрата», «Незаконное получение кредита», «Монополистические действия и ограничение конкуренции», «Незаконное участие в предпринимательской деятельности».

Данную точку зрения не следует воспринимать как единственно верную. По этому вопросу вполне могут существовать и иные мнения. Предложенный перечень коррупционных преступлений, как представляется, может быть расширен за счет включения в него иных составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, или, наоборот, сокращен. Однако окончательное решение по указанной проблеме должен принять законодатель.

Необходимо также отметить, что для усиления позиций органов, осуществляющих борьбу с коррупцией, в том числе органов федеральной службы безопасности, помимо принятия Федерального закона «О борьбе с коррупцией» требуется внести соответствующие изменения и дополнения в ныне действующую

178

щий Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и учесть данное обстоятельство при доработке проекта нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Номоконов В.А.:

Особого разговора заслуживает тема «Новый Уголовный кодекс и борьба с организованной преступностью». Принятие нового уголовного кодекса РФ, который вступил в силу с 1 января 1997 г., ознаменовало попытку, в частности, перевести борьбу с организованной преступностью на новый уровень. Законодатель постарался учесть чрезвычайную опасность и масштабы этого грозного явления.

В этой связи, в Общей части УК РФ (ст. 35) зафиксировано новое понятие — «преступное сообщество». В Особенной части УК появились новые статьи, в которых криминализованы некоторые деяния, ранее не признававшиеся преступными. Это ст. 174, предусматривающая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных незаконным путем. Это ст. 204, установившая уголовную ответственность за так называемый коммерческий подкуп, т.е. взятку в отношении лиц, не являющихся государственными служащими или должностными лицами. Это ст. 210, предусматривающая такое новое преступление, как организация преступного сообщества (преступной организации).

Более четко сформулированы нормы, в которых говорится о коррупции (получение взятки — ст. 290, дача взятки — ст. 291). В качестве взятки рассматривается получение денег и иного имущества не только за конкретные действия, но и за общее покровительство или попустительство по службе.

В качестве обстоятельства, которое усиливает ответственность взяткополучателя, специально указано получение взятки за незаконные действия.

Отмечая определенные позитивные сдвиги в укреплении уголовно-правовой основы борьбы с организованной преступностью, следует обратить внимание и на серьезные проблемы, которые остались нерешенными.

Самая главная из них — недостаточная криминологическая обоснованность уголовно-правовых новелл. Многие предложения криминологов, в том числе и тех, кто входил в рабочие группы по подготовке законопроектов, оказались неучтенными. Пакет законопроектов «О борьбе с организованной преступностью», «О борьбе с коррупцией», который в свое время был принят Госдумой и одобрен Советом Федерации (но отклонен Президентом), не был взят за основу в процессе доработки нового Уголовного кодекса РФ. Важным же достоинством предлагаемого пакета законов являлся его комплексный характер и весомое криминологическое обоснование. В новом УК понятие «преступного сообщества» очень мало отличимо от понятия «преступной организации». У криминологов эти термины употребляются в ином контексте.

Действенность ст. 174, говорящей об отмывании незаконных доходов, в значительной мере будет зависеть от применения комплекса дополнительных правовых, организационных и финансово-экономических мер, которые должны образовать целостную систему противодействия «отмыванию». В настоящее время Россия пока не присоединилась к Европейской Конвенции (1990 г.) об «отмывании». В самом же Уголовном кодексе не зафиксировано положение, поощряющее лиц, которые деятельно раскаиваются в участии в легализации неза-

179

конных доходов и способствуют правоохранительным органам в раскрытии и пресечении данного преступления. На 1 июля 1997 г. по России было возбуждено 40 уголовных дел об «отмывании», что никак не отражает распространенность данного явления.

Ст. 210 появилась в новом УК после достаточно острой борьбы среди теоретиков, практиков и законодателей. Длительное время многие оспаривали необходимость и целесообразность установления наказуемости самих непосредственно действий по созданию преступной организации или преступного сообщества безотносительно к тем конкретным преступлениям, которые впоследствии должны были совершить эти криминальные формирования. Ни для кого не секрет, что в настоящее время в России наиболее влиятельные лидеры преступных сообществ и организаций сами лично в конкретных преступлениях не участвуют и остаются за пределами досягаемости уголовного закона.

Однако упомянутая ст. 210 УК содержит признак, который сразу же превратил эту статью в «мертвую». Речь идет о специальной цели — «совершение тяжких или особо тяжких преступлений». Но, как известно, преступные сообщества и организации создаются и функционируют часто совсем для других целей — извлечения сверхвысоких доходов в легальном (и нелегальном) бизнесе, «охраны» легальных коммерческих структур, легализации преступных капиталов, назначения так называемых «смотрящих» и «положенцев» на территориях и в местах лишения свободы, определения ответственных за воровскую кассу и т.д. Во всяком случае, истинные цели, объединяющие преступные сообщества и организации, могут маскироваться под вполне легальные «прикрытия».

Кроме того, если преступное объединение преследует цели совершения тяжких или особо тяжких преступлений, то их участники могут привлекаться к уголовной ответственности за участие в различных стадиях этих конкретных преступлений. Тогда упомянутая статья — излишня.

Все изложенное свидетельствует о пока недостаточной уголовно-правовой базе борьбы с организованной преступностью в России.

Долгова А.И.:

Проведение правовой реформы в России не основано на всестороннем учете современных политических, экономических и даже криминологических реалий. Оно не опирается на единую взаимоувязанную концепцию реформирования правоохранительной системы. В результате, уже на первых стадиях правовая реформа демонстрирует ряд существенных ошибок, способных тормозить и ослаблять достижение ее положительных результатов. Так, начатая в 1991 г. в России судебная реформа не опирается на всеобъемлющую полную концепцию, охватывающую все органы уголовной юстиции. Работа над новым Уголовным кодексом России демонстрировала практически игнорирование острых противоречий в среде ученых и практиков по основным концептуальным положениям закона, победу формально-догматического подхода в его худшем варианте, некоего уголовно-правового снобизма, далекого от криминальных реалий. Судя по содержанию многих решений, они во многом совпадали с криминальным интересом. Как это могло произойти? Этот вопрос заслуживает изучения и обсуждения для извлечения уроков на будущее.

180

Жбанков В.А.:

Разработка вопросов борьбы с организованной преступностью имеет первоочередное значение. Однако в криминалистике данная проблема разработана слабо по сравнению с криминологией или наукой уголовного права. По нашему мнению, это полностью относится к разработке вопросов методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными структурами. Можно указать лишь на незначительное количество работ, в которых рассматривается данная проблема, причем каждый автор изла-

гает ее специфически¹. Их анализ позволил нам предложить свою концепцию разработки вопросов методики расследования указанных преступлений, включающую анализ закономерностей, присущих данному виду преступлений, оказывающих влияние на их криминалистическую характеристику; выделение следственных ситуаций и особенностей организации расследования преступлений и тактики проведения отдельных следственных действий.

Методика расследования преступлений, совершенных членами организованного преступного сообщества (преступной организации), по сравнению с методикой расследования иных видов преступлений, имеет свою специфику, обусловленную рядом закономерностей, присущих организованной преступной деятельности. К основным закономерностям можно отнести:

связанные с целями и объектом преступных посягательств. Главной целью любого организованного преступного формирования является получение незаконных доходов и сверхдоходов. По мере достижения указанной цели могут появиться и другие: получение лидерами формирования политической власти и т.д. Однако главная цель является определяющей, предполагающей выбор объектов преступного посягательства: валюты, ценных бумаг, драгоценностей, промышленного сырья, военной техники, наркотических средств, новейшей технологии и т.д.;

связанные с формированием преступных сообществ, их внутренней организацией. Так, сообщества, специализирующиеся на хищении денежных средств и ценных бумаг, возникают, как правило, внутри различно действующих легальных структур, воспринимая принципы их структурного построения. В то же время, сообщества, нацеленные на совершение грабежей и разбоев, вымогательства, хищение и сбыт антиквариата и т.д., имеют структуру, традиционную для общеуголовных преступных формирований;

181

связанные со спецификой функционирования преступного сообщества. Строгая конспиративность, наличие механизма регенерации (восстановления) функций и кадрового состава отдельных звеньев в случае их утраты, например, в связи с привлечением к уголовной ответственности;

¹ См.: *Драпкин Л.Е., Герасимов Н.Ф.* Проблемы расследования преступлений, совершаемых организованными сообществами // *Криминалистика*. М., 1994; *Куликов В.И.* Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск, 1994; *Куликов Л.И., Лубин А.Ф.* Организованная преступность // *Криминалистика*. Расследование преступлений в сфере экономики. Нижний Новгород, 1995; *Куликов В.И.* Основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными группами // *Криминалистика*. М., 1995; *Аверьянова Т.В.* Особенности расследования преступлений организованных преступных сообществ // *Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и предварительного расследования*. М., 1997; *Селезнев М.А.* Расследование дел об организации преступного сообщества (преступной организации) // *Руководство для следователей*. М., 1997; *Нургалиев Б.М.* Организованная преступная деятельность (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты). Караганда, 1997; *Быков В.М., Коруков Ю.Г., Филиппов А.Г.* Особенности расследования групповых и организованных преступлений // *Криминалистика*. М., 1998 и др.

свойственные преступному сообществу как специфической системе. Высокая степень организации, наличие систем обеспечения безопасности, стремление расширения сфер деятельности, наличие определенной идеологии, использование средств и методов защиты от государственного общественного контроля и т.д.

Указанные закономерности оказывают влияние на формирование и функционирование элементов криминалистической характеристики организованной преступной деятельности, к которым можно отнести: предмет преступного посягательства, способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, механизм преступной деятельности, обстановку совершения преступлений и преступной деятельности, тип организованной преступной структуры, функциональные роли членов организованной преступной структуры, характер связей в преступной структуре и между ее членами, данные о свойствах личности членов организованной преступной структуры, данные о свойствах личности потерпевших.

Предмет преступного посягательства. В основе криминальной деятельности организованных преступных структур прежде всего лежат экономические отношения корыстного и корыстно-насильственного характера, определяющего предмет криминального интереса и соответственно посягательства: деньги (в том числе и валюта), ценные бумаги, драгоценности, сырье, ценные промышленные изделия (в том числе и военная техника), антиквариат, наркотические средства и психотропные вещества, земельные участки, здания и строения, производственные предприятия, дорогостоящие товары массового спроса и т.д. Кроме того, предметом посягательства являются и интеллектуальные ценности: передовые технологии, компьютерные программы, компьютерная информация, а также должности с высокими полномочиями в органах государственной власти и управления, правоохранительной системе.

Однако при расследовании преступлений, совершенных членами организованных преступных структур, применительно к предмету преступного посягательства важно установить не только, на что конкретно была направлена деятельность, но и то, как в дальнейшем использовались средства структуры и чем она располагает в настоящее время. Поэтому данные о направленности деятельности преступной структуры применительно к предмету преступного посягательства, данные о движении средств и данные о современном состоянии денежных и материальных средств, интеллектуальной собственности дают полное представление о рассматриваемом элементе криминалистической характеристики¹.

Способы совершения преступлений членами организованных преступных структур весьма разнообразны. При их анализе необходимо учитывать структуру преступной деятельности, включающую базовый, стержневой элемент — главное средство достижения преступных целей, вспомогательный, состоящий из уголовно-наказуемых деяний, связанных с подготовкой к базо-

¹ См.: Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 160-161.

вой деятельности (например, обеспечение преступной структуры оружием при кон-
182

трабандной базовой деятельности); побочный, выступающий в качестве дополнительного элемента базовой деятельности (ношение и хранение оружия при базовой контрабандной деятельности); нетипичный, проявляющийся в совершении членами преступной структуры преступлений под влиянием тех или иных конкретных обстоятельств, — хулиганство, изнасилование и т.д. Естественно, что для криминалистической характеристики организованной преступной деятельности прежде всего существенное значение имеет способ совершения базовых преступлений, которые, в свою очередь, зависят от направленности преступных структур. Так, для преступлений в сфере экономики характерны изощренные способы незаконного обогащения, связанные с умелым использованием недостатков в хозяйственной, финансово-экономической деятельности, их правовой регламентации (использование подложных документов, например, фальшивых «авизо», векселей и т.д.), мошенничество, выражающееся в создании фиктивных структур и т.д., подкуп должностных лиц. Способы совершения корыстно-насильственных преступлений отличаются жестокостью, цинизмом, наглым и дерзким характером. Нередко такие преступления совершаются на глазах населения, властей и правоохранительных органов с использованием оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, сопровождаются захватом заложников и издевательствами над ними.

Если способ совершения преступления характеризует его качественную сторону, то *механизм преступной деятельности* — последовательную технологическую сторону преступной деятельности, включающую временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия преступной деятельности и ее следов, позволяющих воссоздать картину ее совершения. При анализе механизма преступной деятельности следует исходить из ее стадийности:

- собираение, анализ и оценка информации о соответствующей сфере социальной или экономической жизни общества с целью возможного приложения криминальных устремлений;

- разработка технологии преступной деятельности;

- подготовка к реализации преступной деятельности и принятие мер по ее защите;

- реализация преступной деятельности;

- принятие мер по сокрытию преступной деятельности и ее следов.

Обстановка проявления организованной преступной деятельности — это прежде всего сферы социально-экономической, государственно-управленческой и общественно-политической жизни общества, в которых паразитируют преступные структуры: хозяйственно-производственная, кредитно-банковская, внешнеэкономическая, торгово-коммерческая, частнопредпринимательская, властно-управленческая. В них сосредоточены значительные финансовые и материальные средства или же имеются факторы, облегчающие

преступную деятельность. Кроме того, имеется ряд традиционных для организованной преступности неконтролируемых государством нелегальных и полуполигальных сфер, таких, как наркобизнес, проституция, шоу-бизнес, индустрия азартных игр.

В ряде случаев, при анализе обстановки, следует учитывать временные и географические факторы (при незаконном обороте наркотических средств), природно-климатические (при контрабанде).

183

Указанные факторы находят свое специфическое преломление применительно к тому или иному региону. Поэтому анализ условий соответствующего региона составляет второй уровень обстановки деятельности организованных преступных структур.

К третьему уровню можно отнести наиболее криминальные участки (узлы) указанных выше сфер, на которые обращают внимание организованные преступные структуры. Например, в кредитно-банковской сфере — операции с ценными бумагами, во внешнеторговой деятельности — вывоз за рубеж сырья и т.д.

Анализ *типов организованных преступных структур* связан с их понятием. Законодатель в ст. 35 УК РФ, ч. 4 дал определение понятия преступного сообщества (преступной организации), где указано, что «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой, организацией, созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением преступных групп, созданным в тех же целях». В соответствии с ч. 3 указанной статьи «преступление признается совершенным организованной преступной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений». В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» подчеркивается, что организованная группа «характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между собой, участниками и т.д.». Таким образом, устойчивость является одним из определяющих признаков организованной группы. Вместе с тем, выражением устойчивости является наличие организатора или руководителя группы, поскольку первый — создает группу, подбирает соучастников, осуществляет распределение ролей между ними и т.д., а второй — организует целенаправленную, слаженную и спланированную деятельность как группы в целом, так и каждого ее участника¹.

Классификация организованных преступных структур, сообществ может быть произведена по различным основаниям. Так, в зависимости от на-

¹ См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества. М., 1997. С. 8-9.

правленности деятельности различают формирования общеуголовной направленности, функционирующие в сфере экономических отношений и смешанные. В свою очередь, первые подразделяются на формирования традиционного типа, действующие без жесткого силового давления, например, занимающиеся вымогательством, незаконным оборотом наркотических средств и т.д., и формирования гангстерского типа, ориентированные на жесткие вооруженные методы (бандитизм, захват заложников и т.д.).

Формирования экономической направленности подразделяются на сообщества закрытого и открытого типа. Первые — возникнув в одной-двух хозяйственных или финансовых структурах, не пытаются выходить за рамки определенной, относительно умеренной криминальной программы, объемов криминальных доходов и т.д., вторые — нацелены на использование в криминальных целях любых возможностей, представляемых действующим законодатель-

184

ством и новыми формами и методами хозяйственной деятельности, для расширения криминальных операций. Они возникают внутри хозяйственных и финансовых организаций, либо для этого создаются подобные легальные структуры.

Применительно к связи с коррумпированными лицами различают организованные преступные структуры, имеющие такие связи и не имеющие.

Применительно к территориальному охвату организованной преступной деятельности различают организованные преступные формирования: локальные, действующие в одном регионе; межрегиональные, функционирующие в нескольких регионах; международные, деятельность которых распространяется на зарубежные страны.

Внутренняя организация (структура) организованного преступного сообщества построена по иерархическому принципу и имеет, как правило, три уровня: организационно-управленческий, обеспечивающий и исполнительский. Подобная структура позволяет организованному преступному сообществу наиболее эффективно функционировать путем реализации *специфических функций лицами каждого уровня*.

Функции организаторов и руководителей организованных преступных сообществ подразделяются на стратегические и тактические. Стратегические функции направлены на разработку стратегии деятельности преступной структуры, тактические — на конкретное руководство организованной преступной деятельностью.

Функции обеспечения направлены, с одной стороны, на обеспечение эффективности функционирования преступной структуры. Их реализуют экономисты, юристы, журналисты, коррумпированные работники органов власти и управления, а также правоохранительных органов. С другой стороны, эти функции направлены на обеспечение безопасности формирования и его членов. Их осуществляют лица, занимающиеся контрразведывательной деятельностью и охраной руководителей и организаторов.

К функциям лиц, занимающихся охранной деятельностью, относится также контроль за деятельностью исполнителей — лиц третьего уровня, занимающихся непосредственным совершением преступлений.

Анализ функциональной роли членов организованных преступных структур позволяет выявить место и роль каждого участника в осуществлении преступной деятельности и совершении конкретных преступлений. При этом важнейшее значение приобретает характеристика действий по реализации той или иной функции, т.е. решение вопроса: что конкретно сделано и каким образом.

Однако в преступном формировании место и роль каждого участника могут быть поняты не сами по себе, а только при наличии связи с другими. Поэтому выявление связей имеет большое значение. Собственно, разрушение преступной структуры — это разрушение существующих внутри нее связей. При анализе преступного формирования можно выделить следующие виды связей: генетические, развития, управления и взаимодействия. Генетические связи позволяют проследить возникновение преступной структуры и ее современное состояние; связи развития — установить ее движение в пространственном аспекте, а также количественном применительно к входящим в нее элементам.

Важнейшее значение имеет установление связей управления, они являются системообразующими и подразделяются на вертикальные и горизонталь-

185

ные. Пирамидальный характер структуры организованного преступного сообщества обуславливает проявление вертикальных связей в виде связей субординации, когда команда из верховного уровня передается в нижележащие, а горизонтальных — в виде координации между элементами одного уровня. При этом следует учитывать, что ввиду многоуровневости сообщества указанные связи не всегда прослеживаются, особенно между верхним и нижним уровнем. Более того, условия деятельности сообщества диктуют необходимость строгой конспирации как по вертикали, так и по горизонтали. Поэтому члены сообщества знают ограниченное число его участников. Но это не значит, что они не связаны между собой. Преступная структура функционирует как единый механизм. Его члены взаимодействуют между собой в решении поставленных задач. Поэтому установление и анализ связей взаимодействия позволяет рассмотреть всех участников преступного сообщества как элементы единой системы, в которой каждый из них выполняет свои функции, а следовательно, является ее частью.

Характер ролевых функций, а также направленность деятельности обуславливают наличие у членов преступного сообщества определенных свойств их личности.

При анализе свойств личности организаторов и руководителей следует отметить сосредоточение в их руках значительных материальных и денежных средств. Те из них, которые действуют в сфере экономических отно-

шений, нередко работают в соответствующих легальных структурах и имеют легальный статус, иногда весьма престижный. В этой связи, они имеют обширную сеть связей с лицами, работающими в государственных, коммерческих, финансовых и других учреждениях. Степень общественной опасности таких лиц чрезвычайно велика, поскольку благодаря им организованная преступность настолько «органически» вписывается в социальную и экономическую структуры общества, что порой стирается грань между преступным и не преступным, законным и незаконным. Исследования показали, что они имеют, как правило, высшее образование и обычно не имеют судимостей. Реализация преступной деятельности предопределяет наличие у них глубоких профессиональных познаний в различных отраслях хозяйственного механизма, банковской, внешнеэкономической деятельности и т.д., а также определенных познаний в области юриспруденции.

Из психологических свойств рассматриваемых лиц следует указать на их специфическое мировоззрение — мировоззрение вседозволенности. Оно направлено на отрицание общечеловеческих ценностей, утверждение насилия в отношениях между людьми.

Влечения, желания и стремления организаторов и руководителей организованных преступных формирований направлены на достижение поставленных целей и, прежде всего, получение сверхдохода. Обладая, как правило, организаторскими и управленческими способностями, твердым характером и волевыми качествами, они не останавливаются ни перед чем для достижения своих целей. При этом убеждение в правоте занимаемой позиции носит стойкий характер.

Свойства личности членов организованных преступных структур обеспечивающего уровня также во многом определяются реализуемыми функциями и направленностью формирования. Так, лица, действующие в сфере экономических отношений обладают глубоким профессионализмом, способностями,

186

знаниями, умениями и навыками, позволяющими осуществлять преступную деятельность и маскировать ее.

Лица, осуществляющие охранные и контролирующие функции, а также исполнители имеют определенный возраст, как правило, до 30 лет, обладают хорошим физическим здоровьем, владеют приемами каратэ, умеют обращаться с оружием, взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, водить автотранспортные средства. Для них характерна решительность, твердость характера, хладнокровность, жестокость.

Для коррумпированных лиц характерно наличие двойной морали: внешней — морали общества и внутренней — морали для себя. Последняя является движущей силой их деятельности, проявляясь в двуличии. Они не лишены определенных способностей, хитры, изворотливы и т.д.

Применительно к лицам, реализующим исполнительские функции, отмечаются следующие тенденции:

приток в организованную преступность молодежи;
привлечение лиц определенных профессий (военнослужащих, спортсменов, студентов и даже научных работников), а также безработных и лиц без определенного места жительства;

увеличение доли ранее судимых в формированиях общеуголовного направления;

стремление внешне вести законопослушный образ жизни и нередко обзавестись документами, освобождающими от уголовной ответственности в случае разоблачения: встать на психиатрический учет, получить документ об инвалидности и т.д.

Поскольку деятельность организованных преступных формирований наносит ущерб социальным и экономическим интересам общества, то потерпевшими являются граждане зарубежных государств. Вместе с тем, можно выделить конкретные группы потерпевших. К ним, в частности, относятся лица, владеющие значительными денежными и материальными средствами; сотрудники государственных учреждений, в том числе и правоохранительных органов, общественных организаций, члены их семей и т.д.; сотрудники средств массовой информации; лица, оказавшиеся свидетелями преступной деятельности или располагающие информацией о таковой; члены преступных формирований и т.д.

Анализ практики расследования преступлений, совершенных членами организованных преступных сообществ показывает, что на первоначальном этапе могут возникнуть следующие следственные ситуации:

члены организованного преступного формирования задержаны при совершении преступления;

обстановка и механизм совершенного преступления указывает на причастность к нему организованного преступного формирования;

имеются признаки, указывающие на причастность к совершенному преступлению членов организованной преступной структуры;

поступило заявление от граждан, представителей государственных и иных организаций, сообщение средств массовой информации о преступной деятельности организованных преступных формирований.

Первая ситуация возникает при реализации оперативных материалов сотрудников подразделений по организованной преступности.

187

Для второй ситуации характерно то, что обстановка и механизм совершенного преступления указывает на причастность к нему организованных преступных формирований. Об этом могут свидетельствовать массовые беспорядки, захват заложников, проявления бандитизма, контрабанда крупных партий сырьевых ресурсов или военной техники, незаконный оборот значительного количества наркотических веществ, убийства, совершенные в результате разборки преступных формирований между собой и т.д. Направление расследования в данной ситуации зависит от ряда факторов, в частности, имеются ли подозреваемые, если нет, то есть ли данные о них или пре-

ступление совершено в условиях неочевидности. Указанные обстоятельства и определяют выбор соответствующих следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий.

По третьей ситуации имеется ряд признаков, косвенно указывающих на причастность к совершенному преступлению членов организованных преступных структур. При этом преступления могут относиться к базовым, вспомогательным, побочным и нетипичным. Здесь возможны два варианта:

- а) лицо (лица), совершившее преступление, задержано (задержаны);
- б) преступление совершено в условиях неочевидности.

Применительно к первому варианту такими признаками являются:

- наличие у задержанных современных средств связи, оружия, наркотических средств или следов, указывающих на их употребление и т.д.;
- использование задержанными документов, формы, автотранспорта и иной атрибутики правоохранительных либо контролирующих органов;
- их крайне вызывающее и циничное поведение;
- отрицание причастности к совершенному преступлению вопреки очевидным фактам;
- немедленное подключение наиболее подготовленных адвокатов, нередко двух и более у одного подозреваемого;
- попытки дискредитации следствия и его шантажа;
- использование коррумпированных и иных связей;
- немедленное подключение средств массовой информации в защиту задержанных;
- оказание давления на лиц, участвующих в расследовании, а также членов их семей;
- оказание давления на потерпевших и свидетелей.

Для второго варианта характерны следующие признаки:

- высокий уровень осведомленности об объекте преступного посягательства;
- наличие следов, свидетельствующих о тщательной подготовке совершения преступления и его сокрытия;
- наличие следов, свидетельствующих о совершении преступления несколькими лицами (множественность различных следов, относящихся к разным лицам или предметам, используемым при совершении преступлений; следы перемещения громоздких или тяжелых предметов, что не в состоянии сделать один человек; характер изменений в обстановке места происшествия за определенный период, которые также не мог осуществить один человек; предмет и вещи преступников, свидетельствующие о принадлежности их различным лицам и т.д.).

При обнаружении указанных признаков выдвигаются версии об отношении задержанных к организованному преступному формированию или же со-

вершении преступления членами такого формирования и проводится комплекс следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий по их проверке.

По четвертой ситуации проводится предварительная проверка поступивших заявлений и сообщений и при обнаружении признаков преступлений возбуждается уголовное дело.

Указанные закономерности организованной преступной деятельности, а также особенности ее криминалистической характеристики обуславливают специфику организации процесса расследования в целом и тактики проведения отдельных следственных действий. К таким особенностям можно отнести:

привлечение значительного количества сил и средств. Уголовные дела расследуются бригадами следователей или же следственно-оперативными группами со значительным числом их участников (следователей, оперативных работников, экспертов-криминалистов, выступающих в качестве специалистов, иных специалистов). Указанное обстоятельство выдвигает проблему организации процесса расследования в целом и деятельности каждого участника; обмена информацией между различными участниками, особенно при их значительном территориальном удалении друг от друга; использования полученной информации и т.д.;

необходимость организации взаимодействия не только с подразделениями и службами органов внутренних дел, но и с иными правоохранительными органами, осуществляющими борьбу с организованными преступными формированиями: Генеральной прокуратурой РФ, ФСБ РФ, Федеральной службой налоговой полиции РФ, Государственным таможенным комитетом РФ. Кроме того, в ряде случаев необходимо взаимодействие с такими структурами, как Федеральная служба по валютному и экспортному контролю, Министерство внешних экономических связей, Государственный комитет по антимонопольной политике, Государственный комитет по управлению государственным имуществом. В случае, если деятельность организованных преступных структур затрагивает несколько государств, необходимо организовать взаимодействие с правоохранительными органами зарубежных государств;

необходимость преодоления противодействия расследованию со стороны организованных преступных сообществ. Различают две формы противодействия расследованию:

а) в форме сокрытия преступления, его последствий или укрывательства причастных к нему лиц;

б) в форме «внешнего» противодействия;

необходимость защиты участников уголовного процесса от воздействия на них членов организованных преступных сообществ. Правовой основой этой деятельности являются положения Федерального закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и

контролирующих органов», принятого 20 апреля 1995 г.¹, а также Временной инструкции о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, объявленной приказом МВД России № 483 от 20 декабря 1995 г.;

необходимость защиты информации, содержащейся в уголовном деле. Организованная преступность стремится получить информацию о состоянии расследования через коррумпированных лиц, недобросовестных адвокатов, 189

журналистов и т.д. Поэтому применение форм и методов защиты информации приобретает важнейшее значение. К ним можно отнести помещение сведений о месте жительства и иных данных не в протоколах следственных действий, а в отдельном конверте, сообщение лицу, производящему обыск, сведений об обыскиваемом перед посадкой в автомашину и т.д.;

организация оперативного сопровождения процесса расследования от начала до его окончания. Значение этого положения весьма велико, поскольку без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий борьба с организованной преступностью, в том числе и на стадии предварительного расследования малоэффективна.

Покаместов А.В.:

Деятельность правоохранительных органов осуществляется в лучшем случае в направлении борьбы с отдельными проявлениями групповой преступности. За первое полугодие 1998 года привлечено к уголовной ответственности от общего числа участников организованных групп или преступных сообществ 15,6% организаторов², т.е. на 1 лидера организованной преступной группы приходится около 5 привлеченных участников. Данное соотношение ставит под сомнение сам факт наличия организованной преступной группы или преступного сообщества по большинству уголовных дел.

Как правило, на скамью подсудимых, даже по очевидным преступлениям, садятся рядовые исполнители. В значительной степени это обстоятельство подтвердило специально проведенное выборочное изучение уголовных дел, рассмотренных Воронежским областным судом в период с 1994 г. по 1996 г., об организованных группах, сформировавшихся для осуществления преступной деятельности. Анализ полученных данных показал, что в подавляющем большинстве случаев следователи занимались не организованными группами в целом, а их отдельно взятыми преступлениями. Эпизоды криминальной деятельности при этом рассматривались вне их системы. В результате исполнители конкретных посягательств наказывались более строго, чем организаторы, если последние выявлялись вообще.

¹ См. Собрание законодательства. 1995. № 33. Ст. 3349.

² См.: О результатах борьбы с организованными преступными группами. Сборник по России за 1 полугодие 1998 г. Раздел 1. Т. 1. М.: ГИЦ МВД РФ. 1998. С. 3.

Опрошенные сотрудники районного, межрайонного и областного аппаратов органов внутренних дел Воронежской области считают наиболее общественно опасными из соучастников организатора (примерно 90% опрошенных), в то же время отмечают, что они очень редко привлекается к уголовной ответственности. В целом практика привлечения к уголовной ответственности выглядит, по мнению опрошенных, следующим образом:

организаторы преступлений привлекаются за эту деятельность по мнению 54% опрошенных; 30% отметили, что данная категория лиц привлекается в качестве рядовых исполнителей; оставшиеся же 16% считают, что организаторы преступления чаще привлекаются как пособники или подстрекатели;

организаторы групп и преступной деятельности таких групп привлекаются к уголовной ответственности только за организацию групп по мнению 44% опрошенных практиков; 30% считают, что они привлекаются как рядовые исполнители; 26% — как организаторы преступления. По мнению

многих оп-

рошенных, лица, осуществляющие функции организации преступной деятельности групп, не всегда бывают организаторами самих групп, но действующий уголовный закон не учитывает этого и не выделяет такого субъекта как организатора преступной деятельности группы. В качестве таких организаторов на практике выступают так называемые «авторитеты», «воры в законе», «положенцы». Они в настоящее время привлекаются к уголовной ответственности за организаторскую деятельность по мнению только 27% опрошенных сотрудников. Более 72% считают, что, если они и привлекаются к уголовной ответственности, то не за эту антиобщественную деятельность.

Мосунов С.В.:

При расследовании уголовных дел о преступлениях организованных групп обращает на себя внимание сложный характер связей участников таких групп между собой и с иными лицами, практически включенными в преступную деятельность. Иногда ключевые функции, позволяющие получать доходы, выполняют те, кто практически очень мало осведомлен о группе в целом и ее криминальной деятельности. С другой стороны, и этих лиц знают лишь те, кто непосредственно с ними контактирует. Это создает сложности в выявлении всех участников преступной деятельности, а также в квалификации их действий, как участников организованных преступных формирований. Изложенное можно проиллюстрировать следующим примером.

В 1997 году была выявлена и задержана преступная группа, специализировавшаяся на подделке документов. В ходе обысков у обвиняемых были обнаружены и изъяты использовавшиеся для подделки документов: печатная машинка, незаполненные бланки иностранных техпаспортов, купчих, бланки таможенных деклараций, а также сканер, цветной принтер и компьютер, на

жестком диске которого обнаружены созданные файлы, позволявшие наносить на документы (в том числе таможенные) оттиски штампов и печатей.

Обвиняемые подробно рассказали о своей преступной деятельности. В частности, Ф. сообщил, что по просьбе Р. в течение 1997 года, используя имеющиеся у него компьютер, сканер, цветной принтер изготавливал оттиски печатей таможи на бланках документов, приносимых ему Р., а также методом копирования рисовал в загранпаспортах граждан таможенные акты о пересечении границы. В ходе следственного эксперимента с участием адвоката Ф. в кабинете следователя за 23 минуты методом копирования сделал штамп белорусской пограничной таможи.

Р. показал, что с лета 1996 года перегонял автомашины из Польши в Казань и, подделав на них документы, оформлял в льготном порядке в Казанской таможене, а затем продавал. Кроме этого, он подделывал документы на машины другим лицам, обращавшимся к нему через его знакомого, за что ему платили по 100-150 долларов США за каждый изготовленный им комплект документов. Оттиски печатей и штампов на документы наносил Ф.

По другому уголовному делу обвиняемые Л. и С. тоже рассказали об изготовлении ими поддельных комплектов документов.

191

Особенностью этих двух групп было то, что лиц, непосредственно изготавливавших поддельные оттиски штампов приграничных таможен («художников»), знали лишь организаторы групп, т.е. до минимума была сокращена возможность их разоблачения. Поиск клиентов и сбыт поддельных комплектов документов осуществляли другие лица, сами к подделке документов не имевшие отношения и не знавшие «художников».

Ничипоров В.М.:

Вопросы совершенствования организационно-тактических основ борьбы с организованной преступностью весьма актуальны. Добиться положительных результатов в этой борьбе можно только в тесном взаимодействии следственных аппаратов со специализированными подразделениями, основной задачей которых является борьба с организованной преступностью РУОП и УОП. Взаимодействие с сотрудниками этих подразделений должно строиться строго на основе УПК РФ, Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в РФ» и Инструкции «По организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений».

Анализ уголовных дел показал, что положительных результатов можно добиться, когда взаимодействие всех сил начинается еще до возбуждения конкретного уголовного дела. Для этого необходимо проводить предварительное согласование оперативных материалов следственными и оперативными работниками с последующим составлением совместного плана оперативной разработки. Проведение оперативно-розыскных мероприятий самостоятельно оперативными работниками не всегда влечет за собой сохранение

доказательств и может привести к их утрате, что, в конечном счете, приводит к прекращению уголовных дел и вынесению оправдательных приговоров судами.

Пути совершенствования взаимодействия:

четкое отделение категории дел для расследования;

обязательное оперативно-розыскное сопровождение предварительного расследования на всех его стадиях;

взаимное доверие следователей и оперативных работников, согласованность действий и строгое соблюдение нормативных актов;

ознакомление следователей с информацией, полученной оперативным путем и подлежащей использованию в уголовном судопроизводстве.

В тех случаях, когда взаимодействие следователей с оперативными работниками четко организовано, осуществляется на соответствующем уровне и в соответствии с требованиями закона, успешно расследуются и раскрываются дела о серьезных преступлениях.

Кроме того, в процессе расследования необходимо уяснить на должном уровне определенные теоретические проблемы, в частности, проблему соучастия, которая является основополагающей при расследовании дел по преступлениям, совершаемым организованными преступными группами или сообществами.

Проблема соучастия в уголовном праве является одной из важнейших в теоретическом аспекте, а поэтому ее изучение и, самое главное, правильное понимание, толкование и применение — одно из основных направлений в современной юридической науке, особенно на нынешнем этапе развития обществен-

192

ных отношений. Одним из ключевых моментов является вопрос о формах соучастия.

До развития современных экономических и общественных отношений законодатель единообразно трактовал формы соучастия, тем самым давая возможность относительно единообразного применения на практике определенных положений закона: исполнители, организаторы, подстрекатели и пособники (ст. 17 УК РСФСР 1960 г.). Аналогичная картина сохранена и в УК РФ 1996 г. — ст. 33 УК. Однако законодатель ввел и новые понятия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация).

Так, организованная группа — устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, а преступное сообщество (организация) — сплоченная организованная группа (организация), созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. Для этих формирований характерны признаки устойчивости, объединенности, сплоченности и направленности на совершение преступлений различной категории тяжести. Как показывает практика, без заранее существующей подготов-

ки, распределения ролей, жесткой конспирации, совместной кассы в нынешних экономических условиях невозможно выжить, так как вытеснят «конкуренты». Любая мало-мальски серьезная группа — это не временное объединение для совершения разовой экспроприации вещей, а заранее распределенные роли, проверки путей подхода и отхода, наличие связей по сбыту похищенного, решению вопросов по «отмыванию» денег, легализации доходов. В таких группах прекрасно поставлена разведка, есть свои штатные консультанты и адвокаты, которые за хорошие гонорары внимательно изучат тот или иной аспект правоприменительной практики, нововведения в законе, и дадут превосходные консультации. Люди, которые идут на серьезные преступления, заранее обеспечивают себе алиби, добиваются, чтобы с ними впоследствии работали «свои» адвокаты, умело используя положения статьи 51 Конституции РФ — вплоть до отказа от дачи показаний на предварительном следствии («все показания буду давать в суде», когда адвокаты исправно изучат все возможные лазейки и бреши в материалах дела).

Внутренняя иерархия и конкуренция внутри этих групп куда жестче, чем в любом ином обществе, а предательства никогда не прощают.

Устойчивые группы карманников тщательно планируют и распределяют, кому и как себя вести, включая момент отвлечения в случае обнаружения потерпевшим факта хищения. Скажем, задержана женщина, у которой было изъято похищенное, а всего «работали» муж, жена и их общий друг; у жены «случайно» оказался кошелек в расстегнувшейся сумке — версия третьего этапа кражи. Наблюдения за такими манипуляциями сложны.

Не «стоит на месте» и мошенничество: закончились «наперстки», появилась «лотерея» — и опять четкое распределение ролей. С учетом отсутствия опыта борьбы с такими видами преступлений (ни одно из них пока не доказано, так как не установлена вся преступная группа, не определена роль каждого участника) все заканчивается тем, что потерпевший на все машет рукой. Реально, за что можно привлечь, как правило, одного или двух задержанных участников таких групп, так это только за мелкое хулиганство, так как потерпевший задерживает не того, кто его обманул, а того, кто его сознательно провоцирует на

193

скандал, оскорбляет, начинает толкать, а в это время основные «игроки» — исчезают. Участники такой группы — это не менее 5-6 человек «статистов» в «массовке», а за этим стоит еще и режиссер.

Феномен организованной группы — это лишь констатация того, что существовало и ранее, это не явление времени, а только расстановка точек над «i».

Консолидации преступников необходимо противопоставить тесное взаимодействие всех правоохранительных органов и строгое соблюдение нормативной базы.

Только при тесном взаимодействии, когда четко определена роль каждого участника расследования, его права и обязанности, и в совершен-

ствовании методов борьбы с преступностью есть возможность противостоять нынешнему обвальному росту организованной преступности.

Следует законодательно закрепить понятие «значительный ущерб» в статьях о корыстных преступлениях в зависимости от величины минимальной заработной платы, как это определено в понятиях «крупный» и «особо крупный» размеры ущерба или определить его зависимость от величины средней заработной платы в том или ином регионе с учетом соответствующих коэффициентов, чтобы не было разногласий в толковании закона. Кроме того, следует более четко отделить друг от друга понятия «группа», «группа лиц по предварительному сговору», «организованная группа», законодательно увязав их с понятием умысла — «заранее возникший», «внезапно возникший». Что касается «организованной группы», то следует включить в это понятие распределение ролей — как более высокую ступень организованности лиц, объединившихся для совершения преступлений, не забыв при этом роль организатора преступления как «мозгового центра». И еще желательно применительно к новому УК РФ прокомментировать положения Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку результаты оперативно-розыскной деятельности следует шире применять в расследовании преступлений.

Раздел 4

БОРЬБА С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В АСПЕКТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Адашкевич Ю.Н.:

В современном мире идут кардинальные изменения. На смену глобальному противостоянию двух политических систем в качестве угроз цивилизации выдвинулись транснациональная организованная преступность и международный терроризм. Сегодня криминальные кланы располагают мощнейшими финансовыми и материальными ресурсами, имеют влиятельные позиции в политических и экономических кругах многих стран и способны нейтрализовать усилия органов правопорядка. Фактически мировое сообщество столкнулось с вызовом со стороны организованного криминала.

Мир идет к интеграции. Это касается экономики, информатики, транспорта, культуры, политики и т.д. Однако эту тенденцию в полной мере можно отнести и к криминалу. Преступность становится все более международной. Меняется её стратегия. Совершенствуя свою деятельность, криминальные сообщества применяют тот же самый глобальный подход, который использовался государствами для создания единой мировой экономической системы.

Раньше в условиях относительной международной изоляции российский криминал играл мизерную роль в системе международной преступности и варился в собственном соку. Возможно, именно поэтому выработал своеобразные организационные и культурные формы.

Сейчас ситуация изменилась. Данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о стремительном развитии международных контактов российских организованных преступных структур. Отечественный криминал находит общий язык со своими зарубежными «коллегами» в США, Латинской Америке, Германии, Италии, странах Восточной Европы.

Отметим, что это естественное и прямое следствие развития международных контактов России во всех областях, прежде всего экономических. Поэтому иностранцам валить с больной головы на здоровую не следует, поскольку и к нам активно пошел «их» криминал.

Усложнение и активизация международных криминальных контактов отнюдь не равнозначно «экспансии русской мафии», о которой сегодня так много говорится в зарубежных СМИ.

Проблема, несомненно, есть, но есть попытки преувеличить ее и использовать в определенных целях. Многие наблюдатели полагают, что в западных СМИ ведется кампания по превращению российского бизнеса в «страшилку», цель которой — снизить конкурентоспособность российских компаний на мировых рынках. В западных публикациях они предстают криминализированными монстрами, а крупные бизнесмены — отцами русской мафии. Скромное присутствие русских мафиози на Западе явно не соответствует

тому вниманию, что уделяют этой теме западное кино, ТВ и газеты. Но зерно посеяно: «русский» в сознании западного обывателя соотносится с бандитом.

Что же на самом деле? В качестве примера возьмем Германию. В мае 1997 г. в Мюнхене состоялся международный Конгресс по вопросам внутренней безопасности, организованный очень солидным фондом имени Ханса Зайделя, который проходил под лозунгом «Организованная преступность — это вызов законности, свободе и демократии во всем мире».

Министр внутренних дел Баварии Г. Бекштайн в своем докладе отметил, что баварская полиция вскрыла много преступлений совместно с полицейскими органами Южной Африки, Чехии, Венгрии. Процент иностранцев составил 35,6. Из всего числа иностранцев, совершивших преступления, 26,2% являются гражданами бывшей Югославии, более чем половину из этого числа составляют граждане стран бывшего восточного блока. Анализируя участие русских в организованной противоправной деятельности на территории Баварии, министр привел два примера (оба — за 1994 год) об убийстве гражданина Узбекистана, убийствах при задержании преступников русского милиционера и баварского полицейского, а в основном ссылался на факты возросшей активности русских преступных организаций в настоящее время в самой России, которые потенциально представляют опасность для западных стран.

Однако на следующий день в мюнхенских газетах вышли статьи о работе этого международного форума под заголовками «Русские мафиозные банды убивают и в Баварии», «Полиция бессильна против оперирующих во всем мире бандитов».

На вопрос представителя ФСБ России к начальнику управления по борьбе с организованной преступностью Криминальной полиции ФРГ (БКА) Ф. Гему, почему официальные выступления специалистов на Конгрессе не совпадают с оценками криминальной ситуации со стороны СМИ, последний заявил, что «это уже политика, поэтому не надо придавать этим публикациям большего значения, чем они того заслуживают».

Еще раньше в интервью «Московским новостям», касаясь темы «русской мафии», берлинский сенатор по вопросам внутренних дел Йорг Шенбом признал, что не склонен особо выделять «русскую мафию» среди прочих организованных банд, действующих в Германии.

По данным самих же зарубежных спецслужб, в странах Запада только 5% преступлений совершаются иностранцами, причем только 0,2% — выходцами из России и других бывших республик СССР.

Проблема еще в том, что на Западе к «русской мафии» нередко относят криминальных элементов из Украины, Молдавии, республик Закавказья, Средней Азии и даже иногда — из стран Восточной Европы.

Самый жесткий и ушлый предприниматель — тот, кто в юности чистил сапоги. Сегодняшние американские и европейские миллионеры — бизнесмены в третьем-четвертом поколении. Они выросли в комфортной, расслабля-

ющей атмосфере. Русские бизнесмены, образно говоря, — вчерашние чистильщики сапог.

Вместе с тем понятно, что непричастность к «мафии» — не гарантия чистоты намерений. Многие из них — типичные представители нового класса дельцов наживы, не признающих закон и тесно связанных с коррумпированным чиновничеством.

В СМИ, в том числе в российских, много говорится о деятельности «ужас-
196

ной русской мафии» в Европе и Америке и почти ничего о зарубежных преступлениях в России. Между тем наша страна сегодня для них поистине «Клондайк» и масштабы их деяний впечатляют. Я имею в виду прежде всего мошенничество во внешнеэкономической и кредитно-финансовой сферах. В последнее время приходится серьезное внимание уделять вопросам защиты российской экономики, субъектов федерации и отечественных предприятий от противоправной деятельности международных мошенников.

Так, были приняты меры по срыву мошеннической операции одной крупной иностранной организации, которая могла нанести ущерб сорока регионам страны на сумму свыше 350 млрд. долларов США (столь огромная цифра не опечатка — под залог могли уйти десятки, если не сотни, крупных предприятий, огромные объемы сырьевых запасов). Другая международная группа пыталась под прикрытием инвестиционного сотрудничества организовать мошенничество в ряде российских регионов на общую сумму 100 млрд. долларов. На страховом рынке России действовала европейская компания, в результате которой российская экономика теряла до нескольких сотен миллионов долларов ежегодно.

Выявлены организованные группы международных мошенников, использовавших в преступных целях фальшивые документы правительств некоторых стран. Пресечены их попытки получить обманным путем государственные гарантии России на общую сумму свыше 50 млрд. долларов США.

Таких примеров сотни, причем — в разных областях. Например, в сфере борьбы с наркобизнесом головная боль — хорошо организованные и профессионально действующие нигерийские наркоструктуры. На Дальнем Востоке набирают силу китайские группировки. В начале 90-х немало наших предпринимателей попались на крючок «нигерийских писем». Сегодня в адреса российских граждан целый ряд зарубежных фирм направляют коммерческие предложения (причем одновременно в сотни, а иногда тысячи адресов) очень сомнительного характера. Нередко эти акции не прекращаются даже после публикации в СМИ сведений о недобросовестности этих компаний.

Это могут быть внешне очень заманчивые предложения по организации отдыха, установлению контактов с зарубежными банками, страховыми компаниями, розыску недобросовестных кредитополучателей, приглашения на работу за границей на очень выгодных условиях, организации работы на дому (естественно, необходимо выслать регистрационный взнос), приглаше-

ния на получение различного рода призов за «качество», «престиж» (однако, чтобы награждение состоялось нужно внести солидный «вступительный взнос») и т.д.

В большинстве случаев значительная доля вины ложится на самих «жертв». Представители крупного бизнеса ведущих западных стран, заинтересованные в действительно взаимовыгодном сотрудничестве с Россией, в неофициальных беседах отмечают низкий профессиональный уровень российских предпринимателей, специализирующихся в области внешнеэкономической деятельности. По их мнению, существующая практика кредитно-денежных отношений в РФ позволяет получать прибыль в первую очередь тем коммерческим структурам, которые имеют доступ к влиятельным органам власти, в связи с чем заключаются контракты, выгодные прежде всего торговцам, а не производителям продукции. Как подчеркивают представители иностранных деловых кругов, низкая политическая и экономическая культура российских предпринимателей способствует привлечению в бизнес с Россией многочисленных западных авантю-

197

ристов, наносящих ей существенный экономический ущерб.

Номоконов В.А.:

В условиях, когда преступный мир перешагнул границы государств, со всей остротой стала очевидной необходимость усиления международного сотрудничества государств в борьбе с транснациональной преступностью, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Иванов Э.А.:

Международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью имеет достаточно долгую историю. Первый конгресс по уголовной преступности и исправительным учреждениям состоялся в 1846 г. во Франкфурте. Тем не менее традиционно борьба с преступностью считалась внутренним делом государства. Право уголовно-правовой оценки и наказания преступных действий является одним из важнейших элементов государственного суверенитета. Помимо проблем суверенитета серьезные сложности для сотрудничества в борьбе с преступностью вызывают различия в национальном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, вопросы понимания и соблюдения прав человека, соотношение финансового контроля и банковской тайны.

На оперативном уровне, естественно, возникают вопросы секретности, допуска к информации.

Появление и развитие транснациональной преступности поставило под угрозу неотъемлемые права человека на жизнь, собственность, безопасность. Нарастание экономической мощи транснациональных криминальных организаций в ряде стран угрожает и суверенитету государства. Следует отметить, что транснациональные криминальные корпорации учитывают и весьма

успешно используют различия в степени эффективности финансового и банковского контроля, правоохранительной системы различных стран. В случае повышения эффективности применяемых превентивных и репрессивных мер деятельность руководящего звена и финансовые операции могут переноситься на территорию другого государства, однако это не означает уход с рынка вообще.

Впервые вопрос о различных формах транснациональной преступности был рассмотрен на международном уровне в 1975 г. во время Пятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

Что может дать международное право для борьбы с транснациональной преступностью? Во-первых, решение вопроса о необходимости сотрудничества государств в этой сфере. Во-вторых, создание базы для сближения внутреннего законодательства. В-третьих, выработку конкретных форм и программ совместных действий.

Международное сотрудничество по борьбе с транснациональной преступностью осуществляется на нескольких уровнях: универсальном, региональном и двустороннем.

На универсальном уровне это прежде всего сотрудничество в рамках ООН. С 1955 г. проходят конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Работает Сектор ООН по предупреждению преступности. Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию (орган ЭКОСОС), Программа ООН по международному контролю над наркотиками. Ведется работа неправительственных международных ор-
198

ганизаций, имеющих консультативный статус при ЭКОСОС. Основные организации так называемой большой четверки: Международная ассоциация уголовного права, Международное общество криминологии, Международное общество социальной защиты, Международный уголовный и пенитенциарный фонд. Организацией взаимодействия между ними занимается Международный комитет по координации (МКК). В 1994 г. под эгидой ООН были проведены Международная конференция по предупреждению отмыывания денег и использования доходов преступной деятельности и борьбе с ними: глобальный подход (Курмайер, Италия, 17 – 21 июня) и Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности (Неаполь, Италия, 21 – 23 ноября). Разрабатываются и принимаются конвенции ООН, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, резолюции ЭКОСОС. На региональном уровне большая работа ведется в рамках Совета Европы, в который вступила и Россия.

Вступление России в Совет Европы, видимо, должно привести к более тесному сотрудничеству с европейскими государствами, в том числе и в сфере борьбы с преступностью.

Совет Европы — первая общеевропейская организация — основана 5 мая 1949 г.; охватывает все основные вопросы европейского сотрудничества, за исключением вопросов обороны; в нее входят 39 государств-членов.

Органы Совета Европы — Парламентская Ассамблея, члены которой назначаются национальными парламентами; Комитет Министров, состоящий из министров иностранных дел или их постоянных представителей; Секретариат около 1200 человек. Работают Европейский комитет по проблемам преступности, Европейский комитет по правовому сотрудничеству. Более 350 неправительственных организаций имеют консультативный статус. В рамках Совета Европы осуществляется разработка европейских конвенций и соглашений, проводятся конференции министров европейских стран по различным отраслям, ведется большая исследовательская работа. За время работы Совета Европы разработано и принято 160 европейских конвенций, в том числе 20 конвенций в сфере уголовного права и борьбы с преступностью. Среди них: Европейская конвенция № 24 о выдаче (1957 г.), Европейская конвенция № 30 о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959 г.), Европейская конвенция № 141 об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (1990 г.). Кроме того, разработано и принято 39 резолюций и 42 рекомендации Комитета Министров по вопросам уголовно-правового блока. Ряд конвенций открыт для подписания и ратификации не только государствами-членами Совета Европы, но и другими государствами. Россия пока не участвует в конвенциях уголовно-правовой сферы.

В содержании конвенций можно условно выделить два блока. Первый направлен на сближение внутреннего законодательства стран-участниц и содержит обязательства по оценке определенных деяний в качестве уголовных преступлений, а также обязательства по включению во внутреннее законодательство уголовно-процессуальных и административных мер, направленных на предупреждение и пресечение определенных видов преступлений. Второй блок предусматривает конкретные формы и процедуры сотрудничества. Как правило, международные договоры основываются на принципе взаимности обязательств, поэтому Россия, присоединившись к конвенциям, получит дополни-

199

тельные возможности для борьбы с международными преступными организациями.

Следует отметить, что конвенции содержат достаточно много условий, позволяющих отказать в той или иной форме сотрудничества при различной уголовно-правовой оценке деяний во внутреннем праве. Поэтому сотрудничество может стать наиболее эффективным только при сближении внутреннего уголовного законодательства.

Международно-правовые акты предусматривают конкретные формы сотрудничества:

сотрудничество в сфере оперативно-розыскной деятельности: обмен информацией; оказание помощи в выявлении основных коммерческих структур, находящихся под влиянием транснациональных преступных организаций, обмен информацией из судебных материалов; обмен сотрудниками; проведение совместных операций; защита свидетелей путем их перемещения в другие страны;

сотрудничество в сфере уголовного правосудия: получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц; содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований; предоставление судебных документов, проведение розысков и арестов имущества; обследование объектов и участков местности; предоставление информации и вещественных доказательств; предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая банковские, финансовые, юридические и деловые документы;

сотрудничество в борьбе с «отмыванием» доходов от преступной деятельности: замораживание или арест имущества; предотвращение операций с имуществом;

техническое сотрудничество: помощь при проведении реформы действующего законодательства; консультативная помощь; совместные исследовательские проекты; подготовка кадров.

Номоконов В.А.:

Прежде всего, заслуживает внимания положительный законодательный и правоприменительный зарубежный опыт. Известно, что в КНР в настоящее время развернулась беспрецедентная борьба с преступными группировками. В Японии активно действует полиция, успешно применяя новое законодательство о борьбе с организованной преступностью.

В условиях растущей угрозы со стороны преступного мира власти России предпринимают во взаимодействии с другими странами АТР некоторые ответные шаги. Так, с 1 января 1997 г. вступил в силу Договор с КНР о взаимной выдаче преступников. Принято решение об открытии во Владивостоке, Петропавловске-Камчатском (и еще в 6 российских городах) региональных отделений Центрального Национального Бюро Интерпола. В августе 1997 г. в Москву приезжал К. Сиракава, глава Комитета по общественной безопасности Японии с целью заключить соглашение с МВД России о совместной борьбе с международной преступностью.

Большое значение имеет заключение соответствующих международных конвенций (и выполнение ранее заключенных), реализация конкретных международных рекомендаций.

200

Особое внимание следовало бы обратить на борьбу с отмыванием преступных денег, масштабы которого в России беспрецедентны.

Заслуживает поддержки предложение о заключении с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона международного соглашения о взаимном обмене информацией таможенными постами этих государств о судах, производящих выгрузку рыбы и морепродуктов. Ну и, конечно, это научно-информационное сотрудничество, осуществляемое во всех формах и на всех уровнях.

Здесь перечислены лишь одни из немногих направлений возможного взаимовыгодного сотрудничества в борьбе с мафией.

В США становятся традицией ежегодные парламентские слушания по этой проблеме с приглашением руководителей правоохранительных органов не только своих, но и российских. Можно констатировать, что интерес американских экспертов к названной теме еще более усилился. Свидетельством тому является возросшая активность американских официальных представителей и ученых в разных формах и на разных уровнях. Все чаще проводятся совместные международные и российско-американские встречи, семинары, конференции. С середины 90-х годов на Украине и в России по инициативе и финансовой поддержке различных американских фондов создаются соответствующие исследовательские центры. Один из последних таких центров создан в середине 1997 года во Владивостоке. На уровень государственной политики выводится всемерная и разнообразная поддержка всех тех сил в России, которые пытаются противостоять натиску организованной преступности.

Представляется, что все это вызвано не только объяснимой тревогой американцев за свою безопасность со стороны новой угрозы, которая из военно-ядерной превратилась в криминальную. Есть еще и вполне оправданный экономический интерес инвестировать капитал в страну, богатую природными ресурсами и дешевой рабочей силой. Однако безопасность инвестиций не гарантирована, поэтому весьма разумным является изучение масштабов и динамики криминальной опасности, а также подготовка соответствующих рекомендаций деловым людям, желающим вести бизнес в России.

Но дело не только в угрозе со стороны российской преступности, даже организованной. Речь все больше идет о стремительной транснационализации преступности, где свою роль играют и российские группировки. Перед мировым сообществом, по большому счету, со всей остротой встала проблема эффективного международного противодействия преступному миру, который на глазах консолидируется, обгоняя лидеров государств.

Буй Минь Зам:

В Социалистической Республике Вьетнам уделяется значительное внимание проблемам наркобизнеса и противодействия ему.

Ключевые моменты, характеризующие общественную опасность наркотизма в современных условиях, — это, во-первых, причинение вреда здоровью, влекущее снижение социальной активности граждан, ухудшение благополучия семей, и, во-вторых, обогащение наркопреступных группировок в масштабах, позволяющих им реально влиять на политику, юридическую сис-

тему, средства массовой информации, другие структуры и сферы государства и общества. Все это сопровождается криминогенными явлениями, дезорганизующими правопо-
201

рядок в обществе. Существование взаимосвязи между наркотизмом и преступностью в целом уже ни у кого не вызывает сомнений.

Наркомания приобрела масштабы, имеющие общественную значимость. Это обусловлено массовостью употребления наркотических средств, ростом преступности, вызываемой наркоманией, распространением самой наркомании.

Кроме того, обществом не до конца осознан еще один аспект общественной опасности наркобизнеса. Среди лиц, ВИЧ-инфицированных в результате внутривенного введения наркотиков, довольно значительна доля тех, кто употребляет наркотики лишь эпизодически. В результате происходит заражение «неопытных», случайных лиц, увеличивается риск для лиц молодого возраста, вовлекаемых в наркотизацию, или подростков, находящихся на стадии поискового поведения¹.

С целью создания рынков сбыта наркотиков наркобизнес принимает всяческие усилия по склонению к потреблению наркотиков все новых и новых лиц, организации притонов для их приема, а также к расширению источников поступления и масштабов производства наркотических средств и их распространения.

Успешная борьба с наркобизнесом, преступлениями, связанными с наркотиками, во многом зависят от сокращения их потребителей, ибо пока существует спрос на них, будут существовать каналы их изготовления и поставки. Весьма своевременной она является и для СРВ. Достаточно сказать, что принудительное лечение от наркомании применяется почти к 8% осужденных. Так же как и в некоторых других странах, наблюдается тенденция к росту числа осужденных за преступления, связанные с наркотиками. Исходя из этого во Вьетнаме придается важное значение институтам, которые снижают роль наркобизнеса в структуре преступности. Одной из основных мер здесь является четкая система оказания наркологической помощи населению республики.

В Социалистической Республике Вьетнам оказание наркологической помощи наркоманам осуществляется по определенной системе, которая в целом является логически последовательной и завершенной. В стране существуют три основных вида учреждений, оказывающих такую помощь: медицинские центры, лечебно-трудовые профилактории и исправительно-трудовые колонии.

¹ См.: *Должанская Н.А.* Внимание! В России началась эпидемия ВИЧ-инфекции! // Вопросы наркологии. 1996. № 3. С. 4.

Медицинские центры осуществляют лечение только на добровольной основе, по желанию больного. Они бывают как государственные, так и частные.

Следует отметить увеличение количества несовершеннолетних наркоманов, проходящих лечение. Более 30% проходящих лечение ранее совершали преступления.

В лечебно-трудовые профилактории больные направляются в принудительном порядке. Указом Национального Собрания Республики «О применении мер за административные нарушения» от 6 июля 1995 г. (ст. 24) предусмотрено, что лицо, часто употребляющее наркотические вещества, к которому со стороны местных органов власти неоднократно применялись воспитательные меры, по решению исполкома направляется на принудительное лечение на срок от трех месяцев до одного года.

Законодательство СРВ предусматривает строгую уголовную ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку,

пересылку либо сбыт наркотических средств. Предусматривается и применение принудительного лечения к осужденным, страдающим наркоманией.

Так, согласно ст. 96 УК СРВ незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств наказываются лишением свободы на срок от 2 до 7 лет. Те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с использованием своего служебного положения, в крупных размерах, опасным рецидивистом — наказываются лишением свободы на срок от 5 до 15 лет. Вышеперечисленные деяния, совершенные в особо крупных размерах (свыше трех килограммов наркотических средств), наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет, пожизненным заключением или смертной казнью.

Уголовное законодательство предусматривает также ответственность за организацию либо содержание притонов для потребления наркотических средств лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. Те же действия, повлекшие опасные последствия либо совершенные опасным рецидивистом, наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет.

В системе исправительно-трудовых учреждений СРВ в отличие от России нет специализированных исправительно-трудовых учреждений для наркоманов. Однако в соответствии с Инструкцией правительства № 60-СР от 16 октября 1993 г. «О порядке и правилах в УИТУ» (ст. 19) в местах лишения свободы организуются необходимые лечебные учреждения. Данным нормативным актом предусматривается применение судом (на основании представления администрации ИТК) принудительного лечения к осужденным, в отношении которых будет обнаружено заболевание наркоманией.

Изложенная система оказания наркологической помощи наркоманам в СРВ позволяет в значительной мере противодействовать наркобизнесу, контрабандной поставке наркотиков. Это подтверждают и сравнительные данные с другими странами Юго-Восточной Азии. Во Вьетнаме по сравне-

нию с Таиландом, Сингапуром и другими странами этого региона наркобизнес занимает гораздо меньшую долю в структуре преступности.

Пак Чонг-Сун, И Ке-Бе:

В Корее под организованной преступностью понимается систематическая и продолжающаяся преступная деятельность, совершаемая более чем двумя лицами. Иными словами, существенными отличиями организованной преступности являются продолжительность и строгая иерархия.

Нам не известно точно, сколько преступных организаций имеется и сколько членов в них насчитывается. В настоящее время полиция предполагает, что всего в стране имеется примерно 310 преступных организаций с общим числом бандитов — 8300. Но до сих пор, думается, пока еще нет организации, распространяющей свою деятельность на всю страну. С началом роста экономического развития в Корее в 1980-е годы подъем организованной преступности привел к выделению трех банд, действующих в масштабах страны. Это семейство Пан-Собанг, клан Янгыни и клан Тонгчжэ. К 1996 году кланы Пан-Собанг и

203

Янгыни потерпели крах в связи с арестом их глав и большинства руководящих членов. Что же касается клана Тонгчжэ, то, поскольку их глава выехал за границу, остальные члены банды рассеялись. Однако, по нашим оценкам, после краха упомянутых банд, появились вновь организовавшиеся группы, состоящие из молодых бандитов по 20-40 человек.

Виды деятельности, в которые вовлечены преступные организации, в Корее сходны с деятельностью преступных организаций в других странах.

1. *Азартные игры.* В Корее открытие общественных игорных домов, типа казино, для местных граждан — запрещено. Однако банды создают тайно нелегальные игорные дома и собирают клиентов, либо оборудуют секретные комнаты в лицензированных игорных помещениях и позволяют своим клиентам играть в азартные игры. Недавно полиция обнаружила игорный дом такого типа в Сеуле и арестовала некоторых членов банды, руководящих домом, а также несколько полицейских, бравших взятки и закрывающих глаза на это преступление.

2. *Вымогательство ссуды (займа).* Вымогательство ссуды в Корее имеет тенденцию к тесной связи с организованными группами. В прошлом частные кредиторы прибегали к помощи организованных преступников для выколачивания, в случае необходимости, денег из уклоняющихся от исполнения своих обязательств. Но сегодня уже организованные преступники, нанимаемые кредиторами, занимаются возвращением просроченной ссуды. Иногда преступные организации ведут свой собственный бизнес, предоставляя займы. Имеется дело, в котором полиция арестовала 8 преступников, занимавшихся предоставлением ссуд и нанимавших гангстеров для сбора денег, которым вменялось вымогательство сотен миллионов вон (примерно 100 000 долларов США).

3. *Проституция.* В Корее имеется закон, ее запрещающий. Однако преступные группы в сговоре с сутенерами получают незаконные прибыли для поставки проституток, предотвращения их побега, урегулирования дела и защиты незаконных действий сутенеров. Мы опасаемся, что внутренние организации, занимающиеся проституцией, и связанные с такими же зарубежными организациями, занимаются проституцией тайно. Например, полицией в Пусане в 1997 году были обнаружены некоторые российские женщины, занимающиеся торговлей собой.

4. *Вымогательство.* Полицией установлено, что организованными преступниками вымогается примерно от полумиллиона вон до миллиона в месяц от уличных торговцев, баров по продаже спиртных напитков, небольших магазинов и т.д. Полицией было арестовано 30 гангстеров, вымогавших по полмиллиона вон ежемесячно от 40 мест в Сеуле. Вымогательство является традиционной преступной деятельностью преступных организаций, и до тех пор, пока будут существовать преступные организации, будут продолжаться и такие правонарушения.

5. *Нарушения контрактов.* Преступные организации занимаются выколачиванием денег из должников, силой или угрозами, от имени займодавца. Например, гангстеры, которых просили отомстить, похищали партнеров и учиняли над ними расправу, иногда убивая их.

6. *Проникновение в строительный бизнес.* Наиболее типичным видом таких преступных деяний является вмешательство гангстеров в ход торгов о строительных работах и принуждение конкурентной фирмы не участвовать в торгах.

204

Некоторые строительные фирмы нанимали гангстеров на работу на полную ставку.

7. *Торговля наркотиками.* Торговля наркотиками относится к главному виду организованной преступности не только в Корее, но и в других странах. Но похоже, что корейские преступные группировки неохотно втягиваются в торговлю наркотиками, в связи с тем, что банды опасаются, что их члены могут стать наркоманами и выживание их организаций будет поставлено под угрозу. Вместе с тем, на основании следственных данных мы сомневаемся, что они долго убудут придерживаться этой точки зрения.

Перспективы:

1. *Огнестрельное оружие.* Организованная преступность в Корее еще не вооружена огнестрельным оружием. Самое большее, что используется из оружия, это — ножи и тесаки. За подготовку к оснащению банды огнестрельным оружием корейские следственные органы налагают суровое наказание.

2. *Связь с зарубежными преступными организациями.* До сих пор у нас пока нет каких-либо свидетельств о фактах тесной связи внутренних преступных групп с зарубежными. Но мы внимательно следим за проявлением тех, кто, кажется, относится к клану Якудза и втянут в преступные организации Восточной Сибири в России. В настоящее время производство наркоти-

ков внутри Кореи почти прекращено. Однако, поскольку большинство наркотиков проникают в Корею на черный рынок контрабандным путем из-за границы, мы стараемся отслеживать деятельность организаций, занимающихся незаконной торговлей наркотиками.

Недавняя ситуация, характеризующая применение мер в отношении организованной преступности. Вслед за началом роста экономического развития в Корее в 1980-е годы последовал безудержный рост организованной преступности, что, в свою очередь, повлекло к крупным социальным проблемам в 1990-е годы. В связи с этим правительство Кореи, включая президента страны, подчеркивали важность устранения преступных организаций, и усилия привели к созданию новых законов, увеличению финансирования на следственную деятельность, расширению штата следственного аппарата. При Государственной Прокуратуре было создано новое Управление, в компетенцию которого входят исключительно вопросы борьбы с организованной преступностью и распространением наркотиков.

Позднее, как мы далее отметим, были изданы три главных закона, касающиеся мер в отношении организованной преступности. В результате, на конец прошлого года нами было установлено 330 преступных организаций, в отношении которых проведено расследование, и 6729 гангстеров было арестовано, еще 4414 гангстера и 245 руководителей было задержано. Полагаем, что такие меры повлекут за собой разрушение преступной организации, действующей на всей территории Кореи.

Законотворчество.

1. *Применение финансовой системы «реальных имен».* С введением Чрезвычайного Указа Президента по оформлению финансовых сделок с реальными именами и гарантией тайны в 1993 году все корейцы должны заключать сделки с реальным именем, и нарушающих этот закон ожидает наказание. Такие финансовые средства, которые приобретены преступными организациями незаконным и подпольным способом, не могут отмываться, эти незаконные сред-

205

ства не могут перетекать в преступные организации. Таким образом, смертельный удар по денежным источникам организованной преступности подорвал преступные организации.

2. *Применение Специального Закона о предотвращении незаконной торговли наркотиками.* Специальный Закон был издан и вступил в действие в 1995 году. Этот закон устанавливает конфискацию незаконной прибыли и собственности, такой, например, как собственность, полученная в результате нелегальной деятельности, связанной с наркотиками, собственность, уплаченная в обмен на незаконную продажу наркотиков. Благодаря этому закону мы можем лишать финансовых источников организации, которые занимаются контрабандой наркотиков.

3. *Усиление Закона о наказании за организованную преступность.* Этот Закон был изменен в 1993 году. Если член преступной организации или

группы совершает такие преступления, как препятствие государственному служащему лицу в исполнении его обязанностей, убийство, грабеж, насилие и пр., с целью поддержания организаций, то мы можем увеличить размер наказания на половину. Лицо, заставляющее другое лицо присоединиться к преступной организации, может быть приговорено к тюремному заключению на 2 года и более, а лица, финансирующие преступные организации, могут быть приговорены к тюремному заключению на срок 3 года и более.

Решительная воля политических кругов и граждан. С объявлением войны преступности в 1990 году Президент проявил сильную волю в устранении организованной преступности. Когда на одного из простых граждан в августе 1996 года было совершено бандитское нападение, то он объявил в газете, что будет бороться с несправедливым насилием. И после этого газетного объявления Президент дал указания компетентным органам о тщательном расследовании организованных преступлений. Политические партии также высказались за устранение организованной преступности и взяли на себя руководство этим.

Конкретные меры:

1. *Отсекание финансовых источников.* Преступные организации не смогут выжить без денег. Это касается и преступных организаций в Корее, поэтому мы усиливаем наблюдение за предприятиями, контролируруемыми преступными организациями, такими, как магазины по реализации спиртных напитков, частные конторы по денежным займам, игорные помещения и т.п. С помощью такого наблюдения мы пытаемся выявить их незаконную деятельность и закрыть такие места.

2. *Усиление следственной деятельности.* Было создано новое следственное управление, в исключительную компетенцию которого входит борьба с организованной преступностью. Постоянно растет количество следственного оборудования, такого, как подслушивающие устройства. Кроме того, мы пытаемся компьютеризировать все записи следствия.

3. *Меры по защите жертв и свидетелей.* В Народном Собрании на рассмотрении находится специальный Закон о защите жертв и свидетелей от гангстеров. Если этот Закон будет принят, то финансирование следственных органов существенно возрастет. В таком случае мы сможем защитить жертвы и свидетелей и обеспечить денежную компенсацию.

4. *Отсекание организованной преступности от заграничной.* Мы следим за такой преступной деятельностью, как приток финансов от японских преступ-

206

ных организаций, приток оружия из-за границы и контрабанда наркотиков в Корею. Как указано выше, мы подозреваем, что зарубежные преступные организации оказываются втянутыми в проституцию.

Международное сотрудничество. Отмечается глобализация Корейской организованной преступности.

1. *Преступления, связанные с наркотиками.* В Корее есть несколько преступлений, связанных с героином, однако серьезным образом внимание населения к таким преступлениям было привлечено с появлением в 1980 году метафтамфина. С тех пор число потребителей метафтамфина возросло, и это превратилось в большую социальную проблему. С этого времени следственные органы Кореи усилили меры в отношении изготовителей метафтамфина и его потребителей. В результате — с 1995 года производителей метафтамфина практически не обнаружено.

Мы полагаем, что лица, которым известна технология производства метафтамфина, перебрались в Китай и производят его там, поскольку Корейские следственные органы усилили меры в отношении преступлений, связанных с метафтамфином. Недавно к нам поступила информация о контрабанде его в нашу страну. И мы действительно обнаружили некоторых из них.

В настоящее время цена за 1 грамм метафтамфина в Корее составляет около двух миллионов вон (примерно 2000 долларов США), что гораздо выше, чем в других странах.

С января по сентябрь 1997 года было арестовано 38 иностранцев, связанных с упомянутыми выше преступлениями в отношении наркотиков.

2. *Азартные игры.* С того времени, как следственные органы приступили к изучению организованной преступности с 1990 года в большом объеме — многие преступные группы были уничтожены, а многие их членов арестованы или находятся в розыске. В такой ситуации, насколько нам известно, многие из необнаруженных членов преступных организаций бежали за границу, например на Филиппины, в Макао и т.д. Они занимались азартным бизнесом, совершали преступления типа контрабанды иностранной валюты, вымогательства, мошенничества со ссудами, насилия.

3. *Меры в отношении огнестрельного оружия.* До недавнего времени в Корее было мало преступлений, связанных с огнестрельным оружием. У корейцев испокон веку было не принято хранить оружие в своем доме. Наиболее веской причиной назначения суровых наказаний за организованную преступность в 1980-е годы явилось то, что некоторые гангстеры ранили противников ножом. После этого случая гангстеры больше не применяли оружие некоторое время в открытом месте. Однако недавно стало известно, что из соседних стран в Корею завезено огнестрельное оружие.

Действительно, был случай, когда были арестованы 4 российских моряка, обвинявшиеся в контрабанде винтовки в порт Пусан. В настоящее время следственные органы Кореи прилагают все усилия к тому, чтобы предотвратить оснащение преступных организаций огнестрельным оружием.

Законодательство о международном сотрудничестве. Закон о международной уголовной и судебной помощи. После принятия данного Закона в Корее в 1991 году международное расследование и судебное разбирательство может производиться в сотрудничестве с иностранными следственными органами. Также благодаря принципу взаимности, закрепленному в Законе о международной уголовной и судебной помощи, стороны, не являю-

щиеся участниками этого акта, могут осуществлять деятельность по уголовным делам в сотрудничестве с иными следственными органами, если это гарантируется взаимно.

Закон о выдаче уголовных преступников. В Корее Закон о выдаче уголовных преступников был принят в 1988 году. В отличие от американского настоящий Закон применяется ко всем видам незаконных деяний, за которые может быть установлено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год и более. В единственном случае, когда срок уголовного преследования истек по законодательству Республики Корея, либо когда преступник может быть подвергнут несправедливому осуждению в связи с религиозными или расовыми различиями, — выдача преступника может быть не разрешена. При взаимной договоренности данный закон может применяться и в отношении стран, не являющихся участниками акта.

Сотрудничество между международными следственными органами. Корейская прокуратура считает международное сотрудничество между корейскими правоохранительными органами и зарубежными следственными органами весьма полезным средством в противостоянии глобализации преступности. К нашему сожалению, большая проблема возникает из-за языкового барьера. Однако нам необходимо сотрудничество с иностранными следственными органами для того, чтобы контролировать иностранную преступность. Действительно, имеет место тенденция увеличения числа преступлений по наркотикам, связанных с Японией, Россией, Китаем, Таиландом и т.д.

Корейская прокуратура регулярно проводит каждые три месяца совещания с органами по наркотикам иностранных посольств в Сеуле. И мы пытаемся участвовать в международной конференции по сотрудничеству с иными следственными органами. Мы полагаем, что уже назрела необходимость в укреплении с каждой стороны связей друг с другом, чтобы обмениваться информацией в большем объеме и более свободно.

Иванов Э.А.:

Долгое время проблема преступности рассматривалась в качестве одного из факторов внутреннего правопорядка в стране. Развитие организованной преступности, ее современные финансовые возможности и международные масштабы деятельности заставляют сегодня оценивать ее как один из факторов угрозы безопасности государства и общества. В частности, Президент США Б. Клинтон в обращении к ООН оценил транснациональную преступность и ее деятельность по отмыванию денег в качестве основной проблемы международной безопасности.

Несмотря на множество криминологических и юридических определений организованной преступности единого краткого исчерпывающего определения пока практически не выработано. Тем не менее можно выделить следующие существенные признаки организованной преступности, присутствующие в большинстве определений: наличие объединений лиц для систематического занятия преступной деятельностью, основная цель деятельности —

извлечение прибыли, использование коррупции, попытки оказывать влияние на политику, органы управления и экономику, применение насилия.

Цель извлечения прибыли в результате преступной деятельности в качестве существенного признака организованной преступности не вызывает сомнений у большинства исследователей. Можно говорить о формировании в 208

процессе деятельности преступных групп, стремящихся к извлечению прибыли путем реализации криминальных товаров и услуг, криминального рынка. Правомерность такого подхода подтверждают проведенные в ряде стран эмпирические исследования. Так, в Германии ряд исследований был проведен профессором Вюрцбургского университета У. Зибером. В 1993 году путем интервьюирования экспертов были изучены сферы хищения и контрабанды автомобилей, организованного распространения проституции, торговли людьми, азартных игр (проект ШОК-1).

В 1994 – 1996 гг. было проведено исследование мошенничества в сфере получения и использования субвенций в ЕС, в котором приняли участие эксперты Германии, Голландии и Греции (ШОК-2). В 1996 году был начат новый проект — «Международное отмыwanie денег и выявление доходов от преступной деятельности», участником которого является автор настоящей статьи.

Теоретическая концепция исследований основывается на гипотезе о сходстве легального и криминального бизнеса, что позволяет использовать для исследования организованных преступных групп экономические теории и теории управления. Результаты исследований показали оправданность данного подхода. Было выявлено сходство структур управления производством, транспортировкой, сбытом и размещением доходов организованных преступных групп и легальных компаний. В то же время изучены особенности функционирования управленческих структур организованных преступных групп, обусловленные необходимостью наряду с достижением максимальной прибыли стремиться избегать раскрытия преступной деятельности правоохранительными органами.

В учебнике «Общая экономическая теория (политэкономия)» рынок определяется как «тип хозяйственных связей между субъектами хозяйствования». Безусловно, разработка понятия «криминальный рынок» требует серьезной работы ученых-экономистов, юристов, практиков. Пока мы можем условно определить «криминальный рынок» как тип криминально-хозяйственных связей между субъектами — производителями и потребителями криминальных товаров и услуг, а также вспомогательными субъектами.

На состояние и развитие криминального рынка влияют многие факторы: географические (географическое положение страны, природно-климатические условия), внешнеполитические и внутривнутриполитические, социально-экономические (уровень экономического развития страны, региона, уровень жизни населения, уровень доходов государственных служащих), состояние и эффективность функционирования государственных органов, в частности

системы административного и финансового контроля, валютного и экспортно-импортного контроля, правоохранительных органов, судебной системы и исполнения судебных решений, охраны границы, коррумпированность государственного аппарата, существующая система законодательства, в частности степень либеральности законодательства, налоговая система, наличие товаров и услуг, запрещенных в легальном хозяйственном обороте, система уголовного и уголовно-процессуального законодательства, образовательный и культурный уровень населения.

О структуре криминального рынка. Под структурой рынка в экономической теории понимается «внутреннее строение, расположение, порядок отдельных элементов рынка, их удельный вес в общем объеме рынка». Такое понимание структуры рынка представляется вполне приемлемым и для характеристики криминального рынка.

209

По географическому положению криминальный рынок можно, как и легальный, разделить на местный (локальный), региональный, национальный и мировой рынок. Секторы криминального рынка можно подразделить на три группы по видам предоставляемых товаров и услуг.

К первой группе относятся секторы криминального рынка, связанные с предоставлением запрещенных товаров и услуг: торговля ядерными материалами; незаконное уничтожение опасных отходов; торговля людьми; эксплуатация проституции; распространение порнографии; контрабанда культурных ценностей.

Во вторую группу входят секторы криминального рынка, связанные с предоставлением товаров и услуг незаконным способом: контрабанда незаконных мигрантов; оказание услуг по незаконному усыновлению; незаконные торговые операции, в том числе в международной торговле; незаконные финансовые операции, в том числе в международном финансовом обороте; контрабанда автомобилей; услуги по разрешению споров организованными преступными группами; услуги по исполнению судебных решений; охранные услуги (так называемая «крыша»); незаконный игорный бизнес; незаконная торговля дикими животными.

Третья группа включает секторы рынка, связанные с предоставлением товаров и услуг самим преступным группам, обеспечивающих их жизнедеятельность: изготовление и сбыт фальшивых документов; отмывание денег; заказные убийства.

К третьей группе примыкают стоящие особняком хищения имущественных ценностей, похищения людей с целью выкупа, вымогательство, которые обеспечивают воспроизводство финансовой базы организованной преступности.

Криминальный рынок имеет собственную производственную сферу, сферу сбыта, транспортную и финансовую сферы. Он не существует обособлено от легального, как полагают некоторые ученые. Между ними суще-

ствуется тесное соприкосновение, взаимовлияние, конкуренция в отдельных секторах.

Криминальный рынок отличается от легального по ряду существенных составляющих. Он имеет специфического субъекта, действующего на рынке, — организованную преступную группу. Товары и услуги, предоставляемые на криминальном рынке, и/или способ их предоставления запрещены законом. Наряду с главной целью деятельности — извлечение прибыли, которая существует и у субъектов легального рынка, действующие на криминальном рынке субъекты имеют еще одну важную цель — не быть обнаруженными в процессе своей преступной деятельности правоохранительными органами. Достижению этой цели служит проникновение в государственные органы, подкуп чиновников, создание специальных разведывательных и контрразведывательных подразделений в структуре преступных организаций. Для криминального рынка характерно применение специфических методов конкурентной борьбы и разрешения конфликтов, включая насилие и физическое устранение конкурента.

Осуществляя высокодоходную преступную деятельность, преступные организации сосредотачивают под своим контролем значительные финансовые средства. По оценкам международных экспертов, в частности GAFI, только мировой объем доходов от незаконного оборота наркотиков составляет 500-800 миллиардов долларов США в год.

При анализе использования доходов от преступной деятельности выделяют различные цели: покрытие расходов, связанных с совершенным преступлением,

210

покрытие расходов на приобретение дорогостоящих вещей, дальнейшие инвестиции в сфере деятельности преступной организации с целью расширения и развития преступного бизнеса, проникновение в новые сферы преступного бизнеса, инвестиции в легальную экономику. Именно часть доходов, инвестируемая в легальную экономику, нуждается в «отмывании».

Термин «отмывание денег» (*money laundering*) впервые появился в США в 70-80 годах в связи с ростом доходов от незаконной торговли наркотиками, инвестируемых в американскую экономику. Он означает процесс преобразования незаконно полученных «черных» денег в выглядящие внешне легальными, т.е. имеющие «законное» объяснение происхождения, «белые» деньги.

Легализация («отмывание») преступных доходов и их проникновение в легальную экономику с последующим установлением контроля над хозяйствующими субъектами наблюдается сейчас во многих странах и представляет собой крайне опасное явление. Мнение о том, что криминальные капиталы, войдя в легальный финансовый оборот, начинают служить развитию национальной экономики, вряд ли можно признать верным. Криминальные капиталы остаются под контролем их владельцев и служат прежде всего их целям. В результате экономика отдельных стран оказывается в зависимо-

сти от действующих на их территории преступных организаций. Мы можем наблюдать это явление в ряде государств Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. Опасность аналогичного развития существует, к сожалению, и в России.

В этой связи борьба с «отмыванием» преступных доходов является сейчас одним из наиболее важных стратегических направлений противодействия организованной преступности и позволяет решить три очень важные задачи.

Во-первых, обеспечить защиту легальной экономики от криминальных инвестиций. Во-вторых, от низшего звена, исполнителей выйти на руководство преступной организации. И, наконец, в результате выявления и конфискации преступных доходов происходит подрыв финансовой основы деятельности преступных организаций. Основная цель их деятельности — извлечение прибыли — оказывается недостигнутой.

Проблема «отмывания» денег в России является практически неизученной. Статья 174, предусматривающая уголовную ответственность за легализацию («отмывание») денежных средств или иного имущества, появилась лишь в новом Уголовном кодексе Российской Федерации, вступившем в силу с 1 января 1997 года. Федеральный закон «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем» в настоящее время принят Государственной Думой во втором чтении. В этой связи практика, которая может быть подвергнута анализу, сравнительно невелика. По сведениям ГИЦ МВД РФ за 1997 год следственными подразделениями приняты решения по 166 преступлениям, предусмотренным статьей 174 УК РФ, из них 149 направлены в суды.

Говоря о проблеме «отмывания» денег в России, следует обратить внимание на ряд важных экономических, криминологических и правовых аспектов.

К моменту начала рыночных реформ в СССР, позднее в России, существовали значительные теневые капиталы. В условиях недостаточного контроля за происхождением денежных средств эти капиталы были инвестированы в создаваемые легальные коммерческие структуры и приватизируемые государственные предприятия. В результате значительное количество экономических субъектов оказалось под контролем криминальных структур.

211

Достаточно высокие налоговые ставки и непростое финансовое положение предприятий ведут к тому, что многие легальные предприятия уклоняются в той или иной степени от уплаты налогов в полном объеме. Так, в 1995 году налоговой полицией было выявлено и пресечено 23,8 тысяч налоговых преступлений.

В результате в России сформировался значительный нелегальный наличный оборот. Появились фирмы, зарегистрированные на подставных лиц, которые оказывают услуги по продаже предприятиям «черных» наличных денег за безналичные, перевод которых осуществляется по фиктивным счетам и договорам. «Черные» наличные деньги используются для выплаты зар-

плат, взятки, уплаты денег за охрану преступным группам, а также для расчетов между предприятиями.

Отсутствие жестких границ между отдельными государствами СНГ позволяет преступным организациям осуществлять неконтролируемые перевозки денег и товаров. В России действуют организованные преступные группы из других государств СНГ, а также транснациональные криминальные корпорации (в частности, итальянские и китайские).

Законодательство, направленное на борьбу с «отмыванием» денег, появилось лишь в 1997 – 1998 годах, хотя проект Федерального закона «Об ответственности за легализацию преступных доходов» был разработан и принят Федеральным Собранием еще в 1995 году, однако был отклонен Президентом России.

Все перечисленные факторы обуславливают определенную специфику «отмывания» денег в России по сравнению с зарубежными странами.

Расследование преступлений, связанных с «отмыванием» доходов, является очень сложным делом, требующим знания различных секторов экономики. В этой связи представляется важным изучение наиболее распространенных форм «отмывания» денег.

Для удобства изучения и описания процесс «отмывания» денег подразделяется на три фазы. Трехфазовая модель является наиболее распространенной и принята, в частности, FATF. Каждая фаза имеет свою цель и набор форм для ее достижения.

В первой фазе происходит введение «грязных» наличных денег в легальный хозяйственный оборот. При этом нередко производится предварительный обмен денег на купюры иного достоинства, другие виды валют, ценные бумаги.

Основные формы первой фазы: мошенничество с использованием подставных лиц и фирм; подкуп или запугивание лиц, ответственных за проведение идентификации клиента, например банковских работников; организованная покупка легко преобразуемых имущественных ценностей, преимущественно финансовых инструментов. Каждая покупка осуществляется на сумму ниже той, с которой возникает обязанность идентификации; платежи небольшими суммами на один банковский счет; обменные сделки — организованный обмен денег на купюры иного достоинства или другую валюту без использования банковских счетов; использование предприятий с большим наличным оборотом, к легальной выручке которых примешиваются «грязные» деньги; создание собственных фиктивных предприятий, декларирующих «грязные» деньги в качестве выручки.

В России введение «грязных» наличных денег в легальный оборот существенно облегчается благодаря значительному нелегальному наличному обороту

212

между легальными предприятиями. Организованными преступными группами создаются фиктивные фирмы, занимающиеся так называемой «обналич-

кой», то есть продажей легальным предприятиям «черных» наличных денег за безналичные, за что предприятия платят комиссионные в размере 1-8% от суммы. Через эти фирмы возможна и продажа наличных денег, полученных от преступной деятельности. В качестве владельцев и руководителей таких фирм используются алкоголики, душевнобольные, лица, не имеющие средств к существованию. Возможна также регистрация фирм по фальшивым или украденным документам. Фиктивные фирмы работают обычно не более трех месяцев. К моменту возникновения обязанности сдачи отчетности и уплаты налогов за первый квартал работы денег на их счетах уже не остается.

Некоммерческие организации. Введение в оборот «грязных» наличных денег может также осуществляться через благотворительные фонды и иные некоммерческие организации. Деньги вносятся небольшими суммами в качестве пожертвований и взносов, которые не облагаются налогами.

Транспортировка наличных денег через границу в другие государства СНГ — также распространенное явление. В 1996 году ПК было задержано 11,5 миллионов долларов США, контрабандно переправлявшихся через границу.

Вторая фаза. Цель второй фазы — отделение преступных доходов от источника их происхождения путем проведения комплекса финансовых операций. В результате обрывается цепочка следов и обеспечивается анонимность имущественных ценностей.

Для осуществления операций во второй фазе широко используются подставные лица и фиктивные фирмы, выставляющие фиктивные счета, служащие основанием перевода денег.

Следует также обратить внимание на так называемые «подпольные» («подземные») концерны, в которые входят предприятия одной сферы, имеющие вертикальные и горизонтальные связи. «Грязные» деньги вводятся в оборот через розничных торговцев как выручка от торговли. На эти деньги у оптового торговца закупаются скоропортящиеся продукты, которые далее списывают как испортившиеся. Это, разумеется, лишь одна из возможных схем деятельности «подпольных» концернов.

Применение методов экономического анализа деятельности предприятий на основе статистических данных по отрасли (ликвидности, доходности и др.), а также анализа взаимоотношений владельцев предприятий, имеющих коммерческие связи, сделало недостаточным внутреннее «отмывание». Операции второй фазы часто носят международный характер. Для проведения операций этой фазы большую роль играют оффшорные зоны и иные страны с мягким налоговым режимом и слабо развитой системой финансового контроля.

Один из ведущих ученых Швейцарии П. Бернаскони выделяет следующие ночные условия, характерные для страны, в которой осуществляется «отмывание» денег: «отсутствие обязательного бухгалтерского учета для банков, анонимные банковские счета, отсутствие обязанности идентификации клиентов, недостаточно эффективно работающие органы юстиции, и отсутствие правовой помощи при изъятии денег, имеющих преступное проис-

хождение, причем речь идет не только о наличии соответствующих законов, но и о правоприменительной практике».

213

В таких странах обычно создаются фиктивные фирмы и обрываются следы финансовых операций. «Излюбленными местами для осуществления подобных банковских операций являются в Европе: Андорра, Болгария, Кампион (Италия), Гибралтар, Гернси, Джерси, Лихтенштейн, Люксембург, Монако, Швейцария, Кипр; в Африканско-арабском регионе: Абу-Даби, Ангола, Бахрейн, Дубай, Кувейт, Ливия, Либерия, Оман, Сейшельские острова, ОАЭ; в Восточной Азии и Полинезии — Австралия, Гонконг, Новая Каледония, Новая Гвинея, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд; в Латинской Америке (Карибский бассейн и Южная Америка) — Барбадос, Багамы, Бермуды, Каймановы острова, Коста-Рика, Чили, Гаити, Ямайка, Куба, Никарагуа, Нидерландские Антильские острова, Панама, Уругвай, Венесуэла. Властям США приходится иметь дело примерно с 70 уголками налогового рая, преимущественно в Карибском бассейне».

По данным 1997 года российскими гражданами только на Кипре было создано около 4 тысяч предприятий, из которых лишь 40 внесены в реестр Государственной регистрационной палаты при Министерстве экономики России. Всего же, по оценкам специалистов Министерства экономики России, в оффшорных зонах создано около 60 тысяч предприятий с российским участием.

Третья фаза. В третьей фазе деньги обретают легенду происхождения и могут инвестироваться в легальную экономику.

Многие формы, используемые в третьей фазе, давно известны и применяются, в частности, для снижения уровня налогообложения.

Сделки с занижением цены. В качестве примера можно привести операцию с недвижимостью. Приобретается дом по заниженной цене. Разница с реальной ценой доплачивается «черными» деньгами. После этого «производится ремонт», и здание продается по более высокой цене. В результате образуется легальный доход.

Аналогичные операции проводятся и с акциями по условиям рыночных цен.

Сделки с завышением цены. Распространены в биржевом обороте, в операциях с произведениями искусства, на аукционах. Вещи, стоимость которых можно определить лишь условно, оценочно, продаются по очень высокой цене. В результате образуется высокий реальный доход.

Трансферпрайсинг (Transferpricing). Распространен в экспортно-импортных операциях. Составляются два договора: реальный и фиктивный (с завышенной суммой сделки). По фиктивному договору деньги переводятся фирме-посреднику, как правило, зарегистрированной в оффшорной зоне. Разница между реальной и фиктивной ценой остается на счете этой фирмы в качестве дохода.

«Отмывание» через казино и лотереи. Деньги декларируются в качестве выигрыша.

Ссуды и уплата процентов. Деньги депонируются на счет зарубежной фирмы. После этого фирма дает ссуду или выступает гарантом по банковскому кредиту, являющемуся для получателя легальными деньгами.

Прямые инвестиции. Осуществляются в заключительной фазе с помощью «отмытых» денег.

Размещение средств зависит от их размера, профессиональных знаний преступников и их советников.

214

Развитые страны начали включаться в борьбу с «отмыванием» денег в начале 80-х годов. Выработка рекомендаций по борьбе с «отмыванием» денег была начата на международном уровне Комитетом по правилам и методам контроля за банковскими операциями («Базельским комитетом»), в который входят представители центральных банков Бельгии, Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции, Швейцарии, Швеции и Японии. В декабре 1988 года Комитет принял декларацию «О предотвращении использования банковской системы в целях отмывания денег, полученных преступным путем».

В настоящее время на универсальном и региональных уровнях создана правовая база для сотрудничества государств. На универсальном уровне «отмывание» доходов от незаконного оборота наркотиков признается преступлением в Венской конвенции ООН «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» от 10 ноября 1988 года (Россия участвует).

На региональном уровне большая работа проведена в Европе. Наиболее важные европейские документы в сфере борьбы с «отмыванием» доходов от преступной деятельности:

- Конвенция Совета Европы № 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» от 8 ноября 1990 года (Россия не участвует).
- Директива Совета ЕС 91/308 от 10 июля 1991 года по предотвращению использования финансовой системы для «отмывания» денег.

В 1989 году государствами — членами «Большой семерки» была основана Группа международных финансовых действий (Groupe d'Action Financière Internationale — GAFI). В настоящее время в GAFI входят все страны — члены ОЭСР, Гонконг, Сингапур, КЕС и Совет сотрудничества стран Персидского залива. В 1990 году GAFI опубликована специальная программа по борьбе с «отмыванием» денег, состоящая из 40 рекомендаций. Рекомендации GAFI также приняты рядом стран, не являющихся членами Группы.

Во многих экономически развитых странах приняты специальные законы, направленные на борьбу с легализацией преступных доходов. Как уже говорилось, в России также разработан и принят Государственной Думой во втором чтении Федеральный закон «О противодействии легализации («отмы-

ванию») доходов, полученных незаконным путем». В проекте закона предусматривается создание определенной системы мер противодействия легализации незаконных доходов; устанавливается обязанность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, регистрировать операции, совершаемые физическими лицами в наличной и безналичной форме на сумму, равную или превышающую 2000 минимальных размеров оплаты труда, а также операции юридических лиц, равные или превышающие 20000 минимальных размеров оплаты труда; вводится понятие «операций с денежными средствами или иным имуществом, подлежащих обязательному контролю», информация о которых должна немедленно поступать в налоговые органы, а по операциям в иностранной валюте — в Федеральную службу России по валютному и экспортному контролю. Приведенный перечень операций, подлежащих обязательному контролю, по сути представляет набор индикаторов, указывающих на возможное «отмывание» денег. Он существенно облегчит правоохранительным органам выявление операций по «отмыванию» денег и разоблачение преступных групп, задействованных в этой сфере.

215

Большое значение имеет глава IV, регулирующая вопросы международного сотрудничества, так как значительная часть операций по «отмыванию» денег носит международный характер. Предусматривается возможность обмена информацией как по запросу, так и без запроса между уполномоченными органами России и иностранных государств, оказание правовой помощи, выдача и транзитная перевозка выданных лиц. В соответствии с международными договорами в Российской Федерации может быть признано и исполнено вступившее в законную силу решение суда иностранного государства о конфискации доходов, полученных незаконным путем, или эквивалентного им имущества, находящихся на территории России.

Серьезной проблемой, на наш взгляд, будет являться организационное построение системы информирования об операциях, подлежащих обязательному контролю.

В Германии, например, в каждом банке введена должность уполномоченного по борьбе с «отмыванием» денег. Уполномоченный является сотрудником банка и получает заработную плату за счет банка. В его задачи входят первичная проверка сообщений сотрудников банка, работающих с клиентами, о подозрительных операциях и при необходимости контакт с правоохранительными органами. Видимо, в ведомственных актах, развивающих положения российского закона, должен быть определен правовой статус сотрудников, полномочных сообщать об операциях, подлежащих обязательному контролю, их подчиненность и порядок оплаты. Если это будут сотрудники финансовых учреждений, то здесь налицо конфликт интересов. С одной стороны, финансовые учреждения обязаны соблюдать требования закона, с другой — возможность сообщения о проводимых операциях и внима-

ние со стороны правоохранительных органов не слишком привлекательны для клиентов.

Было бы, наверное, целесообразным установление премиальной системы оплаты этих сотрудников. Премия могла бы выплачиваться в случае, если операция, о которой сообщил сотрудник финансового учреждения, при проверке оказалась связанной с легализацией незаконных доходов.

Для развития международного сотрудничества необходимо расширение существующей системы межведомственных соглашений. Представляется также целесообразным присоединение к Конвенции Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» 1990 года.

Дьяков С.В.:

В последние десятилетия XX века наблюдается быстрый рост организованной преступности в мире. При этом деятельность преступников и преступных организаций все чаще носит трансгосударственный характер. Не являются исключением и государства — бывшие республики Советского Союза. Тенденция такова, что преступность в них становится более организованной, так как существовавшее на территории СССР единое криминальное пространство не только не распалось, но и приобрело дополнительные «системообразующие» факторы в условиях прозрачности границ для преступников и порой слабой проницаемости территорий для правоохранительных органов. В сложившейся ситуации особое значение приобретает объединение

216

усилий по унификации законодательства, регулирующего борьбу с организованной преступностью. Подобная унификация позволит на взаимовыгодных условиях обеспечить принятие скоординированных межгосударственных мер по борьбе с этим социальным злом.

Правовые системы государств СНГ несут на себе, по понятным историческим причинам, черты близости и сходства как в смысловом отношении, так и в технико-юридической форме. К тому же в государствах Содружества идет активный процесс кодификации законодательства, который позволит концептуальные положения унификации законодательства воплотить в реальность.

Унификация законодательства, как стремление к сближению и универсальности правовых систем, никоим образом не противоречит суверенному праву каждого государства иметь законы, адекватно отражающие социально-политические, экономические и нравственные процессы в обществе. Унификация в юриспруденции — это не тождество и не слепое копирование законов другой страны; это стремление найти средствами правового регулирования общие интересы и цели. Таких интересов немало. Это прежде всего снижение уровня преступности, защита жизни, свободы, чести и достоинства граждан.

Необходимость определенного сближения законодательства, регулирующего вопросы борьбы с организованной преступностью, вызвана потребностью обеспечения единства подходов в противодействии преступности, прежде всего межрегиональной. Тем более, что не всегда оправданные различия в законодательстве в ряде случаев затрудняют деятельность правоохранительных органов государств Содружества.

В то же время, как уже неоднократно отмечалось, стремление большинства новых суверенных государств иметь законодательство о борьбе с организованной преступностью, подготовленное собственными специалистами, не подкрепляется наличием в этих государствах специалистов, способных на должном уровне решить проблему. Отсюда необходимость сотрудничества в данной сфере, использование при посредничестве Межпарламентской Ассамблеи СНГ теоретического потенциала других государств.

В настоящее время такое сотрудничество уже осуществляется в рамках реализации Межгосударственной программы совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств — участников СНГ на период до 2000 года, утвержденной Советом глав государств СНГ 17 мая 1996 года. Этой программой, в частности, предусмотрена подготовка ряда рекомендательных нормативных актов в сфере борьбы с преступностью, в том числе и проекта рекомендательного законодательного акта «О борьбе с организованной преступностью». Разработка законопроекта была поручена рабочей группе экспертов, ядро которой составили сотрудники ФСБ России (С.В. Дьяков, В.И. Михайлов, А.В. Федоров). Подготовленный проект модельного закона после рассмотрения на комиссиях МПА СНГ и в национальных парламентах 2 ноября 1996 г. был принят Межпарламентской Ассамблеей СНГ.

Михайлов В.И.:

В соответствии с Регламентом МПА СНГ под модельным законом (МЗ) понимается законопроектная рекомендация Ассамблеи национальным парламен-

217

там, принимаемая в целях согласования правовой политики и сближения законодательства и содержащая систематизированные нормы, регулирующие определенную сферу отношений. Такие законопроекты, как правило, готовятся экспертами и предварительно рассматриваются на соответствующих комиссиях. Решение о принятии Ассамблеей внесенных законов возможно лишь на основе общего согласия, при отсутствии любого официального выражения делегаций, принимающих участие в их обсуждении. Принятые рекомендательные законодательные акты направляются в парламенты государств — участников СНГ для учета при разработке национальных законов. Хотя они и имеют рекомендательную природу, тем не менее обладают значительным политическим весом и при подготовке соответствующих законов национальные парламенты обращаются к модельным законам.

Работа над проектом рекомендательного законодательного акта «О борьбе с организованной преступностью» показала, что в государствах-участниках СНГ, как среди практиков, так и среди ученых высказываются различные подходы к теоретической основе такого закона, но саму необходимость нормативного регулирования борьбы с преступностью никто не отрицает.

Эксперты МПА СНГ, исходя из анализа различных мнений и тенденций развития законодательства, пришли к выводу, что борьба с организованной преступностью на государственном уровне может быть обеспечена двумя путями: а) созданием единого комплексного нормативного акта, включающего в себя нормы уголовного, административного и оперативно-розыскного законодательства и б) внесением комплекса согласованных изменений и дополнений в действующие уголовный, оперативно-розыскной и другие законы или же принятием соответствующих отраслевых законов, закрепляющих адекватные потребностям эффективной борьбы с преступностью положения: Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, закон об оперативно-розыскной деятельности, закон о банках и банковской деятельности.

Каждый из вариантов имеет свои положительные и отрицательные стороны. Специальный закон позволит интегрировать в едином нормативном акте организационные и собственно оперативно-розыскные меры, направленные на усиление борьбы с преступностью. Однако есть и серьезные контраргументы такого подхода. Их суть видится в том, что попытка соединить в одном законопроекте нормы административного, оперативно-розыскного, уголовно-процессуального и уголовно-правового законодательства повлечет за собой обеднение и ощутимую неполноту правового регулирования каждой из составляющих. Несмотря на кажущиеся удобства такого решения, на практике это будет вызывать постоянные «столкновения» с отраслевыми законами, в которых эти же проблемы охвачены полнее.

Учитывая оба возможных подхода, модельный закон «О борьбе с организованной преступностью» представляет собой определенный компромисс между указанными вариантами нормативного регулирования. Он содержит набор «взаимозавязанных» и «взаимообусловленных» норм, регулирующих наиболее существенные проблемы борьбы с организованной преступностью. Причем этот закон сконструирован таким образом, чтобы он мог выступать и как единый целостный законодательный акт, и как своеобразная конструкция, составные части которой без ущерба для целостности всей системы законодательства можно было бы интегрировать в отраслевые законы.

218

Дьяков С.В.:

В основу модельного закона «О борьбе с организованной преступностью» положено выработанное рядом ученых понимание организованной преступности как совокупности действий по созданию и функционированию устойчивых, сплоченных и представляющих повышенную общественную

опасность организованных преступных формирований и совершаемых ими конкретных противоправных деяний, предусмотренных статьями уголовного закона. Рекомендательный законодательный акт пронизывает цель превенции, т.е. предупреждения создания и функционирования организованных преступных групп, банд, преступных организаций, преступных сообществ. Личное мнение автора состоит в том, что понятие организованной преступности следует сузить до рамок создания и функционирования преступных организаций и преступных сообществ.

Федоров А.В.:

Этот закон состоит из пяти следующих глав:

Глава 1. Общие положения.

Глава 2. Уголовно-правовые меры борьбы с организованной преступностью.

Глава 3. Полномочия органа по борьбе с организованной преступностью.

Глава 4. Оперативно-розыскные меры борьбы с организованной преступностью.

Глава 5. Контроль и надзор за деятельностью органа по борьбе с организованной преступностью.

Сфера применения этого закона, а также основания и порядок осуществления предусмотренных им специальных мер (получение информации, осмотр зданий и транспортных средств, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент) ограничены целями предупреждения создания и функционирования устойчивых, представляющих повышенную общественную опасность преступных формирований.

Анализируемый модельный закон «состыкован» с уже принятыми МПА СНГ модельными уголовным и уголовно-процессуальными кодексами и с рекомендательным законом «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», нормы которого сгруппированы по отраслям законодательства и также могут рассматриваться как предложения об изменении соответствующих законов государств-участников СНГ.

Михайлов В.И.:

В силу особой общественной опасности организованной преступности и сложности борьбы с ней в модельном законе закреплено положение о возможности субъектов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскных мероприятий, в целях защиты жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства, действовать с соблюдением определенных законом условий даже путем причинения определенного вреда правоохраняемым отношениям. По сути это уголовно-правовая норма, содержащая такое обстоятельство, исключаящее преступность деяния, как выполнение должностных обязанностей и общественного долга. Необходимость законодательного за-

крепления этого обстоятельства обусловлена, в частности, рядом положений закона «Об
219

оперативно-розыскной деятельности». В нем определено, что при защите личности, общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга. Кроме того, здесь же указано, что лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством.

Анализируемая норма призвана регулировать поведение субъектов оперативно-розыскной деятельности в ситуациях, когда причиняемый их действиями вред не связан с лишением жизни человека или причинением ему тяжкого вреда здоровью. Такие действия признаются правомерными только в тех случаях, когда они совершены при следующих условиях:

а) наличие закона или иного нормативного акта, регламентирующего этот вид профессиональной или иной общественно значимой деятельности и содержащего указание на возможность совершения конкретных действий при определенных обстоятельствах;

б) невозможность иными, без причинения ущерба правоохраняемым отношениям, средствами выполнить служебные обязанности или общественный долг в конкретной обстановке;

в) соблюдение всех необходимых для конкретного случая правил, закрепленных в нормативном акте, регулирующем данный вид служебной или общественно значимой деятельности;

г) причинение вреда значительно менее важным интересам, чем те, которые бы пострадали при невыполнении профессиональной функции или иной юридической обязанности.

При этом лишение жизни человека, причинение ему тяжкого вреда здоровью субъектом оперативно-розыскной деятельности не является преступлением только в тех случаях, когда указанные деяния были совершены в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости.

Рассматриваемая норма модельного закона «О борьбе с организованной преступностью» корреспондируется со статьей 44 модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ «Исполнение закона». В соответствии с ней «не является преступлением причинение вреда охраняемым законом интересам при совершении деяния, предписываемого или разрешаемого законодательством».

Федоров А.В.:

Рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью» особо оговаривает гарантии соблюдения законности при применении его положений. В числе таковых указаны:

1) возможность осуществления предусмотренных этим законом мер только специальным государственным органом по борьбе с организованной преступностью или специализированными подразделениями правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью;

220

2) контроль судов и прокурорский надзор за точным и неуклонным исполнением законодательства о борьбе с организованной преступностью;

3) оговоренные законом основания и порядок судебного или прокурорского рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий;

4) закрепленная законом возможность осуществлять оперативно-розыскные мероприятия только при наличии указанных в нем оснований. Например, проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права граждан, и таких мероприятий, как проверочная закупка, контролируемая поставка предметов, оперативный эксперимент и оперативное внедрение, допускается только на основании судебного или прокурорского решения с соблюдением определенных законодательством процедур;

5) предусмотренный законом порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий;

б) отнесение к уголовно наказуемым деяниям незаконного проведения оперативно-розыскных мероприятий и фальсификации доказательств.

Кроме того, особо отметим положение модельного закона, согласно которому судопроизводство по делам об организованной преступности определяется общими правилами уголовно-процессуального законодательства.

Это положение является отражением закрепленного в Конституциях государств-участников СНГ принципа равенства всех перед законом и судом.

К уголовно-правовым мерам борьбы с организованной преступностью, наряду с отмеченными выше, отнесено также установление уголовной ответственности за сопротивление сотруднику милиции, лицу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, военнослужащему или иному лицу, выполняющему свой общественный долг по борьбе с преступностью, а также за посягательство на жизнь и воспрепятствование служебной деятельности этих лиц и за легализацию доходов, полученных незаконным путем.

В ходе подготовки и обсуждения законопроекта не раз возникал вопрос о специальных государственных органах для борьбы с организованной преступностью. В итоге модельным законом предусмотрено, что борьбу с организованной преступностью призваны осуществлять все органы государства в

пределах своих полномочий и, в первую очередь, специализированные подразделения правоохранительных органов или спецслужб.

Таким образом, каждому из государств-участников СНГ предложено решать этот вопрос самостоятельно, либо путем создания высшими органами государственной власти (Президентом, Парламентом или Правительством) специально уполномоченного государственного органа по борьбе с организованной преступностью, либо вычленения в МВД, государственных органах безопасности и налоговой полиции специализированных подразделений по борьбе с организованной преступностью. Эти структуры должны осуществлять свою деятельность в рамках определенных законом полномочий, взаимодействуя с другими правоохранительными и государственными органами, общественными объединениями, средствами массовой информации и населением.

Михайлов В.И:

Модельный закон закрепляет возможность и комбинированного формирования органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью. Но

221

в любом случае они должны состоять из высокопрофессиональных сотрудников, быть мобильными, технически оснащенными, вести работу только по представляющим повышенную общественную опасность преступным формированиям. Их деятельность должна полностью входить в предмет прокурорского надзора и судебного контроля. В целях реализации этих положений в анализируемом законодательном акте специально оговорены основания и порядок судебного и прокурорского рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Модельным законом закреплено право органов, осуществляющих борьбу с организованной преступностью, истребовать безвозмездно от государственных органов, предприятий, учреждений и организаций (независимо от форм собственности) информацию в отношении конкретных лиц или учреждений, необходимую им для решения задач по борьбе с организованной преступностью. Причем, банковская и коммерческая тайна не являются препятствием для получения на основании письменного запроса руководителя органа, уполномоченного на осуществление мер борьбы с организованной преступностью, сведений о финансово-экономической деятельности, вкладах и операциях по счетам лиц или организаций, причастных к преступлениям, совершаемым организованными преступными формированиями.

В числе полномочий специальных органов названо их право обращаться в суд в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, с требованием о ликвидации юридического лица, используемого организованной преступностью для осуществления криминальной деятельности. Возможность последнего действия вытекает из ст. 74 модельного Гражданского ко-

декса СНГ, а также национальных гражданских кодексов (в частности, ст. 61 ГК России, ст. 39 ГК Белоруссии). В ст. 74 модельного ГК СНГ содержатся такие основания для принудительной ликвидации, как осуществление юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо без необходимого разрешения, иное систематическое, неоднократное или даже однократное, но грубое нарушение закона. Здесь же подчеркнута, что с требованием в суд о ликвидации юридического лица могут обращаться государственные органы, наделенные таким правом законом. По нашему мнению, таким законом может выступать и закон «О борьбе с организованной преступностью».

Дьяков С.В.:

Чрезвычайно важными в повышении эффективности борьбы с организованной преступностью, в обеспечении прав и законных интересов граждан являются координация и взаимодействие различных органов. С учетом законодательно закрепленных в большинстве государств СНГ полномочий органов прокуратуры именно на них возложена координация деятельности всех правоохранительных органов по борьбе с организованной преступностью.

Важным условием противодействия преступности является наличие эффективного международного взаимодействия. В связи с этим в анализируемом законе закреплено, что сотрудничество по вопросам выявления и раскрытия организованной преступности осуществляется в соответствии с законодательством взаимодействующих государств на основании международных договоров или принципа взаимности. В числе таких многосторонних документов следует назвать Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанную главами государств СНГ в г.

222

Минске 22 января 1993 г. Достоинство этой Конвенции в том, что она является многосторонним межгосударственным соглашением и в ней предусмотрена, пусть и небесспорная, процедура взаимодействия правоохранительных органов нескольких государств в борьбе с преступностью.

Михайлов В.И.:

В то же время, ряд положений этой Конвенции не в полной мере отвечают потребностям практики борьбы с преступностью. Так, сношения между подразделениями правоохранительных органов могут осуществляться только через их центральные органы, что неоправданно задерживает исполнение даже таких простых с организационной точки зрения запросов, как допросы свидетелей, выемки документов и т.п.

Главами государств СНГ 28 марта 1997 г. подписан протокол о дополнении этой Конвенции, в соответствии с которым правоохранительные органы государств-участников этой Конвенции получают возможность сноситься друг с другом не только через свои центральные органы, как закреплено в действующей редакции, но и через свои территориальные и другие органы.

Такой порядок в значительной степени облегчит взаимодействие при расследовании уголовных дел. Вступление в силу этого документа зависит от того, как скоро он будет ратифицирован государствами-участниками СНГ.

Вместе с тем, несмотря на предпринимаемые усилия, все еще никак не удается согласовать вопрос нормативного регулирования взаимодействия правоохранительных органов государств СНГ в сфере оперативно-розыскной деятельности, а также пребывания сотрудников одного государства на территории другого в связи с выполнением служебного задания.

Нормативная база международного взаимодействия в данной сфере не ограничивается названной Конвенцией. Совместные меры организуются также на основе двусторонних межправительственных или ведомственных договоров таких, в частности, как Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с преступностью (Ташкент, 27 июля 1995 г.) и других.

Дьяков С.В.:

Следует заметить, что эффективность борьбы с международной организованной преступностью определяется не только наличием правовой базы сотрудничества правоохранительных органов различных государств, но прежде всего наличием практических шагов в этом направлении, в том числе инфраструктуры, позволяющей обмениваться информацией в реальном режиме времени. Одним из таких механизмов выступает разворачивающийся во исполнение решения Тбилисского совещания руководителей органов безопасности (май 1995 г.) Объединенный банк данных органов безопасности и спецслужб государств СНГ. Опытная эксплуатация абонентских звеньев ОБД СНГ в Министерстве государственной безопасности Грузии и Комитете государственной безопасности Республики Беларусь подтвердила высокую практическую значимость этой информационной системы и соответствие научно-технического уровня ОБД СНГ современным требованиям.

Функционирование ОБД СНГ обеспечивается путем совместного участия в формировании и обновлении совокупных информационных ресурсов, необходимых технических средств и систем коммуникаций. Центральное звено ОБД

223

СНГ создается на базе одного из подразделений ФСБ России. Абонентами системы являются структурные подразделения органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ. Обязательным условием включения сведений в информационные ресурсы банка является их относимость к деятельности организованных преступных сообществ.

Михайлов В.И.:

В модельном законе «О борьбе с организованной преступностью» признано необходимым отразить оперативно-розыскные мероприятия, которые могут применяться в борьбе с организованной преступностью. Хотя в уго-

ловно-процессуальных кодексах большинства государств СНГ дознание поглощает оперативно-розыскную деятельность, разработчики анализируемого модельного закона при определении полномочий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, различали деятельность подразделения в качестве органа дознания от деятельности, осуществляемой этим же подразделением, но в качестве органа, наделенного полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Перечень оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в рассматриваемом модельном законе, в целом сопоставим с тем, который указан в соответствующих законах государств Содружества. В тоже время, в связи со сложностью таких оперативных мероприятий как «оперативное проникновение в преступные формирования», «контролируемая поставка», «оперативный эксперимент», в законе дано их развернутое определение. Это необходимо и в целях единообразного понимания их существа и порядка осуществления во всех государствах СНГ. Как известно, доказательства, полученные с нарушением предусмотренных законодательством процедур, являются упречными с точки зрения их использования в доказывании вины лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Поэтому унификация соответствующих положений национальных законов является одной из составных повышения эффективности борьбы с преступностью. Раскрытие содержания этих мероприятий именно в законе обуславливается и тем, что возможное ограничение прав и свобод граждан допустимо, в соответствии с Конституциями большинства государств-участников СНГ, только законом в целях защиты конституционного строя законных интересов граждан и обеспечения обороноспособности и безопасности государства.

В модельном законе подчеркивается, что в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий могут использоваться информационные системы видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Чрезвычайно важным представляется определение общих направлений реализации данных, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. В связи с этим указано, что результаты оперативно-розыскных мероприятий не могут являться основанием для ограничения прав и законных интересов физических и юридических лиц, но в совокупности с другими данными они могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, пресечению и раскрытию деятельности преступных формирований, выявлению и установлению лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших пре-

224

ступления, а также для розыска лиц, имеющих отношение к организованной преступности и скрывшихся от органов дознания, следствия и суда.

Результаты оперативно-розыскной деятельности также могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, на основании постановления руководителя соответствующего подразделения представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которых находится уголовное дело, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Исходя из закрепленного в ст. 142 модельного УПК СНГ положения, в настоящем законе указано, что в случае использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовным делам об организованной преступности допросу в качестве свидетеля об их подлинности, происхождении и об обстоятельствах получения подлежит получивший эти данные оперативный сотрудник.

Дьяков С.В.:

При подготовке анализируемого модельного закона его разработчики стремились опираться на положения национальных законодательств и модельных законодательных актов СНГ, определяющих различные аспекты деятельности по борьбе с организованной преступностью, обеспечения прав граждан, защиты интересов общества и государства, а также на научные исследования ученых. Особо следует отметить, что в Российской Федерации большая исследовательская работа по анализу организованной преступности и разработке законодательства, регламентирующего борьбу с этим чрезвычайно опасным для общества явлением, проведена группой под руководством профессора А.И. Долговой. Результаты этих исследований активно использовались при подготовке модельного закона Содружества Независимых Государств «О борьбе с организованной преступностью».

В соответствии с планом законотворческой работы МПА СНГ, формируемое рекомендательное законодательство государств — участников СНГ о борьбе с организованной преступностью будет включать, помимо анализируемого закона, уже принятые модельные УК и УПК, закон «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров», а также разрабатываемые рекомендательные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О борьбе с терроризмом», «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных незаконным путем» и другие модельные нормативные акты, регулирующие данную сферу общественных отношений.

Естественно, принятие модельных законов — это лишь первый шаг по унификации законодательства государств-участников Содружества Независимых Государств. В то же время, опыт работы над рекомендательным законом «О борьбе с организованной преступностью» позволяет сделать некоторые выводы, в частности:

унификация законодательства государств СНГ, регулирующего борьбу с организованной преступностью, является объективной потребностью наше-

го времени и должна осуществляться в интересах развития и укрепления как каждого из государств, так и Содружества в целом;

унификацию такого законодательства необходимо осуществлять в контексте сложного процесса унификации правовых систем государств СНГ в целом;

225

целью унификации законодательства в сфере борьбы с организованной преступностью является улучшение взаимодействия правоохранительных органов и спецслужб этих государств;

при подготовке как модельных, так и национальных законов необходимо учитывать опыт законодательства других государств, прежде всего — входящих в СНГ;

оптимальной формой унификации является создание модельных законов;

материальной базой процесса унификации законодательства может быть тщательная и всесторонняя проработка проблем состояния, структуры и динамики развития преступности в государствах СНГ.

Долгова А.И.:

Зарубежный и международный анализ состояния организованной преступности крайне важен. Материалы, которыми мы располагаем, позволяют говорить об очень слабом знании закономерностей развития преступности на международной арене. Там может идти речь и о преступной деятельности иностранных граждан за рубежом, лиц без гражданства, и о подлинно международной преступности. Эти явления, несомненно, переплетаются, взаимодействуют, но как именно это происходит? Как осуществляется интеграция «национальной» преступности в международную? Это требует совместных исследований криминологов разных стран и создания международных исследовательских групп. Причем необходимы именно научные исследования, поскольку речь идет о выявлении закономерностей преступности. Без знания последних тщетны будут все усилия по противодействию глобализации организованной криминальной деятельности.

НЕКОТОРЫЕ ПОНЯТИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ*

БАНДА — один из видов организованных преступных формирований. В статье 209 УК РФ о банде говорится как об устойчивой вооруженной группе, создаваемой в целях нападения на граждан или организации. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 отмечается: «под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападения на граждан или организации. Банда может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения». От иных организованных групп банда отличается своей вооруженностью и своими преступными целями — совершением нападений на граждан и организации. Установлена уголовная ответственность за бандитизм.

БАНДИТИЗМ — преступление, предусмотренное ст. 209 УК РФ. В ч. 1 ст. 209 УК РФ говорится: «Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) — наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой». Лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без таковой наказывается «участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях» (ч. 2 ст. 209 УК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 209 УК РФ «деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет с конфискацией имущества или без таковой».

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА — это в соответствии со статьей 35 УК РФ устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Лицо, создавшее организованную группу, как и преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Создание организованной группы в

* Автор — Долгова А.И.

случаях, не предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана. Совершение организованной группой, как и преступным сообществом (преступной организацией), влечет

227

более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ.

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ — понятие, употребляемое в двух основных значениях:

1) обозначающим просто множество организованных преступлений и организованных преступных формирований (см.);

2) обозначающим целостное криминальное явление, проявляющее себя в виде сложной системы организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью, в процессе которой используются как собственные структуры таких формирований с управленческими и другими функциями по обслуживанию нужд данных формирований, их деятельности и внешних взаимодействий, так и государственные структуры, институты гражданского общества.

Понятие «система» отражает не простое множество организованных формирований, но их органическую целостность, наличие устойчивых взаимосвязей между ними разного характера на базе обеспечения преступной деятельности и наиболее благоприятных условий для ее развития, легализации и приумножения преступных доходов.

Литература: Организованная преступность. М., 1989; Организованная преступность-2. М., 1993; *Емельянов А.С.* Понятие организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Вопросы организованной преступности и борьбы с ней. М., 1993; *Корчагин А.Г., Номоконов В.А., Шульга В.И.* Организованная преступность и борьба с ней. Владивосток, 1995; *Разинкин В.С.* Воры в законе и преступные кланы. М., 1995; Организованная преступность-3. М., 1996; Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996.

ОРГАНИЗОВАННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ — преступление, которое характеризуется следующими признаками: предумышленным совершением, то есть с заранее обдуманым умыслом; планированием процесса его совершения, в том числе приготовления к нему, легализации преступных доходов и т.п.; продуманной защитой преступником себя от разоблачения, включая подкуп или иные формы нейтрализации возможных свидетелей и иных лиц.

ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ — собирательное понятие, обозначающее организованные группы (см.), банды (см.), преступные организации (см.) и преступные сообщества (см.).

ПРЕСТУПНАЯ ГРУППИРОВКА — понятие, часто употребляемое и практическими, и научными работниками. Сотрудники правоохранительных органов нередко этим термином обозначают любую группу лиц, совершивших или совершающих преступления, без конкретизации того, что представляет эта группа в уголовно-правовом и криминологическом отношениях (группа лиц по предварительному сговору (см.), организованная группа (см.), преступная организация (см.) или преступное сообщество (см.)). Данное понятие используется и в другом значении: для обозначения организованного преступного формирования (без уточнения его уголовно-правовой характеристики) со сложной структурой, иерархическим построением отношений членов такого формирования. Тогда чаще всего преступные группировки рассматриваются в виде особой разновидности организованных преступных групп или даже преступных организаций.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ — понятие, которое в отличие от понятия «преступное поведение» (см.) отражает не только совершение преступления в определенных условиях, но предварительный целенаправленный поиск личностью социальных позиций, условий для реализации преступных замыслов, развитие в процессе самовоспитания качеств, важных

228

именно для преступной деятельности. То есть в преступной деятельности роль личности весьма активна и играет решающую роль. Как отмечал М.С. Каган, деятельностью является работа мысли в такой же мере, как человеческое поведение. В криминологии преступная деятельность изучается в контексте всей деятельности лиц, совершающих преступления, с учетом социальных отношений, которые она затрагивает, а также характеристик преступника. Устанавливается следующее: 1) представляет ли собой преступное деяние изолированный акт или оно — звено в цепи определенной системы поступков; 2) если звено, то в какой именно системе поступков: а) нарушающих требования, соответствующие нормальным для человека определенного возраста и положения социальным позициям (преждевременное оставление школы несовершеннолетним, отказ в материальной поддержке детям и т.п.); б) аморальных, но не противоречащих праву поступков (пьянство, половая распущенность и т.п.); в) противоправных поступков непроступного характера (дисциплинарно, административно наказуемых, гражданско-правовых деликтов), г) преступлений; 3) как оно связано с иными преступлениями: это — разные деяния, совершившиеся в различных условиях, не объединенных единой мотивацией и т.п. или представляющие собой систему, называемую преступной деятельностью; 4) в какой сфере деятельности личности, общества имеет место преступная деятельность.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННАЯ — система взаимосвязанных организованных преступлений какого-либо субъекта (одного человека или группы лиц). По-гречески слово *systema* означает «целое,

составленное из частей». То есть отдельные преступления в преступной деятельности — это ее составные органические части и, каждая из них — не просто преступление, а организованное преступление. Нередко субъекты организованной преступной деятельности совершают спонтанные преступные деяния, которые нельзя считать элементами такой деятельности (во время кутежа затевается ссора и оскорбленный ее участник наносит телесные повреждения тому, кто его оскорбил, возможно, даже своему соучастнику по организованной преступной деятельности). Здесь налицо совокупность преступлений, но не их система. В системе, во-первых, наблюдается взаимосвязь нескольких преступлений, во-вторых, последующие преступления могут зарождаться и на первом этапе мотивации, и при принятии решения, и на этапе его исполнения, и после этого. Логика развития организованной преступной деятельности приводит к тому, что субъектом преступления может быть не одно лицо, а так называемый «коллективный субъект» по криминологической терминологии. Например, группа лиц, действующих по единому плану, слаженно и организовано. В таком случае усилия разных ее членов взаимно дополняют друг друга. В основе организованной преступности (см.) лежит именно такого рода коллективная преступная деятельность разных организованных формирований.

ПРЕСТУПНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ — разновидность организованного преступного формирования. Возникает в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа различных субъектов. На практике ими бывают и физические лица, и уже функционирующие организованные группы, специализирующиеся на совершении различных преступлений, и юридические лица, например, через которые отмываются и приумножаются преступные доходы. Преступная организация обеспечивает слаженный характер деятельности различных субъектов,

229

участвующих в широкомасштабной организованной преступной деятельности. Управление такой деятельностью включает создание специальных структур управления организованным преступным формированием как единым организмом. При этом наряду с чисто исполнительскими функциями и структурами, непосредственно совершающими конкретные преступления, предусмотренные Особенной частью Уголовного кодекса, выделяются управленческие функции и структуры (организаторы, руководители); функции, структуры, обеспечивающие специфические потребности криминальной организации как таковой (аналитические подразделения, собственные «службы безопасности», легализации преступных доходов и т.п.). Такова основа создания преступных организаций. Общественная опасность такой организации заключается не только в совершении ею тяжких преступлений (с этой точки зрения ее общественная опасность могла бы оцениваться идентично общественной опасности тяжких преступлений), но прежде всего в том, что существует и функционирует такая организованная структура,

которая в состоянии обеспечить широкую организованную преступную деятельность в разных ее вариантах в зависимости от мотивации субъектов управления ею и внешних условий. При этом совершаются самые различные виды преступлений — все то, что диктуется логикой развития и сокрытия преступной деятельности, легализации и приумножения получаемых доходов, сохранения криминального формирования как такового. В проекте Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью», преступная организация определяется следующим образом: «Преступная организация — объединение лиц, либо организованных групп, либо банд для совместной преступной деятельности с распределением между участниками функций по: а) созданию преступной организации либо руководству ею; б) непосредственному совершению преступлений, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РСФСР; в) иным формам обеспечения создания и функционирования преступной организации». Преступные организации в целях защиты прямо преступной деятельности стремятся наладить сотрудничество с государственными структурами и институтами гражданского общества, переориентировав их на антидеятельность с точки зрения стоящих перед этими институтами задач. Отсюда органическая взаимосвязь деятельности преступных организаций и размаха коррупции в системе государственных органов и негосударственной легальной сфере — профсоюзах, творческих союзах, ассоциациях. Криминальная деятельность тесно переплетается с легальным предпринимательством, иной допускаемой и даже поощряемой обществом деятельностью, что создает трудности четкого вычленения собственно деятельности этих организаций и реагирования на нее без вызова недовольства части населения. Отмечаются следующие характерные черты преступных организаций: сбор и передача информации, нейтрализация действий правоохранительных институтов, использование основных социально-экономических служб, существование внутренней структуры, определенная внешняя «законность» действий. В новом Уголовном кодексе России понятие «преступная организация» употребляется как тождественное понятию «преступное сообщество», оно сужено и не вполне соответствует реальной криминологической характеристике рассмотренных выше организованных преступных формирований. Часть 4 ст. 35 УК РФ трактует преступную организацию как сплоченную организованную группу, созданную для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях.

230

ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО — понятие, употребляемое в двух значениях: 1 — криминологическом, означающим особый вид организованного преступного формирования (см.), существующего наряду с организованной группой (см.), бандой (см.), преступной организацией (см.); 2 — уголовно-правовом, идентичным понятию «преступная организация» в уголовно-правовом значении (см.). В первом, криминологическом значении, преступное сообщество — это объединение организаторов, или руководителей,

или других участников преступных организаций, или организованных групп, или банд, или иных лиц для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований или лиц, либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций, а также по организации совершения тяжких преступлений в указанных целях. Криминологами преступное сообщество выделяется как особый вид организованного преступного формирования. Если организованная группа, банда, преступная организация в криминологическом смысле слова создаются для совместного совершения преступлений, совместной преступной деятельности (см.), то основа создания преступных сообществ носит иной характер. Преступное сообщество обеспечивает взаимодействие организованных групп, банд, преступных организаций, обмен информацией, объединение усилий в нейтрализации и использовании правоохранительной системы, иных государственных структур и институтов гражданского общества, в оказании помощи нуждающимся функционерам преступных организаций. В преступном сообществе к тому же сотрудничают уже не преступные организации и преступные группы в целом, как ее подструктуры, а представители этих формирований или даже самостоятельно «работающие» профессиональные преступники. Преступное сообщество — это не вышестоящая инстанция по отношению к другим преступным формированиям, а некий координационный орган, имеющий и черты «криминального профсоюза» для преступников-профессионалов, и черты партии, когда оно начинает влиять на политические процессы в стране. Преступные сообщества могут полностью преобразовываться в преступные организации или приобретать лишь их отдельные черты. Понятие «преступное сообщество» в уголовном праве употребляется в ином смысле. В уголовно-правовом смысле, в соответствии со ст.ст. 35, 210 УК России, преступное сообщество — это то же самое, что и преступная организация, это — особый вид организованной группы. «Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединением организованных групп, созданным в тех же целях» (ч. 4 ст. 35 УК РФ). Это — пример того, что уголовный закон может неточно отражать криминальные реалии.

**ПРОЕКТЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»***

1. Проект, внесенный Президентом Российской Федерации

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»**

**Глава I
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон обеспечивает защиту прав и свобод граждан, интересов гражданского общества, безопасность государства, эффективное функционирование органов законодательной, исполнительной и судебной власти (далее именуются — государственные органы), лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, и лиц, приравненных к ним в целях настоящего Федерального закона.

Настоящий Федеральный закон направлен на формирование организационных и правовых механизмов, обеспечивающих ликвидацию причин и условий появления коррупции, на закрепление основных начал (принципов) организации, формирования и деятельности государственных органов, препятствующих возникновению коррупции, на выявление, предупреждение и пресечение правонарушений, связанных с коррупцией, на устранение их последствий и наказание виновных.

Правонарушения, связанные с коррупцией, подразделяются: на уголовные преступления; на гражданско-правовые нарушения; на административные правонарушения; на дисциплинарные проступки.

Настоящий Федеральный закон определяет меры дисциплинарной и административной ответственности за административные правонарушения и дисциплинарные проступки, связанные с коррупцией.

Меры гражданско-правовой и уголовной ответственности за правонарушения, связанные с коррупцией, применяются в соответствии с гражданским и уголовным законодательством Российской Федерации.

Статья 2. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяемые термины означают:

1) «правонарушение, связанное с коррупцией» — противоправное деяние, совершенное лицом, обеспечивающим исполнение полномочий госу-

* Приложение подготовлено Ильиным О.С.

дарственного органа или полномочий органа местного самоуправления, либо приравненным к нему лицом, заключающееся в незаконном получении материальных благ и преимуществ с использованием своего должностного положения или статуса органа (учреждения), в котором оно замещает

232

государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, выборную муниципальную должность, должность государственной или муниципальной службы, либо статуса иных органов (учреждений);

2) «лица, обеспечивающие исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления» — соответственно лица, замещающие государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, а также государственные должности федеральной государственной службы или государственные должности государственной службы субъектов Российской Федерации, либо выборные должностные лица местного самоуправления, либо муниципальные служащие;

3) «лица, приравненные к лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления»:

а) руководители учреждений, на которые государственными органами или органами местного самоуправления возложены экспертные, распорядительные, контрольные или иные функции, обеспечивающие деятельность указанных органов;

б) члены и сотрудники межгосударственных органов, действующих на территории Российской Федерации, если указанные лица являются гражданами Российской Федерации и в соответствии с международными договорами Российской Федерации на них распространяются элементы правового статуса государственных служащих Российской Федерации;

в) руководители и сотрудники Центрального банка Российской Федерации и его учреждений, государственных внебюджетных фондов и их подразделений;

г) лица, привлеченные государственными органами или органами местного самоуправления на договорной основе или на общественных началах для производства экспертиз, дачи заключений, участия в работе экспертных комиссий или комиссий, на которые возложено принятие решений, а также для подготовки или экспертизы проектов правовых актов:

о предоставлении физическим и (или) юридическим лицам в пользование или в собственность государственных или муниципальных финансовых, материальных и информационных ресурсов;

о предоставлении физическим и (или) юридическим лицам льгот и преимуществ при осуществлении ими предпринимательской деятельности;

о выдаче физическим и (или) юридическим лицам лицензий, сертификатов, удостоверений и иных документов, обязательных при осуществлении предпринимательской и иной деятельности;

д) физические лица, осуществляющие от имени и по поручению государственных органов или органов местного самоуправления представительство этих органов в суде, других государственных органах, третейском суде, а также руководители организаций — юридических лиц, осуществляющих функции представительства этих органов в суде, других государственных органах, третейском суде;

е) физические лица, а также руководители организаций — юридических лиц, осуществляющие функции консультантов государственных органов или органов местного самоуправления либо выполняющие по договору (контракту) отдельные функции, например продавца в процессе приватизации государственного или муниципального имущества, гаранта или страхователя и так далее;

233

ж) граждане, зарегистрированные в установленном федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации порядке в качестве кандидатов на занятие выборных государственных (муниципальных) должностей или кандидатов в члены выборных органов государственной власти (выборных органов местного самоуправления).

Статья 3. Сфера действия настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон действует на всей территории Российской Федерации, в том числе в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а за пределами территории Российской Федерации — в отношении граждан Российской Федерации и юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации.

2. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации имеют право в пределах своих полномочий принимать направленные на борьбу с коррупцией законы, не противоречащие Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам.

Статья 4. Органы, осуществляющие борьбу с коррупцией

1. Борьбу с коррупцией в пределах своих полномочий осуществляют органы прокуратуры Российской Федерации, органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации, органы пограничной службы Федеральной пограничной службы Российской Федерации, федеральные органы налоговой полиции, а также другие органы государственной власти.

2. Руководители государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций в пределах своих полномочий обеспечивают исполнение

требований настоящего Федерального закона и применение предусмотренных им мер ответственности.

Глава II

МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Статья 5. Основные принципы формирования государственных органов

Система государственных органов в Российской Федерации строится на следующих принципах:

а) осуществление властных полномочий только государственными органами и государственными служащими;

б) принятие государственными органами решений в рамках функций и задач и с использованием полномочий, которые закреплены в нормативных правовых актах, определяющих правовой статус соответствующих государственных органов, с учетом принципов разделения властей и федерализма;

в) обязанность государственных органов реализовать предоставленные им полномочия;

г) невозможность для одного государственного органа в одной и той же сфере одновременно исполнять регулятивные, контрольные

234

(надзорные), фискальные, распорядительные и координирующие полномочия;

д) передача государственным учреждениям полномочий, связанных с обеспечением и обслуживанием деятельности государственных органов;

е) финансирование деятельности государственных органов, как правило, за счет средств соответствующего бюджета;

ж) запрет на оказание государственными органами платных услуг, если иное не установлено федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации;

з) зачисление любых средств, законно полученных в результате осуществления государственно-властных полномочий, в соответствующий бюджет;

и) равенство прав и обязанностей государственных служащих, замещающих государственные должности одной группы.

Статья 6. Осуществление органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий

1. Органы местного самоуправления могут в соответствии с федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации осуществлять отдельные государственные полномочия при условии передачи им необходимых материальных ресурсов и финансовых средств.

2. Органы местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий обязаны:

а) обеспечивать бесплатность оказания услуг физическим и юридическим лицам, если иное не установлено федеральным законом или законом субъекта Российской Федерации;

б) финансировать соответствующую деятельность за счет бюджетных средств.

3. Деятельность органов местного самоуправления по осуществлению отдельных государственных полномочий подконтрольна государству.

Статья 7. Требования к порядку принятия решений государственными органами и органами местного самоуправления

1. Государственные органы и органы местного самоуправления при рассмотрении проектов решений о предоставлении льгот физическим и юридическим лицам, в том числе проектов решений об особом режиме деятельности, о финансировании, предоставлении гарантий, об освобождении от уплаты или отсрочке уплаты налогов и других обязательных платежей, обязаны:

а) затребовать и получить от соответствующих государственных органов сведения о законности регистрации указанных юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и наличии лицензии на осуществление их деятельности, если она необходима;

б) затребовать и получить от налоговых и финансовых органов сведения о состоянии бухгалтерского учета, об уплате налогов и других обязательных платежей указанными юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, о своевременности и полноте возврата ими финансовых средств в Российскую Федерацию при осуществлении внешнеторговой деятельности;

235

в) получить согласие антимонопольных органов Российской Федерации, если это необходимо в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Все решения о предоставлении льгот физическим и юридическим лицам, в том числе решения об особом режиме деятельности, о финансировании, предоставлении гарантий, об освобождении от уплаты или отсрочке уплаты налогов и других обязательных платежей, должны быть гласными и предоставляться для ознакомления по первому требованию заинтересованных лиц, если такие решения не являются государственной тайной в соответствии с федеральным законодательством.

2. Государственные органы и органы местного самоуправления обязаны в установленном порядке проводить открытые конкурсы или аукционы при принятии решений:

а) о предоставлении физическим или юридическим лицам финансовых гарантий, в том числе по инвестиционным проектам;

б) о привлечении физических или юридических лиц к реализации государственных программ и государственных заказов или о предоставлении им средств из бюджетов всех уровней на осуществление коммерческих проектов;

в) о распределении квот, в том числе на осуществление поставок по экспорту и импорту;

г) о выборе поставщиков для государственных и муниципальных нужд;

д) о возложении на физическое или юридическое лицо отдельных функций государственного (муниципального) заказчика;

е) о размещении государственных и муниципальных ценных бумаг;

ж) о выборе финансового консультанта, аудитора или оценщика.

Ограничения на участие в открытых конкурсах или аукционах могут быть установлены исключительно для иностранных юридических и физических лиц, а также в иных случаях в соответствии с федеральными законами.

Открытые конкурсы или аукционы в целях распределения квот и выбора поставщиков для государственных и муниципальных нужд не проводятся, если соответствующие поставки товаров (работ, услуг) осуществляются организацией, являющейся естественным монополистом, а также в случаях, когда федеральными законами допускается распределение квот и выбор поставщиков для государственных и муниципальных нужд не на основе открытого конкурса или аукциона.

3. Правовые акты, принятые государственными органами, а также органами местного самоуправления с нарушением требований, установленных настоящей статьей, могут быть признаны судом (арбитражным судом) недействительными.

Решения комиссий по проведению конкурсов и аукционов, указанных в пункте 2 настоящей статьи, а также конкурсов по приватизации государственного и муниципального имущества могут быть признаны судом недействительными, если:

а) в конкурсе или аукционе участвовали исключительно зависимые или аффилированные юридические лица;

б) консультантами или экспертами комиссии выступали физические или юридические лица, являющиеся зависимыми от членов комиссии или юридических лиц — участников конкурса или аффилированными с ними;

в) отдельные члены комиссии являлись зависимыми от юридических лиц — участников конкурса или аффилированными с ними;

236

г) более одной трети членов комиссии находились в подчинении одного лица, обеспечивающего исполнение полномочий государственного органа или полномочий органа местного самоуправления, принявшего решение (полномочного принять решение) о проведении конкурса или аукциона либо о назначении комиссия.

Аффилированность физических и юридических лиц определяется в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации.

Зависимость юридических лиц определяется в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации.

Зависимыми членами комиссии в соответствии с настоящей статьей признаются лица, находящиеся в родстве или свойстве с сотрудниками юридических лиц — участников конкурса, связанные с юридическими лицами — участниками конкурса или их отдельными сотрудниками кредитными либо иными имущественными отношениями.

Статья 8. Обязательность раздельного осуществления контрольных, фискальных и распорядительных функций государственными органами

1. Один и тот же государственный орган, а также Центральный банк Российской Федерации не могут одновременно наделяться следующими полномочиями:

а) распределять финансовые средства среди организаций-получателей и осуществлять в отношении их контрольные функции, не связанные с целевым использованием этих средств;

б) осуществлять функцию распорядителя финансовыми средствами и функцию по выплате этих средств организациям-получателям, не являющимся государственными органами;

в) осуществлять от имени государства права собственника в отношении хозяйственных обществ, и (или) выдавать им лицензии, и (или) контролировать их деятельность (кроме осуществления полномочий собственника), а также осуществлять обязательное правовое регулирование в сфере (сферах) деятельности этих хозяйственных обществ;

г) устанавливать порядок получения лицензий, и (или) выдавать их, и (или) выступать в качестве единственного государственного органа, осуществляющего контроль за соблюдением условий лицензии;

д) осуществлять функцию по государственному регулированию установленного порядка лицензирования отдельных видов предпринимательской деятельности, в том числе путем осуществления контроля за этой деятельностью, и функцию по сбору установленных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации налогов, сборов и платежей;

е) распределять (устанавливать) квоты, и (или) устанавливать объемы добычи, и (или) одновременно контролировать соответствие деятельности установленным квотам и объемам;

ж) осуществлять функцию по государственному регулированию в отдельных отраслях экономики и выступать от имени государства представителем в инвестиционных, коммерческих и некоммерческих конверсионных проектах в данных отраслях либо осуществлять указанные проекты самостоятельно.

2. В случае если государственный орган является одновременно государственным заказчиком и потребителем продукции (товаров, услуг), поставляемой по данному государственному заказу, объем, предельные цены и номенклатура государственного заказа устанавливаются Президентом

Российской Федерации или по его поручению Правительством Российской Федерации.

3. Законами субъектов Российской Федерации могут быть установлены дополнительные требования к раздельному осуществлению государственными органами субъектов Российской Федерации контрольных, фискальных и распорядительных функций.

4. Правовые акты государственных органов, осуществляющих свои функции с нарушением условий, установленных настоящей статьей, могут быть признаны судом (арбитражным судом) недействительными.

Статья 9. Требования к лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления

Лица, обеспечивающие исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, обязаны представлять сведения, указанные в настоящем Федеральном законе, соблюдать ограничения, установленные федеральными законами для лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, и давать при замещении должности соответствующие обязательства кадровым службам государственных органов.

В случае если федеральными законами не предусмотрены ограничения для лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, эти лица дают обязательство соблюдать ограничения, установленные Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации».

Лица, обеспечивающие исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления в порядке избрания, обязаны соблюдать ограничения, установленные федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, регулирующими порядок избрания и статус указанных лиц.

Лица, приравненные к лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, указанные в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, обязаны соблюдать ограничения, установленные Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации».

Статья 10. Контроль за имущественным положением лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов и полномочий органов местного самоуправления

1. Председатель Правительства Российской Федерации, заместители Председателя Правительства Российской Федерации, федеральные министры, иные руководители федеральных органов исполнительной власти обя-

заны при назначении на должность, а впоследствии ежегодно, не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным, представлять в Государственную налоговую службу Российской Федерации сведения о полученных и являющихся объектом налогообложения доходах, ценных бумагах, а также об имуществе, принадлежащем им на праве собственности и являющемся объектом налогообложения.

238

Сведения о доходах и имуществе лиц, указанных в настоящем пункте, публикуются в печати в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

2. Лица, обеспечивающие исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления в порядке избрания, обязаны ежегодно, не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным, представлять в налоговые органы Российской Федерации по месту жительства сведения о полученных и являющихся объектом налогообложения доходах, ценных бумагах, а также об имуществе, принадлежащем им на праве собственности и являющемся объектом налогообложения.

Сведения о доходах и имуществе лиц, указанных в настоящем пункте, публикуются в печати в порядке, определяемом государственным органом, в котором они осуществляют свои полномочия, а при отсутствии такого порядка — в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

3. Лица, обеспечивающие исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления в порядке назначения, и лица, претендующие на замещение соответствующих должностей (кроме лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи), представляют в налоговые органы Российской Федерации по месту жительства декларацию о своих доходах по форме, утвержденной в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации, не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным, а также при назначении на соответствующую должность.

Иные сведения о своем имуществе лица, указанные в настоящем пункте, сообщают в кадровую службу соответствующего государственного органа по форме и в порядке, установленным Президентом Российской Федерации.

4. Лица, приравненные к лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, указанные в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, а также лица, претендующие на замещение соответствующих должностей, представляют декларацию о своих доходах в налоговые органы Российской Федерации по месту жительства и сообщают в кадровые службы соответствующих государственных органов иные сведения о своем имуществе по той же форме и в том же порядке, что и лица, указанные в пункте 3 настоящей статьи.

Глава III

ВИДЫ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОРРУПЦИЕЙ

Статья 11. Ответственность за нарушение мер контроля за имущественным положением лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления

Несоблюдение лицами, обеспечивающими исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, а также приравненными к ним лицами, перечисленными в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, законодательно установленных для этих лиц ограничений или уклонение от подачи сведений, предусмотренных статьей 10 настоящего Федерального закона, 239

равно как и представление неполных или недостоверных сведений, влечет за собой временное отстранение от исполнения полномочий.

Решение о временном отстранении от должности членов Правительства Российской Федерации, иных руководителей федеральных органов исполнительной власти и о проведении в отношении этих лиц проверки принимает Президент Российской Федерации.

Иные лица, замещающие государственные должности Российской Федерации в порядке назначения, а также федеральные государственные служащие, назначаемые на должность и освобождаемые от должности Президентом Российской Федерации, временно отстраняются от исполнения полномочий по решению Президента Российской Федерации на период проведения проверки.

Порядок и сроки проведения проверки в отношении лиц, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, устанавливаются Президентом Российской Федерации.

Иные государственные служащие, муниципальные служащие, а также приравненные к ним лица и лица, перечисленные в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, временно отстраняются от исполнения полномочий по решению государственного органа или должностного лица, в компетенцию которого входит их назначение на соответствующую должность и освобождение от нее.

Порядок и сроки проведения проверки в отношении лиц, указанных в части пятой настоящей статьи, устанавливаются в отношении федеральных государственных служащих — Президентом Российской Федерации, в отношении государственных служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих — законами субъектов Российской Федерации, в отношении лиц, перечисленных в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, — государственным органом или

должностным лицом, осуществляющим назначение на соответствующую должность и освобождение от нее.

Если проверка покажет, что несоблюдение лицами, обеспечивающими исполнение полномочий государственных органов или органов местного самоуправления, и приравненными к ним лицами, перечисленными в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, законодательно установленных для них ограничений, а также уклонение от представления сведений, предусмотренных статьей 10 настоящего Федерального закона, и (или) представление неполных или недостоверных сведений способствовали незаконному приобретению этими лицами имущественных благ и преимуществ, а равно сокрытию незаконно приобретенных имущественных благ и преимуществ, указанные лица освобождаются от занимаемой должности по решению соответственно Президента Российской Федерации, иного государственного органа или должностного лица, назначившего проверку на основании настоящей статьи.

В иных случаях эти лица привлекаются к дисциплинарной ответственности в соответствии с федеральным законом.

Для лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и государственные должности субъектов Российской Федерации в порядке избрания, порядок и сроки проведения проверки, а также ответственность за несоблюдение законодательно установленных для них ограничений или за уклонение от представления сведений, предусмотренных статьей 10 настоящего Федерального закона, равно как и за представление

неполных или недостоверных сведений, устанавливаются государственным органом, в котором указанные лица осуществляют свои полномочия.

Порядок привлечения к ответственности выборных лиц местного самоуправления в случае несоблюдения законодательно установленных для них ограничений или уклонения от представления сведений, предусмотренных статьей 10 настоящего Федерального закона, равно как и представления неполных или недостоверных сведений, устанавливается законами субъектов Российской Федерации. Проверка в отношении этих лиц проводится по решению государственного органа, определяемого субъектом Российской Федерации.

Статья 12. Ограничения, связанные с дарением

Получение лицами, обеспечивающими исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, а также приравненными к ним лицами, перечисленными в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, подарков в связи с исполнением указанных полномочий на сумму свыше пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда запрещается.

Подарки, сделанные указанным лицам с нарушением условий, установленных частью первой настоящей статьи, считаются принадлежащими тому

государственному органу или тому органу местного самоуправления (учреждению, иному органу), полномочия которого исполняют указанные лица.

К подаркам, полученным лицами, указанными в части первой настоящей статьи, в связи с исполнением полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления (учреждений, иных органов), не относятся подарки, сделанные членами семей и близкими родственниками (свойственниками) указанных лиц.

Лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, а также приравненным к ним лицам, перечисленным в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, запрещается получать какие-либо льготы и преимущества при заключении (исполнении) гражданско-правовых договоров с юридическими и физическими лицами Российской Федерации, иностранными юридическими и физическими лицами, если указанные лица связаны с ними в связи со служебной деятельностью.

В случае получения указанными лицами льгот и преимуществ при заключении и исполнении гражданско-правовых договоров с юридическими и физическими лицами Российской Федерации, иностранными юридическими и физическими лицами, если указанные лица связаны с ними в связи со служебной деятельностью, применяются последствия, установленные статьей 11 настоящего Федерального закона.

Члены семей лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, а также приравненных к ним лиц, перечисленных в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, не вправе принимать подарки на сумму свыше пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда и пользоваться льготами и преимуществами при заключении (исполнении) гражданско-правовых договоров с юридическими и физическими лицами Российской Федерации, иностранными юридическими и физическими лицами, если указанные лица связаны с ними в связи со служебной деятельностью.

241

Указанные в настоящей статье лица обязаны в 7-дневный срок безвозмездно сдать незаконно полученные членами их семей подарки в специальный государственный фонд и возместить стоимость льгот и преимуществ, которыми воспользовались члены их семей, путем перечисления денежных средств в федеральный бюджет.

Статья 13. Иные правонарушения, связанные с коррупцией

Иными правонарушениями, связанными с коррупцией, лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, а также приравненных к ним лиц, перечисленных в подпунктах «а», «б» и «в» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, являются:

незаконное получение от третьих лиц имущественных благ и преимуществ в связи с использованием в неслужебных интересах предоставленных прав, государственного и муниципального имущества, в частности предоставляемых для выполнения государственных функций или функций местного самоуправления помещений, транспорта, средств связи, электронно-вычислительной техники, а также служебной информации, если такое использование не предусмотрено федеральным законом;

нарушение установленного для данного государственного органа или органа местного самоуправления порядка принятия решений, рассмотрения обращений граждан и юридических лиц, если это нарушение повлекло за собой оказание этим лицам неправомерного предпочтения при принятии решения;

использование в интересах третьих лиц своего служебного статуса или статуса соответствующего государственного органа, органа местного самоуправления (государственного или муниципального учреждения), если это правонарушение не содержит признаков преступления.

Совершение указанных правонарушений влечет за собой наложение в установленном федеральным законом порядке одного из следующих дисциплинарных взысканий: выговора, строгого выговора, предупреждения о неполном служебном соответствии, увольнения.

Лица, приравненные к лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, перечисленные в подпунктах «г», «д» и «е» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, не могут принимать от физических и юридических лиц подарки на сумму свыше пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда, пользоваться льготами и преимуществами при заключении (исполнении) гражданско-правовых договоров, если указанные лица привлечены к исполнению функций, установленных подпунктами «г» и «д» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, а физические или юридические лица имеют прямой или косвенный интерес в принятии решения или подготовке его проекта. В случае если дарение или получение льгот и преимуществ состоялось до привлечения к их исполнению указанных функций, лица, привлекаемые к их исполнению, обязаны сообщить об этом в соответствующий государственный орган или орган местного самоуправления. Последние, получив такое сообщение, не вправе принимать решение о привлечении этих лиц для исполнения указанных функций.

Получение указанными лицами при исполнении возложенных на них функций имущественных благ и преимуществ с нарушением условий, установленных настоящей статьей, а равно сокрытие от государственного ор-

242

гана факта дарения или получения льгот и преимуществ до привлечения к исполнению этих функций, наказывается судом в административном порядке штрафом в размере от 25 до 50 установленных законом минимальных разме-

ров оплаты труда по представлению органов, указанных в статье 4 настоящего федерального закона.

Лица, приравненные к лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, перечисленные в подпункте «ж» пункта 3 статьи 2 настоящего Федерального закона, в случае неправомерного использования своего статуса в интересах третьих лиц несут ответственность, установленную федеральными законами или законами субъектов Российской Федерации, а если таковая не установлена — наказываются судом в административном порядке штрафом в размере 25 установленных законом минимальных размеров оплаты труда.

Статья 14. Ответственность физических и юридических лиц за незаконную выплату вознаграждений лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, или лицам, приравненным к ним

1. Физические лица, предоставившие лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, и приравненным к ним лицам незаконное материальное вознаграждение, подарки на сумму свыше установленной настоящим Федеральным законом, льготы и преимущества при заключении (исполнении) гражданско-правовых договоров, если в содеянном не содержится признаков уголовно наказуемого деяния и если со стороны лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, и приравненных к ним лиц не было вымогательства, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от 25 до 50 установленных законом минимальных размеров оплаты труда по представлениям (протоколам) органов, указанных в статье 4 настоящего Федерального закона, и других уполномоченных на то законом органов и должностных лиц.

2. Юридические лица, предоставившие незаконное материальное вознаграждение, подарки на сумму свыше установленной настоящим Федеральным законом, льготы и преимущества при заключении (исполнении) гражданско-правовых договоров лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, и приравненным к ним лицам, если со стороны лиц, обеспечивающих исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, или приравненных к ним лиц не было вымогательства, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от 100 до 500 установленных законом минимальных размеров оплаты труда.

Примечание. Не подлежат ответственности физические и юридические лица, предоставившие лицам, обеспечивающим исполнение полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, а также приравненным к ним лицам незаконное материальное вознаграждение, подарки, льготы и преимущества при заключении и исполнении гражданско-

правовых договоров, добровольно заявившие об этом в органы, осуществляющие борьбу с коррупцией, в течение семи дней.

243

Статья 15. Ответственность лиц, приравненных к лицам, обеспечивающим осуществление полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления

Лица, приравненные к лицам, обеспечивающим осуществление полномочий государственных органов или полномочий органов местного самоуправления, при совершении правонарушения, связанного с коррупцией, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от 50 до 100 установленных законом минимальных размеров оплаты труда по представлению органов, указанных в статье 4 настоящего Федерального закона.

Статья 16. Вступление настоящего Федерального закона в силу

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении 10 дней со дня его официального опубликования, за исключением пункта «г» статьи 5 и статьи 8.

2. Настоящий Федеральный закон применяется к правоотношениям, возникшим после вступления его в силу.

3. Пункт «г» статьи 5 и статья 8 настоящего Федерального закона вступают в силу через шесть месяцев после вступления в силу настоящего Федерального закона.

4. В случае если после вступления в силу пункта «г» статьи 5 и статьи 8 настоящего Федерального закона полномочия государственных органов не будут приведены в соответствие с пунктом «г» статьи 5 и статьей 8 настоящего Федерального закона, правовые акты государственных органов, принятые с нарушением условий, установленных настоящим Федеральным законом, признаются судом (арбитражным судом) недействительными.

Статья 17. Приведение нормативных правовых актов Российской Федерации в соответствие с настоящим Федеральным законом

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом и внести в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона о внесении в федеральные законы изменений и дополнений, вытекающих из настоящего Федерального закона.

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
«О БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ»**

**Глава 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина, общественных интересов, безопасности государ-
244

ства; обеспечение функционирования законодательной, исполнительной, судебной власти, органов местного самоуправления в соответствии с Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации путем выявления, предупреждения, пресечения правонарушений, связанных с коррупцией, устранения их последствий и наказания виновных.

Статья 2. Основные понятия

1. Под коррупцией в настоящем Федеральном законе понимаются не предусмотренное законом принятие материальных и нематериальных благ и преимуществ субъектами, перечисленными в статье 3, с использованием их официального статуса и связанных с ним возможностей, а также подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ.

2. Правонарушения, связанные с коррупцией, влекут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность и включают:

правонарушения создающие условия для коррупции, предусмотренные статьей 10 настоящего Федерального закона;

коррупционные правонарушения, совершаемые в виде принятия и предоставления, материальных, иных благ и преимуществ, предусмотренные статьями 12 и 13 настоящего Федерального закона.

3. Должностное лицо в настоящем Федеральном законе понимается в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации как лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

4. Под членами семьи в настоящем Федеральном законе понимаются лица, состоящие в близких родственных отношениях с лицом, указанным в

статье 3 настоящего Федерального закона, и иные лица, совместно с ним проживающие и ведущие совместное хозяйство.

Статья 3. Субъекты правонарушений, связанных с коррупцией

1. За противоправное принятие материальных и нематериальных благ и преимуществ, а также иные связанные с коррупцией правонарушения, на основании настоящего Федерального закона несут ответственность:

1) все должностные лица, занимающие государственные должности категории «А»;

2) государственные служащие, признаваемые таковыми в соответствии с Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации», а также иные должностные лица, получающие денежное содержание (вознаграждение) из бюджетной системы Российской Федерации, целевых внебюджетных фондов или валютных фондов, создаваемых органами государственной власти;

3) лица, занимающие соответствующие должности в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и воинских учебных заведениях, создаваемых в предусмотренном законом порядке;

4) лица, избранные в органы местного самоуправления;

245

5) служащие, постоянно или временно работающие (проходящие службу) в органах местного самоуправления и получающие денежное вознаграждение из бюджетной системы Российской Федерации, целевых внебюджетных фондов или валютных фондов, создаваемых органами государственной власти либо органами местного самоуправления;

6) должностные лица государственных и муниципальных организаций — юридических лиц, иных муниципальных образований, а также тех юридических лиц, в имуществе которых суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований составляет не менее половины, либо таких, в которых государство и органы местного самоуправления непосредственно, либо через учрежденные ими ранее фонды, предприятия, учреждения, организации, либо через иные структуры суммарно имеют контрольные пакеты акций;

7) помощники выборных лиц, получающие денежное вознаграждение из бюджетной системы Российской Федерации, целевых внебюджетных фондов или валютных фондов, создаваемых органами государственной власти;

8) руководители и служащие Центрального банка Российской Федерации и его учреждений, государственных внебюджетных фондов и их подразделений;

9) народные и присяжные заседатели в судах, а также иные граждане, участвующие в отправлении правосудия;

10) руководители и служащие учреждений, на которые государственными органами или органами местного самоуправления возложены в

соответствии с законодательством экспертные, распорядительные, контрольные и иные функции;

11) руководители и сотрудники межгосударственных органов, если в соответствии с международными договорами Российской Федерации на них распространяется правовой статус государственных служащих Российской Федерации;

12) лица, в установленном законом порядке постоянно или временно выполняющие на общественных началах либо в порядке частной деятельности, либо по договору (контракту) функции, аналогичные функциям должностных лиц в государственных органах или органах местного самоуправления, муниципальных образованиях;

13) лица, привлеченные государственными органами или органами местного самоуправления на договорной основе или на общественных началах для производства экспертиз, дачи заключений, участия в работе экспертных, консультативных, разрабатывающих проекты правовых актов и иных комиссиях, выводы которых учитываются при принятии решений государственными органами и органами местного самоуправления;

14) физические лица, осуществляющие от имени и по поручению государственных органов или органов местного самоуправления, или организаций — юридических лиц представительство этих органов и организаций в суде, других государственных органах, третейском суде;

15) граждане, зарегистрированные в установленном законом порядке в качестве кандидатов на занятие выборных государственных должностей и в качестве кандидатов в члены выборных органов государственной власти, а также выборных органов местного самоуправления.

2. За противоправное предоставление материальных, нематериальных благ и преимуществ лицам, указанным в части 1 настоящей статьи, от-
246

ветственность на основании настоящего Федерального закона несут иные физические и юридические лица.

Статья 4. Сфера применения настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон действует на всей территории Российской Федерации, в том числе в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, а за пределами территории Российской Федерации отношении граждан Российской Федерации и юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации, с учетом международных договоров Российской Федерации.

2. Настоящий Федеральный закон является актом прямого действия применительно к дисциплинарной, гражданско-правовой и административной ответственности за правонарушения, связанные с коррупцией. Уголовная ответственность и наказание предусматриваются соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

3. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации имеют право в пределах своих полномочий принимать законы и иные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией, не противоречащие Конституции Российской Федерации и настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам. В части, противоречащей Конституции Российской Федерации и настоящему Федеральному закону, указанные нормативные правовые акты считаются не действующими со дня их принятия.

Статья 5. Участники борьбы с коррупцией

1. Борьбу с коррупцией в пределах своих полномочий ведут следующие органы Российской Федерации: прокуратуры, внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенные, пограничной службы, налоговой полиции и другие правоохранительные органы.

В указанных органах могут учреждаться специализированные подразделения по борьбе с коррупцией.

2. Руководители всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных предприятий, учреждений, организаций в пределах своих полномочий обеспечивают исполнение требований настоящего Федерального закона и применение предусмотренных им мер ответственности с привлечением кадровой, контрольной и юридической служб.

3. Совет Безопасности Российской Федерации ежегодно представляет Президенту Российской Федерации, Государственной Думе и Совету Федерации Федерального Собрания Российской Федерации доклад о состоянии борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Глава 2 ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ

Статья 6. Специальное требование к лицам, претендующим на выполнение полномочий, указанных в настоящем Федеральном законе

Лица, указанные в статье 3, принимают на себя установленные настоящим Федеральным законом и иными законодательными актами ограничения в целях недопущения действий, которые могут привести к использованию их статуса, а также основанного на нем авторитета в личных,

247

групповых и иных неслужебных интересах; при этом указанные лица ставятся в известность о правовых последствиях таких действий.

Непринятие ограничений влечет отказ в привлечении лица к выполнению соответствующих официальных функций либо увольнение или иное освобождение в предусмотренном законом порядке от выполнения указанных функций.

Статья 7. Специальный порядок представления декларации в налоговые органы

1. Субъекты, указанные в статье 3 настоящего Федерального закона за исключением лиц, указанных в пунктах 9, 13, 14 части 1 данной статьи, ежегодно до 1 апреля представляют в налоговую инспекцию по месту жительства налоговую декларацию, в которой указываются следующие сведения:

о доходах (личных и тех субъектов, с которыми у них имеется общая, совместная собственность), включая оцененные в денежном выражении все имущество, а также услуги имущественного характера, поступления, полученные из всех источников;

об имуществе, имеющимся в частной и общей собственности, входящем в объект налогообложения, в том числе том, которое находится за пределами территории Российской Федерации, с указанием оценочной стоимости и места нахождения указанного имущества;

о вкладах в банковских учреждениях, в том числе за пределами территории Российской Федерации, с указанием банковского учреждения, номеров банковских счетов, под которыми указанные должностные лица имеют право подписи, а также о финансовых средствах, которыми данные лица вправе распоряжаться лично или совместно с другими лицами;

о ценных бумагах, законными владельцами которых они являются;

о своем прямом или об опосредованном участии в качестве акционера или учредителя (участника) оффшорных, других компаний, фондов с указанием доли участия в уставном капитале и полных банковских и иных реквизитов указанных организаций;

о трастах и о государствах, в которых они зарегистрированы, с указанием номеров соответствующих банковских счетов, если должностное лицо или его супруг является бенефициаром этих трастов;

о названиях и реквизитах других организаций, у которых с должностным лицом имеются договорные отношения, соглашения или обязательства (в том числе и устные) по пользованию материальными и финансовыми средствами, принадлежащими должностному лицу или его супругу, или по временному хранению указанных средств;

о получении в пользование по доверенности имущества стоимостью свыше двухсот минимальных размеров оплаты труда;

о задолженности на сумму свыше ста минимальных размеров оплаты труда;

об иных обязательствах финансового характера, в том числе за пределами территории Российской Федерации;

иные сведения, предусмотренные для всех граждан Российской Федерации.

2. Все должностные лица ежегодно в период выполнения предусмотренных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона функций, а затем ежегодно в течение трех лет после освобождения от их выполнения, в том числе после выхода на пенсию, представляют в налоговую инспекцию

по месту жительства декларацию, в которой сообщают указанные выше сведения и следующие данные:

о совершенных после представления предыдущей декларации имущественных сделках на сумму свыше двухсот минимальных размеров оплаты труда;

о принятых в отчетный период подарках, материальных благах и услугах общей стоимостью свыше двух минимальных размеров оплаты труда с указанием перечня принятого, оцененного в денежном выражении, а также источников поступления.

Указанные лица представляют по месту работы справку из налоговой инспекции о получении ею соответствующих сведений.

3. Непредставление либо представление неполных или недостоверных сведений, перечисленных в настоящей статье, в случае, если в содеянном не содержится признаков уголовно наказуемого деяния, является основанием для отказа в наделении лица соответствующими полномочиями либо влечет его увольнение или иное освобождение в установленном законом порядке от выполнения предусмотренных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона функций.

Те же действия, совершенные впервые в течение трех лет после выхода на пенсию или иного освобождения лица от выполнения предусмотренных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона функций, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда, налагаемым по представлению (протоколам) органов, указанных в части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона. Повторное совершение таких действий в указанный срок влечет штраф в размере от ста до трехсот минимальных размеров оплаты труда, налагаемый в том же порядке.

4. Поступающие в налоговые инспекции сведения, предусмотренные настоящей статьей, составляют служебную тайну. Разглашение таких сведений, если в содеянном не содержатся признаки уголовно наказуемого деяния, влечет увольнение виновного лица. Данные сведения представляются только по запросам органов, указанных в части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, а также для их публикации в установленном статьей 8 настоящего Федерального закона порядке.

Статья 8. Публикация деклараций лиц, занимающих государственные должности категории «А»

1. Подлежат ежегодной публикации следующие сведения из налоговой декларации лиц, занимающих государственные должности категории «А»: о размерах и об источниках доходов; об оценочной стоимости имущества, имеющегося в частной и общей собственности, входящего в объект налогообложения, в том числе находящегося за пределами территории Российской Федерации; о размерах вкладов в банковских учреждениях, в том числе за пределами территории Российской Федерации, а также о финансовых средствах,

которыми данные лица вправе распоряжаться лично или совместно с другими лицами; о ценных бумагах, законными владельцами которых они являются; о задолженности на сумму свыше двести минимальных размеров оплаты труда и об иных обязательствах финансового характера, в том числе за пределами территории Российской Федерации.

2. Указанные в части 1 настоящей статьи сведения представляются лицами, указанными в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, за исключением лиц, указанных в пунктах 9, 13, 14, заверяются руководителем-249

ми налоговых органов по месту жительства указанных лиц и налоговыми органами передаются до 1 мая каждого года для публикации в официальных изданиях государственных органов Российской Федерации, или субъектов Российской Федерации, или органов местного самоуправления в зависимости от статуса соответствующего лица.

3. В порядке, предусмотренном частями 1 и 3 настоящей статьи, публикуются сведения о доходах и собственности лиц, претендующих на занятие государственных должностей категории «А», при выдвижении их кандидатур.

4. Непредставление либо представление неполных или недостоверных сведений, перечисленных в настоящей статье, в случае, если в содеянном не содержится признаков уголовно наказуемого деяния, является основанием для отказа в наделении лица соответствующими полномочиями либо влечет его увольнение или иное освобождение в установленном законом порядке от выполнения предусмотренных частью 1 статьи 3 настоящего Федерального закона функций.

5. Нарушение руководителями налоговых органов и официальных изданий положений настоящей статьи, если в содеянном не содержится признаков уголовно наказуемого деяния, влечет их отстранение от должности.

Статья 9. Запрещение счетов на предъявителя и заключения гражданско-правовых сделок не под своим именем

1. Ведение в банковских учреждениях счетов на предъявителя (без указания сведений о клиенте) запрещается. Нарушение этого требования влечет лишение банковского учреждения лицензии на осуществление банковских операций.

2. Запрещается заключение гражданско-правовых сделок не под своим именем — на подставных лиц, анонимно, под псевдонимом и других. Указанные сделки признаются ничтожными в установленном законом порядке.

Статья 10. Деятельность, не совместимая с выполнением государственных функций

1. Лицам, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, за исключением лиц, указанных в пунктах 9, 13, 14 части 1 настоящей

статьи, запрещается занимать другие должности, а также запрещаются любые оплачиваемые совместительство, работа по договору (контракту):

на всех иностранных предприятиях, в иностранных учреждениях, организациях или на всех предприятиях, в учреждениях, организациях с иностранными инвестициями;

в государственных органах, на предприятиях, в учреждениях, организациях различных организационно-правовых форм и в общественных объединениях в Российской Федерации, деятельность которых подконтрольна, подотчетна органу, в котором указанные лица состоят на службе, если иное прямо не предусмотрено законом.

2. Лицам, которые занимают государственные должности категории «А» и порядок назначения или избрания которых регулируется Конституцией Российской Федерации, запрещаются любые оплачиваемые совместительство, работа по договору (контракту).

Указанным лицам не запрещается заниматься неоплачиваемой творческой, научной, преподавательской, лечебной деятельностью, если такая

250

деятельность не наносит ущерб государственной службе и выполняемым служебным обязанностям.

3. Другим лицам из числа указанных в части 1 настоящей статьи запрещаются любые оплачиваемые совместительство, работа по договору (контракту), за исключением оплачиваемой творческой, научной, преподавательской, лечебной деятельности, при соблюдении положений части 1 настоящей статьи, если такая деятельность не наносит ущерб государственной службе, выполняемым служебным обязанностям и не используется как средство подкупа или иного необоснованного обогащения этих лиц.

4. Лицам, указанным в части 1 настоящей статьи и являющимся должностными лицами, запрещается лично заниматься предпринимательской деятельностью вне возложенных на них законом функций, как путем голосования самостоятельно или через представителя посредством принадлежащих им акций (паев, долей участия), так и путем принятия решений в составе органов управления предприятиями, учреждениями, организациями всех форм собственности. Указанные должностные лица в течение месяца после вступления в должность или после начала выполнения государственных функций в ином порядке обязаны передать в установленном законом порядке в доверительное управление на время выполнения этих функций принадлежащие им ценные бумаги, имущество, вклады в предприятия, а также иные ценности, использование которых влечет получение доходов, и немедленно письменно уведомить об этом налоговые органы по месту жительства.

5. Нарушение лицами, указанными в части 1, требований настоящей статьи влечет увольнение или иное освобождение в установленном законом порядке от выполнения соответствующих функций. Такие лица не могут быть вновь уполномочены на выполнение аналогичных функций до тех пор, пока не прекратят заниматься указанной в настоящей статье деятельностью.

Статья 11. Недопустимость совместного прохождения службы близкими родственниками или свойственниками

1. Лица, указанные в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, не могут занимать должности или наделяться полномочиями, находящимися в прямой подчиненности, подконтрольности либо подотчетности должностям и полномочиям их близких родственников или свойственников (родителей, супругов, братьев, сестер, детей, внуков, а также братьев, сестер, родителей, детей и внуков супругов), за исключением прямо установленных законодательством Российской Федерации случаев.

2. Лица, нарушающие требования настоящей статьи, в случае, если они добровольно в течение двух недель с момента обнаружения указанного нарушения его не устроят, подлежат переводу на должности, для выполнения полномочий, исключая такие подчиненность, подконтрольность либо подотчетность, а при невозможности такого перевода одно из указанных лиц подлежит увольнению либо его полномочия прекращаются в ином, предусмотренном законом порядке.

3. Лица, уволенные, отстраненные от выполнения полномочий по указанным основаниям, имеют право поступления на государственную службу в другие государственные органы, на предприятия, в учреждения, организации, либо выполнять соответствующие полномочия в иных организациях.

251

4. Лицам, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, запрещается принимать участие в подборе и назначении на должности лиц, которые являются их близкими родственниками или свойственниками, или каким-то иным образом влиять на этот процесс.

Статья 12. Правонарушения, создающие условия для коррупции, и ответственность за них

1. Запрещаются следующие деяния лиц, указанных в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона:

1) использование своего статуса, а также основанных на нем авторитета и связей для вмешательства в деятельность других государственных и негосударственных органов, если это не входит в круг полномочий указанных лиц и не предусмотрено законом;

2) использование своего статуса при решении вопросов, затрагивающих личные интересы указанных лиц либо интересы их близких родственников или свойственников;

3) оказание неправомерного предпочтения физическим или юридическим лицам при подготовке и принятии решений;

4) участие в качестве поверенных физических или юридических лиц по делам органа, в котором лица, указанные в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, состоят на службе, либо по делам органов, подчи-

ненных указанным лицам, либо по делам органов, деятельность которых указанные лица контролируют;

5) использование в личных или групповых интересах информации, полученной при выполнении государственных функций, если данная информация не подлежит официальному распространению;

6) несвоевременное доведение или доведение в неполном объеме до сведения физических и юридических лиц информации о правовых актах, регулирующих их взаимоотношения с лицами, указанными в части 1 статьи 3;

7) необоснованный отказ в информации физическим и юридическим лицам, предоставление которой предусмотрено федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, а также задержка, передача недостоверной или неполной информации;

8) требование от физических и юридических лиц информации, предоставление которой этими лицами не предусмотрено законом;

9) передача государственных или муниципальных финансовых и материальных ресурсов в избирательные фонды отдельных кандидатов или общественных объединений;

10) использование финансовых и материальных ресурсов других физических и юридических лиц в собственных интересах либо в интересах других лиц, указанных в части 1 статьи 3;

11) нарушение установленного законом порядка рассмотрения обращений физических и юридических лиц, а также порядка решения иных вопросов, находящихся в компетенции лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, или лиц, приравненных к ним;

12) дарение подарков и оказание неслужебных услуг материального характера вышестоящим официальным лицам, за исключением символических знаков внимания и символических сувениров при проведении протокольных и иных официальных мероприятий;

13) заключение пари, внесение ставок на ипподромах и участие в других азартных играх денежного или иного материального характера;

252

14) экономически неоправданная с точки зрения государственных интересов передача каким-либо юридическим или физическим лицам финансовых и материальных ресурсов, принадлежащих государственным фондам, государственным или муниципальным хозяйствующим субъектам, а также хозяйствующим субъектам, суммарная доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в которых составляет не менее половины;

15) искусственное создание препятствий физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов;

16) делегирование полномочий на государственное регулирование предпринимательской деятельности физическим и юридическим лицам, осуществляющим такую деятельность, а также на контроль за ней.

2. Совершение какого-либо из указанных в настоящей статье правонарушений, если оно не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение в установленном законом порядке одного из следующих дисциплинарных взысканий: понижение в должности, отстранение от должности.

3. В случае совершения лицами, указанными в пункте 15 части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона какого-либо из указанных в настоящей статье правонарушений, органы, ведущие борьбу с коррупцией, уведомляют об этом соответствующую избирательную комиссию, которая обязана в течение пяти дней со дня поступления материалов довести до сведения избирателей путем опубликования в официальном издании или иным способом факт правонарушения, допущенного кандидатом.

4. Невыполнение требований части 3 настоящей статьи должностными лицами указанных органов или председателем избирательной комиссии, или руководителем официального издания влечет их отстранение от должности или иное освобождение в установленном законом порядке от выполняемых полномочий.

Статья 13. Ограничения для отдельных категорий должностных лиц

Законодательством о статусе судей, о прохождении службы отдельными категориями государственных служащих, об иных возможных субъектах правонарушений, связанных с коррупцией могут устанавливаться другие, помимо изложенных в настоящем Федеральном законе, ограничения и запреты, направленные на предупреждение коррупции. Ответственность соответствующих лиц устанавливается в порядке, предусмотренном специальными законодательными актами.

Глава 3

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НИХ

Статья 14. Коррупционные правонарушения, связанные с противоправным принятием материальных и нематериальных благ и преимуществ

1. Лицам, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, запрещается:

1) принятие за свою деятельность любого дополнительного вознаграждения в виде денег, услуг и в иных формах от государственных органов, предприятий, учреждений и организаций, в которых указанные лица не выполняют соответствующие функции, а также от негосударственных организаций, общественных объединений, физических лиц, если иное не предусмотрено законом.

Денежные средства, поступившие на счет лица, указанного в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, без ведома указанного лица, а также средства, полученные им в связи с выполнением соответствующих функций в нарушение настоящего пункта, подлежат в трехдневный срок после их обнаружения перечислению на специальный счет органам государственного казначейства с представлением письменного объяснения об обстоятельствах поступления таких средств;

2) принятие подарков или услуг в связи с исполнением официальных полномочий либо от лиц, зависимых по службе, за исключением символических знаков внимания и символических сувениров при проведении протокольных и иных официальных мероприятий.

Общая стоимость полученных в течение года указанных подарков и услуг не может превышать двух минимальных размеров оплаты труда.

Подарки или услуги, указанные в настоящем пункте, поступившие без ведома указанного лица, а также подарки, полученные им в связи с выполнением соответствующих функций в нарушение абзаца первого настоящего пункта, подлежат безвозмездной сдаче в специальный государственный фонд в семидневный срок или по желанию лица, к которому они поступили, и с согласия вышестоящего должностного лица — выкупу из указанного фонда по рыночным розничным ценам, действующим в Российской Федерации на момент выкупа. Вырученные денежные средства специальный государственный фонд перечисляет на специальный счет органов государственного казначейства;

3) принятие приглашений в поездки по стране и в зарубежные туристические, лечебно-оздоровительные и иные поездки за счет иностранных физических и юридических лиц, физических и юридических лиц Российской Федерации, за исключением поездок:

по приглашению близких родственников за их счет;

осуществляемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации или на взаимной основе по договоренности между органами государственной власти Российской Федерации и государственными органами иностранных государств за счет средств соответствующих государственных органов и (или) международных организаций;

осуществляемых с согласия вышестоящего должностного лица либо коллегиального органа управления для участия в международных и зарубежных научных, спортивных, творческих, профессиональных, гуманитарных мероприятиях за счет средств соответствующих общественных объединений и фондов, в том числе поездок, осуществляемых в рамках уставной деятельности общественных объединений по приглашениям их иностранных партнеров;

4) использование в личных, групповых и иных неслужебных интересах предоставляемых им для выполнения государственных функций помещений, средств транспорта и связи, электронно-вычислительной техники, денежных средств или государственного имущества в случаях, если это не предусмот-

рено законом и наносит ущерб государственным или муниципальным интересам;

5) использование не предусмотренных законом преимуществ в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимого и иного имущества.

2. Члены семьи лица, указанного в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, не вправе принимать подарки и услуги, приглашения в туристические, лечебно-оздоровительные и иные поездки за счет иностран-
254

ных физических и юридических лиц, физических и юридических лиц Российской Федерации, с которыми указанное лицо связано по службе.

Указанное лицо обязано в семидневный срок безвозмездно сдать незаконно полученные членами его семьи подарки в специальный государственный фонд и возместить стоимость услуг, которыми неправомерно воспользовались члены его семьи, путем перечисления денежных средств на специальный счет органов государственного казначейства.

3. Совершение лицом, указанным в части 1 статьи 3 настоящего федерального закона, какого-либо из коррупционных правонарушений, если такое правонарушение не содержит признаков уголовно наказуемого деяния, влечет наложение одного из дисциплинарных взысканий, предусмотренных частью 2 статьи 11 настоящего Федерального закона, или увольнение либо иное освобождение от выполнения государственных функций в установленном законом порядке. Решение о применении наказания может быть обжаловано вышестоящему должностному лицу или в суд.

4. Незаконно полученные подарки и денежные средства подлежат конфискации по решению суда в порядке, предусмотренном статьей 243 Гражданского кодекса Российской Федерации. Стоимость незаконно полученных услуг взыскивается с виновного лица по решению суда и перечисляется на специальный счет органов государственного казначейства. Суд рассматривает также дела по искам органов, указанных в частях 1 и 2 статьи 5 настоящего Федерального закона.

5. В случае совершения лицами, указанными в пункте 15 части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, какого-либо из указанных правонарушений, органы, ведущие борьбу с коррупцией, уведомляют об этом соответствующую избирательную комиссию, которая в течение пяти дней после поступления материалов обязана довести до сведения избирателей путем опубликования или иным способом факт правонарушения, допущенного кандидатом.

6. Не подлежат ответственности лица, принявшие незаконные материальное вознаграждение, подарки, льготы либо услуги, но затем добровольно заявившие об этом в правоохранительные органы в течение семи дней.

Статья 15. Ответственность физических и юридических лиц за незаконную выплату вознаграждений лицам, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона

1. Физические лица, предоставившие лицам, указанным в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, незаконное материальное вознаграждение, подарки, льготы либо услуги в случаях, если в содеянном не содержится признаков уголовно наказуемого деяния и если не было вымогательства, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от двадцати пяти до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда по представлению (протоколам) органов, указанных в части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, и других уполномоченных на то законом органов и должностных лиц.

2. Юридические лица и иные организации, предоставляющие сверх предусмотренных законами и иными правовыми нормативными актами материальное вознаграждение, подарки, льготы либо услуги лицам, указанным в части 1 статьи 3, в случае, если не было вымогательства, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от ста до пятисот минимальных размеров оплаты труда.

255

Те же действия, совершенные повторно в течение трех лет со дня наложения взыскания, влекут прекращение деятельности виновного юридического лица в установленном законом порядке.

3. Не подлежат ответственности физические и юридические лица, предоставившие лицам, указанным в части 1 статьи 3, незаконное материальное вознаграждение, подарки, льготы либо услуги и добровольно заявившие об этом в правоохранительные органы в течение семи дней.

Статья 16. Ответственность государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций за неправомерную предпринимательскую деятельность, получение неправомерных доходов

1. Государственные органы, органы местного самоуправления, а также предприятия, учреждения, организации, финансируемые из бюджетной системы Российской Федерации, целевых внебюджетных фондов или валютных фондов, создаваемых органами государственной власти или органами местного самоуправления, занимающиеся предпринимательской деятельностью вне возложенных на них законом функций и целей деятельности либо принимающие материальные и нематериальные блага и преимущества помимо указанных источников финансирования, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от пятидесяти до пятисот минимальных размеров оплаты труда с конфискацией незаконно полученных сумм или незаконно переданного имущества по представлению (протоколам) органов, указанных в части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона.

2. Руководители государственных органов, органов местного самоуправления и муниципальных органов, а также предприятий, учреждений, организаций, финансируемых из бюджетной системы Российской Федерации, целевых внебюджетных фондов или валютных фондов, создаваемых органами государственной власти или органами местного самоуправления, за деяния, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда по представлению (протоколам) органов, указанных в части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона.

Статья 17. Ответственность руководителей федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов, предприятий, учреждений и организаций за непринятие мер по борьбе с коррупцией

Руководители федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов, государственных и муниципальных предприятий, учреждений, организаций, не принимающие в пределах своих полномочий меры, предусмотренные настоящим Федеральным законом, в отношении подчиненных им лиц, виновных в совершении правонарушений, связанных с коррупцией, либо принимающие указанные меры с нарушением настоящего Федерального закона, либо не представляющие соответствующую информацию в налоговые органы по месту жительства виновных лиц, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния наказываются судом в административном порядке штрафом в размере от тридцати до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда по представлению (протоколам) органов, указанных в части 1 статьи 5 настоящего Федерального закона.

256

Те же действия, совершенные повторно, наказываются штрафом в размере от пятидесяти до ста минимальных размеров оплаты труда, или отстранением от должности, или увольнением от должности в установленном законом порядке.

Глава 4
УСТРАНЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Статья 18. Взыскание незаконно полученного имущества или стоимости незаконно предоставленных услуг

1. Во всех случаях необоснованного обогащения лиц, указанных в части 1 статьи 3, в результате коррупционных правонарушений незаконно полученное имущество подлежит обращению, а стоимость незаконно предоставленных услуг — изысканию в доход государства.

В случае, если лицо, указанное в части 1 статьи 3, отказывается добровольно сдать имущество, незаконность получения которого установлена, либо оплатить государству его стоимость или стоимость предоставленных

услуг, незаконность предоставления которых очевидна, это имущество или соответствующая стоимость подлежат взысканию судом в доход государства по иску прокурора, налоговой службы, органов Министерства финансов Российской Федерации либо других органов и должностных лиц, уполномоченных на то законом. Указанные органы до вынесения судом решения налагают арест на имущество, денежные средства и иные принадлежащие правонарушителю ценности.

2. Если лицо, указанное в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, после увольнения, иного освобождения от выполнения соответствующих функций за совершенное предусмотренного настоящим Федеральным законом правонарушение отказывается выполнить требования, предусмотренные частью 1 настоящей статьи, должностное лицо или орган, принимающие решение о таком освобождении, направляют в налоговые органы по месту жительства виновного лица уведомление о полученных противоправных доходах.

Статья 19. Отмена актов, аннулирование действий, совершенных в результате правонарушений, связанных с коррупцией

Противоправные акты и действия, совершенные в результате правонарушений, предусмотренных настоящим Федеральным законом, аннулируются органом, либо должностным лицом, уполномоченными на принятие или отмену соответствующих актов, либо судом по иску заинтересованных физических или юридических лиц или прокурора.

Судом могут быть аннулированы в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации также другие акты и действия, предусмотренные в настоящей статье.

Статья 20. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

**ДАННЫЕ О ПРОЯВЛЕНИЯХ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В 1993 – 1997 гг. В РОССИИ¹**

Таблица 1

**Результаты деятельности МВД России по борьбе с организованной
преступностью в 1993 – 1997 гг.**

Наименование	1993 г.	1994 г.*	1995 г.	1996 г.	1997 г.**
Выявлено организованных преступных формирований	5 691	12 849	14 050	12 684	12 500
в них участников	27 630	50 572	57 545	59 389	60 000
пресечена деятельность преступных формирований		8 362	9 604	8 903	9 000
в том числе со связями					
международными	307	461	363	176	222
межрегиональными	1 011	1 258	1 065	589	354
коррупцированными	801	1 037	857	424	нет данных
Выявлено преступлений, совершённых членами организованных преступных формирований	13 604	18 619	23 820	26 433	28 497
по ним возбуждено уголовных дел	5 749	10 108	8 858	9 182	10 291
окончено расследованием уголовных дел с направлением в суд	3 981	6 260	6 115	6 182	6 912
число организованных групп, в отношении которых уголовные дела направлены в суд	2 638	3 662	3 830	3 641	6 645
Изъято у организованных преступных формирований					
огнестрельного оружия (единиц)	11 737	13 808	6 357	5 208	637
наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ (в гр.)	4 368	3 695	5 841	54 244	304 750

Таблица 2

¹ Автор приложения — С.В. Ванюшкин.

* До 1994 г. результаты борьбы с организованной преступностью отражались в статистических показателях работы подразделений по организованной преступности МВД РФ (система ГУОП, РУОП, УОП). В связи с Указом Президента Российской Федерации «О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности» от 14 июля 1994 года № 1226 стали учитываться результаты борьбы всех подразделений МВД.

** С 1997 года в связи с принятием УК РФ введена специальная форма учёта сведений о результатах борьбы с организованной преступностью.

Динамика числа «воров в законе» (экспертная оценка)

1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.
1200	2800	1420	1480	1500	1560

Таблица 3

Динамика числа зарегистрированных конфликтных ситуаций (встреч, «стрелок», «разборок») между организованными формированиями, для разрешения которых использовалось насилие (экспертная оценка)

1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
144	305	610	690	630	620	600

Таблица 4

Динамика числа зарегистрированных «сходок» («конференций», «съездов», «собраний») преступных сообществ

1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
39	98	10	413	520	570	620

Таблица 5

Число выявленных «заказных» (по найму) убийств*

	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Выявлено	560	570	600
Раскрыто	60	70	132

Таблица 6

* Данные, за исключением раскрытых преступлений за 1997 год, — экспертные: Бородулин А.И. Убийства по найму. М., 1997. С. 7; Заказные убийства в России / Сост. А. Плахов. М., 1998.

До 1 января 1997 года, т.е. до введения в действие УК РФ, в российском уголовном законодательстве не предусматривался специальный состав преступления — убийство по найму (заказу). В связи с этим в статистических формах не выделялся показатель, относящийся к этому преступлению. В УК РФ включена ст. 105 ч. 2 п. «з», предусматривающая уголовную ответственность за указанное преступление. В сборнике МВД РФ «Состояние преступности за январь – декабрь 1997 года» приводятся данные по раскрытию убийств по найму за указанный год — 132 убийства, раскрываемость — 100%. По оценкам экспертов, число таких убийств в 1997 году соответствовало уровню прежних лет (500 – 600 убийств в год, раскрываемость — менее 20%). Это свидетельствует о том, что все другие кроме 132 фактов наёмных убийств, происшедшие в 1997 году, регистрировались по ст. 105 ч. 1 УК РФ.

**Динамика преступлений, совершенных с применением оружия,
боеприпасов и взрывчатых веществ (по данным МВД РФ)**

1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
19 154	18 059	11 115	10 229	39 300

Таблица 7

**Число сотрудников органов внутренних дел, раненых
и погибших при исполнении служебных обязанностей¹**

	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1997 г.
Убито	185	199	246	256
Ранено	572	474	509	515

Таблица 8

**Сравнительная динамика зарегистрированной
общей и групповой преступности**

Факты зарегистрированных преступлений

Показатели	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Все преступления	2 799 614	2 632 708	2 755 669	2 625 081	2 397 311
Прирост к 1993 г., %	—	- 6	- 1,6	- 6,3	- 14,4
Преступления групп лиц	356 273	349 343	349 464	345 464	359 887
Прирост к 1993 г., %	—	- 2	- 2	- 3,1	+ 1
Уд. вес среди всех преступлений, %	12,7	13,3	12,7	13,2	15,0
Преступления организованных групп	13 604	18 619	23 820	26 433	28 497
Прирост к предыдущему году, %	—	+ 36,9	+ 75	+ 94	+ 109
Уд. вес среди всех преступлений, %	0,5	0,7	0,9	1,0	1,2

Выявленные лица, совершившие преступления

Показатели	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Все лица	1 262 556	1 441 568	1 595 501	1 618 394	1 372 161
Прирост к 1993 г., %	—	+ 14,2	+ 26,4	+ 28,2	+ 8,7

¹ Данные МВД РФ; см. также: Раззаков В. Хроника российской преступности. М., 1997.

Лица, совершившие преступления в группе	456 203	476 931	475 111	452 821	446 708
Прирост к 1993 г., %	—	+ 4,5	+ 4,1	- 0,8	- 2,1
Уд. вес среди всех лиц, %	36,1	33,1	29,8	28,0	32,6
Лица, совершившие преступления в составе организованной группы	нет данных	17 831	20 653	17 927	16 100
Уд. вес среди всех лиц, %		1,2	1,3	1,1	1,2

Осуждённые лица

Показатели	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.	1997 г.
Общее число осуждённых	792 410	924 574	1 035 898	1 111 097	1 013 431
Прирост к 1993 г., %	—	+ 16,7	+ 30,7	+ 40,2	+ 27,9
Осуждено лиц за совершение преступлений в группе	344 786	381 546	404 694	424 748	413 504
Прирост к 1993 г., %	—	+ 10,7	+ 17,4	+ 23,2	+ 19,9
Уд. вес среди всех осуждённых, %		41,3	39,0	38,2	40,8
Осуждено лиц за совершение преступлений в организованной группе	289	543	961	2092	2818
Прирост к предыдущему году, %	—	+ 87,9	в 3,4 р.	в 7,2 р.	в 9,8 р.
Уд. вес среди всех осуждённых, %	0,04	0,06	0,09	0,19	0,28

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адашкевич Юрий Николаевич — кандидат юридических наук.

Буй Минь Зам — начальник отдела ГУИН МВД Социалистической Республики Вьетнам.

Вакурин Александр Васильевич — кандидат экономических наук, доцент.

Ванюшкин Станислав Васильевич — старший научный сотрудник НИИ прокуратуры.

Варфоломеев Николай Михайлович — полковник юстиции.

Гаджиева Айша Айсаровна — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ДГУ.

Гриненко Александр Валентинович — полковник юстиции.

Долгова Азалия Ивановна — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР, Президент Криминологической Ассоциации.

Дьяков Сергей Васильевич — доктор юридических наук, профессор.

Евланова Ольга Александровна — научный сотрудник НИИ проблем укрепления законности и правопорядка.

Есипов Владимир Михайлович — кандидат экономических наук, профессор, действительный член Международной академии информатизации.

Жбанков Виктор Андреевич — доктор юридических наук, профессор.

Зацепин Михаил Николаевич — доктор юридических наук, профессор.

Зубаков Василий Петрович — кандидат юридических наук.

И Ке-Бе — директор Управления по борьбе с организованной преступностью и наркотиками, Окружная прокуратура г. Сеула.

Иванов Эдуард Александрович — аспирант Института государства и права РАН.

Иншаков Сергей Михайлович — доктор юридических наук, профессор.

Клейменов Михаил Петрович — доктор юридических наук, профессор.

Клипачев Александр Дмитриевич.

Коннов Александр Иванович — кандидат юридических наук.

Марущенко Владимир Владимирович — кандидат юридических наук.

Мельников Юрий Борисович — прокурор г. Владивостока.

Михайлов Валентин Иванович — кандидат юридических наук.

Мосунов Сергей Витальевич — старший следователь прокуратуры.

Нестеров Андрей Владимирович — кандидат экономических наук, доцент.

Ничипоров Виктор Андреевич — начальник РОВД.

Номоконов Виталий Анатольевич — доктор юридических наук, профессор.

Пак Чонг-Сун — прокурор окружной прокуратуры г. Пусана Республики Корея.

Петрищев Виктор Евгеньевич — кандидат юридических наук, доцент.

Пичков Борис Петрович — кандидат юридических наук.

Покаместов Андрей Викторович — старший лейтенант милиции.

Разинкин Вячеслав Степанович — кандидат юридических наук.

Рожков Виктор Дмитриевич — депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Скобников Петр Александрович — кандидат юридических наук.

Хрипков Михаил Петрович — кандидат социологических наук.

Федоров Александр Вячеславович — кандидат юридических наук, доцент.

Фролова Людмила Ильинична — кандидат педагогических наук, доцент.

Чернов Сергей Борисович — кандидат экономических наук, доцент.

Шульга Владимир Иванович — кандидат юридических наук.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Раздел 1.</i> Организованная преступность как специфическое криминальное явление и ее тенденции в России	4
<i>Раздел 2.</i> Организованная преступность и ее влияние на разные виды преступлений, другие социальные явления	105
Организованная преступность и заказные убийства	105
Организованная преступность и преступления экономического характера	114
Организованная преступность и вымогательство	132
Организованная преступность и экологические правонарушения	137
<i>Раздел 3.</i> Направления борьбы с организованной преступностью	140
<i>Раздел 4.</i> Борьба с организованной преступностью в аспекте международного сотрудничества	195
<i>Приложение 1</i> Некоторые понятия, связанные с организованной преступностью	227
<i>Приложение 2</i> Проекты Федерального закона о борьбе с коррупцией	232
Проект, внесенный Президентом Российской Федерации	232
Проект рабочей группы Комитета Государственной Думы РФ по безопасности	244
<i>Приложение 3</i> Данные о проявлениях организованной преступности в 1993 – 1997 гг. в России	258
<i>Приложение 4</i> Число зарегистрированных преступлений по статьям Уголовного кодекса РФ в 1997 г. в России	262
<i>Приложение 5</i> Региональные различия преступности	270
Именной указатель	276

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ - 4

Редактор — Рыбкин В.М.
Технические редакторы — Потапова О.Е., Разинкин А.В.

ЛР № 030317 от 27 февраля 1997 года

Сдано в набор 15 сентября 1998 г.
Подписано в печать 18 ноября 1998 г.
Формат 60 × 90 ¹/₁₆. Объем усл. печ. л. 17,5.
Тираж 2000 экз. Зак. 187.

Отпечатано в ООО Фирма «ПАНДОРА-1»
107143, Москва, Открытое шоссе, д. 28.